

Колдовские

Миры

Астра

БЕСПОКОЙНОЕ СЧАСТЬЕ, или СЕКРЕТЫ МАЛЕНЬКОГО ДРАКОНА

АННА ГАВРИЛОВА

SHOUT
SHARE **IT**

Annotation

Если твоё счастье перестало капризничать – это ещё не повод сесть и расслабиться. Особенно в случае, когда кроме счастья в твою жизнь пришла сильная, но совершенно непонятная магия. Герцог Кернский эту ситуацию осознал и, едва появилась возможность, отправился на поиски недостающей информации. Ну и счастье с собою прихватил – куда ж без него?

Только счастье, даже будучи под присмотром, умудрилось устроить большой и громкий переполох. А потом немного отдохнуть и устроить переполох ещё раз! Но, с другой стороны, покоя герцогу Кернскому никто не обещал. Да и откуда этому покою взяться, если в невестах у него не абы кто, а маленький золотой дракон, леди Астра...

- [Анна Гаврилова](#)

-
- [Пролог](#)
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Эпилог](#)

Анна Гаврилова
Астра. Беспокойное счастье, или
Секреты маленького дракона

© Гаврилова А., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Пролог

Зима, как это часто бывает, пришла внезапно. Только вчера корочки льда, венчавшие окрестные лужи, были тонкими и хрупкими, а сегодня уплотнились и как бы заявили: делайте что хотите, а мы до весны здесь!

То же самое со снегом. Буквально вчера он был гостем – робким и пугливым, а сегодня осознал себя хозяином. Нахохлился, надулся и таять под солнечными лучами отказался категорически. Потом вообще... распоясался.

В итоге бирюзовое небо затянуло тучами, а на землю посыпался пышный белый пух. Он ложился слоями, обволакивая всё и вся, но при этом дарил невероятную, прямо-таки сказочную красоту.

Я этой поспешной экспансии радовалась, в том числе потому, что впервые за последние семь лет встречала зиму не в покрытой полотняным навесом телеге, а в хорошо натопленном доме. Вернее, в покоях... В покоях, состоящих из четырёх с половиной комнат, это если гардеробную считать, в компании очень внимательного и желанного мужчины.

Но спустя пять дней моя радость сменилась глухим, беззлобным ворчанием. Просто у нас имелось одно дело, откладывая которое ни герцог Кернский, ни его друг Вернон не желали, и... это требовало поездки. Причём немедленной.

Я, честно говоря, тоже мечтала разобраться со всем побыстрее и вначале отнеслась к предложению отправиться в столицу с улыбкой, но...

– Астрёныш, умоляю тебя, – сказал герцог Кернский с нажимом.

Вот после этой реплики стало ясно: с золотой чешуёй, крыльями и когтями придётся попрощаться. На время путешествия мне предстоит принять истинный облик. Мне предстоит стать Астрид.

До экипажа меня несли на руках. Потом аккуратно сгрузили на обитый мягкой кожей диванчик, проверили магический обогреватель, который был установлен внутри, и отступили. Улыбка, игравшая в этот момент на губах Дантоса, была до того хитрой, что я невольно фыкнула. А потом скосила взгляд на объёмный свёрток, который на противоположном сиденье лежал, и тяжело вздохнула.

Сам Дантос, равно как и Вернон, собирался ехать верхом. По крайней мере вначале, до той поры, пока мне требуется единение.

О последнем никто не догадывался, в итоге наш отъезд с замкового подворья вызвал дружное замешательство у челяди и стражи.

Ведь где это видано, чтобы хозяин и его важный друг тряслись в сёдлах, в то время как домашняя зверушка наслаждается комфортом экипажа? Причём единолично! Однако высказать эти мысли вслух никто не решился. И только посвящённые в тайну моей личности люди, включая друга детства – Натара, взирали на происходящее с позитивом и пониманием.

В общем, мы поехали...

Когда миновали мост и вырулили на нужную дорогу, маленький дракон обвёл окружающее пространство новым взглядом и принялся воевать со шторками, которые были распахнуты. А несколькими минутами позже зажмурился и призвал родовую магию.

Возвращение в истинную форму было привычно неприятным. Я плавилась от боли, молчаливо кричала и проклинала всё и вся. Холод, в который окунулась после трансформации, и необходимость срочно натянуть бельё, чулки, платье и всё-всё удовольствия также не доставили, но я не роптала.

Закончив с платьем и сапогами, быстро намотала на шею пушистый вязаный шарф и закуталась в подбитый мехом плащ. Вот только после этого магический обогреватель, установленный в карете, начал приносить хоть какую-то пользу. В смысле, только теперь я начала ощущать его действие.

Несколько минут на осознание себя... ну почти человеком, и окна кареты я расшторила. Тут же поймала улыбку Дантоса, который ехал рядом, и притворно наморщила нос. Мол, всё хорошо, любимый, но эта ваша погода... Знаешь, путешествовать летом гораздо приятней!

Герцог Кернский столь сложного намёка, разумеется, не понял. Вместо того чтобы посочувствовать, улыбнулся шире и ударил пятками, посылая лошадь вперёд. Как мальчишка, честное слово!

Я же откинулась на спинку диванчика и прикрыла глаза. В голове было пусто, на сердце легко, а в душе прочно обосновалось ощущение счастья. И даже тот факт, что до столицы целых две недели пути, не огорчал. Какая разница, сколько снега вокруг, если Дантос рядом?

Глава 1

Дорога, как и ожидалось, не радовала. Первые три дня экипаж регулярно норовил увязнуть в снегу, а скорость нашего передвижения была не многим больше, чем у хромой черепахи.

Добавить к этому очень средние постоянные дворы, сильный снегопад и подхваченный мною насморк, и картина совсем печальной становится. Но я не ныла. Мужчины не ныли тем более, и через три дня наши страдания были вознаграждены – мы на главный тракт выехали.

Тут, в отличие от кернской дороги, снег был не рыхлым, а укатанным, что неудивительно – ведь интенсивность движения совершенно другая. Ситуация с постоянными дворами тоже отличалась – выбор гостиниц был огромен, от кишачего клопами шалаша до маленького поместья!

Герцог Кернский не скупился, так что с момента выезда на главный тракт мы ночевали с максимальным комфортом. Да и питались замечательно. А ещё мужчины оставили сёдла и перебрались в карету, мигом развеяв набежавшую было скуку. То есть жизнь определённо налаживалась, однако без проблем всё-таки не обошлось...

Точнее, проблема была одна. Причём возникла не сейчас, а в самом начале путешествия. В момент, когда мы, пережив несколько утомительных часов, ввалились в первую из череды гостиниц.

Она располагалась не так уж далеко от герцогского замка, к тому же Дантос появлялся в этих стенах не впервые. Неудивительно, что их светлость мгновенно узнали и тут же принялись обхаживать. На нас с Верноном внимание тоже обратили, и вскоре логично задались вопросом – а кто эта леди?

Угу, именно так. Именно «леди»! Личность герцогского спутника не заинтересовала в том числе потому, что там сразу было – друг, причём близкий. А вот я... Во-первых, женщина. Во-вторых, достаточно молодая и совсем незнакомая. В-третьих, Дантос уделял моей персоне столько внимания, что даже в камне любопытство проснётся!

Во время ужина он брал за руку, заглядывал в глаза и целовал пальчики. Защищал от беззлобных подколов Вернона и пристально следил, чтобы я отвар от простуды выпила. А ещё отдал мне лучшую комнату и потребовал установить в ней дополнительные магические обогреватели, а также увеличить количество одеял.

Попытка хозяина постоянного двора заверить, что в комнате и

так тепло, была встречена в штыки и стала, кажется, последней каплей. В том смысле, что после этого эпизода на меня все-все, включая поломойку, вытаращились.

И лишь ощутив на себе все эти взгляды, я задалась вопросом – а не рановато ли в Астрид превратилась? Может, стоило отъехать подальше, а уже потом к родовой магии взывать?

Озадачившись, я закусила губу и невольно уставилась на Дана. И искренне опешила, потому что осознала вдруг: для герцога Кернского ситуация новостью не является. Он отлично понимает последствия нашего явления на этот постоянный двор. Знает, что скорее рано, нежели поздно, по округе расплзётся соответствующий слух.

Тот факт, что присутствие «леди» и одновременное отсутствие дракона – это, считай, полное крушение конспирации, Дантосу также известен, и... это был повод округлить глаза, выдохнуть ошарашенно:

– Но как же... мой секрет?

– Какой секрет? – улыбнувшись уголками губ, спросил блондинчик.

Прикидывался. Нет, в самом деле! И сияние серых глаз этот вывод только подтвердило!

Вероятно, мне следовало обидеться или рассердиться, но я не смогла. Просто от Дантоса такой радостью, таким счастьем повеяло, что я совсем растерялась. А в разговор Вернон встрял.

– Астрид, ну чего ты удивляешься? Сама же знаешь: шило в мешке не утаить, – сказал он. И добавил вполголоса: – Особенно такое, как ты.

Вот этот повод вспылить я не упустила! Подхватила тяжелую кружку из-под отвара, резко повернулась к магу и даже замахнуться успела, но...

– Ты будущая герцогиня! – воскликнул Вернон, причём не только весело, но и излишне громко. А потом руками закрылся и даже голову пригнул.

При этом явно понимал, что прятаться уже не нужно, что акт возмездия отменяется. Просто это его напоминание, да вкупе с повышенным голосом и парой десятков любопытных ушей, которые собрались вокруг, мигом вогнало в краску и лёгкую растерянность.

А в ресторанном зале постоянного двора сразу так тихо стало, так... изумлённо.

– Астрид, не сердись, – нарушил эту тишину Дан. – Не сердись, но Вернон совершенно прав.

Я поджала губы и не ответила, а полчасом позже, когда их светлость пришел в мою комнату, дабы пожелать спокойной ночи,

спросила:

– Зачем вы так? И... как же конспирация?

– Правда всё равно просочится, – просто сказал Дантос. – Так к чему мучиться и скрывать?

– Но как ты объяснишь всё подданным?

– Как-нибудь, – ответил герцог.

– А моя способность превращаться в дракона? – не унималась я.

– Мы придумаем, как её обосновать.

– А вдруг они поймут, что я – метаморф? Вдруг...

– При чём тут метаморфы? – мягко ответили мне. И добавили: – Разве только метаморф в другое существо превращаться может?

Я невольно вытаращилась на Дантоса. Вообще-то, официально, метаморфов не существует. А настоящее изменение формы тела... по большому счёту оно только нам и оборотням подвластно. Но оборотни – это волки! И уровень интеллекта там такой, что к цивилизации подпускать нельзя. Они дикари! Без преувеличений!

А ещё у оборотней особая, отличная ото всех, аура. А у меня аур вообще две! Когда в истинном облике – человеческая, когда в облике Астры – драконья. Следовательно, выдать меня за оборотня никак не получится. Первый встреченный маг, и эта сказка рассыплется в пыль!

– Мы что-нибудь придумаем, – повторил герцог Кернский, а я...

– Нужно было вначале придумать, а уже потом моё инкогнито раскрывать.

Дантос в ответ на упрёк улыбнулся и отрицательно качнул головой, но возмутиться этой беспечности я не успела. Просто именно сейчас поняла: крушение конспирации – единственный способ сдвинуть дело «кузины» с мёртвой точки, единственный способ заставить меня пошевелиться. И тот факт, что герцог Кернский шансом воспользовался, – совершенно нормален. Дантос в своём праве.

Вспомнить ещё, что процесс крушения начала я сама и что никто не предлагал перевоплощаться прямо на выезде из замка, и винить спутников становится действительно не за что.

– Ладно, живите... – буркнула я.

Тут же удостоилась очень ласкового поцелуя и нежных слов перед недолгой, но всё-таки разлукой. Угу, мы, как и в прошлый раз, старались соблюдать приличия.

А чуть позже, когда добрались до главного тракта, стало ясно: в этой поездке у меня был лишь один способ сохранить

остатки инкогнито – не превращаться вовсе!

Просто... количество людей, которые знали герцога Кернского, зашкаливало. В каждой гостинице обязательно находился какой-то знакомый с Дантосом человек. Не только хозяева и челядь, но и постояльцы! Имперские служащие, мелкие и не очень аристократы, все-все.

Попытки некоторых из них подсесть за наш столик пресекались мягко, но моментально. Общаться и тем более знакомить со спутниками герцог Кернский также не спешил. Всем, кто рвался выразить своё почтение, давал понять – не сейчас. И люди соглашались, но запретить им таращиться Дантос, конечно, не мог.

В итоге я снова ощущала себя на арене цирка и слегка завидовала Вернону – на него, как и всегда, особого внимания не обращали. А ещё вновь и вновь мысленно благодарила Фанни, которая, несмотря на отсутствие герцогской «кузины», сшила для неё несколько очень качественных платьев, в коих я теперь и красовалась.

Кстати, зимний плащ и сапоги тоже кернская портниха привезла. При этом едва не запытала Полли вопросами – мол, зачем это нужно, если девушки всё равно нет? Но горничная стратегическую информацию не выдала.

Зато теперь, после этой поездки, Фанни узнает. Ну а я...

Я смотрела на происходящее и вздыхала. И даже вообразить боялась, что ждёт в столице. Ведь там избегать общения будет трудней. Впрочем, если мыслить здраво, избегать его вообще нельзя. Это крайне странно и даже некрасиво со стороны... будущей герцогини.

Осознание ответственности, которая свалится на меня вместе с титулом, было внезапным и настроения также не улучшило. Более того, в какой-то момент я даже пришла к выводу, что безумно хочу вернуться в Керн! Уже вознамерилась сказать об этом Дантосу, но всё-таки смолчала. Убедила себя тем, что знакомство с аристократией всё равно неизбежно, а раз так, то... зачем прятаться?

К тому же нас по-прежнему ждал поход в логово Ластва. И, несмотря на моё отношение к этому мужчине, заглянуть в его дом хотелось очень. А вдруг? Вдруг там все сокровища мира прячутся? Ну или хотя бы ключ к новой магии Дантоса...

Вот только неприятности, грозившие обрушиться на мою голову лишь в столице, настигли гораздо раньше – на четвёртый день путешествия по тракту. Ровно в тот момент, когда никто подлостей от Леди Судьбы не ждал.

Экипаж свернул с основной дороги и спустя несколько минут подкатил к крыльцу большого, ухоженного дома. Вывеска блестела позолотой, окна сверкали чистотой, а подскочивший к карете слуга – улыбкой.

Парень ловко распахнул дверцу и отстранился, дабы не мешать выходящим из экипажа Дану и Вернону. Хотел учтиво подать руку мне, но его опередил герцог.

Едва вся наша компания очутилась на расчищенной от снега брусчатке, слуга захлопнул дверцу и крикнул Чинитону – а именно он исполнял обязанности кучера в этой поездке. Карета тут же покатила дальше, к огромной конюшне. Лошади, на которых Дан и Вернон выехали из замка, бежали следом, на привязи. И явно отсутствию седоков радовались!

Пронаблюдав краем глаза отъезд экипажа, мы поднялись по широкому надёжному крыльцу и тут же оказались в наполненном теплом холле. Отдали слуге плащи и поспешили к распахнутой двери ресторанного зала. Останавливаться на ночлег было рано, мы собирались просто пообедать. Ну и глинтвейном угоститься – куда ж в такой холод без него?

Ресторанный зал наши ожидания оправдал – просторно, светло и вообще приятно. Ну и посетители под стать – никаких мелких торговцев, пропитых игроков и бандитского вида личностей.

Впрочем, памятуя все прошлые остановки, я такому положению не слишком обрадовалась и мысленно приготовилась увидеть очередного герцогского знакомого и опять стать объектом излишнего внимания.

Но... кажется, обошлось. По крайней мере на момент появления у нашего столика подавальщицы никаких попыток поздороваться или выразить почтение не случилось.

Единственным, что будило в окружающих некоторый, мизерный интерес, был намотанный на мою шею шарф – слишком большой и яркий. Но избавиться от этого предмета гардероба я, разумеется, не могла. Просто шрамы от ошейника никуда не делись, а прикрывать их тонким летним шарфиком казалось ещё большей глупостью. В итоге я предпочла притворяться слегка простуженной. Учитывая недавно перенесённый насморк, это было несложно.

Заказанный глинтвейн принесли буквально через минуту, и я тут же обхватила стакан ладонями. Украдкой порадовалась тому, что мы не в Рестриче, то есть перчатки носить необязательно, а значит, можно смело погреть руки о тёплую посуду.

Повинуясь примеру спутников, я сделала небольшой глоток горячего напитка и зажмурилась, смакуя привкус корицы. А в

следующий миг вздрогнула, потому что из глубины зала донеслось визгливое:

– Дантос! О, ну надо же!

Голос принадлежал женщине, что являлось поводом напрячься и бросить на герцога Кернского настороженный взгляд. И сильно удивиться, обнаружив, что вечно невозмутимого блондинчика прямо-таки перекосило.

Ещё более невозмутимый в таких ситуациях Вернон тоже скривился, но осмыслить данный факт я не успела – ещё секунда, и у нашего столика возникла невысокая немолодая женщина в бордовом платье. Довольно дорогое, но не слишком изысканное.

– Какими судьбами? – вновь взвизгнула она. – Как ты тут очутился?

Дантос уже успел нацепить маску вежливого спокойствия, но не выдержал и поморщился, непрозрачно намекая леди, что кричать не стоит. Тут же поднялся на ноги, отвесил приличный моменту кивок и выдохнул:

– Дилия...

Он точно хотел поцеловать руку, но Дилия оказалась проворней – подскочила, обняла и отскочила обратно. Раньше, чем мы все успели опомниться, повернулась и крикнула в глубину зала:

– Рики, Мори, быстро сюда! Немедленно поздоровайтесь с вашим кузеном!

Вернон тихонечко застонал, а я в оба глаза уставилась на леди. И немного удивилась, действительно отыскав в её чертах некоторое сходство. Вот никогда бы не подумала, что у Дантоса может быть столь... громкая и некорректная родственница.

– Двоюродная тётка, – беззвучно пояснил Вернон. А осознав, что читать по губам так умею, добавил: – По отцу.

Зная, что в данный момент Дилия в нашу сторону не смотрит, я наморщила нос. Потом уделила толику своего внимания глинтвейну и улыбнулась, когда нас посетили упомянутые кузены.

Они оказались мальчишками восьми и десяти лет. Довольно упитанными и гораздо более молчаливыми, нежели их мать.

Пара минут, и мальчики удалились туда, откуда пришли. Вытянув шею и прищулив глаза, я смогла увидеть встречавшего их за столиком мужчину. Судя по одежде и манере держаться – гувернёра.

Данный момент навёл на мысль о вдовстве, но Дилия догадку опровергла.

– Их отец предпочёл остаться дома, – с подчеркнутым неудовольствием сообщила она. – Совсем внимания детям не

уделяет!

За этим заявлением последовал короткий, но ёмкий рассказ, из которого большей части ресторанного зала стало известно, что едет благородное семейство не куда-нибудь, а в столицу. Что Дилия намерена приобщить детей к прекрасному – протащить по всем музеям, начиная с Императорского и заканчивая Музеем старинного кружева. Непременно сводить в Большой императорский театр – там к зиме какую-то детскую постановку обещали. А также отвести на публичные смотры Императорского же полка.

Кажется, мальчишки жаждали лишь последнего, но баронессу Ротинис эта мелочь не интересовала. Такая малость, как косые взгляды и попытки герцога Кернского прервать её речь, – тоже. Она... говорила безостановочно и быстро. А в конце своего словоизлияния, когда все уже понадеялись выдохнуть и расслабиться, широко улыбнулась и заявила:

– О, Дантос! Как всё-таки хорошо, что мы тебя встретили! Несколько недель назад я посылала тебе письмо, но ответа так и не получила. Ты ведь позволишь нам с мальчиками пожить в твоём особняке, правда?

Ровно в этот момент я делала очередной глоток глинтвейна. Не подавиться и не закашляться удалось лишь чудом!

«Пожить»? Кажется, где-то я такое уже слышала. В смысле, мы такое уже проходили! Причём совсем недавно.

Дантос, в отличие от меня, не пил, но подавиться всё-таки умудрился – исключительно воздухом. Правда, закашлялся при этом так сильно, что Вернон не выдержал и вскочил, дабы похлопать друга по спине.

Вот только теперь Дилия изволила отлепиться от их светлости и уделить внимание окружающему миру...

– Ой, – расплываясь в новой улыбке, пискнула она. – Господин Вернон!

Высокопоставленному сотруднику управления магического надзора не оставалось ничего иного, как учтиво поклониться в ответ, но леди этот поклон не удовлетворил. Несмотря на отсутствие положенного мужского жеста, она решительно протянула руку для поцелуя.

Маг отчётливо скрипнул зубами, но превращать ситуацию в конфуз всё-таки не стал. Быстро клюнул протянутую ладошку и тут же отстранился, чтобы обратить всё своё внимание на Дана.

Совпадение, конечно, но, едва Вернон хлопнул герцога Кернского по спине, приступ кашля закончился. Раскрасневшийся Дан благодарно кивнул и уже открыл рот, намереваясь что-то сказать, но баронесса опять оказалась проворней.

Взгляд аристократки упал на меня, губы дрогнули в светской улыбке, а брови чуть-чуть приподнялись. В следующий миг мы услышали:

– О, Вернон... Представь мне свою спутницу!

Маг застыл, а Дантос...

– Это не его, это моя спутница, – сказал блондинчик.

Потом повернулся, подарил мне тёплую улыбку и продолжил, вновь обращаясь к родственнице:

– Дорогая Дилия, позволь представить тебе Астрид. Мою возлюбленную и будущую жену.

По идее, после этих слов мне следовало подняться со стула и сделать реверанс. Но, учитывая поведение и манеры самой Дилии, я решила ограничиться кивком. И правильно сделала, потому что реакция навязчивой собеседницы оказалась ещё более далека от этикета.

– Очень приятно! – бодро воскликнула она. – Как пожива...

Дилия осеклась. Ещё мгновение, и широкая улыбка с её лица слетела, а глаза округлились. Драконья сущность уловила сильный шок, вслед за которым случилась вспышка непонимания, а потом и злости.

Впрочем, злость, в отличие от остальных эмоций, шумная родственница умудрилась скрыть. Только щёки вспыхнули, и руки в кулаки сжались.

Пара бесконечных секунд на окончательное осознание сказанного, и на лице баронессы Ротинис появилась маска благожелательного удивления.

– Будущая жена? – переспросила женщина полупшепотом.

Дантос улыбнулся и кивнул, я же удостоилась нового, очень пристального и даже придирчивого взгляда.

– Астрид... – повторила Дилия. – А... как дальше?

Собеседница намекала на титул, и я мысленно поморщилась, отлично зная ответ. А также сознавая – здесь и сейчас врать про кухню блондинчик не станет. Пусть генеалогия старинных родов всегда очень запутана и обнаружение утерянных родственников вполне возможно, но в данном случае родство – истинный бред.

– Никак, – подтверждая мои мысли, сказал Дантос. Голос прозвучал предельно ровно, но было в нём и нечто угрожающее. – Астрид дочь Трима, будущая герцогиня Кернская.

– А... а... – попыталась ответить Дилия, но не смогла.

Женщина захлопнула рот, чтобы тут же вытаращиться сперва на меня, потом на племянника, а затем и на Вернона. Прочие посетители ресторана из числа тех, кто находился в поле слышимости, тоже вытаращились и дружно навестили уши.

Наконец Дилия озвучила вопрос, который, безусловно,

интересовал всех...

– Ты думаешь, их величество Роналкор такое позволит? Думаешь, он разрешит тебе жениться на простолюдинке?

– Астрид не простолюдинка, – парировал блондинчик спокойно. – В том же, что касается Роналнора, он первым благословил этот брак.

Баронесса Ротинис поверила мгновенно – то есть о дружбе Дантоса с императором знала. Остальные свидетели этого разговора отнеслись к словам светлости с меньшим доверием, но, как бы там ни было, уровень общего интереса взлетел до небес.

Я ощутила на себе десятки заинтригованных взглядов, и от этого внимания захотелось поёжиться. Но я сдержалась. Подарив Дилии ещё одну вежливую улыбку, сделала новый глоток обжигающего глинтвейна и мысленно застонала, услышав следующий вопрос леди:

– Ты сказал, не простолюдинка? Но ведь титула у неё нет. И у её отца... Ты сказал, его зовут Трим? Просто Трим?

Это был настоящий тупик, но герцог Кернский не дрогнул.

– Да, просто Трим, – уверенно подтвердил он.

В глазах Дилии, имевших тот же оттенок, что и глаза Дана, вспыхнуло злое недоумение. Однако настаивать на пояснениях двоюродная тётка не стала. Вместо этого позволила себе долгую паузу и вернулась к первому вопросу.

– О, Дантос!.. Так что насчёт твоего особня...

– Нет, – мягко перебил герцог Кернский.

Следуя примеру баронессы, Дантос сделал вид, будто неприятного выяснения не было. Будто весь разговор был посвящён исключительно Дилии и её планам. Даже соответствующую улыбку на лицо нацепил и добавил в голос доброжелательных ноток.

– Нет, это невозможно. Видишь ли, я намеревался зимовать в Керне и отослал из особняка всю прислугу. К тому же я еду в столицу по делам и не готов уделять время гостям.

– Но... – выдохнула Дилия, чтобы тут же осечься. К злости, которую испытывала родственница, добавилось искреннее возмущение. – Но как же так? Ты... выгонишь из дома собственных кузенов? И... меня?

Эмоций в последних словах было много, но ужасом момента герцог Кернский не проникся.

– Не выгоню, а не приму, – ровно поправил он. А когда баронесса Ротинис издала возмущённый писк, продолжил: – Ты посылала мне письмо, но ответа не получила. Однако, несмотря на молчание, твёрдо рассчитывала остановиться у меня? Если так, то это очень несерьёзно с твоей стороны, Дилия. Верх

легкомыслия!

Дантос, в общем-то, не отчитывал, но женщина вспыхнула. И даже открыла рот в намерении возразить, но на сей раз прыти ей не хватило, герцог оказался быстрее.

– А вдруг я этот особняк продал? Или отдал внаём?

– Ты? – переспросила Дилия. И выпалила убеждённо: – Ты не мог!

Как именно баронесса пришла к такому выводу, я не знала, но мнение разделяла полностью. Дан не мог продать особняк – он слишком любит этот дом. Тем не менее в теории было возможно всякое. И рассчитывать на гостеприимство, не получив ответа на письмо...

Даже тот факт, что отсутствие ответа связано с отсутствием самого Дантоса – ведь именно в тот период блондинчик в Рестрич уехал, – ситуации не менял.

– Изначально я собиралась остановиться у Марты, – пояснила своё «легкомыслие» Дилия. Не лгала, кстати. – Но... ты же знаешь, как у них тесно!

Последнее тоже являлось правдой, и герцог Кернский об этом, безусловно, знал. Тем не менее решения не изменил. Сказал с нажимом:

– Дилия, я сожалею, но принять тебя не могу.

Женщина скривилась. Дала племяннику две секунды на то, чтобы одуматься, а после присела в подчёркнуто глубоком реверансе. А выпрямившись, бросила красноречивый взгляд на меня и позволила себе лёгкую усмешку.

– Что ж, извини за беспокойство... – сказала, обращаясь уже к Дану. И тише, так, чтобы только наша компания услышать могла: – Впрочем, учитывая твоё окружение, неудивительно.

– Дилия! – процедил Дантос, но баронесса Ротинис от строгого тона отмахнулась.

– Была рада повидаться, – заявила она. – Хорошей вам дороги.

С этими словами леди развернулась и направилась прочь, к собственному столику. Гордая и «бесконечно оскорблённая».

Наблюдая за её укоризненно-прямой спиной, я не выдержала и хмыкнула. И тут же отвлеклась на подавальщицу, которая тащила поднос с нашим обедом. Кажется, девушке пришлось некоторое время топтаться на месте, дожидаясь, когда господа побеседуют. То есть, если б ни Дилия, мы бы уже сытыми были.

Дантос и Вернон неспешно вернулись за стол. С лёгким безразличием пронаблюдали за тем, как на нём появляются тарелки. А едва подавальщица отошла, я услышала:

– Астрид, прости. – Реплика принадлежала Дану. – Прости,

Я...

Я прервала блондинчика жестом и кивнула на тарелку с супом. Только герцог Кернский не среагировал, поэтому пришлось сказать:

– Всё в порядке.

– Нет, не в порядке, – ответил Дантос. – Дилия не имела права, и я...

– Ты не виноват, – вновь перебила я. – И чувства твоей тётки вполне понятны. Я действительно простолюдинка, а наш с тобой союз не слишком нормален. Такие, как ты, не женятся на таких, как я. Мы из разных миров.

Собеседник упрямо мотнул головой, но сказал не совсем то, что я ожидала:

– Дело не в этом.

– А в чём?

Дантос прикрыл глаза и не ответил. Вернее, ответил, но...

– Не здесь.

Вот как? Интересно...

Я подарила их светлости исполненный любопытства взгляд и уверенно подхватила ложку. А продегустировав сырный суп, которым нас нынче кормили, осознала важное: неприязнь Дилии меня действительно не задела.

А вот нежелание Дантоса признать моё происхождение – наоборот. Понятно, что каждому хочется видеть рядом с собой принцессу, но... я – не принцесса. И отречься от своего происхождения не желаю.

– Да, ты не принцесса, – оборвал мысленные рассуждения Дан. Опять в нём, заразе, телепатия проснулась. – Но назвать тебя простолюдинкой язык не повернётся.

Я удивлённо заломила бровь, а рядом крикнули. Вернон!

– Нет, ты не принцесса, ты – дракон, – прокомментировал маг не без ехидства. И добавил уже серьёзно: – Но насчёт простолюдинки Дантос прав.

Моё удивление достигло пика, а Вернон продолжил, причём прежним, очень серьёзным тоном:

– Обрати внимание на то, как ты выглядишь. Как держишься, как разговариваешь, как мыслишь и поступаешь. Да, голубой крови в тебе нет, но благородству это ничуть не мешает.

Волна смущения была бешеной и накрыла с головой. Мне пришлось приложить массу усилий, чтобы фыркнуть и сказать весело:

– Не по крови, но по духу? Ладно, на такое благородство я согласна.

– Не смешно, – отозвался Вернон, а я... фыркнула уже по-

настоящему. Просто вспомнилось, как всего несколько дней назад леди, чьё благородство маг столь истово сейчас отстаивает, не выдержала и всё-таки запустила в него горстью шахматных пешек.

Нестабильная телепатия Дантоса опять сработала – об этом сказала вспыхнувшая на его губах улыбка. Но комментировать ситуацию герцог Кернский всё-таки не стал, вместо этого сосредоточился на еде.

Мы с Верноном поддались хорошему примеру, и остаток обеда прошел в молчании. А вот едва очутились в карете, я не постеснялась напомнить:

– Так что с Дилией?

О семье Дантоса я знала немного, но до сегодняшнего дня казалось, что достаточно. Я знала, что родных дедушек и бабушек у него нет – они, как и мои, ушли рано. Что отец был убит фанатиками из Братства Терна, а мать не выдержала потери и очень скоро последовала за ним. Братьев и сестёр у Дантоса также не имелось, и в восемь лет он остался совершенно один.

Ещё я помнила: после смерти герцога тогдашний император, Ристарх, назначил регента. Тот факт, что именно регент распоряжался жизнью Дана, в частности отправил в закрытую школу при ордене Золотой розы, свидетельствовал о праве опекунства. И именно этот момент, именно опекунство как-то... отвлекло меня от вопроса родственных связей. То есть я по большому счёту даже не задумывалась о том, что у моего возлюбленного есть родня. Оказалось – напрасно.

Впрочем, свой рассказ Дантос начал не с этого. Первым, что он сказал, было:

– Дилии глубоко плевать, на ком я женюсь. Твоё происхождение, Астрид, никакого значения не имеет. Даже будь ты самой родовитой и богатой, Дилия бы всё равно нашла к чему придраться.

– То есть тётку ты не любишь, – догадалась я. И тут же уточнила: – А почему?

Герцог Кернский сидел рядом со мной, а Вернон на соседнем диванчике, так что отследить реакцию мага было проще. Я с удивлением обнаружила, что Вернона от моего вопроса прямо-таки перекосило. Это был тревожный знак. Очень!

– А за что её любить? – отозвался герцог Кернский тихо.

Потом выдержал долгую паузу, откинулся на спинку диванчика и заговорил вновь...

– Родственников у меня не так уж много, но достаточно. Близких, считай, нет, а вот двоюродных, троюродных и дальше –

хоть отбавляй. По линии отца Дилия является самой ближайшей. Вернее, Дилия и её мать, моя двоюродная бабка, леди Ирита. Вот только о родстве своём они вспомнили лишь после того, как я вступил в право наследования. До этого момента меня словно не существовало. Вернее...

Вернее как, – вздохнув, продолжил Дантос, – до смерти деда и родителей в нашем доме было не протолкнуться от всевозможных тёток, кузенов, племянников и прочих, с позволения сказать, родных. А когда отца с матерью не стало, когда Ристарх назначил регента, все как будто растворились. Исчезли в один миг.

– И Дилия? – шепотом уточнила я.

– Они с Иритой сбежали первыми, – ответил их светлость.

Вот тут-то я и вспомнила про опекунство и невольно задумалась – а почему не родня, почему чужак? Да и регентство... Ведь если есть родные, то было бы логично...

– Нет, – подглядев мои мысли, перебил Дан. И, выдержав новую паузу, принялся пояснять: – Не логично, потому что герцогство – не игрушка. Отдать управление такой территорией, такими ресурсами неподготовленному человеку император Ристарх, конечно, не мог. К тому же в подобных вопросах очень важна личная лояльность. Гораздо проще и разумнее передать управление тому, кому полностью доверяешь. Поэтому в Керне и появился регент.

Ну а к герцогству прилагался я – единственный прямой наследник. Отдать опеку надо мной кому-то кроме регента – поставить под сомнение моё будущее вступление в наследство. Я должен был находиться там же, в Керне. Учиться управлять своей землёй, видаться с подданными и носить титул. И именно регент, как человек знакомый с обстановкой, должен был определять, какое образование мне нужно.

– И он отправил тебя... – не сдержавшись, выдохнула я и тут же запнулась.

Просто школа при ордене Золотой розы... это хуже, чем тюрьма! Из этого учебного заведения едва ли не калекami выходят. И всем, вплоть до императора, данный факт известен.

– Да, регент отправил меня в школу при ордене, – подтвердил блондинчик. – А за ней была ещё пара столь же «приятных» заведений.

– Но... – попыталась возмутиться я, чтобы тут же замолчать.

– Будучи опекуном, он имел на это право, – повторил Дантос. – А мои родственники имели право вмешаться и оспорить его решение. Поставить под сомнение методы воспитания.

Уже зная, что услышу, я почти до крови закусила губу и во

все глаза уставилась на герцога Кернского. А он вздохнул и сказал предельно ровным голосом:

– Но никто из них даже пальцем не шевельнул.

Новая пауза была не только долгой, но и жуткой. Сам Дантос относился к ситуации спокойно – как к далёкому прошлому. Меня же захлестнула целая волна эмоций. Тут было всё, от сочувствия до лютой ненависти.

Как они могли? Нет, как они могли так с ним поступить?! Он же... ребёнком был. Всего лишь мальчишкой!

– Зато позже, когда Ристарх умер, а возшедший на престол Роналкор избавил меня от регента и позволил вступить в наследство, примчались. И не все, но многие принялись рассказывать о том, как волновались и писали прошения в мою защиту. Только я верить не спешил и при первой возможности попросил у Ронала доступ к секретарским книгам.

– И? – осторожно подтолкнула я.

– И узнал, что прошения от моих родственников действительно поступали, однако все они касались других, не связанных со мной вопросов.

Вспыхнувшая было надежда на человеческую порядочность погасла, а я искренне растерялась. Пару секунд смотрела на Дана, потом осмелилась предположить:

– А что, если эти прошения в перечень документации просто не вносили? Что, если Ристарх приказал выкидывать подобные бумаги без всякой регистрации?

Губы герцога Кернского тронула лёгкая, но не слишком приятная улыбка.

– Я тоже об этом подумал, – сказал он. – Подумал и попросил о возможности поговорить с секретарями Ристарха. Все трое признались, что ожидали таких прошений, да и сам император ждал, но... Нет, Астрид. Прошений не было.

Стало... тошно. Причём не в переносном, а самом прямом смысле. Только на этом новости, увы, не закончились.

– Ну а в том, что касается лично Дилии... – Дантос вздохнул. – Несколько лет назад я стал невольным свидетелем, вернее слушателем, одного разговора между ней и её матерью, Иритой. Дилия рассуждала о том, как перестроит замок, когда её старший сын, Мори, примет титул герцога Кернского.

От такого признания я онемела на пару секунд, а едва немота прошла, выдохнула:

– Титул герцога? А с чего бы?

– Дилия была убеждена: уж у кого, а у меня наследников точно не будет.

Я могла бы вспыхнуть, но разговор между матерью и дочкой

состоялся до нашего с Даном знакомства. Да и про нашу с их светлостью несовместимость никто, считай, не знал. Так что ситуация требовала пояснений.

– Почему? – спросила я.

– Потому что я не из тех, кто способен на брак по расчету. – Дан явно цитировал. – А полюбить, после всего, что со мной случилось, просто не смогу. Мол, после всего у меня огрызок вместо сердца. Какая уж тут любовь? Какие наследники?

Да, герцог Кернский, безусловно, цитировал, и эти слова вызвали бешеное желание вскочить, жахнуть кулаком по стенке кареты и потребовать, чтобы Чинитон разворачивал лошадей. А потом ворваться на постоялый двор, который только что покинули, и разорвать Дилию на кусочки.

Как она посмела?! Как могла сказать подобное о Дане?! Да он... да у него...

– Они даже взгляда твоего не стоят, – выдохнула я, чувствуя, как по щекам покатились соленые капли. – Они... они...

– Вот и я о том же говорю, – подал голос Вернон.

Пространство кареты опять затопила тишина. Дантос был мрачен, но спокоен, Вернон молчаливо негодовал, я же пыталась унять злые слезы обиды.

Сволочи! Скоты! Су...щие твари!

Снаружи доносились глухой стук копыт и легкий скрип колес. А еще едва различимый шелест ветра и прочие неинтересные звуки. Мне потребовалась добрая четверть часа, чтобы обрести хоть какое-то подобие душевного равновесия. Утерев последнюю слезу и некрасиво шмыгнув носом, я спросила:

– Как так вышло, что ты Дилию с Иритой подслушал?

Я не поясняла, но Дантос ход мыслей понял. Все сказанное, безусловно, ужасно, но где гарантии, что разговор не подставной? Ведь это очень заманчиво: устроить так, чтобы наделенная властью и титулом персона услышала о себе нечто скверное. Услышала и возненавидела ближайших родственников и потенциальных наследников заодно.

– Никаких ошибок, Астрид, – ответил герцог. – Это были именно они. Говорили и о чьём-либо присутствии даже не подозревали.

– Где происходил разговор? – не пожелала отступить я.

– Это случилось на одном из светских приёмов, уже после того, как количество вина перешло границу разумного. Дилия с Иритой уединились в одной из ниш. Сперва обсудили платье какой-то излишне успешной «приятельницы», потом взялись за меня.

Дантос говорил уверенно и, зная совершенно точно, не лгал.

Но... ниша? Я не большой знаток архитектуры, но где там прятаться? В смысле, стороннему наблюдателю?

Герцог Кернский мой безмолвный вопрос расслышал и чуть-чуть, самую малость, смутился. Потом сказал:

– Я стоял за гардиной.

Мои брови непроизвольно приподнялись, но спросить «а что ты там делал?» не успела. Просто вспомнила, для чего ещё все эти укромные ниши и гардины нужны. Ну кроме возможности посплетничать.

В итоге с языка слетел совсем другой вопрос...

– И как отнеслась к услышанному сопровождавшая тебя леди?

– Она благоразумно притворилась, будто ничего не произошло.

– А когда ты порвал с ней отношения, она тоже смолчала?

– Между нами был только флирт, – парировал Дан.

Угу. Флирт за гардиной! Причем после того, как «количество вина перешло границу разумного».

– Астрид... – протянул их светлость. По-прежнему чутьчку смущенный.

Но я слушать пояснения не пожелала – махнула рукой и скрипнула зубами, осознав, что к желанию убить Дилию добавилось желание прибить самого Дана. А еще ту леди, которая за гардиной с ним «флиртowała». Да и вообще всех леди, вместе взятых!

– Астрид... – А вот теперь в голосе блондинчика прозвучал укор, но вспыхнувшая на губах улыбка, вкупе с эмоциями, которые прочитала драконья сущность, подсказала – этот несносный мужчина глубоко моей реакцией польщен.

Это был ещё один повод зашипеть, но я всё-таки сдержалась. В конце концов, если хочется быть по-настоящему единственной, нужно выбирать не мужчину, а мальчика. Какого-нибудь юного девственника, неопытного и...

– Кхе-кхе! – отвлек от размышлений Вернон, и я слегка вздрогнула. Просто обнаружила вдруг, что у сидящего рядом со мной Дана глаза магическим огнём светятся.

А вот золотых искорок не было! Точнее, может, они и имелись, но оказались скрыты перчатками и вообще одеждой.

– Ты рассуждай, дорогая, – сказал герцог Кернский. Голос прозвучал настолько миролюбиво, что я невольно втянула голову в плечи и поёжилась. – У тебя ну очень интересно получается.

Несмотря на бушевавшую в сердце злость, я залилась румянцем и опустила ресницы. А секундой позже глубоко вздохнула, призывая себя к спокойствию, и задала новый,

действительно серьёзный вопрос:

– Почему император Ристарх так поступил? За что так тебя ненавидел?

Магическое свечение исчезло, уровень опасности резко снизился. Но ответил Дантос не сразу:

– Не знаю.

– А Роналкор знает? – не преминула уточнить я.

– Да, – отозвался герцог Кернский. – Но говорить отказывается.

Я не удивилась. Устало откинулась на спинку диванчика и уставилась в окно. Мир был необычайно белым и чистым, но с севера напознала огромная иссиня-чёрная туча. Она обещала новый снегопад уже к вечеру. Что ж, если мы встретим вечер не в пути, а в гостинице, я не против.

– Злишься на них? – наконец решилась спросить я.

– На родственников? – уточнил их светлость, а после утвердительного кивка продолжил: – Нет, зла ни на кого не держу. Но подпускать к себе ближе, чем на арбалетный выстрел, не намерен.

Вернон выдал очередную болезненную гримасу, я тоже скривилась. Да, ситуация печальная, но решение Дантоса мне нравилось. Родство родством, но всему есть пределы. В случае герцога Кернского эти пределы, безусловно, достигнуты.

Ещё я испытала толику радости от того, что отказ, полученный Дилией, никак с моей персоной не связан. Просто быть камнем преткновения в вопросах отношений с семьёй – не очень приятно. Особенно когда речь о семье любимого мужчины.

Впрочем, меня все равно обвинять будут, но... я переживу. Точно переживу. Точно-точно!

Зато вопрос наследования...

Увы, но этот момент оказался по-настоящему болезненным. Я никогда не обладала титулами и богатствами, так что поводов всерьёз задуматься не имелось. Даже принимая предложение Дантоса и напоминая ему о невозможности иметь совместное потомство, я относилась к этому моменту как-то вскользь. А теперь прониклась...

Ведь что получается? У нас с герцогом Кернским детей не будет, и после смерти Дана подавляющая часть имущества достанется... какому-то противному Мори.

Хотя насчет «противный» это я, конечно, зря – а вдруг он всё-таки хорошим человеком вырастет? Но сути вопроса это не меняет. Всё, что Дантос получил от родителей, всё, что ещё заработает, отойдет не собственному ребёнку, а кузену Мори. Вернее, Мори и его матери. Дилии!

Осознание этой маленькой прозаической мысли заставило до боли сжать кулаки и стиснуть зубы. Это неправильно и... совершенно несправедливо. Но что мы можем сделать? Увы, но тут даже боги бессильны. Биологически люди и метаморфы не совместимы. Не совместимы, и точка.

Встреча с Дилией и последовавший за этой встречей разговор испортили настроение на несколько дней. Я и не мечтала, что ситуация выправится, но постепенно неприятные мысли и воспоминания отошли на второй план.

Герцог Кернский, как и прежде, был заботлив и мил, а Вернон не стеснялся подкалывать, хохмить и вообще лущился позитивом. И я оттаяла. Остыла. Успокоилась.

Я рассудила так: да, проблемы есть, но, изматывая собственные нервы, их не решишь. Да и смысл убиваться по будущему, если здесь и сейчас столько всего замечательного происходит? Эта поездка, предстоящее погружение в тайны Ласта, древняя магия... всё-всё! А еще столичные магазины, булочные, кондитерские...

Несмотря на то что мой голод давно прошел и убивать за тортик я была уже не готова, мысль о кондитерских дарила ощущение счастья. Именно на нём я и сосредоточилась. В итоге последние два дня сияла, как та монетка, и никак не могла свою неприличную улыбку погасить.

А дальше полная жуть случилась: когда осознала, что въезжаем в город через западные ворота – те самые, через которые в Рестрич сбегала, – у меня приступ смеха случился. Тот факт, что экипаж, согласно правилам, остановили для досмотра, успокоиться, увы, не помог.

Когда же дверца распахнулась и перед нами возникли два очень знакомых стражника, я попыталась скатиться в истерику.

– Что с леди? – глядя на это безобразие, хмуро спросил Тоди.

– Пьяная? – осторожно предположил второй, тот, который тощий и постарше.

– В эйфории, – поправил Вернон. И добавил не без ехидства: – Леди впервые в столице. Радует, успокоиться не может.

– А-а-а... – дружно протянули упутившие меня некогда стражники. Я же едва сдержала желание пнуть не в меру разговорчивого мага.

И пнула бы! Но не вовремя вспомнила, что я – будущая герцогиня. Что мне нужно соответствовать и вообще...

А вот немного позже, когда поколесили по заснеженному городу и в окошке показался знакомый особняк новой постройки, укрывшийся за высоким кованым забором, буйная радость

отступила и сердце охватил трепет.

Вспомнилось, как впервые увидела этот дом. Как чуткий драконий нюх уловил умопомрачительный запах гречки. Как я помчалась за экипажем, протиснулась в уже закрывавшиеся ворота, пересекла широкий газон и оказалась под распахнутым окном кухни. И как прыгнула! Как залезла в это окно, несмотря на отчаянно перевешивающую попу. Ну а потом... случилось лучшее событие моей жизни – встреча с Даном.

Теперь мне предстояло войти в этот дом... ну почти человеком. И я чуточку боялась. И не знала, как себя вести.

Вернее, знала, но в какой-то момент показалось, что нет. А трепет превратился в искреннюю растерянность.

Когда экипаж остановился, дожидаясь открытия ворот, не выдержала и пугливо протянула Дантосу руку. Герцог Кернский всё понял. Он аккуратно сжал затянутые в перчатку пальчики, улыбнулся и шепнул:

– Не бойся. Всё будет хорошо.

Ворота открылись, и экипаж покатил по расчищенной от снега подъездной дорожке. А я сосредоточилась на дыхании: вдох-выдох, вдох-выдох, вдох...

И опять остановка! Дверца кареты распахнулась, а старший слуга, Пелим, согнулся в неглубоком поклоне.

– Ваша светлость! – радостно воскликнул он. А заметив меня, расплылся в невероятно широкой улыбке: – Леди...

– Леди Астрид, – сообщил слуге Дантос. Тоже очень довольный.

– Кхе-кхе, – с толикой возмущения заявил обделённый вниманием Вернон, и моя растерянность отступила, её место вновь заняла радость.

– Господин Вернон, – тут же исправился слуга и новый неглубокий поклон отвесил. – Как доехали? Всё ли благополучно?

– Доехали неплохо, – ответил маг.

– Да, всё благополучно, – подтвердил герцог Кернский, чтобы тут же выпрыгнуть из кареты и галантно подать мне руку.

Я этот жест, разумеется, приняла.

Глава 2

Стою. Стою посреди просторного, красиво декорированного холла и наблюдаю за суетой, которую развели слуги. Нет, наш приезд не был неожиданностью – Дантос успел послать весточку, успел предупредить, но суетиться этот факт не мешает.

Слуг всего ничего, немногим больше полудюжины, но шуму и движения – море. Все бегают, все охают и дружно посматривают на меня.

А я притворяюсь, будто никакого любопытства не замечаю! Стою, разглядываю картины на стенах, лепнину, люстру и начищенный до блеска паркет. И улыбаюсь при этом предельно глупо! И с трудом сдерживаю непрошенные слёзы ностальгии.

Драконья сущность тоже расчувствовалась – заворочалась, забурчала и слегка смутилась. Оказалось, она скучала по этому дому. Я, как выяснилось, тоже.

Дантос, герцог Кернский, стоит рядом. Одна его рука лежит на моей талии, вторая крепко сжимает ладонь. Внешне их светлость совершенно невозмутим, но внутренне он ликует. Кажется, ещё чуть-чуть, и какой-нибудь истинно мальчишеский поступок совершит. Например, подхватит на руки и начнёт кружить! Или же забросит на плечо и, подобный древнему варвару, потащит наверх, в покои.

Последняя мысль делает мою и без того глупую улыбку поистине идиотской, и я спешу прикрыться шарфом. А Дантос, зараза белобрысая, наклоняется к ушку и шепчет:

– Мм-м... на плечо и в покои? Это я могу...

Приходится некультурно пихнуть их светлость локтем и густо покраснеть.

Так! Что там Вернон о защите от телепатии рассказывал? Железный шлем на голову? Или просто кастрюля? Бес меня пожри, я, кажется, согласна!

Эту мысль герцог Кернский также ловит и ожидаемо заливается хохотом. А слуги начинают коситься в два раза активнее и... тоже чему-то радоваться.

А через пару минут в холл возвращается относивший чемоданы Пелим. Подходит к нам, сообщает с поклоном:

– Комнаты готовы.

– Замечательно! – отвечает герцог Кернский и... нет, на плечо всё-таки не взваливает. Просто ведёт. Туда, к очень знакомой лестнице.

Я же... ну, собственно, иду. За ним, за моим несносным сероглазым мужчиной. Всё такая же красная и очень-очень

счастливая.

Иду и отдельно радуюсь тому факту, что никто меня в этой ситуации не подкалывает. Что наш магически одарённый друг остаться в особняке не пожелал, а уехал-таки к себе. Впрочем, повод для шпилек эта ехидна всё равно найдёт, но это случится не раньше, чем завтра утром. То есть у нас есть несколько часов до заката и целая ночь на то, чтобы отдохнуть от шутника.

Идём! Поднимаемся на третий этаж, проходим знакомым коридором и останавливаемся у не менее знакомой двери.

Сколько раз я стояла тут в образе карликового дракона? Сколько раз задирала голову, чтобы взглянуть на Дантоса и сказать:

– Ву-у-у! – В смысле: чего тормозишь? Открывай давай!

А теперь...

– Ну что, войдём? – спрашивает герцог Кернский. – Или сперва твои покои посмотрим?

Дан кивает на соседнюю дверь, а я, невзирая на желание казаться приличной, отрицательно качаю головой и смело берусь за медную ручку. По доброй традиции не вхожу, а прямо-таки вваливаюсь в гостиную, делаю несколько шагов и замираю, услышав, как щёлкнул язычок замка, как с тихим стуком закрылся засов.

Ещё миг, и мой шарф летит в сторону, а шеи касаются умопомрачительно горячие губы. Кажется, сейчас мне будут показывать спальню. Так-так-так!

Быть драконом – это чудесно! Быть драконом – это здорово! Ведь у драконов есть острые зубки, не менее острые когти, прочная чешуя, гребень, крылья и он – мощный и невероятно красивый хвост!

А ещё драконы быстрые, ловкие и умелые. Они чувствуют добычу, и неприятеля на большом расстоянии. Не боятся жары и холода. Умеют видеть скрытое и плевать огнём.

Ну и главное: несмотря на довольно скудную мимику, драконы бесконечно обаятельны! И в том числе благодаря этому им позволено то, что вряд ли простится человеку. Впрочем...

Впрочем, быть человеком тоже неплохо. Особенно в некоторые моменты жизни.

Увы, но драконья чешуя не способна передать и десятой доли тех ощущений, которые передаёт человеческая кожа. Драконьи лапки никак не могут скользить по мужской груди, а зубастая пасть совершенно не предназначена для поцелуев. Будучи драконом, невозможно оценить всё волшебство жара, который настигает в момент близости. Упоительную прохладу атласных

простыней оценить тоже невозможно.

Так что... да! Да, быть драконом чудесно, но возможность быть человеком не менее ценна. Здесь и сейчас я искренне радовалась тому, что, покинув Керн, сменила форму. Что приехала в столицу в облике леди Астрид. Что вошла в особняк женщиной, а не... золотым толстопопиком.

Герцог Кернский тоже радовался, причём настолько искренне, что хотелось стукнуть его чем-нибудь тяжелым. И, безусловно, готовился пользоваться моментом по полной программе.

Едва мы закончили «осмотр спальни» и немного от этой поистине интересной «экскурсии» отдохнули, их светлость распорядился касательно ужина, а сам повёл меня в соседние покои. Тоже на экскурсию, но другого, менее волнующего рода.

Дантос лично продемонстрировал комнаты, в которых мне предстояло жить, я же с удивлением обнаружила – несмотря на то что в своё время изучила особняк вполне тщательно, в этих покоях никогда не бывала. Как так получилось? Нет, не знаю.

Покои точно предназначались жене, но оказались скромнее и меньше герцогских. Однако эта скромность создавала дополнительный уют, а отсутствие личного бассейна давало отличный повод чаще заглядывать в соседние апартаменты.

И хотя мне повод не требовался, к сведению эту ситуацию приняла. И усмехнулась! А Дантос...

– Да, я уже понял, что ты жить без бассейна не можешь.

– Так давай поменяемся? – предложила я.

А в ответ услышала хитрое:

– Нет, малышка. Прости, но поменяться не получится. Я ни за что не откажусь от возможности наблюдать тебя в своей ванной.

Интонация была совершенно кошачьей, и я, не выдержав, фыркнула.

– Слуги будут в ужасе, – сообщила после паузы.

– Думаешь? – отозвался герцог Кернский, чтобы через миг тоже фыркнуть и, притянув меня ближе, наклониться к губам.

Вопрос реакции слуг был, разумеется, риторическим. После того как мы уединились среди бела дня, иллюзий касательно наших отношений остаться не могло. Впрочем, иллюзии исключались с самого начала – ну какая приличная молодая леди станет путешествовать в сопровождении мужчин? А потом ещё остановится в особняке одного из них? Причём одна, без умудренной опытом и годами компаньонки?

Вот только убиваться по поводу своей «распушенности» я не желала. Заморачиваться на реакцию слуг – тоже. Здесь и сейчас я предпочитала наслаждаться моментом. Хотя один требующий

пристального внимания конспиративный элемент всё-таки имелся.

Чемоданы! Их собирала Полли, причём с учётом того, что из Керна выезжает не леди, а дракон. В результате мои вещи были уложены в чемоданы их светлости. Два чемодана оказались полностью «женскими», и именно их в дороге выдавали за мои, а третий получился общим.

По велению Дана сейчас этот общий чемодан сюда, в предназначенные для меня комнаты, доставили. Его требовалось разобрать до того, как какая-нибудь горничная решит помочь и обнаружит вопиющую странность в виде мужских штанов в женском белье.

Так что, насладившись поцелуем, я из объятий герцога Кернского вывернулась.

– Дай мне час, – сказала хрипло.

Дантос нарочито тяжело вздохнул, подарил подчёркнуто печальный взгляд и подчинился. А через час вернулся, чтобы забрать свою одежду, а заодно сообщить, что ужин готов.

К этому моменту я успела и вещи в гардеробную переложить, и переодеться, и даже волосы в порядок привести. Оставалась малость – подхватить с кровати лёгкий шарф и повязать на шею, дабы закрыть шрамы.

Вот после этого мы отправились ужинать! А заодно давать прислуге новые поводы для сплетен.

В чём заключались эти поводы? Ну... просто количество внимания, которое уделял мне герцог Кернский, ни в какие светские рамки не укладывалось. Добавить к этому взгляды и бесчисленные прикосновения, и картинка совсем невероятной становится.

Дан не скрывал, что влюблён, и это его отношение настолько кружило голову, что я тоже об осторожности забывала. Я пьянела без вина и плавалась в лучах счастья. И мне было совершенно плевать, что подумают окружающие и какие слухи в итоге поползут.

Но когда ужин закончился, а мы переместились в одну из гостиных, дабы выпить чаю у камина, моё опьянение отступило, причём стремительно. Просто Дантос, кроме прочего, захватил в гостиную амулет связи – тот, который для общения с императорской канцелярией предназначен.

Он активировал амулет, сообщил одному из секретарей, что находится в столице, а спустя несколько минут амулет снова ожил. И на связь вышел не кто-нибудь, а их величество Роналкор!

– Дантос, ты действительно в столице? – Голос императора прозвучал басисто и весело, но толика удивления в нём тоже

промелькнула. – А я думал, что тебя раньше середины весны не ждать.

– Я тоже так думал, – отозвался герцог Кернский, улыбнувшись. – Но обстоятельства немного изменились.

– Что стряслось? – не преминул поинтересоваться монарх.

– Да так, небольшая, но довольно интересная заварушка. Вернон, насколько мне известно, как раз отчёт по этому вопросу готовит.

– Отчёт?

– Да. Причём лично для тебя.

Повисла пауза. Роналкор находился далеко, так что чувствовать его эмоции я не могла. Но точно знала – император удивлён. Просто личные отчёты не каждый день пишутся.

Я, признаться, тоже удивилась. Ведь когда в фамильном склепе обнаружился труп Ласта, а заодно план императорского дворца и слепок ауры главного хранителя, Дантос порывался немедленно обо всём доложить. Мне даже отговаривать пришлось, а тут...

– Всё настолько серьёзно? – вновь подал голос Роналкор.

– Да. И доверить эти новости почте я не решился.

Новая пауза была длинней, и в ней чувствовалось напряжение. Но допроса, который прямо-таки напрашивался, не последовало. Вместо этого их величество проворчал:

– Если не доверяешь почте, тебе следовало взять с собой амулет связи.

– Следовало. Но мне в тот момент не до амулетов было.

Эти слова заставили немного смутиться – я слишком хорошо знала, куда и зачем торопился блондинчик. Тот факт, что все амулеты связи, которыми он после нападения на особняк обзавёлся, имели очень ограниченный радиус действия, был также известен.

Амулетов, способных держать связь на значительном расстоянии, вообще крайне мало изготавливают. К тому же они ненамного надёжнее почты. Как объяснял в своё время Ласт, в случае большого расстояния связь как бы рассеивается. И разговор может быть подслушан с помощью большого универсального кристалла, который в арсенале многих магов имеется.

Роналкор об этом, безусловно, знал, поэтому развивать тему не стал. Хмыкнул и задал другой, куда более скользкий вопрос:

– Ты приехал один?

Интонацией намекали, что Вернон в данном случае не в счёт. Впрочем, Дантос юлить всё равно не собирался. Ответил, не сдерживая улыбки:

– Нет, не один.

А после того, как император снова хмыкнул, причём очень довольно, добавил:

– Более того, я и прямо сейчас не один.

– Вот как? – В голосе Роналнора прозвучала высшая степень веселья, и я опять смутилась. Быстро отставила чашку на столик, поднялась из кресла и решительно отошла к камину.

Но на слышимость сей манёвр не повлиял.

– А она сейчас кто? Дракон или...

– Или, – хитро сверкнув в мою сторону глазищами, ответил герцог Кернский.

– Ага! То есть издевательства над влюблённым мужчиной закончились, да?

Вот... Вот я с самого начала понимала: не доложить императору и другу о результатах поездки в Рестрич их светлость не мог, но никак не думала, что дойдёт до ябедничества! Однако...

– Не знаю, – перебил мысль Дантос. – Пока уgomонилась, но, как поведёт себя дальше, предсказывать не возьмусь.

Из тёмного, заключённого в серебряную оправу камня донёсся гулкий смех, а я... уже замучилась за сегодня краснеть, но снова залилась краской. Потом отвернулась от огня и строго уставилась на развалившегося в одном из кресел Дана. У него совесть вообще есть? Или как?

– Ладно, раз у вас перемирие, тем лучше. Меньше мороки в исполнении долга перед короной будет.

– Какого долга? – поспешил уточнить Дантос.

– Приём в честь дня рождения Руала, – ответили из амулета. И голос императора прозвучал настолько довольно, что стало совершенно ясно – тут какая-то подстава!

Какая именно, мы узнали практически сразу. Ровно после того, как герцог Кернский спросил:

– Когда состоится приём?

– Завтра! – радостно пробасил Роналкор. И добавил: – К шести вечера во дворец. Ждём!

В этот раз я не покраснела, нет. У меня просто лицо вытянулось и рот приоткрылся.

Во дворец? Завтра? Но...

– Но у меня нет подходящего платья! – не выдержав, выпалила я.

А в ответ схлопотала очередной хитрый взгляд серых глаз и весёлое:

– Уверена?

До этого момента я действительно была уверена, а теперь

поняла – ловушка захлопнулась. Не знаю откуда, не знаю как, но платье действительно есть – Дан не шутит. А раз так, от посещения дворца в самом деле не отвертеться, и...

Хотелось воскликнуть: я не могу! Я не хочу! Я не готова! Но тихий смех императора моё желание перебил.

– Всё! Ждём! – отчеканил Роналкор. – И отговорки не принимаются!

Голос прозвучал очень миролюбиво, но было понятно – это приказ. Причём из числа тех, которые лучше не нарушать.

На этой ужасной ноте Роналкор отключился, и в гостиной повисла гулкая тишина. И хотя серьёзных причин опасаться поездки во дворец не было, я внутренне задрожала и состроила предельно жалобную рожицу.

А потом приблизилась к столику, залпом допила чай и выдохнула, обращаясь к Дану:

– Показывай!

Вопроса «что именно тебе показать?» не прозвучало – будучи мужчиной сообразительным, герцог Кернский прекрасно понял, что шутить не стоит. Просто поднялся из кресла и, сияя, указал на дверь.

Его радость была до того буйной, что у меня возникло подозрение – блондинчик о предстоящем приёме знал! Вот только выяснять это и уличать его в коварстве я не стала. В данный момент были дела поважнее – платье, бес его пожри! А ещё туфли, украшения, шпильки и множество других вещей. Мелочей, способных поставить на грань обморока. Собственно, на этой грани я сейчас и пребывала.

Когда въезжали в столицу, я свято верила – следующий день будет посвящён походу в логово Ласта и прочим интересным штукам. Раскладывая на кровати знакомое жемчужное платье, украшенное россыпью розовых зеркальных камешков, надежд совершить хотя бы пробную вылазку также не оставляла – ведь во дворец нам к шести, а до этого времени мы полностью свободны.

Но едва примерила творение Фанни, которое каким-то подозрительным образом в одном из личных чемоданов Дантоса оказалось, поняла – приключения отменяются. Просто у нас катастрофа.

Платье сидело неплохо, но подгонка всё-таки требовалась. Причём обычных навыков шитья тут было недостаточно, ситуацию могла спасти только профессиональная портниха. А ещё изготовленные к платью туфли нещадно жали – мне следовало ходить в них хотя бы пару часов, чтобы немного разносить. Да и вопрос причёски встал ребром.

В итоге, после получаса метаний по отведённой мне спальне, я с неохотой признала – весь следующий день придётся посвятить подготовке к приёму. После чего вызвала горничную, которой поручила отгладить бальный наряд, и отправилась к Дану, просить, чтобы срочно нашел для меня портниху и парикмахера.

Следующее утро стало ожидаемо ужасным: шум, гам, суета, беготня, всё-всё! Я уже не боялась, а мысленно ругала их императорское величество последними словами. Попутно прохаживалась по Дантосу с Верноном – вот не могли выехать из Керна на пару дней позже? И отдельно рычала на Чинитона – зачем ехал так быстро? Неужели не мог попридержаться лошадей?!

Дан, постель которого я покинула ещё на рассвете, проснувшись, наивно сунулся в мои покои и... удрал оттуда через секунду. Теперь благоразумно отсиживался в кабинете на первом этаже и носу не казал.

А я... чем дальше, тем сильнее зверела! Правда, внешне всё равно умудрялась сохранять подобие спокойствия. И даже ни разу ни на кого не рыкнула. Ну, не считая собственного жениха.

Поводы для нервов были те же, что и вечером, и наличие портнихи с парикмахером ситуацию не сглаживали. Вернее, в какой-то части стало легче, но к старым неприятностям добавились новые. Просто обе женщины откровенно ёрзали от любопытства, и это не могло на моём состоянии не сказаться. Стоило представить, что сегодня вечером вот таких, любопытных, будет несколько сотен, и нервная система начинала биться в истерику.

И только драконья сущность была спокойна, как истёсанная всеми ветрами скала! Кто знает, может быть, именно её невозмутимость не позволила мне сорваться?

А закончилось всё внезапно. В какой-то миг портниха просто отступила от манекена, на котором платье дошивала, и сказала:

– Готово!

Через миг её примеру последовала и парикмахер – она положила на туалетный столик две шпильки и, отодвинувшись от меня так, чтобы увидеть отражение в зеркале, буквально пропела:

– Я закончила!

Мне потребовалась пара минут, дабы осознать, что это не розыгрыш, и облегчённо выдохнуть. К этому моменту горничная, Бонни, уже начала собирать разбросанные в процессе подготовки вещи, а призванные на помощь мастерицы успели занервничать.

Но беспокоились зря. Высокая причёска с локонами, на создание которой ушло добрых четыре часа, мне очень понравилась. Финальная примерка платья тоже удовлетворила. И даже гадкие туфли, надетые одновременно с платьем, уже не

жали! Всё... стало хорошо. Ну или почти хорошо, потому что лишенный и завтрака, и обеда желудок прекратил урчать и скрючился в очень болезненной судороге.

Искренне поблагодарив и распрощавшись с помощницами, я аккуратно сняла платье и позволила горничной разложить его на кровати. Сама же закуталась в одолженный у Дантоса халат и поспешила к двери.

Я намеревалась спуститься вниз, найти Дана, а потом наведаться на кухню, но тут же была окликнута горничной:

– Леди Астрид! Там... господин Вернон в гости заглянул.

Я остановилась и нахмурилась. Появиться перед посторонним мужчиной в халате – это, конечно, ужасно неприлично, но, с другой стороны, Вернон – человек без особых завихрений. Так почему нет?

В итоге я кивнула растерянной Бонни и продолжила путь. Только маршрут немного изменила – сперва заглянула на кухню, дабы попросить принести чаю и бутербродов, а уже после этого направилась в кабинет их светлости.

И вот там, буквально на пороге, меня накрыла очередная волна ностальгии. Вспомнилось, как маленького дракона оставили в этом кабинете на ночь. Как я, пользуясь одиночеством, открыла окно и попыталась удрать. А потом прыгала с дивана и с письменного стола, разбавляя гулкую тишину громкими «бабах»! И как кое-кто не выдержал и забрал меня в свою спальню...

Подгрызенная ножка шкафа в памяти также всплыла, но это воспоминание я решительно задвинула подальше. Не надо! Не надо думать о подобном в присутствии телепатов! А то мало ли? Вдруг посчитает, что того шлепка по попе, который достался мне после обрушения шкафа, мало?

Из лёгкого оцепенения, в которое я впала, выдернул голос Вернона.

– Ну надо же кто пришел... – с улыбкой произнёс маг.

Вмиг поднялся из кресла, отвесил приличный моменту поклон и добавил:

– Леди Астрид, вы невероятно хороши.

Дантос тоже улыбнулся и, вопреки опасениям, журить за неприличный вид не стал. Видимо, сообразил, что каждое переодевание – пусть не большая, но всё-таки вероятность испортить причёску. А испорченная причёска – это повод для нового кошмара, который кто-то из нас может не пережить.

– Благодарю, – сказала я Вернону, чтобы тут же направиться к диванчику, на котором герцог Кернский обосновался. Спросила на ходу: – Ты с новостями или как?

– С новостями, – отозвался брюнет и вздохнул.

Этот вздох непрозрачно намекал на то, что новости уже озвучены, но я решила понаглеть и, усевшись рядом с Даном, подарила нашему магически одарённому другу вопросительный взгляд.

– Вернон с утра на докладе у Ронала был, – пояснил герцог Кернский.

– И? – подтолкнула я.

Только сейчас заметила, что Вернон выглядит слегка усталым. Бокал вина, оставленный на письменный стол, тоже только сейчас увидела.

– Я рассказал их императорскому величеству про труп и найденные при нём предметы. Твои пояснения насчёт того, откуда эти вещи у трупа появились, тоже озвучил. Также сказал про кортик, озеро Отречения и новые способности Дантоса.

– И как император на это всё отреагировал?

Мой голос прозвучал спокойно, но сердце сжалось. Как Роналкор отнесётся к трупу и прочим мелочам, меня в действительности не интересовало. А вот новые способности Дана...

Если вдуматься, это по-настоящему опасно. Даже если наше расследование застопорится и клятвы останутся единственной подвластной ему областью древней магии, шанс нарваться на гнев императора – огромен.

Просто эта способность... чересчур серьёзна. И многовековая покорность народа метаморфов – лучшая иллюстрация на тему обрётённого Дантосом могущества.

Вернон ход моих мыслей понял. Или сам размышлял о том же? Вот только ответ, озвученный магом, совершенно огорошил...

– Их величество не удивился, – сказал Вернон. – Более того, он посмеялся и обещал оказать всестороннюю помощь в освоении Дантосом этого дара.

Я слегка онемела. Потом нашла в себе силы выдохнуть и спросить:

– Помощь? А чем он может помочь?

Мне подарили снисходительную улыбку и только потом изволили намекнуть:

– Договор с народом метаморфов составлял личный маг первого императора.

Секунда на осознание, и я едва сдержала желание ударить себя по лбу. Личный маг императора! Ну конечно! Как раньше не сообразила?

– А от него что-нибудь осталось? – поспешила уточнить я. – В смысле, какие-то записи, дневники?

– Роналкор сказал, что осталось, – ответил брюнет и

потянулся к бокалу.

Ну а я поняла: все мои сегодняшние мучения – не зря! И мне ужас как хочется попасть на приём в честь дня рождения принца Руала. Более того, я готова бежать туда немедленно! И дико недовольна тем, что сейчас только три часа пополудни.

А ещё... очень надеюсь, что мне позволят присутствовать при разговоре касательно всего этого дела. Меня же пригласят? Позовут?

Так. Стоп.

Приступ эйфории закончился, едва начавшись, а в голове возник новый, не слишком приятный вопрос – а зачем Роналкору это всё? В чём соль?

– Всё просто, Астрид, – хмыкнул подслушавший мысли Дан. – Ронал рассчитывает на мою поддержку. Он понимает: в случае чего эта магия может сослужить хорошую службу и ему, и короне.

Тут же вспомнились слова о лояльности, и я непроизвольно кивнула. Дантос предан Роналкору, более того, их связывает давняя дружба. У императора нет причин не доверять герцогу Кернскому, и помочь в данном случае гораздо выгоднее, нежели мешать. Тем самым Ронал демонстрирует, что он на нашей стороне, и подстёгивает желание оказать ответную услугу. Но... всё равно подозрительно. Неужели Ронал настолько Дантосу доверяет?

– А мне интереснее другое, – вырывая из раздумий, сказал блондинчик. – Ронал не удивился. Он среагировал так...

– ...будто чего-то подобного и ожидал, – закончил фразу Вернон, подтвердив тем самым: да, с точки зрения участника того разговора, так всё и было.

Я невольно замерла и нахмурилась, а через мгновение вздрогнула – просто стук в дверь очень неожиданно прозвучал и чуточку напугал. Но ничего страшного, разумеется, не произошло. Просто Пелим поднос с чаем и бутербродами принёс.

Мой желудок среагировал мгновенно, но позорить хозяйку громким бурчанием всё-таки не стал. Однако ждать, пока слуга опустит поднос на стоящий подле дивана столик, нальёт чай и удалится, было невыносимо.

Едва Пелим вышел, я нетерпеливо подхватила и надкусила первый бутерброд. А доев и сделав пару глотков чаю, смогла вернуться мыслями к прерванному разговору.

В памяти почему-то строки из дневника Ластва всплыли. В частности, рассуждения о том, как именно Ласт день и час нашей встречи вычислил, и дифирамбы в адрес некоего предсказателя. Как его звали? Нириэль?

И невольно подумалось: а что, если...

– Это возможно, – вновь перебил размышления Дантос. – Правители любят предсказания, и Роналкор не исключение.

Я не могла не согласиться, а заодно не вспомнить об ещё одном предсказателе. Вернее, предсказательнице. Провидице из Рассветного замка!

Итогом стал пристальный взгляд, устремлённый на герцога Кернского, а тот...

– Не сейчас, Астрид, – сдерживая улыбку, сказал их светлость.

Захотелось возмутиться. Просто мне столько раз обещали, а до сих пор не рассказали. И тот факт, что я сама устроить допрос забываю, – не повод над моим любопытством издеваться.

Я уже собралась озвучить эти претензии, но меня перебили.

– Я всё понимаю, – в голосе Вернона прозвучал укор, – но может, хватит шушукаться? В конце концов, вы не одни, а шептаться в присутствии третьего, знаете ли, неприлично.

Стыдно? Ну вообще-то стало, но лишь чуть-чуть. Да, Вернон прав, но... если кто не заметил, это не я телепатические сеансы устраиваю.

– Извини, – отозвался Дан миролюбиво.

Несмотря на свою невиновность, я тоже жалобный взгляд магу послала. А потом подумала и перенесла всё своё внимание на бутерброды. Просто разговоры – это хорошо, но умереть от голода совершенно не хочется. Тем более сейчас, когда мы оказались на пороге разгадки очень любопытной тайны.

Что-то подсказывало: Роналкор юлить не будет. Он непременно объяснит, что к чему. И тем ярче стало желание поехать во дворец. А ещё... произвести на монарха достойное впечатление.

Сижу. Сижу на обитом бархатом диванчике и снова ужасно... нет, не нервничаю, но около того.

За окном проплывают освещённые магическими огнями особняки, небо нависает опасной серо-чёрной громадиной, в воздухе плавно витают до неприличия крупные снежинки.

Герцог Кернский сидит рядом и галантно держит за руку. Изредка сжимает мои пальчики, стараясь передать хоть каплю своей уверенности. Ну а Вернон, которого во время аудиенции у императора тоже на приём пригласили, сидит напротив и честно пытается не смеяться.

Ну а я... Нет, я действительно не нервничаю! И причина моего слегка потерянного состояния не в предстоящем знакомстве с высшим светом и лично императором. Из душевного равновесия выводит тот факт, что кроме тяжелого кольца с розовыми бриллиантами – да-да, того самого, которое Дантос

собирался к прошлому балу подарить! – на меня... кольцо надели.

Кольцо необычное. Пусть выгравированных на внутренней стороне символов никому не видно, смысл украшения даже необразованному свинопасу ясен. А главное, не заметить колечко совершенно невозможно – его венчает не какой-нибудь бледный камешек, а крупный, яркий, очень чистый изумруд.

Угу, Дантос под цвет глаз выбирал!

И хотя с момента моего согласия прошло достаточно времени, а благословение от родителей и старейшин было получено и того раньше, относиться к подарку спокойно не получается. Тот факт, что о моём статусе невесты уже тьма-тьмушная народа знает, – тоже не успокаивает.

Сердце стучит с перебоями, дыхание тоже сбито. Ещё мурашки по коже бегут, никак не уймονται. А я... теряюсь! Я...

Сижу. Сижу, чувствую тепло герцогской руки и нервно поглядываю в окно.

Вижу, как выезжаем на широкую площадь – главную, ту, что перед воротами дворца распласталась. Как поворачиваем и замедляемся. Как проезжаем те самые ворота. Гвардейцев Императорского полка, которые нынче обеспечивают безопасность не только семьи, но и гостей, замечаю.

Потом делаю несколько глубоких вдохов, но это не помогает. В момент, когда карета останавливается, а лакей распахивает дверцу, я пребываю в той же растерянности и даже смятении.

Почему я так реагирую? Не знаю. Видимо, разговоры – это одно, а подобные материальные символы... они делают наши мечты и фантазии такими настоящими, такими реальными! Я, Астрид дочь Трима, стану герцогиней Кернской. Я... помолвлена. Помолвлена всерьёз!

Леди Судьба, помнишь, я просила у тебя хорошую жену для Дана? Так вот, знай: я глубоко твоим выбором шокирована. И ужасно за него благодарна.

Встаю. Поднимаюсь, подхватываю юбки и выбираюсь из кареты. Замираю, чтобы дождаться, когда Дантос примет из рук Вернона большую коробку – это подарок их высочеству принцу Руалу. Потом неуверенно и вместе с тем решительно кладу ладонь на подставленный герцогом Кернским локоть и, после того как из кареты выпрыгивает наш магически одарённый друг, позволяю увлечь себя к огромным парадным дверям.

И уже там, внутри, стягиваю перчатки, расстёгиваю застёжку плаща и отдаю свои вещи подоспевшему слуге. Дантос с Верноном делают то же самое, и через две минуты мы уже шагаем через невероятных размеров холл – дальше, в глубь дворца, к одному из главных залов.

Мы прибыли ровно к шести – именно так, как велел Роналкор. Но оказались не первыми!

Вокруг уже прохаживается и снуёт народ – и знать, и лакеи. И вот теперь, когда у нас появились свидетели, моя оторопь отступает, а её место занимает самый обычный, самый банальный мандраж!

Тем не менее я держусь. Очень вовремя вспоминаю о том, что я вообще-то не деревенщина. Что меня учили, мне объясняли, как следует вести себя в свете! Что до того, как старейшины решили ограничить мою жизнь «правильным» замужеством, меня готовили к роли благородной леди. То есть я знаю. Я могу!

К тому же я – будущая герцогиня Кернская. А Керн, между прочим, одно из самых обширных и богатых владений. А мой жених – не просто влиятельный аристократ, он друг самого императора!

Эти мысли придали уверенности, и в главный зал я вошла, сияя не только розовыми бриллиантами и обручальным кольцом с изумрудом, но и улыбкой. И сразу, буквально с порога, ощутила на себе очень пристальный, крайне заинтересованный взгляд.

Мне потребовалось полсекунды, чтобы определить, кто именно таращится, а также вся моя выдержка, дабы не дрогнуть и не смутиться.

Роналкор! Собственной венценосной персоной.

И ничего, что нас разделяло огромное пространство! И ничего, что величества редко появляются в самом начале торжеств! Император был здесь, стоял на возвышении, подле трона, и... да, безусловно, ждал нас.

Нам же не оставалось ничего иного, как подчиниться этому исполненному любопытства взгляду и поспешить в глубь зала. Мимо пока немногочисленных, но уже прибывших гостей, под аккомпанемент смолкающих разговоров, через галерею вытягивающихся лиц и приоткрытых ртов.

Как я дошла, как не умерла от накотившего смущения – не знаю! Наверное, сама Леди Судьба вмешалась и под руку поддержала. Вероятно, она же помогла не растянуться на полу в момент реверанса, потому что растянуться действительно хотелось – колени дрожали нещадно.

Но... я всё-таки справилась. А выпрямившись, даже нашла в себе смелость заглянуть в лицо Роналкора и не отвести глаз.

С момента последней встречи их величество совершенно не изменился. Передо мной, а вернее надо мной, стоял тот же статный полноватый брюнет, который несколько недель назад приносил коробку с кукольными платьями и дарил слишком понимающие улыбки.

А теперь коробку принесли мы! Я понятия не имела, что дарим Руалу, но не сомневалась – подарок хороший! Правда, отдать его пришлось не принцу, а подбегавшему по велению Роналнора слуге.

После этого наш монарх изволил спуститься со своего пьедестала, а мне пришлось опять присесть в реверансе... А распрямившись, услышать довольное:

– Так вот вы какая, леди Астра.

– Астрид, – тут же поправил Дан. Не менее довольный, нежели император, кстати.

Ронал от замечания отмахнулся и продолжил разглядывать представшую перед ним особу. Ну то есть меня. Лишь вдоволь поиздевавшись над нервной системой – в смысле, насмотревшись, – повернулся к герцогу Кернскому и сказал со вздохом:

– Ты всё-таки везунчик.

Дантос кивнул, Вернон смешно фыркнул, ну а я...

Вообще, очень хотелось окончательно смутиться и даже покраснеть, но как-то не вышло. Вместо этого на губах заиграла улыбка, а с языка слетело:

– Очень рада знакомству, ваше величество.

– Можешь звать меня Роналом, – огорошил монарх. И продолжил, обращаясь опять-таки к Дану: – Я распорядился насчёт записей. Не знаю, как скоро их доставят в столицу, но как только, так сразу сообщу.

Наша троица дружно удивилась. Получается, хранилище, которое в императорском дворце расположено и где все сверхважные документы содержатся, – не единственное? Или документы того мага принадлежат не короне, а... ну, например, наследникам?

Увы, но получить ответ на этот вопрос было не суждено. Уводить нас, чтобы побеседовать на секретные темы, Роналкор также не собирался. Он предлагал остаться тут, в торжественном зале, и просто поболтать.

Я на подобное не рассчитывала. Более того, я уже всецело настроилась оказаться в каком-нибудь уютном, защищённом от посторонних глаз и ушей кабинете. В свете этих мечтаний решение императора показалось почти жестоким. Ведь он оставил меня на растерзание всеобщему любопытству! Буквально бросил в толпу местной аристократии!

Но спустя несколько минут я поняла – мне не обижаться нужно, а благодарить. Просто их величество... он стоял рядом и всем своим видом демонстрировал крайнюю степень удовольствия. Его улыбки и жесты открыто заявляли всем

собравшимися: мне нравится эта леди и выбор герцога Кернского я одобряю.

Одобряю!

Роналкор... спасал. Нет, в самом деле спасал от язвительности, злых сплетен и прочего общественного неприятия. Потому что осуждать герцога Кернского – это одно, а переть против симпатий и мнения императора – совершенно другое.

Впрочем, дело не только в желании помочь. Второй и, как мне кажется, куда более веской причиной являлось желание развлечься.

Да-да, глава нашего государства забавлялся! А чем ещё объяснить вопросы из разряда: «Ну что, Рестрич всё-таки устоял?» или «Старейшины все локти себе сгрызли или что-то ещё осталось?»

Эмоции Ронала были настолько чистыми и светлыми, что я не могла не расслабиться. Не втянуться в затеянную их величеством игру было ещё сложнее, и в итоге одному из императорских телохранителей пришлось осмелиться подойти и напомнить, мол: гости собрались, время выводить принца и всю семью. Да и вообще... начинать пора. Все ждут!

Вот после этого нас отпустили. Мы же, повинаясь логике ситуации, отошли в сторонку. Присоединившись к толпе расфуфыренных по случаю праздника аристократов, вооружились бокалами и принялись наблюдать явление монархии...

Всё было красиво и торжественно, почти как на параде.

Я впервые увидела императрицу – невысокую, полноватую, но очень симпатичную блондинку. Она, насколько мне было известно, вышла в свет впервые за последние несколько месяцев – в период, когда я сбегала в Рестрич, она родила Роналкору ещё одну дочку.

И мне, и драконьей сущности императрица понравилась. Чувствовалось в ней нечто очень приятное, доброе. А вот явление наследника Руала и принцессы Мисси вызвало у нас с драконьей сущностью не только улыбку, но и тяжкий вздох.

Детишки! Цветочки... жизни! Помню-помню, как кое-кто в платьях наряжал и крылья маленькому дракону оторвать пытался!

Дантос тоже помнил. Именно поэтому хмыкнул и, положив руку на талию, притянул меня ближе, чем позволяли приличия. Потом легко поцеловал в висок и... бросил нарочито пристальный взгляд на зажатый в моей руке бокал.

Намёк я, разумеется, поняла и тут же от него отмахнулась. Нет, милый, повторения истории с опьяневшим драконом не будет. И вообще, тот случай был исключением, а не правилом. Так что попрошу без инсинуаций!

Блондинчик мысль услышал и хмыкнул. И мы продолжили наслаждаться праздником.

После выхода императорского семейства случилась торжественная речь и первый тост за именинника. Вслед за этим ещё одна речь, выступление послов сопредельных государств и новый заздравный тост.

В одном из соседних залов заиграла музыка, и часть гостей отправилась танцевать. Другая, из числа особо важной и проверенной знати, приступила к вручению подарков.

Наш подарок давно унесли, поэтому мы подходить к принцу не стали. Но когда основная часть официального действа закончилась, Руал подошел сам. Вернее, его к нам подвели. Его, императрицу и малявку Мисси.

– Дорогая, – обращаясь к жене, пробасил Роналкор. Потом кивнул отпрыскам: – Дети. Позвольте представить вам леди Астрид. – И добавил почти заговорщицки: – Да, ту самую.

Что именно скрывалось за словами «та самая», мне, естественно, не объяснили. Но возможности заморочиться и начать мучиться догадками у меня не было. Вместо этого пришлось присесть в очередном реверансе, глубоком и долгом. После выпрямиться, принять приветливо-почтительный вид и сказать:

– Бесконечно рада знакомству. – Это всем. И уже лично Руалу: – С днём рождения, ваше высочество.

Мальчишка просиял и вежливо кивнул. Даже хотел ответить, но его сестрица оказалась проворнее.

– Ваша светлость, а Астра приехала? – подражая тону светской леди, пропищала малявка. – Она придёт к нам в гости?

Врать детям, конечно, грешно, но герцог Кернский праведником никогда не был...

– Нет, не приехала, – помедлив, ответил он. – Но просила передать вам привет и лучшие пожелания.

Мисси ответ не слишком понравился – принцесса разочарованно поджала губы, правда лишь на миг. А потом сосредоточила всё своё внимание на мне. Сказала после пристального осмотра:

– Вы красивая. И добрая. Дантосу очень повезло, что вы согласились стать его женой.

Вывод был не слишком обоснованным, но ужасно трогательным. У меня даже слёзы в уголках глаз проступили, однако расчувствоваться всерьёз я, к счастью, не успела. Просто задерживаться на приёме императрица и дети не собирались, и едва Мисси высказалась, поспешили удалиться. А мы остались. Причём в прежнем, расширенном, составе. То есть я, Дантос,

Вернон и их величество Роналкор.

Присутствие Ронала намекало на продолжение начатого до официальной церемонии веселья, но всё сложилось чуть-чуть иначе.

– Вы нас извините? – спросил у друзей Дан. А получив утвердительный ответ, снова взял меня за руку и потащил в соседний зал. Да-да, туда, где играл оркестр!

Невольно вспомнился Керн и бал, на который я пришла драконом. И столь глупо упущенная возможность танцевать с Дантосом, ощущать его объятия, чувствовать биение сердца и вдыхать пьянящий мужской запах. А ещё видеть сдержанную, но очень счастливую улыбку – именно с такой улыбкой их светлость увлёк меня на паркет и принялся кружить в вальсе.

Ввиду отсутствия поблизости Роналкора, количество направленных в нашу сторону взглядов увеличилось стократно. Уровень общего любопытства взлетел до небес! И хотя мне было, в общем-то, плевать, драконья сущность всё подмечала и даже анализировала.

Немного грустно, но вполне ожидаемо: чувства присутствующих составляли коктейль из неудовольствия, злости, откровенной ненависти и зависти, приправленных толикой... приязни. Угу, кому-то я всё-таки понравилась. Кто-то моё появление в свете и жизни герцога Кернского одобрил!

Впрочем, логика и интуиция подсказывали – окажись на моём месте какая-нибудь Катарина или Виолетта, к ней бы отнеслись не намного лучше. Дантос – слишком лакомый кусочек, чтобы радоваться появлению той, которая его заполучила.

Ну и внешность свою лепту, безусловно, внесла. Да и платье, которое оказалось более чем достойным. Розовые бриллианты на шее и огромный изумруд на безымянном пальце также некоторую роль сыграли. Будь я страшилой в старомодном, побитом молюю наряде, ко мне бы точно отнеслись лучше, а так... обществу оставалось лишь надеяться, что изъян всё-таки есть. Может быть, ноги под платьем кривые, может, ещё что.

Тот факт, что некоторый изъян действительно имелся, добавлял в происходящее толику истинной печали, но впускать эту печаль в своё сердце я не стала – предпочла отдаться удовольствию танца и посетившему мою жизнь волшебству.

Да, волшебству! А как ещё назвать всё то, что со мной сегодня случилось? В том числе расположенность Ронала, да и всего императорского семейства?

Вот только на этом чудеса не закончились. Когда мы с Дантосом, после нескольких танцев, вернулись в общий зал, случилось самое невозможное из всех невозможных событий...

Глава 3

Их величество стоял в плотном кольце придворных и общался. Но, завидев нас, подал знак, и народ тут же испарился. Единственным, кто остался на месте, был Вернон. Маг, как и прежде, лучился улыбкой и явно наслаждался всем, что творится вокруг.

Следующим жестом Роналкор подозвал лакея с подносом. Это было очень кстати, потому что пить хотелось ужасно. Я подхватила бокал с игристым розовым вином, Дантос предпочёл вино красное – оно было покрепче. Но выпить и расслабиться не успели.

Офицер! А точнее, командир императорского полка! Он вошел в зал и, хотя разделявшее нас расстояние было огромным, сразу привлёк внимание. Не бежал, но двигался очень быстро. И вид имел... слегка потерянный.

Роналкор мгновенно напрягся. Телохранители, которые отирались поблизости, резко шагнули вперёд. А парой минут позже, когда гвардеец приблизился и выпалил новость, застыли вместе со всеми и глаза вытаращили.

– Стража восточных ворот доложила по амулету, что в город прибыли эльфы, – щёлкнув каблуками, отрапортовал офицер. И, выдержав короткую паузу, спросил: – Во дворец пускать?

Новая пауза, и отошедший от шока Ронал выдохнул:

– Ну разумеется!

– А куда их вести? – помедлив и едва заметно сглотнув, уточнил вояка.

Драконья сущность уловила чувство лёгкой растерянности, которым от их величества повеяло. Спустя секунду монарх сказал:

– Веди прямо сюда.

Офицер согнулся в почтительном поклоне и поспешил обратно, а наша тесная компания, включая подскочивших телохранителей, осталась в искреннем замешательстве.

Эльфы? Взяли и приехали? Сами? Да не может такого быть!

Нет, представители «высокого» народа людей никогда не чурались, более того, охотно поддерживали дипломатические отношения и с нашей империей, и с другими государствами. Но речи о дружбе не шло. Вежливый нейтралитет и только.

Незапланированными визитами, насколько мне было известно, вообще не увлекались. Всегда предпочитали встречаться на своей территории, а если и выбирались куда-либо, то список «пожеланий» был таким, что оставалось глубоко посочувствовать принимающей стороне.

А главное – никогда, ни при каких обстоятельствах не шли на контакт первыми! Ну разве что в случаях нарушения их границ. Впрочем, там контакт был ожидаемо неприятным. Вернее, смертельно неприятным. Убийственным!

А тут...

Интуиция подсказывала: стражникам, сообразившим открыть запертые в это время суток ворота, грозит неминуемое повышение! А может, ещё и крупная денежная премия обломится. Зато дворцовой прислуге придётся очень и очень несладко, потому что запросы у этих гостей о-го-го какие.

Вот и Роналкор про эльфийский характер вспомнил – подозвав кого-то из приближенных, принялся чеканить распоряжения. Вельможа, дослушав императора, умчался стрелой, а наделённые повышенной наблюдательностью гости замерли и приготовились увидеть нечто необычайное.

И увидели!

В тот самый миг, когда Ронал собрался оставить нас и подняться на положенное монарху место, в дверях зала появился уже знакомый офицер. Ну а за офицером – они. Пятерка в темно-зеленых плащах. Эльфы!

Стоим. Все вместе, всей разодетой по случаю торжества, уже немного захмелевшей сотенной толпой, и дружно стараемся не дышать, не моргать и вообще не шевелиться.

Эльфы тоже стоят. В смысле, замирают на пороге на несколько секунд, дабы оценить обстановку и плавно двинуться за сопровождающим их офицером.

Командир Императорского полка дико нервничает, но внешне умудряется сохранить невозмутимость. Глядя на него, в голову закрадывается очень неуместная мысль: вот точно рюмку крепкой настойки для храбрости тяпнул!

Идут...

Придворные и гости заметно трепещут. Мужчины сгибаются в почтительных поклонах, леди приседают в реверансах, но представители «высокого» народа знаков вежливости словно не замечают. Двигаются размеренно и ровно. Спины прямые, подбородки вздёрнуты, на лицах безмятежное спокойствие, сильно похожее на высокомерие.

Вкупе с бледной кожей, длинными платиновыми волосами и неестественно яркими радужками глаз это спокойствие делает эльфов похожими на коллекционные куклы – да, из числа тех, что изготавливаются на заказ, а спустя десяток лет продаются на аукционах за бешеные деньги. И с которыми совершенно не хочется играть, потому что... жутковато.

Идут.

Причём идут не абы как, а колонной: две пары, а последний, пятый, замыкающий.

Возможно, у эльфов вот такой строевой шаг в порядке вещей, но здесь и сейчас кажется какой-то дикостью. Мерещится, что ещё чуть-чуть, и гости замрут, выхватят луки и тогда... Впрочем, это действительно лишь фантазия – оружия под зелёными плащами точно нет. Логичных в случае сегодняшнего мероприятия даров также не наблюдается.

Идут! Двигаются легко, но до того медленно, что невольно возникает вопрос – а как им удалось примчаться во дворец настолько рано? Кажется, доклад об их появлении у восточных ворот всего пять минут назад получен! Или это не эльфы поспешили, а наши стражники замешкались?

Впрочем, не важно. Сейчас имеет значение лишь то, что...

Идут!

Степенно и торжественно пересекают огромный зал и останавливаются ровно напротив нашей тесной компании. Хочется сказать, что напротив императора Роналнора, но нет, именно напротив нас. Всех!

Колонна рассыпается. Эльфы встают так, чтобы все друг друга видели – в смысле, и мы их, и они нас. И в этот миг становится заметна ещё одна примечательная вещь... Вопреки логике и законам вежливости, взгляды высоких гостей направлены не на монарха, а на герцога Кернского. Угу, именно на него, на Дана.

К счастью, длится эта провокационная ситуация очень недолго. Ещё пара секунд, и глава эльфийской делегации переводит взор на Роналнора. Он отвешивает в адрес их величества едва заметный кивок – ниже эльфы не кланяются, по крайней мере людям. Ронал отвечает тем же, и наша заледеневшая от шока компания отмирает.

Мужчины, включая примкнувших императорских телохранителей, сгибаются в поклонах, а я приседаю в очень глубоком, очень почтительном реверансе. А в процессе этого реверанса вздрагиваю и едва не роняю зажатый в руке бокал!

Голова опущена, поэтому не вижу, но очень ясно чувствую направленный на меня взгляд. Когда выпрямляюсь, нахожу в себе смелость поднять глаза и этот взгляд встретить.

И вздрагиваю снова!

Нет, ничего по-настоящему особенного или страшного. Просто один из эльфов – тот, что шел последним. Ушастый стоит и смотрит ну очень пристально, и хотя его лицо застыло в маске абсолютного спокойствия, я знаю – эльф удивлён. Да-да, мне

драконья сущность подсказывает:

Тот факт, что золотая драконица может прочесть даже эльфа, становится поводом для нового шока. Просто они... не люди. Они сложнее, во всех смыслах. Да и контроль эмоций там такой, что ни одному «светскому актёру» или даже дипломату не снился. А тут... читаю. Точно-точно читаю!

В третий раз вздрагиваю уже не от взгляда, а он осознания – эльфы тоже читать могут. Причём не чувства – бес с ними, – а сами мысли! Ведь это среди людей дар телепатии не встречается. А для представителей «высокого» народа такая магия в порядке вещей.

Вопреки приличиям, невольно оглядываюсь на нашу компанию. Лишь теперь обращаю внимание на обруч, который голову Роналнора венчает, и начинаю... страстно нашему величеству завидовать! Просто чуйка подсказывает: несмотря на то что среди людей телепатов не водится, без защиты от ментального воздействия Ронал в публичные места не выходит. Готова спорить на собственный хвост – этот обруч от многого, включая и чтение мыслей, зачарован. А вот у остальных с защитой... откровенная беда.

Ещё мгновение. Взгляд падает на ровный профиль герцога Кернского, и я, вопреки здравому смыслу, расплываюсь в улыбке.

Причина? Сознание посещает очень неуместная, но бесконечно приятная мысль: он меня телепатическому воздействию подвергал, он находил этот процесс забавным, так пусть теперь на собственной шкуре испытает!

А вслед за радостью приходит острое разочарование. Не быть Дантосу объектом эльфийского шпионажа – у него же иммунитет. У него же собственная, естественная защи...

– Ваше величество, – выдёргивает из раздумий красивый музыкальный голос. – Мы рады встрече и благодарим за оказанное гостеприимство.

При том, что из гостеприимства на данный момент были лишь распахнутые в ночи ворота города и беспрепятственный допуск в императорский дворец, звучит странно, но проникнуться этой странностью я не успеваю. Меня отвлекают!

– Не беспокойтесь, – говорит эльф, стоящий практически напротив меня. Тот самый, что разглядывал и удивлялся. Причём обращается не к кому-нибудь, а опять-таки ко мне. Лично! – Не беспокойтесь, ваши мысли останутся при вас.

И добавляет, помедлив:

– В нашем посольстве телепатов нет.

Я отлично понимаю: моя задача – стоять и не отвечать! Смысл визита эльфов ещё не ясен, но тот факт, что общаться с

ними должен прежде всего Роналкор, очевиден и последнему идиоту. Но... прикинуться статуей не получается.

Брови, вопреки желанию, приподнимаются, а я говорю раньше, чем успеваю подумать:

– Телепатов нет? Но мои мысли вы всё-таки прочитали.

– Угадал, – отвечает ушастый, и тонкие губы растягиваются в совершенно обычной, доброжелательной улыбке. – Это просто. Об этом все осведомлённые люди беспокоятся.

Драконья сущность подсказывает: эльф не врёт! И тем удивительней становится и без того невероятная ситуация.

– А почему? – спрашиваю опять-таки раньше, чем успеваю сообразить, что лучше бы помолчать. – Почему в вашем посольстве нет телепатов?

– Чтение мыслей не всегда уместно. А в случаях, когда желаешь заслужить доверие, просто недопустимо.

Желания повернуться к Дану и сказать: «Во-от! Слушай и запоминай!» не возникло. Между нами всё-таки иное, и его телепатия на моё доверие совершенно не влияет. В том же, что касается эльфа, признание огорошило, причём не только меня – всю нашу тесную компанию. Остальные, включая отступившего в сторонку командира Императорского полка, слышать разговор не могли. Они находились слишком далеко и приблизиться, конечно, не решались.

Я с запозданием заметила, что наш маленький диалог перебил общение Роналнора с главой делегации, и слегка смутилась. Но не задать следующий, последний вопрос не могла:

– Что вы имели в виду под словами «осведомлённые люди»? С чего вы взяли, что я из таких?

– Вы слишком необычны, чтобы быть простой. – Эту фразу собеседник буквально пропел. – Вы из тех, кто имеет секреты и разумно стремится эти секреты сохранить. А раз так, вы не можете не знать об опасности общения с нами. Но не волнуйтесь, народ эльфов никогда не причинит вам вреда.

Предыдущий вопрос был, конечно, последним, но после этих слов... Впрочем, на сей раз прикусить язык я всё-таки успела. Моё «почему?» осталось невысказанным.

Однако шок был слишком очевиден, и собеседник, безусловно, понял, но удовлетворить любопытство не потрудился. Вместо этого протянул руку и свой вопрос задал:

– Вы позволите?

Я растерялась, причём совершенно. Прикоснуться к эльфу? И он сам об этом просит? А... а может, я сплю? Или всё-таки перебрала вина и у меня банальный приступ белой горячки?

Но разум шептал: всё правда. Драконья сущность ворчала о

том же. Это стало поводом отбросить сомнения, но отвечать на жест я не спешила. Просто мне слова о доверии вспомнились. И пусть полноценный дар метаморфа я утратила, однако способность считывать образы всё-таки осталась. А при том, что способность эта от меня не зависит, то есть неосознанно считываю каждого, к кому прикоснусь...

– Не уверена, что вы этого хотите, – с некоторым нажимом произнесла я.

А в ответ поймала новую улыбку и тихое:

– Милая леди, мне прекрасно известно, кто вы. Я видел вас. – И ещё тише, так, что пришлось практически по губам читать: – Я не боюсь вашего прикосновения.

Отступившая растерянность вернулась, но выяснения были настолько неуместны, что я вновь прикусила язык. По-прежнему не хотела, но всё-таки вложила руку в ладонь эльфа и едва не рухнула, осознав: он намеревается эту самую руку поцеловать!

В случае людей жест был совершенно обычным и привычным, но тут, с эльфом... Да еще на глазах у всей столичной знати!

– Нириэль, ты неисправим, – сказал тот, в ком я определила главного.

Всё. Силы кончились, способность удивляться тоже иссякла. А желания показаться приличной не было изначально! Поэтому, едва эльф прикоснулся губами к пальцам и отступил, не выдержала и сделала большой глоток из бокала. И тут же чихнула, ибо пузырьки игристого бессовестно ударили в нос.

Нириэль? Неужели тот самый? Но... я была убеждена, что он человек!

Нет, я сразу подметила, что имя эльфийское, но, учитывая нравы и повадки представителей «высокого народа», решила, что это просто псевдоним. Ведь человек, который взял себе эльфийское имя, – это куда реальнее, чем блуждающий по землям людей эльф. Второе, честно говоря, до сих пор в мозгу не укладывается. Просто не бывает такого. Вот не бывает, и всё!

Смешно сказать, но моя искренняя нервозность была встречена очень доброжелательно. Спокойные до холодности «высокие» заулыбались, а я лишь сейчас сообразила – всё время разговора с Нириэлем меня изучали, и довольно пристально. В данный момент драконья сущность чуяла удивление и восторг, ну а я...

– Нириэль? – переспросила уже вслух, но шепотом. – Предсказатель?

Давешний собеседник просиял и поклонился. Причём не так, как «главный» императору кланялся, а по-настоящему! Этот жест был поводом для обморока – прежде всего из-за Роналнора. Но

чуткая драконья сущность подсказала: расслабься, всё хорошо, Роналкор сам в удивлении, а вовсе не в злости.

Тем не менее расслабляться было, безусловно, рано.

– Мы ехали сюда за чудом, – одаривая меня тёплым взглядом, сказал «главный». – И никак не думали, что встретим ещё одно.

«Ещё одно» – это, по всей видимости, я. А кто «первое»?

Ответ был очевиден, но осознать его я не успела. Меня вновь отвлекли. Впрочем, не только меня. Всех!

– Ваше величество, – вот теперь «главный» поклонился Роналкору как следует. Наверное, впервые за всю историю дипломатических отношений между народами людей и эльфов. – Вы очень счастливый и удачливый правитель. В ваших землях случилось два немыслимых события, способных подарить государству долгий мир и благоденствие.

Ронал, выслушав эльфа, глянул на нас с Дантосом и хитро улыбнулся.

– Да, я знаю, – сказал монарх.

– Высшая магия несколько веков обходила человеческий род стороной, но наши оракулы предсказывали – однажды высшая магия к вам вернётся. Мы приехали, чтобы взглянуть на человека, которого она посчитала достойным.

Глава эльфийского посольства замолчал, то ли переводя дух, то ли давая возможность осмыслить сказанное. А через миг снова повернулся и уставился на меня.

– В том же, что касается этой леди...

Договорить ушастый не потрудился. Он сделал полшага вперёд, а остальные, наоборот, отступили, освобождая дорогу вожаку. «Главный» ситуацией воспользовался. Подошел и подал мне руку, непрозрачно намекая, что желает повторить давешний жест Нириэля.

В этот раз я не колебалась. Вложила руку в ладонь эльфа и замерла, чувствуя, как рушится привычная картина мира. Просто один поцелуй – это исключение, но два... почти правило!

«Главный» прикоснулся губами к пальцам и выпрямился. Правда, руку мою не отпустил. Вместо этого уставился в глаза, и его пристальный взгляд невольно возродил в памяти встречу с духовным лидером драхов, с Фарубом.

Тогда драконья сущность точно так же ворочалась, бурчала и смущалась. Я же стояла и не могла отвести взгляд...

А вот громкого недружелюбного покашливания в прошлый раз, наоборот, не было. Равно как и следующих слов:

– Господа, я всё понимаю, но может быть, хватит? Мои нервы, знаете ли, не железные.

Эльф подобного тона и обращения точно не ждал.

Подозрений в излишней симпатии к представительнице чужого народа не ждал тем более. Он удивлённо моргнул и чуть ослабил хватку, позволяя мне выдернуть руку, и тут же перевёл взгляд на Дана.

Я тоже на их светлость взглянула. Чтобы обнаружить стиснутые зубы, желваки на скулах и глаза, которые ещё не вспыхнули магическим светом, но почти.

Мне, как человеку знакомому с проявлениями древней магии, стало жутковато, а эльф среагировал иначе. Он искренне изумился и спросил:

– Так вы вместе?

– Ещё как, – плюя на дипломатию и законы гостеприимства, процедил их светлость.

И хотя руку мою никто уже не лобызал, атмосфера накалилась до предела. Одно из ожидаемых послами «высокого» народа «чудес», безусловно, находилось в полушаге от того, чтобы оторвать этим самым послам уши. А может, и не только их!

Не знаю, чем бы дело кончилось, если бы не Роналкор – их величество разрядил ситуацию, залившись громким басистым хохотом. Вот после этого Дан заметно расслабился, а я оказалась властно прижата к герцогскому боку.

В том, что касается эльфов, они наблюдали за происходящим с великим изумлением. А когда буря миновала, дружно вздохнули и заулыбались.

– Что ж, теперь мы можем быть спокойны, – сказал глава делегации. – Леди в надёжных руках.

Дан наморщил нос, а «главный» уставился выжидательно. Безусловно, хотел услышать имя.

– Дантос, – сказал блондинчик хмуро. – Герцог Кернский.

– Арманитинэль, – представился в свою очередь эльф. И... да, опять отвесил самый настоящий поклон.

Вот только теперь я изволила обратить внимание на драконью сущность, которая, как и прежде, ловила эмоции окружающих и всё-всё подмечала. Оказалось, приглашенная на приём аристократия уже не в шоке, а где-то намного глубже.

Я перевела взгляд на ближайшую к нам стайку богатых и родовитых и закусила губу, чтобы не рассмеяться. Нет, драконья сущность не ошибалась, а вытянутые лица и вытаращенные глаза смотрелись так красиво, так здорово!

– Кхм... – прозвучало рядом, и все взгляды устремились к молчавшему до сего момента Вернону.

Дантос тут же вспомнил о приличиях, сказал:

– Господа, позвольте представить вам моего друга и одного из лучших магов империи. – И добавил после приличной моменту

паузы: – Вернон.

Тот факт, что фамилии или титула их светлость не назвал, никого не удивил – маги в большинстве своём предпочитают использовать только имя. Что касается меня, фамилию Вернона я однажды слышала, но не запомнила. А вот титула и ветвистой родословной, как поняла, у нашего магически одарённого друга не имелось. Но это было мелочью. По мне, его таланты были несравнимо ценней. А искренность и преданность ещё дороже.

– Многоуважаемый Арманитинэль, – начал Вернон, и я мысленно присвистнула – как только запомнил столь зубодробительное имя? – Позвольте вопрос...

– Слушаю, – ответил эльф с какой-то нетипичной для этой высокомерной расы готовностью.

– Магия. Вы назвали её высшей...

– А у вас, насколько мне известно, она называется древней, – перебил ушастый. – Потому что в древние времена людей, наделённых или способных подчинить эту магию, было больше.

– А потом она человеческий род покинула? – уточнил Вернон. – И теперь вернулась?

Арманитинэль кивнул, не только подтверждая, но и показывая, что готов слушать дальше. И Вернон продолжил:

– А как обстоят дела с этой магией у вас?

Губы «главного» дрогнули в улыбке, которая показалась не слишком логичной. Но когда эльф заговорил, ситуация прояснилась.

– Вы, видимо, не поняли. Этот вид магии сильно отличается от прочих. Это не чтение аур и даже не телепатия. Высшая магия – явление крайне редкое, по-настоящему уникальное.

– То есть среди вас... – Вернон обвёл делегацию внимательным взглядом.

– Нет, – правильно истолковав реплику, ответил эльф.

Я внутренне поморщилась. Только теперь поняла, к чему клонил Вернон, и слегка расстроилась. Владеющих высшей магией среди представителей посольства не имеется, следовательно, научить не смогут. Но, с другой стороны, они точно больше нашего знают, и раз так, способны сильно в этом деле помочь!

Вернон мыслил в том же направлении и, понимая, что благодушие эльфов может в какой-то момент закончиться, поспешил взять быка за рога. Угу, прямо тут, посреди торжественного приёма, в присутствии не посвящённых в тему телохранителей.

– Вы сказали, что приехали взглянуть на человека, которого высшая магия посчитала достойным, – припомнил недавние слова

Вернон. – То есть эта магия подчиняется не каждому?

Арманидинэль просиял так, будто услышал нечто бесконечно забавное, и отрицательно качнул головой. Потом сказал:

– Нет, не каждому. Для владения высшей магией нужна особая чистота души и помыслов. Или, как выражаются у вас, у людей, совесть.

Я не сдержалась и фыркнула. Совесть? У Дана? Да... да что эта высшая магия понимает?!

А вот герцог Кернский, прекрасно мои взгляды на наличие у него совести знающий, наоборот, развеселился. И незаметно ткнул меня пальцем в бок!

Мелочь? Да! Но это оказалось настолько щекотно, что я дёрнулась и едва не взвизгнула. Но через миг заставила себя посерьёзнеть.

Слова, сказанные Арманидинэлем, были очень созвучны моим ощущениям после похода в Лабиринт и, собственно, того самого поединка, в результате которого у их светлости древняя магия появилась. Но... а как же «червь»? Он тоже особой чистотой души и помыслов обладал?

Я даже хотела этот вопрос озвучить, но в итоге промолчала. Просто догадалась – нет, в ситуации с «червём» всё иначе, примерно как с артефактами. Древнее чудовище являлось лишь сосудом. Если бы червь мог своей магией управлять, то не сидел бы в пещере, он бы как минимум выбрался и уполз.

А эльф тем временем продолжил:

– Именно поэтому высшая магия крайне редко передаётся по наследству. По этим же причинам дар может ослабеть или вообще исчезнуть.

– Ослабеть? – переспросил Вернон, а Роналкор...

– Подождите. Но ведь чистота помыслов – вещь очень неоднозначная, – сказал император. – Взять тех же фанатиков из братства Терна. Многие из рядовых членов братства были убеждены, что эликсир всемогущества, который они якобы составляли, поможет изменить мир к лучшему. Что появление сверхсильного мага положит конец всем войнам и насилию в принципе. С этой точки зрения их помыслы и души были абсолютно чисты.

Упоминание братства Терна эльфов не удивило, то есть историю «мира людей» ушастые знали. Но примечательно не это. Примечателен тот факт, что во взгляде Арманидинэля появилась едва заметная, но всё-таки печаль.

– Нет, ваше величество. С высшей магией подобные вещи не проходят. Мы не знаем, как именно, но она умеет оценивать и поступки, и взгляды, и то, насколько её носитель адекватен.

Повисла пауза. Не знаю, о чём думали остальные, мне же вспомнилось, что обладающих даром высшей магии среди приехавших к нам эльфов нет. А ещё слова об уникальности такого дара в памяти всплыли, а заодно тот факт, что эльфы, вопреки привычкам, примчались в столицу одного из человеческих государств с единственной целью – посмотреть на «достойного».

Как по мне, все эти моменты указывали на то, что владеющих высшей магией среди самих эльфов крайне мало. А печаль во взгляде Арманитинэля, да вкупе с вечным эльфийским высокомерием и убеждённостию в том, что «высокий» народ лучше и мудрее всех остальных, навела на мысль: слова об ослабевании и утрате дара не просто так сказаны.

Видимо, в древние времена и у них, у эльфов, высшей магии было гораздо больше. А сейчас... они эту магию теряют?

Увы, но поделиться своими соображениями я не могла – слишком опасно озвучивать такое. Да и толку нам от подобных сведений? Помочь обуздать магию они не способны, а раз так...

– Интересно, – нарушил молчание император. Голос прозвучал ровно, но нотки удовольствия тоже слышались. То есть мысль о том, что наделённого громадной силой безумца под боком не предвидится, Роналкору понравилась. Остального он, судя по всему, не опасался.

– Очень интересно, – поддержал монарха Вернон и точно приготовился задать новый вопрос, но был остановлен. Нет, не эльфами – Даном.

– Вернон, полегче, – сказал герцог Кернский мягко. – Вспомни о том, когда уважаемые послы прибыли и каковы нынче дороги.

Замечание было уместным, но ни Вернона, ни меня не порадовало. Их величество удовольствия также не испытал, однако, будучи человеком здравомыслящим, аргумент принял.

– Дантос прав, – пробасил он. И уже обращаясь к посольству: – Прошу прощения за нашу неучтивость. Желаете отдохнуть с дороги? Освежиться? Поужинать?

Эльфы не желали! Они вообще стояли и прямо-таки плавились от любопытства! Все, включая попавшего... ну фактически под допрос, Арманитинэля.

Но логика ситуации и законы гостеприимства сказать «нет» не позволяли. Тот факт, что встреча случилась на приёме в честь дня рождения наследника империи и залы полны гостей, а присутствие важной делегации праздничному настроению никак не способствует, тоже свою лепту внёс.

Именно поэтому Арманитинэль замер на мгновение, потом вежливо кивнул и сказал:

– Да, пожалуй. С удовольствием.

Их величество улыбнулся уголками губ и устремил свой взор в наполненный придворными зал. А выискав кого-то, сделал знак рукой и вновь к эльфам повернулся.

Поймав этот момент, глава делегации поспешил добавить:

– Но я надеюсь, что мы ещё увидимся?

Кто именно скрывался за этим «мы», было очевидно, и Роналкор, будучи ключевой фигурой, взял бразды правления в свои руки.

– Да, разумеется, – вежливо сказал он. – Герцог Кернский, леди Астрид и Вернон придут во дворец завтра, и...

Монарх замолчал, уловив то ли взгляд, то ли движение, а Дантос убрал руку с моей талии и, сделав полшага вперёд, учтиво поклонился.

– Ваше величество, простите, но в том, что касается завтрашнего дня... Видите ли, у нас с Верноном запланировано одно очень важное, совершенно безотлагательное дело. Собственно, то самое, ради которого мы посреди зимы в столицу примчались. И если вы позволите, если... – новый поклон, уже в сторону эльфов, – уважаемое посольство не против, то...

Дан не договорил, застыл в ожидании реакции.

Армантинэль неохотно, но кивнул, и уже после этого кивка Роналкор ответил:

– Хорошо.

Блондинчик сдержанно улыбнулся и лишь теперь продолжил:

– Я не знаю, сколько времени это займёт. Возможно, один, возможно, два-три дня. Но как только мы освободимся, немедленно будем.

Это была наглость! Причём махровая! Потому что теперь, после уже данного согласия, ни эльфы, ни император возразить не могли. И, несмотря на то, что Роналкор – друг, мне стало жутковато, но...

– Хорошо, – повторил их величество, а драконья сущность поклялась – он не злится! – Как только, так сразу сюда.

«Уважаемое посольство» немного скисло, но возразить не посмело. Дружно уставилось на императора, который намеревался передать их подскочившему вельможе – очень привилегированному, если судить по одежде и выражению лица.

Но я к расставанию была не готова. В смысле, мне страсть как хотелось кое-что уточнить, причём прямо сейчас.

Именно поэтому я скользнула вперёд и окликнула:

– Нириэль, можно вас на пару слов?

– Только в том случае, если ваш жених меня не побьёт, – ответил ушастый с улыбкой.

Шутка от эльфа? Это было ещё невероятнее, чем поцелуй, однако...

– Ну что вы, – отозвался герцог Кернский, который действительно неудовольствием вспыхнул. – Разве я способен на подобную дикость?

Нириэль, которому, как всякому предсказателю, открыто больше, нежели остальным... неприлично захохотал. Вернон отреагировал спокойнее – просто разулыбался. А Роналкор, будучи всё той же ключевой фигурой, вздохнул и, возведя глаза к потолку, выпалил:

– Женщины! Что они с нами делают? На какие деяния нас толкают!

И вот, опять... Драконья сущность уверенно сообщила: монарх не злится! Более того – он тоже над происходящим угораёт, только виду не показывает. Да и эльфы относятся к этому... в общем-то нарушению приличий благожелательно. Только в самом начале, на реплике Дантоса, напряглись.

Чувствуя себя предельно странно, я шагнула к Нириэлю. А потом плюнула на всё, ловко взяла его под руку и оттащила подальше от нашей смешанной компании. Ну так, чтобы всякие любопытные разговор не услышали.

– Если вы хотите предсказание, – начал эльф, но я замотала головой, перебивая.

– Нет, я не любительница.

– А что так? – поинтересовался собеседник.

Я пожала плечами. Ну как это объяснить...

– Будущему лучше оставаться в будущем. Так, может, и опаснее, но интересней.

Точка зрения, безусловно, была не нова, и Нириэль улыбнулся.

– То есть вы хотите спросить о прошлом? – догадался он.

Лукавить я не стала. Кивнула и сказала прямо:

– Я хочу спросить о предсказании, которое вы делали одному магу. Он...

Зажмурившись, я приготовилась описывать внешность и особые приметы, но эльф перебил:

– Я знаю, о ком речь. – И прежде чем успела задать уточняющий вопрос: – Да, я назвал этому человеку день и час, когда он может вас встретить.

Ответ... не удивил, нет. Но мне вспомнилось, как Нириэль протягивал руку, и его реплика о том, что он меня видел. Лишь теперь те слова обрели настоящий смысл. Эльф был знаком со мной по своим видениям и действительно знал, кто я такая.

Захотелось спросить: зачем? Вы же видели, для чего Ласт

ищет той встречи, и, возможно, знали, как он со мной поступит!

Но я сдержалась и задала другой, куда более важный вопрос:

– Но это не всё, что вы ему предсказали?

Да, я намекала на предсказание, отголоски которого Дантос и Вернон обнаружили в дневнике. То самое, которое заставило Ласта снять с дневника защиту, а также открыть адрес убежища и магические коды доступа. С учётом того, что нам предстояло в это логово войти, мне очень хотелось подробностей!

– Не всё, – не стал отнекиваться эльф. – Но леди... Астрид.

Нириэль выпрямился и принял доброжелательно-отстранённый вид. Потом глубоко вздохнул и сказал совсем не то, что хотелось услышать:

– Леди Астрид, предсказания – это очень личная вещь. И то, что было сказано тому магу...

Ушастый замолчал, предлагая мне самой обосновать безмолвное, но совершенно непрозрачное «нет». В общем, всё с ним понятно.

Тем не менее я попыталась настоять. Но несколько секунд войны взглядов закончились полным поражением, и я отступила, дабы задать последний из мучивших меня вопросов:

– При нашей встрече вы сказали, что народ эльфов никогда не причинит мне вреда. Почему?

Собеседник перестал прикидываться статуей и опять расцвёл улыбкой. Сказал с какой-то особой теплотой:

– Вы уникальны. Вы первая и пока единственная обладательница нового дара. А мы, народ эльфов, очень ценим красоту, и красоту магии в частности. Никто из нас не способен поднять руку, никто не способен такую красоту разрушить.

С этими словами эльф сделал ещё полшага на-зад и окинул меня долгим, восхищенным взглядом. Ну а я...

Захотелось стукнуть! Стукнуть этого Нириэля как следует, чтобы говорил яснее! Что он подразумевает под «новым даром» и «красотой магии»? Неужто мою способность в карликового дракона превращаться?

Но если так – откуда он узнал? В смысле, он-то ладно, он предсказатель, но остальные эльфы... Они же вели себя так, словно что-то видят. А пристальный взгляд Арманитинэля? Он ведь на драконью сущность смотрел! Вот как, не будучи предсказателем или провидцем, о ней пронюхал? Или они в своём посольстве все того, с особым пророческим даром?

И отдельно – что означает это загадочное «пока»? Нириэль желает сказать, что карликовых драконов в этом мире прибавится? Учítывая, кто я по рождению и каким образом своё слияние с драконом приобрела, разумно спросить – а с чего бы?!

Или он намекает на то, что все одарённые метаморфы дружно ломанутся к западным горам, а потом не менее дружно наденут запрещающие ошейники? Но это же невозможно!

Вот только спросить не получилось. Просто собеседник сделал ещё полшага назад и согнулся в поклоне, показывая, что разговор окончен. Будь мы наедине, я бы воспротивилась и возмутилась, но мы стояли посреди наполненного людьми зала.

Причём какими людьми! Ещё пару часов назад вся эта аристократия глядела на меня с презрением и твёрдо считала удачливой, но не заслуживающей этой удачи выскочкой. После представления, устроенного Роналкором и самими эльфами, имперская знать сильно призадумалась, а настроения заметно изменились.

Теперь перед ними стояла, может, не благородная, но, безусловно, достойная леди – молодая женщина, которой даже высокомерные эльфы кланяются. Устроить при всём при этом допрос с пристрастием? Принудить подавшего знак о завершении разговора Нириэля говорить? Разрушить образ леди и превратиться в базарную торговку?

Нет. Позволить себе подобный шаг я не могла. Да и не хотела, если честно.

Поэтому сдержала слова возмущения и, приняв самый вежливый вид, присела в глубоком реверансе. Мол, благодарю вас, господин ушастый. Я получила огромное удовольствие от нашего с вами общения!

Выпрямляясь и поднимая глаза, я была убеждена – эльф место разговора уже покинул, устремился к замершим в сторонке сородичам. Но ушастый был по-прежнему тут и, когда наши взгляды снова встретились, сказал:

– А предсказание я вам всё-таки сделаю. – И прежде чем успела воспротивиться, сообщил: – Вас ждёт огромное счастье, леди Астрид. Больше, чем вы можете вообразить!

Злость на Нириэля... не прошла, нет. Но сердце смягчилось, а губы дрогнули в невольной улыбке. Эльф на эту улыбку ответил и, подав руку, повёл обратно, к Дантосу, Роналкору и остальным.

Едва мы приблизились, император сделал приглашающий жест, и делегация зашагала вслед за памятным вельможей. Сам Роналкор, поразмыслив, решил к группе эльфов присоединиться – по всей видимости, проводить и удостовериться, что всё точно в порядке.

Телохранители, разумеется, двинулись за монархом, а мы вновь остались втроём. В маленьком и привычном ещё со времен выезда из Рестрича составе. И вот теперь, когда лишние свидетели удалились, Вернон повернулся к герцогу Кернскому и

спросил хмуро:

– Ну и что это было?

– Ты о чём? – попытался сыграть простака Дан.

Но маг реакцией не проникся. Буркнул недовольно:

– О твоём саботаже. Мы только начали подбираться к важному, Арманитинэль был готов говорить, а ты...

– Успокойся, – перебил блондинчик, морщась. А когда Вернон закрыл рот и поджал губы, продолжил: – То, что эльфы готовы делиться сведениями, это замечательно. Но мне очень не нравится стоять и понимать, что я знаю о своей магии меньше, нежели «высокие», которые этой магией не обладают.

Вернон откровенно скривился, но Дантос остался непреклонен.

– Хочешь компенсировать пропасть в знаниях за счёт записей Ласта? – озвучил очевидное маг.

Герцог Кернский кивнул. Сказал после паузы:

– Так будет правильней. Меньше поводов чувствовать себя идиотом.

Позиция была не слишком разумной, но оспаривать её ни Вернон, ни я не взялись. Да, всё закономерно, ситуация не очень приятна, и Дантос в своём праве.

– К тому же это их любопытство... – герцог хмыкнул и покосился на меня, непрозрачно намекая, о каком именно любопытстве речь, – надоело до колик. А учитывая, что управлять своей магией я пока не очень-то могу... В общем, «уважаемому посольству» действительно лучше отдохнуть.

Блондинчик не шутил, и я невольно закатила глаза. Ох уж мне эта ревность! Ох уж мне эти страсти! Нет, приятно, конечно, но нужно и меру знать!

– Кто бы говорил, – бессовестно подслушав мысли, выдал Дантос.

Я сперва нахмурилась, а через миг немножечко, самую малость, смутилась. Просто собственные приступы ревности вспомнились, включая попытку сделать искусственное дыхание Катарине. Но...

– В моём случае это было обоснованно, – сообщила я.

– Да неужели?

От их светлости повеяло настоящим, очень искренним весельем, ну а я... Я вдруг очень чётко поняла – оснований беситься действительно не было. Дантос не из тех, кто с лёгкостью клюёт на красивые глаза и глубокие декольте. Да и женское кокетство ему по большому счёту безразлично. А главное: он влюблён! Влюблён в меня! И эта любовь значит для него очень-очень много.

А самое занятное – я всегда, с первого момента сознавала, что он любит и никогда не предаст. Тем не менее не ревновать не могла. Это было выше моих сил!

– Ну вот и я не могу, – сказал Дантос.

Несмотря на охватившее меня меланхоличное благодушие, захотелось зарычать. Вот обязательно все мои мысли читать? Неужели нельзя читать как-то... выборочно? Только то, что я готова показать и озвучить?

Герцог Кернский, безусловно, и эту мысль уловил и тут же притворился, будто никакой телепатией вообще не обладает. А прежде чем я успела уличить в лукавстве, поклонился и прямо-таки промурлыкал:

– Леди Астрид, вы позволите пригласить вас на танец?

Я, разумеется, позволила. Смело вложила руку в герцогскую ладонь и, сопровождаемая самым бессовестным мужчиной на свете, проследовала в зал, где по-прежнему играл оркестр и кружились пары.

А наш замечательный Вернон остался брошенной... Но маг не расстроился. На его лице было написано: танцуйте на здоровье! И вообще, делайте что хотите, только не ругайтесь.

Ругаться никто и не собирался, но, когда вышли на паркет, я не удержалась и сказала:

– Любимый, твоя просьба отложить следующую встречу с эльфами... то, как ты это сделал... Знаешь, это была ужасная наглость.

– И что? – отозвался Дан с улыбкой.

Мне, в отличие от кое-кого, смеяться не хотелось. Поэтому ответила предельно серьёзно:

– То, что эта наглость может плохо аукнуться. Я бы на месте Ронала разозлилась и даже обиделась. И я бесконечно удивлена тем, что император отреагировал столь спокойно.

– А на что тут обижаться? – улыбка Дантоса стала ещё шире, и мне вновь захотелось зарычать. Но ровно до следующих слов: – Да, это было не слишком любезно, но я дал Роналу возможность принимать эльфийское посольство на несколько дней дольше. Теперь у него есть шанс произвести хорошее впечатление, улучшить дипломатические отношения с «высоким» народом, вогнать в зависть соседей, а может быть, даже договориться с эльфами о чём-то важном. О чём-то, что принесёт пользу нашей империи.

Я застыла. Музыка уже играла, танец начался, а я стояла столбом и ошарашенно смотрела на Дантоса.

– Малышка, что не так? – попытался вывести из ступора он, и я отрицательно качнула головой.

– Нет. Ничего. Просто временами ты ведёшь себя настолько искренне, что я напрочь забываю о том, кто ты такой.

– А кто я такой? – спросил блондинчик осторожно.

– Светлость, – буркнула я. – Коварная и продуманная.

Напрягшийся было Дан расслабился и тихо рассмеялся, я же притворно шмыгнула носом и легонько наступила ему на ногу, намекая – все танцуют, а мы нет!

Герцог Кернский эту оплошность тут же исправил – шагнул вперёд, вынуждая сделать ответный шаг и влиться в череду бальных па. Но весь оставшийся танец я мысленно бурчала под нос: коварная, продуманная светлость! Нет, ну ведь действительно коварная!

Но на этом наши приключения во дворце не закончились...

Получасом позже, когда мы с Дантосом стояли в сторонке, наблюдали за танцующими и утоляли жажду игристым вином, к нам подошел седоватый грузный мужчина в дорогом камзоле.

Герцог Кернский тут же просиял, отвесил учтивый поклон и сказал:

– Алексис! Очень рад встрече.

Вельможа улыбнулся в ответ и стрельнул глазами в меня.

– Прошу прощения, – продолжая улыбаться, сказал Дантос. – Алексис, позвольте представить вам мою невесту, леди Астрид. – И уже мне: – Астрид, это Алексис, виконт Таринский. Мой давний приятель и компаньон по охоте.

Желания запечатлеть на моей руке поцелуй виконт Таринский не выразил, чему я, мягко говоря, порадовалась. Чувствуя пусть небольшое, но всё-таки облегчение по этому поводу, присела в реверансе, а когда выпрямилась, услышала:

– Бесконечно рад знакомству, леди Астрид. Вы обворожительны.

В следующий миг виконт вновь повернулся к Дану и, приняв самый доброжелательный вид, всю мою радость убил:

– Ваша светлость, позвольте пригласить вашу леди на танец.

Нет! – безмолвно выпалила я.

Мысль была настолько сильной и яркой, что Дан со своей фрагментарной телепатией не только расслышал, но едва не вздрогнул. Тут же посмотрел на меня, а я...

Не разрешай! – подумала с нажимом, а внешне – улыбнулась и ресницами хлопнула.

И лишний раз убедилась: светлость моя не только коварна и продуманна, но и очень сообразительна. Пусть я не сказала, но Дантос прекрасно понял, что перед нами не кто иной, как одарённый метаморф.

От блондинчика сразу повеяло раздражением, но голос и манеры этих чувств не выдали.

– Простите, Алексис, но не позволю. Это наш первый совместный выход в свет, и я не готов делить Астрид даже с друзьями.

– Дантос... – одарённый точно хотел настоять, но герцог Кернский договорить не позволил.

Теперь, во второй раз, Дан был не так вежлив.

– Алексис, катитесь к бесам, – озаряя мир прежней великолепной улыбкой, сказал он.

Аристократ застыл, но лишь на мгновение. Он поджал губы, бросил взгляд сперва на меня, потом на Дана и тоже догадался. Понял, что я каким-то образом успела о его истинной личности сообщить.

– Вот, значит, как... – протянул «виконт», выпрямляясь.

– Вас это удивляет? – уже не пытаюсь улыбаться, но ещё сохраняя вежливый вид, осведомился их светлость.

– Не очень, – ответил метаморф. Кстати, не врал. – Но поводов для столь сильного недоверия всё-таки не вижу. Вам позволили уехать из Рестрича, дали разрешение на брак и даже претензий по поводу... – он кивнул на моё кольцо, – розовых бриллиантов не предъявляют, хотя могли бы. Все наши действия ясно говорят о том, что мы не намерены с вами враждовать. Мы хотим сотрудничать.

И уже не Дану, а мне, причём на порядок мягче:

– Астрид, посмотри, я даже перчатки для этого танца надел.

Нет! – мысленно выпалила я.

Потом сказала уже вслух:

– Я не буду с вами танцевать. И не подходите ко мне больше. И остальным скажите, чтобы не подходили.

– Остальным? – переспросил Дантос вполголоса. Но не удивился.

Я наигранно улыбнулась и кивнула.

Да! Да и ещё раз да, метаморфы на приёме присутствовали! Причём в достаточном количестве. Кажется, тут большая часть обитающих в столице одарённых собралась. И первых из них я почувствовала ещё в самом начале, когда мы от верхней одежды избавлялись. Но сосредотачиваться, и тем более заморачиваться, не пожелала. Более того – всё это время я старательно наличие сородичей игнорировала! Мне и без этого проблем хватало.

– Астрид... – В голосе фальшивого виконта прозвучали нотки раздражения, но я стояла на своём.

Зато Дантос начал беситься, и, несмотря на его актёрские таланты, эта злость была очень даже заметна. Полагаю, именно

она привлекла к нам ещё одного – молодого, стройного и холёного. Чуть позже я узнала: щёголя зовут Варт. В смысле, так звали человека, образ которого этот метаморф использовал.

– Виконт, – сияя внешней доброжелательностью, окликнул «молодой». А когда приблизился, понизил голос и сказал серьёзно: – Виконт, прекратите. Астрид не обязана с вами танцевать. Примите отказ и удалитесь.

«Алексис» скривился и фыркнул, но слова «Варта» подействовали отрезвляюще.

– Простите, – с поклоном произнёс он. – Надеюсь, однажды мы найдём общий язык и всё изменится.

Повинуясь логике действия и помня о том, что мы не одни, я присела в новом реверансе, а Дантос вежливо кивнул. Ну а «Варт»...

– Прошу прощения. В связи с последними событиями, в частности вашим визитом в Рестрич и его последствиями, мы все немного на нервах.

В том, что метаморфы «на нервах», никто не сомневался, но снабжать их успокоительными пилюлями или обсуждать случившееся не желал. И одарённый, скрывавшийся за личиной лощёного щёголя, прекрасно это нежелание понимал.

Однако от ненужной реплики всё-таки не удержался:

– Леди Астрид, я знал, что, повзрослев, вы станете настоящей красавицей, но реальность превзошла все ожидания. Вы восхитительны!

С учётом того, что мы по-прежнему были на людях, пришлось выдать из себя новую улыбку, присесть в очередном реверансе и пролепетать:

– Благодарю, вы очень любезны.

А одарённый кивнул на мою шею и, весело подмигнув, добавил:

– Только Нилу с Дурутом это кольцо не показывайте. Старичков удар хватит.

Вот теперь... моя улыбка стала настоящей! Просто представила себя перед старейшинами и не удержалась. Дантос шутку тоже оценил – хмыкнул и слегка расслабился. Ну а скрытый под чужой личиной метаморф отвесил ещё один поклон и удалился.

Я не поняла, кто именно это был, но молчаливо порадовалась – всё-таки есть среди моих сородичей приличные... ну можно сказать люди.

Глава 4

Лежу. В тёплой постели, под мягким одеялом, на невероятно удобной подушке – и с упоением вдыхаю запах любимого мужчины, которым эта постель пропиталась.

Ноги после ночных приключений гудят, а вот занывшая в середине приёма поясница уже успокоилась. Остатки игристого вина из головы тоже выветрились, так что даже намёка на похмелье нет – и это радует. А тишина, разбавленная потрескиванием огня в камине, радует ещё больше. Она дарит умиротворение и покой.

Лежу. Вяло и даже как-то неосознанно вспоминаю события минувшей ночи. Перед внутренним взором плывут яркие картинки – бесчисленные дорогие наряды, блестящие украшения, движения, взгляды, балльные па...

А вот воспоминаний об изысканной закуске и покрытых белоснежными скатертями столах – нет. Просто мы с Дантосом покинули приём до того, как всех к этим самым столам пригласили.

Причина столь раннего отъезда? Нет, не в метаморфах-эльфах или ком-то ещё. Всё банальнее – я утомилась, и герцог Кернский решил, что на сегодня хватит. Что пора садиться в экипаж и отчаливать домой.

Так что ели мы уже тут, в особняке. А потом отправились спать. Да, вместе. Ибо приличия – это, конечно, замечательно, но спать порознь – совершенно невыносимо.

Лежу. Глаз не открываю, потому что лень, но, невзирая на сомкнутые веки, знаю – сейчас очень рано. С момента, когда мы утомонились и уснули, прошло не больше трёх часов.

Лежу. Всё так же вдыхаю прямо-таки наркотический мужской запах, рассматриваю плывущие перед мысленным взором картинки и наслаждаюсь теплом. Мне хорошо. Мне очень хорошо! Но ровно до того момента, когда в сознании всплывает логичный вопрос: а чего я в такую рань проснулась? Почему не сплю?

Дрёма и сопровождающая её нега начинают пятиться, а я напрягаюсь и хмурю брови. И понимаю: я что-то упускаю, чего-то в моём идиллическом мирке не хватает.

Рука приподнимается, чтобы хлопнуть по одеялу рядом, и в следующую секунду я уже знаю, что именно не так. Дантос. Его нет. Куда подевался?!

Остатки сна словно ураганным ветром сдувает, а я распахиваю глаза и резко сажусь. Часто моргаю и осматриваюсь, чтобы узреть неоспоримое подтверждение своей догадки. Их

светлости ни в постели, ни в комнате нет. Вот нет, и всё тут!

Ещё миг, и я улавливаю невнятный звук из соседствующего со спальней кабинета, а очнувшись драконья сущность подтверждает: да, всё верно, несносный блондинчик там. Тут же вскакиваю, хватаю одеяло, чтобы завернуться и прикрыть обнаженку, и, шлёпая босыми ступнями сперва по ковру, а потом по паркету, устремляюсь к нему, к Дану.

А оказавшись на пороге, застываю в удивлении и снова сонно моргаю. Герцог Кернский умыт и полностью одет? Это по какому, простите, поводу?

– Ты куда? – спрашиваю хриплым со сна голосом.

Заметившая меня светлость, которая в этот миг тихонько в одном из ящиков своего стола рылась, вспыхивает тёплой улыбкой и встречный вопрос задаёт:

– Ты чего вскочила?

Непроизвольно надуваю губы, щурю глаза и вообще хохлюсь. Просто появляется у меня одна догадка...

– Ты куда? – повторяю неласково и тут же ловлю смущённо-виноватый взгляд.

– Малышка... – начинает оправдательную речь Дантос, но я слушать не желаю.

– Когда ты говорил Роналу, что у вас с Верноном... – этот момент я язвительно подчёркиваю голосом, – запланировано важное неотложное дело, я решила, что меня ты не упомянул, дабы у их величества и эльфов лишних вопросов не возникло. А ты...

Дантос оставляет в покое ящик и решительно приближается ко мне. Пытается обнять, но я шустро отскакиваю и дарю уже не хмурый, а откровенно сердитый взгляд. И снова надуваю губы.

– Малышка... – Герцог Кернский тяжело вздыхает. – Ну зачем тебе в это дурацкое логово лезть? Мы с Верноном сами всё сделаем и...

Не выдержав, топаю ногой и отпускаю одеяло, чтобы сложить руки на груди. Напрочь забываю о том, зачем я это одеяло вообще держала, и в итоге оно подло соскальзывает, оставляя меня совершенно голой.

Виноватое выражение с физиономии Дантоса слетает, его сменяет широкая улыбка, ну а я...

– Я иду с вами! – выпаливаю гневно. Потом умудряюсь нагнуться, подхватить одеяло и, несмотря на то что одеяло опутывает ноги, резво отбежать в сторону. На безопасное с точки зрения возможных домогательств расстояние.

– Малышка...

Это уже не оклик, это стон! И чего в нём больше: нежелания

брать меня с собой или радости по поводу открывшегося зрелища, – непонятно. Но это и не важно! Важно то, что я поднимаю одеяло, снова закутываюсь и повторяю безапелляционно:

– Я иду с вами! – И прежде чем вероломная светлость успевает возразить: – Если забыл, то это именно я отыскала труп Ласта, а заодно и дневник. Так что имею полное право участвовать!

– Астрид, это может быть опасно, – говорит посерьёзневший Дан.

– Не опаснее, чем прогулка в серпентарий, который кто-то наивно называет светом, – парирую я.

Да, отступать я не намерена! И Дантос эту решимость видит. Видит, делает новый подчёркнуто-тяжкий вдох и кивает. Ну а я задираю подбородок и иду к нему. В смысле, не к нему, а к дверному проёму, который их светлость в данный момент загораживает. Просто тут, в покоях Дана, только нарядное платье от Фанни, а повседневная одежда – там, в гардеробной, которая в моих комнатах расположена.

Прежде чем пропустить, герцог Кернский ловит и легко целует в губы. Я этот поцелуй принимаю, хотя, с учётом намерений бросить меня в особняке, следует не целовать, а укусить!

А через пару минут, оказавшись в собственной спальне и избавившись от одеяла, подхожу к зеркалу и издаю тихий протяжный стон. О небо, ну и чучело! Как он мог такое целовать? Как мог смотреть на такое с неподдельным восторгом?

Угу, ночью, после возвращения с приёма, я вытащила из волос все шпильки и даже голову, избавляясь от фиксирующих косметических средств, помыла. И хотя обычно мои волосы ведут себя очень прилично, но в этот раз с ними настоящая катастрофа случилась. В данный момент в зеркале отражалось зеленоглазое черноволосое пугало. Словно в вороньем гнезде ночевала! Словно мною городские мостовые мели!

А довершал картину засос на шее... Крупный такой. Фиолетовый!

Издав новый протяжный стон, я жмурюсь и заставляю себя собраться. Потом мотаю головой и решительно иду в ванную. Давать их светлости повод бросить меня ещё раз, основываясь на том факте, что слишком долго копалась, я не намерена. Я хочу посетить логово Ласта, выгresti оттуда всё ценное и забыть об этом человеке навсегда!

Иду...

Когда мы выезжали из особняка, утро было уже в разгаре. По

улицам сновали люди, колесили экипажи, телеги и повозки. И если в районе, где находилось пристанище герцога Кернского, движение было предельно вялым – живущая здесь аристократия после приёма отсыпалась, то дальше жизнь прямо-таки бурлила.

Снаружи то и дело доносились крик и гам, а наша карета часто останавливалась, дожидаясь возможности проехать. В итоге мы потратили около получаса на то, чтобы оказаться в нужном квартале, и несильно, но всё-таки опоздали.

Но поджидавший Вернон этому опозданию точно не огорчился, зато безмерно удивился, увидав выскакивающую из экипажа меня.

Я же, осознав, что наш магически одарённый друг был прекрасно осведомлён о намерении вскрывать логово Ласта без моего участия, а может быть, вообще инициатором сей вопиющей подлости являлся, зло прищурила глаза и поджала губы...

У меня самой повод для удивления также имелся – я думала, что пойдём одни, и никак не ожидала увидеть поблизости две группы в форменных плащах. Яркая полосатая лента, которой была огорожена часть пространства, тоже стала неожиданностью.

– Привет, – выпалил Вернон, приблизившись. Отвесил учтивый поклон в адрес леди, пожал протянутую руку Дана и добавил: – Начнём?

И пусть вопрос адресовался не мне, я сделала знак не торопиться. А сама поправила капюшон плаща и устояла на дом.

Он оказался двухэтажным и совершенно невзрачным – впрочем, других в этой части столицы не водилось. Тот факт, что у дома имелось два крыльца, подсказывал – владение разделено на части. Лента обвивала ту, что справа. Эта часть выглядела не жилой, даже окна были закрыты ставнями, причём изнутри.

Как ни банально, но дом очень напоминал самого Ласта. Тот тоже с виду никаким казался, зато внутри... Интересно, в «логове» столько же грязи, сколько в моём бывшем компаньоне было? Или там только тайны?

Вернон громко хмыкнул, чем немедленно от осмотра отвлёк. Я ответила на это хмыканье новым гневным прищуром и обратила всё своё внимание на ближайшую к нам группу оперативников. Не потому что интересно, а просто из вредности.

Парни, точнее мужчины, безусловно, являлись сотрудниками управления магического надзора, и, приглядевшись, парочку из них я даже узнала.

Во-он тот рыжий в операции по спасению нас с Даном от недобитых фанатиков из братства Терна участвовал. Он так здорово мечом махал, что не запомнить было невозможно.

Во-он тот тёмненький тоже там был! И, кажется...

Я перестала таращиться на оперативников и повернулась к Вернону. Спросила с вежливой улыбкой:

– Вернон, а тёмненький парень, у которого ещё родинка над губой... Это же тот самый, которого я в своё время от огненного шара закрыла?

– Да, он, – подтвердил маг.

Я улыбнулась шире. Просто вспомнился один разговор по амулету, который после нашего спасения состоялся. Вернон называл этого парня моим горячим поклонником и уверял, что тот, едва выпишется из госпиталя, начнёт обивать порог особняка. И вот что: я, в отличие от Дантоса, ничего против своих поклонников не имею! Давайте, обожайте меня. Я готовая и согласная!

Глаза герцога Кернского вспыхнули мгновенно. И этот всплеск магии был до того сильным и ярким, что все, даже те, кто спиной стоял, подпрыгнули.

Вернон тоже подскочил и шарахнулся.

– Дантос, прекращай! – воскликнул он.

Ну а я... Я прикрыла рот ладошкой и весело захихикала.

Вот будете знать, как мысли мои подслушивать! И как пытаться оставить меня дома в момент, когда сами собираетесь веселиться, – тоже!

Эту мысль герцог Кернский опять-таки уловил, и реакцией на неё стало потухшее свечение и жесткий шепот:

– Неделя без сладкого, леди Астрид. А если подобное повторится...

Я захохотала, невольно перебив угрозы. А отсмеявшись, подумала выразительно: под «сладким» ты имеешь в виду то же, что и я? Уверен, что сам такое наказание выдержишь?

Их светлость ответил неожиданным рычанием, а я опять залилась смехом. Но быстро успокоилась, чтобы тут же повернуться к Вернону и кивнуть – вот теперь мы готовы.

Чуть не попавший под раздачу брюнет, подав знак оперативникам, вытащил откуда-то из глубин своей одежды листок, на котором, как я поняла, были магические коды доступа записаны. А герцог Кернский приобнял за талию, отодвинул мой капюшон и шепнул в ушко:

– Маленькая вредная девчонка.

Я не спорила. О том, что порушила конспирацию Дантоса, тоже не жалела. Во-первых, слух о его магии по империи уже пополз – Катарина с Сицией эту магию видели, а они не из тех, кто умеет молчать. Во-вторых, судя по яркой, но, в общем-то, сдержанной реакции, сотрудники управления магического

надзора и так знали.

Последнее стало дополнительным поводом спросить:

– Вернон обо всём доложил?

– С моего разрешения, – ответил вмиг посерьёзневший Дантос. А потом продолжил: – Скрывать историю с Ластом было бессмысленно и даже преступно. Ты же помнишь, у него план дворца обнаружился и слепок с ауры хранителя, а это уже переводит дело в разряд государственных. Вдобавок совершать обыск чужой собственности без официального разрешения... можно, конечно, но не слишком разумно. Без этого в дело может вмешаться стража, да и жильцы второй половины вряд ли бы смолчали.

Я согласно кивнула – уж что, а новые неприятности точно ни к чему. А Дантос добавил:

– Кстати, мы едва не опоздали. По приезде Вернон сразу направился в управление и навёл справки о владельце дома. Оказалось, Ласт это жильё арендовал и срок оплаченной аренды истекал вчера. Вернон успел перехватить домовладельца, который уже собирался высаживать дверь.

Меня слегка передёрнуло. Просто двери с магической защитой ломать довольно опасно. В некоторых случаях от людей остаётся фарш. Но раз домовладелец собирался ломать, следовательно...

– Он не знал, что сдаёт жильё магу? – спросила уже вслух.

– Нет, – отозвался Дантос. – Не знал.

Я втянула носом морозный зимний воздух и слегка поёжилась. И затаила дыхание, глядя, как Вернон подходит к двери и начинает читать заклинание для проявления магических замков. Тот факт, что рядом с этой ехидной находится пятёрка оперативников, способная прикрыть от магического удара и выдернуть из зоны действия заклинания, не успокаивал.

Тем не менее я спросила:

– А зачем столько людей?

– Подстраховаться решили, – пояснил их светлость.

Я поняливо кивнула. Да, Ласт написал послание, назвал адрес и коды доступа, но верить таким людям, как он, – глупо. И теперь я даже рада, что делу придали некоторую огласку. Впрочем, касательно огласки я с самого начала не переживала.

– А твоя магия? – озвучила новый вопрос я.

– Официально во мне проявился неизвестный дар. Вся прочая информация под грифом «совершенно секретно».

Не выдержав, я хмыкнула. Просто «прочей информации» было так мало, что скрывать по большому счёту нечего. Но, когда мы докопаемся до сути, этот гриф станет очень полезен. Так что всё

правильно и хорошо.

Со стороны двери последовала тусклая зелёная вспышка, и стало ясно – всё, замок открыт. Драконья сущность тут же уловила общее чувство облегчения. Причём выдохнули абсолютно все, включая немногочисленных зевак.

Дальше, как я знала, должна была состояться небольшая расчистка крыльца и извлечение из тайника ключа – того, что не магический, а самый обычный замок открывает. Эта работа была поручена оперативникам, а большой начальник в лице Вернона вернулся к нам.

– Всё-таки не соврал, – подныривая под ленту, за которой мы с Даном стояли, улыбнулся маг.

– Значит, прорвёмся, – отозвался их светлость.

А вот я, вопреки всему, ощутила толику беспокойства. Да, Ласт действительно не соврал, но...

Зажмурившись, я попыталась вспомнить ту запись в дневнике – благо читала её не единожды. Почерк, насколько помнилось, был вполне ровным, да и сам текст... Ласт писал о покорности, но её в послании как-то... не ощущалось. Тем не менее текст выглядел довольно убедительно. И что-то мне эта ситуация напоминала... Вот только что?

Я открыла глаза и, сбросив руку герцога Кернского, отошла на пару шагов. В голове крутилась какая-то мысль, но поймать её я не могла.

Нет, и всё-таки... и всё-таки что-то мне это всё напоминает...

– Нашли! – послышалось от двери, и Вернон поспешил повернуться, чтобы уйти, но я окликнула:

– Вернон, погоди!

Маг замер, герцог Кернский тоже, ну а я... Сделала ещё несколько шагов, нахмурилась, посмотрела на небо.

– Леди Астрид... – позвал Вернон, которому очень не терпелось.

Я скривилась и нехотя вернулась к замершим мужчинам. Сказала, помедлив:

– Мне не верится, что всё так просто.

– Да разве ж это просто? – парировал Вернон. – Двенадцать магических кодов, я весь взмок. И прощупывание, – брюнет кивнул на парочку позеленевших от усталости оперативников, – показало, что другой магии на двери нет.

Слова звучали очень убедительно, но я не отступила. Упрямо мотнула головой, а через миг услышала предельно тихое, от того же Вернона:

– Леди Астрид, ну чего вы боитесь? Думаете, он нас всех в драконов превратит и на цепь посадит?

Угу, это было хамство, причём неприкрытое, и от герцога Кернского мгновенно повеяло яростью. Он даже зашипел что-то в адрес зарвавшегося товарища, но я этого шипения не слышала. Просто именно в этот момент, после этих самых слов, я вспомнила.

Перед мысленным взором возник столик в придорожном трактире, почуялся запах какао, которое я в тот момент пила. И разговор в памяти вспыхнул...

Я говорила Ласту, что ухажу. А Ласт сидел напротив с кружкой травяного отвара и излучал спокойствие. Потом сказал, что я вольна делать всё, что считаю нужным. Он отпускал меня. Он принял мой выбор. Покорился ему!

И попросил о единственном одолжении – съездить с ним на Плато Жизни. На то самое, после полёта над которым я проснулась в клетке и в ошейнике. В плену, который затянулся на долгих семь лет.

Сейчас Ласт тоже покорялся и, не иначе как по иронии Леди Судьбы, тоже просил о единственном одолжении. Просил, чтобы «преемник» увековечил его имя. Не хотел умереть бесславно, хотел остаться в истории.

Я тряхнула головой, избавляясь от мыслей и стремясь сбросить липкое, отвратительное ощущение, которое они подарили. Потом мазнула взглядом по фасаду дома и предложила:

– А давайте выбьем окно?

Вернон и Дантос резко замолчали, а я лишь теперь обратила внимание на покрасневшие лица и сжатые кулаки. Тот факт, что от мужчин веет агрессией, тоже лишь сейчас заметила. Мм... они собрались подраться? Да ладно!

Драконья сущность вывод подтвердила, но после моих слов спорщики резко остыли и переключили внимание на леди. Герцог Кернский удивлённо приподнял брови, а Вернон недовольно поджал губы и нахмурился.

– Да на этих окнах магии... как дерьма в свинарнике, – после некоторой паузы выдал он.

– И что? – не пожелала принять аргумент я. – У тебя целых два отряда бойцов в распоряжении.

Брюнет от такой наглости слегка растерялся.

– Да, но... – выдохнул он. – Но это уже паранойя!

Я оспаривать не стала. Просто сложила руки на груди и уставилась на Вернона ничего не выражающим взглядом. Понятно, что нашему магически одарённому другу страсть как хочется побыстрее внутрь попасть, но позволить ему этот риск я не могла.

Война взглядов длилась минуту, не меньше. И желваки, выступившие на скулах Вернона, говорили об его отношении к ситуации лучше, чем любые слова. Но и я отступать не собиралась, да и их светлость мою точку зрения поддержал. В итоге...

– Отойти от двери! – поворачиваясь к замершей на крыльце группе, рыкнул Вернон. – Будем штурмовать окно!

Парни приняли приказ не слишком благосклонно, а зеваки, количество которых медленно, но верно росло, наоборот, обрадовались. Как же, такое развлечение намечается!

Только через четверть часа, когда этот самый штурм начался, радости у народа поубавилось. Просто, несмотря на поглощающий экран, развёрнутый напротив одного из окон, и очень приличное расстояние, на которое всех посторонних отогнали, было жутко.

Вспышки магии ослепляли! Грохот, коим эти вспышки сопровождалась, оглушал! А бледность и напряжение на лицах сотрудников управления откровенно пугали.

Шум поднялся такой, что в итоге на узкой заснеженной улице весь район собрался и все отряды городской стражи, находившиеся поблизости, примчались. А закрытое несколькими слоями незримой защиты окно не сдавалось! И лишь когда стало ясно, что двумя группами не обойтись, что пора звать подкрепление, магическая защита пала.

Вслед за этим послышался звон разбиваемого стекла и треск выбитых внутренних ставень. Путь был свободен.

– Лестницу! – скомандовал Вернон.

Вот тут местные оправдали своё присутствие и за удовольствие просмотра оплатили – кто-то притащил пустой деревянный ящик, очень скоро его примеру последовали другие, и под выбитым окном выросли добротные удобные ступеньки.

Дальше было проникновение. Первыми пошли несколько парней из числа тех, кто уже оправился от «прелестей» штурма.

Ещё несколько минут, и показавшийся в оконном проёме оперативник выкрикнул:

– Чисто!

Вот теперь внутрь полез Вернон, а мы с герцогом Кернским дружно дёрнулись – да-да, и мне, и Дантосу очень хотелось туда, но...

Пришлось замереть на месте. Первый осмотр был беглым – в доме вполне могли оставаться магические ловушки. К тому же нас не звали. Сунуться без приглашения, конечно, тоже вариант, но ведь не поустят.

Время превратилось в кисель, густой и тягучий. Кажется,

прошла целая вечность, прежде чем в окне показался наш ехидный друг, а сквозь общий гомон донеслось:

– Ваша светлость, леди Астрид, можно вас?

Дантос точно предпочёл бы пойти один, но кто ж ему позволит? Так что под яркую полосатую ленту нырнули вместе. А по ступенькам из ящиков я вообще первая взошла.

Когда шагнула на подоконник, Вернон протянул руки и хмуро с этого подоконника снял. А потом, дождавшись, когда к нам присоединится герцог Кернский, решительно повёл к входной двери.

Я мысленно поморщилась и даже приготовилась к головноймoyке, но...

– Смотрите, – подведя к двери, сказал Вернон.

Мы... посмотрели. Я страсть как хотела увидеть нечто необычное – вмурованный амулет или что-то ещё. Но дверной проём, который был очень широким, ибо стены отличались большой толщиной, выглядел до неприятного безопасно.

А вот герцог Кернский, в отличие от меня, заметил. Он присел на корточки и, указав на порожек, спросил:

– Это что?

Следуя примеру Дана, я тоже присела и не сразу, но поняла – их светлость заинтересовала щель между полом и горизонтальной доской, которая роль порожка выполняла.

– Ещё не знаю, – отозвался уже знавший про странность Вернон. – Но есть одно подозрение...

С этими словами Вернон отступил, подав знак последовать своему примеру. А стоявший подле оперативник получил приказ:

– Силовым нажми.

Ладони оперативника окутала белёсая, похожая на туман дымка. Эта дымка потекла к двери, а едва легла на упомянутый порог, случилось неприятное.

Доска ушла вниз, а ещё через миг из стен проёма, срывая тонкий слой штукатурки, вырвались острейшие стальные штыри!

Я инстинктивно отскочила и чуть не взвизгнула, а мужчины, наоборот, спокойными остались. И даже тот факт, что штыри расположены очень часто и «прошивают» весь проём, их не напугал. Единственным, кто хоть как-то среагировал, стал оперативник – он негромко, но отчётливо сглотнул.

– Ну вот, – выдержав паузу, сказал Дан. – А ты не верил, что вход может быть опасен.

– Да кто же мог подумать, что Ласт прибегнет к механике? – попытался оправдаться брюнет. – Ласт был магом, понимаешь?

Угу. Маги действительно склонны решать все вопросы при помощи заклинаний, и логика Вернона была, в общем-то,

оправданна. Но легче от этого не становилось.

– Ласт ждал в гости именно мага, – сказал Дантос, помедлив. – Он понимал, что если ловушка будет магической, то её, вероятнее всего, вычислят. В этом случае механика – самый разумный выбор.

Оперативник тряхнул рукой, туман «силового заклинания» развеялся. Давление на порожек прекратилось, и доска медленно поднялась вверх, занимая прежнее положение. Штыри тоже в движение пришли – начали медленно возвращаться обратно, в скрытые в толще стен пазы. Лязг, которым этот процесс сопровождался, оказался крайне неприятным.

Ещё неприятнее было от осознания, что переступить порог, считай, невозможно. Он действительно был слишком широким, такой только перепрыгивать. То есть смерть «гостя» была неизбежной, а раз так...

– Делиться своими секретами Ласт не собирался, – озвучил общий вывод Вернон.

Эти слова стали поводом оглядеться. Почти полное отсутствие мебели и сползающие со стен обои – а как иначе, если помещение несколько лет не топили? – сердца не тронули. А вот небольшой чёрный прямоугольник в углу, сильно напоминающий выпотрошенный и не закрытый тайник, разочаровал.

– Наверху тоже ничего, – раздался голос с лестницы. – Два вычищенных тайника, несколько пустых коробок для хранения амулетов и ингредиентов, опять-таки пустые стол и шкаф.

Голос принадлежал одному из сотрудников управления. Громыхая сапогами, он сбежал по лестнице и замер, дожидаясь новых указаний от Вернона. Наш сильно посмурневший друг махнул рукой, мол – делай, что считаешь нужным, и, поморщившись, опять к нам повернулся.

И вновь озвучил очевидное:

– Похоже, Ласт вычистил своё логово перед уходом.

– Полностью? – уточнил Дан. – А как же его записи?

Вернон скривил губы и кивнул на громадину камина.

– Там огромное количество пепла. Судя по структуре, бумагу жгли. В том же, что касается остального... – брюнет развёл руками, предлагая ещё раз оглядеться и увидеть, как здесь пусто. И добавил: – Как видишь, делиться он действительно не хотел.

Настроение? Не ухудшилось, но толику разочарования я испытала. Отдельным поводом неприязненно фыркнуть был Нириэль – ведь мог, зараза ушастая, предупредить! Ведь он, как предсказатель, и о нашем деле, и об опасностях, безусловно, знал. Возможно, он даже знал, как именно Ласт на то его предсказание о преемнике отреагирует! Но...

Впрочем, ладно. Бес с ним, с эльфом. Без длинноухих обойдёмся.

– Бумаги Ласт сжег, – сказала я. – Но амулеты и прочие магические штуки уничтожить сложнее.

– А их много было? – уточнил Вернон.

Я пожала плечами. Бывший компаньон материальными носителями магии никогда не злоупотреблял, но кто ж его знает?

– Или перебросил в другое место, – хмыкнул Вернон, – или избавился. Учитывая, как он поступил с одним из... своих главных сокровищ, второй вариант очень возможен.

Намёк был ясен, но согласиться с выводом я не могла. От меня Ласт не избавился, а отдал на хранение. Но это не так уж важно.

– А деньги? – задала новый вопрос я.

– Не удивлюсь, если те векселя, которые у него в сумке нашлись, были последними сбережениями, – ответил Вернон.

Я вопросительно подняла бровь и тут же услышала:

– Другой причины таскать их с собой я не вижу, а тут, – собеседник снова окинул пространство взглядом, – явно ничего нет.

Вернон замолчал, я закусила губу, а стоявший у лестницы оперативник, наоборот, активизировался.

– Стены и пол первого этажа парни уже прощупали, и здесь точно пусто. Но на втором этаже ещё работают, может быть, что-то и найдут.

Мы дружно кивнули и отошли в сторону, давая оперативнику возможность обратить внимание на входную дверь и, приблизившись, вполголоса попросить пояснений у второго. А потом повернуться и в оба глаза уставиться на ожидающую результатов обыска меня.

Ход мыслей оперативника был понятен – если бы не вмешательство одной леди, висеть кому-то из сотрудников управления на этих штырях и кровавые пузыри пускать. А кровавые пузыри – это ой как неприятно.

Но мы с моей паранойей благодарности не ждали. Поэтому подарили мужчине сдержанную улыбку и отвернулись, возвращаясь мыслями к действительно важному. А минут через пять откровенно скисли. Просто толпа спустившихся со второго этажа спецов заявила, что других тайников, кроме вскрытых самим Ластом, не имеется.

Вернон и Дантос шумно вздохнули, ну а я...

Вообще, эта мысль появилась в самом начале, но я до последнего надеялась, что озвучивать её не придётся. Вот только результаты обыска вызывали настолько сильное, настолько

неподдельное разочарование... Абсолютный ноль, да после стольких усилий? Он был совершенно невыносим!

Именно поэтому я шагнула к Дану, попросила его нагнуться и прошептала на ухо:

– Давай я сама обыщу? В облике Астры.

Ответом на предложение стал недовольный взгляд, но я не стушеввалась. Подумала выразительно: в облике дракона у меня звериный нюх и очень острое зрение. Вспомни, как я потайной ход в молельне нашла. А как вход в третий тоннель отыскала?

Герцог Кернский мысли услышал, но не проникся. Он показательно выдохнул ртом, пустив белое облачко пара, и опять уставился на меня.

Намёк был предельно ясен – в доме не теплее, чем на улице, но...

– Драконы холода не чувствуют, – тихо сказала я. – А пару минут на раздевание и трансформацию как-нибудь перетерплю.

Их светлость откровенно скривился, но через пару секунд шагнул к Вернону и зашептал на ухо. Ещё минута, и в тишине обшарпанной гостиной прозвучало:

– Парни, подождите снаружи. – И дальше: – В дом никого не впускать! И самим не входить! Я позову, когда будет можно.

Оперативники переглянулись и слаженно зашагали к выбитому окну. Лишь те двое, что оказались посвящены в секрет дверного проёма, заинтригованно покосились на меня.

Я же ухмыльнулась и решительно стянула перчатки. Потом передала герцогу Кернскому кольцо с изумрудом и направилась к лестнице на второй этаж. Да, мне требовалось несколько минут уединения.

Хожу. Хожу по просторной, совмещённой с кабинетом спальне и внимательно прислушиваюсь к запахам, звукам, а также ощущениям драконьей сущности. И первое, и второе, и третье уверенно говорят о пустоте, но я сдаваться не спешу.

Дантос и Вернон стоят тут же. Вернон следит в оба глаза, а герцог Кернский, кроме прочего, держит в руках неопрятный свёрток моей одежды. Он решил: если замотать всё в плащ и держать навесу, одежда не так сильно промёрзнет и, переодеваясь обратно, я испытаю меньше неприятных ощущений.

Хожу. Хожу и хищно раздуваю ноздри. Я страсть как хочу отыскать хоть что-нибудь, и драконья сущность этот охотничий азарт поддерживает. Когти стучат по паркету, хвост нетерпеливо дёргается, крылья тоже подрагивают – но последнее только от того, что я, кажется, по полётам соскучилась.

Хожу...

Драконья шкурка к холоду совершенно невосприимчива, и это радует. Тот факт, что все окна зашторены, то есть жители соседних домов увидеть маленького дракона не могут, радует ещё больше. Зато огромная толпа, которая собралась снаружи, слегка напрягает. Вот чего им надо? Магические штурмы с фейерверками уже закончились! Других развлечений точно не будет!

Останавливаюсь. Окидываю пространство новым взглядом, потом направляюсь к одному из окон и иду уже не просто так, а по стеночке. Нюхаю каждый кирпичик, изредка спотыкаюсь о слезшие или сорванные спецами из управления обои и нюхаю опять.

А чуть позже, исследовав все стены в этой единственной из расположенных наверху комнат, печально вздыхаю. Пусто! Нет, в самом деле ничего!

Нашей тесной компании приходится спуститься на первый этаж. Выбитое окно опять-таки зашторено, а на двух других по-прежнему ставни. Но магические светильники, несмотря на очень долгое отсутствие хозяина, работают замечательно, так что проблем не возникает. В смысле, это у Дана с Верноном проблем нет, мне же, с моим острым зрением, этот свет не очень-то и нужен.

Иду...

Тут, на первом этаже, парни из управления тоже работали, но надежда найти что-нибудь интересное всё ещё в моём сердце пылает. Полная решимости, я исследую сперва кухню, потом ванную, а не обнаружив тайников или ценностей, возвращаюсь в гостиную.

Всё. Эта комната последняя. И если тут нет, то мы в самом деле покинем логово ни с чем!

Подобравшись, я подхожу к камину и снова начинаю двигаться вдоль стены. Нюхаю, слушаю, ощущаю и... безмолвно рычу на Ласта.

Какая всё-таки сволочь! Мало того, что ловушку на входе устроил, так ещё и все-все бумаги сжег! Впрочем, поступок вполне в духе бывшего компаньона. Он относился к числу тех, кто скорее удавится, чем с кем-нибудь поделится. Особенно если существует вероятность, что тот, другой, будет успешней и удачливей. А намёк на удачливость «преемника» в предсказании эльфа был!

Рычу. Угу, рычу уже вслух. Миную чёрную дыру вскрытого тайника и иду дальше. А через три шага замираю красивой золотой статуэткой и... слегка тушуюсь. Просто, несмотря на ожидание, ощущение находки настолько внезапное, настолько невероятное.

И пусть запах едва различим, но...

– Ву! – чувствуя обычное в случаях встречи с древней магией опьянение, говорю я. Тут же поднимаюсь на задние лапки и, содрав кусок обоев, начинаю отчаянно скрести штукатурку. – Ву-у-у!

Мои спутники теряются, но лишь на миг. Потом подсказывают, оттесняют маленького дракона. Дантос по-прежнему удерживает свёрток с одеждой, а в руках Вернона невеста откуда появляется нож. Этим ножом маг ловко сковыривает кусок штукатурки и сразу же начинает простукивать открывшуюся каменную кладку.

– Ву-у-у! – говорит дракон. Не так! Не то!

Золотая девочка прищуривается. Поборов на миг наркотическое нетерпение, сосредотачивается на своих ощущениях и поясняет:

– Ву! – Тут не тайник! Ты во-он тот стыковочный шов поковырай!

Вернон реплику, конечно, не понимает, зато их светлость – вполне.

– Какой шов? – спрашивает он. И, подскочив ближе к стене, указывает: – Этот?

Ещё три раунда игры в вопрос-ответ, и расположение шва мы таки выясняем. Вернон начинает ковырять подозрительно рыхлый и непрочный раствор, а мы с Дантосом замираем в ожидании. Спустя минуты три Вернон вздрагивает и сообщает:

– Тут действительно что-то есть!

«Действительно»? Ты что же, сомневался в маленьком драконе? У-у-у... ладно-ладно! Я тебе припомню!

Опьянение, вызванное присутствием древней магии, отступает. В миг, когда понимаю, что мне, во-первых, не дадут, а во-вторых, не очень-то и хотелось, ибо никакого магического истощения у золотой девочки нет, всё становится на порядок проще. Я уже не трясусь, а культурно обвив лапки хвостиком, сижу.

Сижу и жду. И дожидаясь!

С тихим бряцаньем из освобождённого от раствора шва выпадает нечто небольшое, круглое и блестящее. Мне хватает полувзгляда, чтобы определить – это тот самый амулет, который мы с Ластом в своё время на старинном кладбище нашли.

Дантос с Верноном слушали мои рассказы весьма внимательно, так что смысл находки улавливают мгновенно. Вернон подхватывает кругляш, вертит в руках, отдельно отмечая, что толщина минимальна, и хмыкает.

– Да, отыскать такую штуку обычными методами невозможно.

Слишком мало металла, да и магия... – Брюнет замолкает, задумчиво глядя на амулет. Потом хмурится и добавляет: – Скрытая здесь магия, аналогично случаю с кортиком, определяется как смесь. Причём концентрация настолько незначительна, что даже отклика на заклинание поиска не даст.

– Просто древнюю магию обычными способами не обнаружить, – важно поправляю я. И хотя звучит как привычное «Ву-у-у», точно знаю – поймут.

Поднявшись на лапы и дёрнув хвостом, я оставила мужчин разглядывать амулет, а сама потопала дальше, в намерении завершить осмотр гостиной. Нюхала и прислушивалась с прежним старанием, хотя чётко осознала – других находок не будет.

Ласт, судя по всему, действительно от имущества избавился. Он рискнул оставить и спрятать лишь самую ценную, самую важную вещь. Раз так, искать бесполезно. Только для собственного успокоения, дабы удостовериться, что ничего не пропустили.

Подозрения подтвердились. Когда круг обыска замкнулся, маленький дракон шумно вздохнул и направился к замершим в отдалении мужчинам. Желание проверить ещё и пол издохло на корню: во-первых, его уже простукивали, во-вторых, драконья чуйка слишком ясно сообщала – без толку.

Но я не расстраивалась, результаты и так отличными были. И даже тот факт, что назначение амулета совершенно неизвестно, никак этой победы не умалял.

– Ву-у-у! – сказала, обращаясь к спутникам. Ну что? Заканчиваем?

Герцог Кернский уверенно кивнул, вот только подхватить узел и подняться по лестнице я не успела.

Послышался отдалённый невнятный звук, и раньше, чем наше трио смогло сориентироваться, от выбитого окна донеслось уже отчётливое:

– Вернон! Вернон, ты здесь?

Раньше, чем наш магически одарённый друг успел ответить, штора дёрнулась, а с подоконника прыгнул один из привлечённых к делу оперативников. Спрыгнул, окинул пространство профессионально цепким взглядом и словно окаменел. Сказал исключительно по инерции:

– А я был убеждён, что вы наверху...

Оправдание было сомнительным, и от начальства в лице Вернона повеяло раздражением. Но оперативник этого раздражения не замечал – стоял и словно замороженный глядел на одну хвостато-крылатую девочку с золотыми чешуйками.

Ну а я... тоже глядела и даже ругаться не могла. Просто это был тот самый, тёмненький, с родинкой над губой, которого в прошлый раз от огненного шара закрыла и которого Вернон в мои горячие поклонники записал.

Это общее оцепенение длилось недолго, но вполне достаточно. Наконец оперативник отмер. Выдохнул ошарашенно:

– Леди... оборотень?

За словами последовал положенный в случаях общения с леди поклон. В том же, что касается догадки... Она, конечно, была неправильной, но Вернон кивнул и сказал:

– Да.

– Простите, – нашелся парень. Обезоруженно поднял руки и добавил: – Клянусь, я никому не скажу!

Он был искренен, но тему шила и мешка мы уже проходили... Думаю, именно поэтому, а также с учётом нашего выезда из Керна Вернон ограничился усталым взмахом руки. Герцог Кернский отреагировал аналогично, я же молчаливо фыркнула на драконью сущность. Неужели не могла о приближении чужака предупредить?

Драконья сущность дала понять, что нет, не могла. Мы обе были слишком заняты и слишком рьяно уверовали в безопасность. А ещё в дисциплину подчинённых управлению магического надзора подразделений. Ведь Вернон чётко сказал – в дом не входить!

– Почему нарушил приказ? – вторя моим мыслям, отчеканил Вернон.

Оперативник резко забыл про дракона, вытянулся по струнке и сообщил:

– Вернон, извини, но там... – он кивнул на окно, – ...там один человек.

– И?

– Он умоляет о встрече с герцогом Кернским, и... это не объяснить. Это нужно видеть!

Наше дружное трио переглянулось. Не знаю, как мужчины, а я лишь теперь обратила внимание на тот факт, что снаружи стало на порядок тише. Поводов думать, будто толпа рассосалась, – не было. Значит, действительно случилось. Вопрос – что именно?

Поразмыслив с секунду, их светлость передал свёрток с моей одеждой Вернону, а сам решительно направился к оконному проёму. Я же, глядя в герцогскую спину... нет, не занервничала, но поняла – одного не пушу!

И плевать, что у меня вместо ног и рук лапки! Плевать, что голову венчает шипастый гребень, а попу украшает самый настоящий хвост! В конце концов, о моих превращениях уже

стольким людям известно, что назвать трансформацию тайной язык не повернётся. А раз так – чего прятаться?

К тому же тут так холодно, что превращаться обратно совершенно не хочется. Да и одежда, несмотря на все старания светлости, точно вымерзла. Надеть такую? Брр!

В итоге я отмерла и побежала за Даном. Вернон попытался окликнуть, но дракон и ухом не повёл. Герцог Кернский движение тоже уловил, но отговаривать не стал – ограничился напряженным взглядом, а потом, когда оказалась у окна, отдернул штору и галантно маленькую меня на подоконник посадил.

Едва в проёме появился дракон, и без того притихшая толпа прямо-таки онемела. Спецы из управления, которые толпились ближе всех, по эту сторону яркой ленты, вообще челюсти пороняли. А я вздернула голову, бодро промчалась по лестнице из ящиков и замерла в ожидании Дантоса.

Ну а когда герцог Кернский вышел, когда спустился вниз... нам и показали.

Парни из управления побороли шок и расступились, открывая взглядам стоящего на коленях человека. Он выглядел настолько ужасно, настолько дико, что сердце сжалось.

Грязные, местами изодранные штаны, измочаленные сапоги, распахнутая до самого пупа рубашка. Ещё куртка – не зимний тулуп, и не плащ, а именно куртка! Холодная, рассчитанная на осеннюю погоду.

Но это так, незначительная мелочь. Красная кожа и в кровь исцарапанное лицо – вот что важнее. И взгляд! Безумный, совершенно стеклянный. Добавить к этому взгляду тот факт, что человек не просто стоял на коленях, а ещё и раскачивался, как зачарованная звуками дудочки кобра, и желание позвать лекарей-мозгоправов возникает само собой.

Но оперативники почему-то не лекарей, а герцога Кернского вызвали. Для чего?

Несколько секунд недоумённой тишины, и болезненный слегка ожил. Он обвёл стеклянным взглядом пространство, а узрев Дана, дернулся, но встать не смог, более того – едва не упал. И взвыл:

– Ваша светлость, пощадите!

Я невольно обернулась и с изумлением обнаружила – герцог Кернский человека узнал. И тут же выдохнул ошарашенно:

– Тири? Что случилось?

Вернон, который к этому моменту уже выбрался из «логова» и замер рядом с нами, шокированно выпучил глаза, а я, наоборот, намурилась. Сделала полшага вперёд, вгляделась в красное изодранное лицо и слегка онемела. Тири? Тот самый, который

младшим лакеем в замке герцога в Керне служит? Но...

– Ваша светлость, пощадите! – снова взвыл Тири. И вот теперь мы наконец услышали пояснения: – Я изменил присяге. Я... нарушил данную вам клятву.

Глава 5

Шок. Он был велик, но не настолько, чтобы выключить мозг и запретить доступ к воспоминаниям. Перед мысленным взором сразу же возник зал приёмов, сидящий в кресле Дантос и сгусток золотой энергии, зависший над столиком-подставкой.

Ещё вспомнилась стайка служанок, которая наперебой признавалась их светлости в своих «грехах», и совершенно обычные, ничем не примечательные слова присяги, мол: служить, не предавать, не замышлять.

Единственное, что отличало клятву, которую просил герцог Кернский, от прочих подобных формул, – это финальная часть. Вместо обычного «пусть меня бесы пожрут» или «да не видеть мне света, если обещания нарушу» Дантос просил произнести: «если же я не сдержу клятв, гореть мне и мучиться до тех пор, пока Дантос, герцог Кернский, не дарует мне прощение».

Я отлично понимала, что эта формула сработает, причём воплотится в самом прямом, самом буквальном смысле. Но я даже вообразить не могла, что зрелище будет настолько неприятным. Подумать, что предатель найдётся так быстро, не могла тем более. Однако – вот. Выискался!

Герцог Кернский и Вернон были удивлены не меньше моего. И если Вернон глядел на Тири... ну прежде всего как на объект воздействия магии, то Дантос страданием слуги, наоборот, проникся.

Он подошел, опустился на одно колено и, глядя в безумные глаза младшего лакея, спросил:

– Что именно ты сделал?

Тири забился в непродолжительной, но яркой истерике, за которой внимательно следили не только мы, но и спецы из управления, и набежавшие стражники, и прямо-таки гигантская толпа зевак. А когда приступ прошел, качнулся вперёд и заговорил:

– Лакей из поместья Филеков. У меня был выходной, и я встретил его в Ниринсе, в кабаке. Мы выпили, и он начал как бы невзначай расспрашивать о делах в замке. Я говорить отказался, а он...

Тири запнулся и взвыл снова. Запустил пальцы в собственные волосы и попытался эти самые волосы вырвать. Исцарапанное лицо свидетельствовало – это не первая попытка калечить себя. То есть жар и страдания, которые испытывал клятвopеcтyпник, были очень мучительными.

Не знаю, чем бы всё закончилось, но Дантос этот акт

самобичевания прервал. Рыкнул на пол-улицы:

– Дальше!

Тири послушался.

– Он сперва согласился, и мы снова выпили. А потом... мне в руки лёг увесистый кошель, и я... Я рассказал, что устроитель торжеств господин Ригис, повинаясь вашему приказу, начал закупать новые скатерти и салфетки, а ещё фарфор и столовые приборы. Что уже выписал из столицы оркестр и составил прожект оформления залов. Что на днях из типографии придут листки приглашений и конверты. Что господин Ригис мечтает, чтобы ваша с леди Астрид свадьба прогремела на всю империю, а вы сами шума вроде как не хотите. А ещё отдали странный приказ – не болтать о приготовлениях при драконе.

По мере того как Тири рассказывал, мои красивые янтарные глазки округлялись, а лапки подгибались. На последней фразе дракон не выдержал – плюхнулся на попу и невольно приоткрыл пасть.

Дантос реакцию заметил, но отвлечься от младшего лакея не пожелал. И был, конечно, прав. В данный момент состояние Тири было важней.

– Это всё? – спросил герцог Кернский, и слуга часто закивал.

В следующую секунду мы увидели такое, что прежде никому из нас видеть не доводилось. Их светлость снял перчатку, положил ладонь на плечо клятвопреступника и сказал:

– Я прощаю тебя.

Слова сопровождались забегом золотых искорок по герцогской коже, и, едва были произнесены, младший лакей выдохнул и заметно обмяк. Словно из него комок боли вытащили, словно его с пыточной доски сняли.

А Дантос добавил:

– Я прощаю тебя, но в первый и последний раз.

Тири снова выдохнул, уставился ошарашенно и с надеждой. Спросил дрогнувшим голосом:

– То есть вы не прогоняете? То есть... я могу остаться?

– Можешь, – отозвался Дан. И сразу же встречный вопрос задал: – Как ты сюда попал? От кого узнал, что я здесь?

Под «здесь» подразумевалась, конечно, данная конкретная улица и дом, но младший лакей понял вопрос несколько иначе:

– Когда всё случилось, когда я проснулся после кабака и понял, что натворил и что со мною происходит, то вымолил у Жакара адрес вашего столичного дома, взял лошадь и помчался сюда. А тут, когда мне сказали, что вас нет, что вы уехали по делу... Я не мог сидеть и ждать, это было нестерпимо. Я отправился искать. И наткнулся на толпу, потом и вашу карету

увидел...

Дантос прервал бедолагу жестом – что случилось дальше, было ясно без всяких слов. Увидел, бросился в гущу событий, повыл перед оперативниками из управления, и те, видя совершенно невменяемое состояние, сжалились и герцога Кернского всё-таки позвали.

– Ладно, – поднимаясь на ноги, выдохнул Дан.

Огляделся в явной попытке найти экипаж, но за людским морем, окружившим место штурма, никаких экипажей видно не было.

– Где моя карета? – не обращаясь ни к кому конкретно, спросил герцог.

Кто-то из оперативников спешно махнул рукой, мол – там, чуть дальше. Различивший этот жест блондинчик повернулся и обратился к старшему, то бишь к Вернону:

– Мне нужен доступ к моему экипажу.

Вернон кивнул, потом кивнул снова – но уже не Дану, а одному из подчиненных. Тот, в свою очередь, подскочил к ленте, за которой не только простые горожане, но и стражники стояли, и о чём-то с последними зашептался.

Тири с огромным трудом поднялся, тут же пошатнулся. Потом обнял себя руками и задрожал – вызванный заклинанием жар прошел, и слуга начал ощущать все прелести морозной погоды. Но не роптал, и вообще напоминал человека, которому только что воспалённый нерв из зуба вытравили. Ещё не улыбался, но счастье уже испытывал.

А кроме счастья драконья сущность отчётливо улавливала стыд... Сильный и неподдельный!

Толпа зевак, которая, в отличие от оперативников, подробностей точно не слышала, но общий смысл явно уловила, таращилась на Тири с большим любопытством. Впрочем, под прицел не только слуга попал – маленькому дракону внимания тоже досталось.

Но мне на взгляды и тычки пальцами было плевать. Я всё так же сидела на снегу и искренне офигевала от услышанного. А заодно поражалась собственной невнимательности. Нет, ну как могла проворонить столь масштабную аферу?

Ответ пришел внезапно и был из числа озарений: основную часть дел Дантос провернул в тот период, когда я воодушевленно лазила по оврагам в стремлении найти дыру в обороне замка. Других возможностей у герцога Кернского точно не было – это во-первых. Во-вторых, я же чуяла, что гадкий блондинчик что-то затекает! Но после истории с балом, как-то незаметно для самой себя, пришла к выводу – скрытность Дантоса была связана с

подготовкой сюрприза в виде подаренного мне колье. Я думала... А он... он...

Маленький дракон не выдержал и засопел! А их светлость, которая всё это время старательно притворялась, будто ничего особенного не произошло, повернулась и, приняв слегка виноватый вид, сказала:

– Астрёныш, ну а что? Вопрос уже решен, и...

– И-и-и? – вскакивая, воскликнула я.

Герцог на мгновение потупился, потом сказал предельно миролюбиво:

– Подготовка к торжествам такого масштаба требует времени, её следует начинать заранее. И так как от тебя... мягко говоря, не дождёшься, я решил...

Я знаю, культурные девочки и тем более леди так себя не ведут, но ситуация была выше моих сил! Поэтому, невзирая на тьму свидетелей, я... нет, не покусала, а просто сорвалась и помчалась по кругу.

– Ву-у-у! – сообщала на бегу. – Ву-у-у!

Что означало: тиран! Нет, какой ты всё-таки тиран! Самоуверенный, бессовестный, совершенно невозможный тип! Скатерти он, стало быть, заказал! И проекты оформления залов, поди, уже утвердил! И даже оркестр выписал, будто местных музыкантов недостаточно! И главное, всё это втайне от маленькой красивой меня!!! Хитренько так! Исподтишка!

– Астрёныш... – простонал разумеющий «драконий язык» Дан. – Ну не драматизируй...

Кто драматизирует? Я драматизирую? Да я... я...

Я остановила бег. Замерла, приняв стойку увидавшей добычу гончей, и опять засопела. Уже не обиженно, а изобличающе! Какой-то частью сознания понимала, что блондинчик прав, а от меня действительно «не дождёшься», но...

– Ты велел слугам не болтать о приготовлениях при драконе!

– Не было такого, – заявил герцог Кернский. Кстати, врал. – Я просто попросил, порекомендовал...

От переизбытка чувств золотая девочка взвыла. Хотела снова побежать по кругу, дабы выплеснуть часть распирающей её энергии, но не срослось. Ровно в этот момент один из стражников громко кашлянул и кивнул в сторону. Нашим взглядам представилась знакомая карета, к которой вёл живой коридор из бюстителей городского порядка.

Резко позабыв о выходе Дантоса, я повернулась к Вернону и спросила:

– Ву-у-у? – Мы действительно больше не нужны? Можем ехать домой?

Брюнет, в отличие от светлости, способностями к телепатии не обладал, но вопрос всё-таки понял.

– Да, операция завершена. Вы временно свободны.

Ну и хорошо! Ну и замечательно!

Крутанувшись, я бодро зашагала в сторону экипажа, но почти сразу притормозила, дабы увидеть, как маг протягивает Дантосу свёрток с моей одеждой. А пребывавший в некоторой растерянности герцог резко суровеет и цедит довольно угрожающе:

– А с тобой мы ещё поговорим.

Реплика, конечно, допущенного в мой адрес хамства касалась, и Вернон о своей ошибке знал. В итоге поморщился и сказал самым покаянным тоном:

– Прости. Прости, но ты же знаешь, когда дело касается магии, я всегда немного дурею.

Дан на слова не среагировал. Просто забрал свёрток и поспешил за мной. Уже на ходу скомандовал застывшему Тири:

– В экипаж, быстро.

– Но... там лошадь из ваших конюшен, – вконец растерялся парень. И пояснил: – Где-то... Я на подъезде к этой улице оставил. Но привязать... забыл.

Точно знаю, Дантос был готов махнуть на лошадь рукой, но тут в разговор один из стражников встрял.

– Найдём, ваша светлость, – заявил он. – Найдём и приведём.

Герцог Кернский благодарно кивнул, а Тири стыдливо потупился. Вот на этом разговоры закончились, и мы действительно проследовали к карете.

Младший лакей забрался внутрь и забился в угол. Мы с их светлостью уселись на противоположный диванчик, и хотя мне, в отличие от Тири, стыдиться было нечего, я тоже поближе к стенке придвинулась. Придвинулась для того, чтобы демонстративно отвернуть морду и уставиться в окно. Просто смотреть на бессовестного негодяя в лице Дантоса не хотелось совершенно!

– Астрёныш... – едва карета тронулась, позвал герцог. – Ну чего ты разнервничалась? Если скатерти, прожекты или что-то ещё тебе не понравятся, скажешь, и Ригис переделает. Он сделает всё, как ты захочешь. Обещаю.

Я отлепилась от окна и взглянула на светлость с прищуром. По правде, ничуть не сомневалась, что оформление и прочие штучки будут на высоте, да и самоуправство Дантоса... ну по большому счёту не задело. Более того – в какой-то степени тот факт, что мне не придётся ломать голову и тратить нервы на организацию приёма, даже порадовал. Но эта внезапность, эта скрытность... она была совершенно возмутительна!

– Ну а что? – Дантос слегка нахохлился. – Что мне оставалось делать? Сидеть и ждать, когда всё само сложится? Ты же знаешь, что это не в моём характере. Я... – Он задумчиво нахмурился, а не вспомнив, спросил: – Как ты там меня называла?

– Ву! – воскликнул дракон. – Ву-у-у!

Продуманным и коварным! Но знаешь что... не отмазывайся! Пустить на самотёк вопрос замены дракона на леди Астрид ты, значит, мог, а свадьбу – «не в моём характере»?!

– Но ведь получилось, – отозвался резко повеселевший блондинчик. И пояснил: – В смысле, с леди Астрид получилось.

Я захлопнула пасть, сжала зубы и опять отвернулась. Просто... зараза был прав.

Да, афера определённо удалась. Я превратилась и приехала в столицу. Меня тут же представили ко двору, и их величество подчеркнуто выразил своё одобрение. И если с Роналкором всё ясно и в какой-то степени закономерно, то появление и поддержка эльфов – истинная, непрогнозируемая неожиданность.

А теперь штурм и обыск логова Ласта. Никто не просил, но я сама драконом обернулась, и в результате всей столице теперь ясно, что леди Астрид и Астра – одно и то же лицо.

Впрочем, ладно. Пока не всей! Но готова спорить на собственный хвост – через пару часов весть до каждого, включая самых богатых и родовитых, докатится. Вот только... отвергнуть леди Астрид после того, как ей даже высокомерные эльфы руки целовали, совершенно невозможно. Имперской аристократии придётся смириться и с моим происхождением, и с тем фактом, что я временами в зверушку превращаюсь.

И лишь одно неясно – чем эту мою способность объяснить? «Темненький» из управления, например, принял меня за оборотня, но я не уверена, что другие будут столь же недогадливы.

Но, даже несмотря на этот маленький прокол, афера герцога Кернского, повторюсь, удалась! И эта его правота... лишний повод нахохлиться и засопеть. Не от обиды, нет! Просто... просто...

Додумать я не смогла. От мысли отвлекло ощущение чужого и очень сильного шока. Чувя источник эмоции, карликовый дракон повернул голову и вопросительно уставился на изодранного Тири. И не сразу, но всё-таки сообразил.

Младший лакей был одним из тех, кто видел, как их светлость уезжает из замка с драконом. Потом, почти сразу, отправился за нами – то есть, если до замка и дошли какие-то слухи, застать их не успел. А здесь, когда толпа и спецы из управления изумлялись, Тири был поглощён другими,

собственными заботами. Зато сейчас, когда действие заклинания сошло на нет, он оказался свидетелем примечательного разговора. Разговора, из которого следовало...

– Ваша светлость, вы... женитесь на драконе? – не выдержав, выдохнул слуга.

– Да, – ответил Дантос торжественно.

Шок Тири перешел в крайнюю степень, а я фыркнула и опять отвернулась к окну. Ну их всех. Устала я от них!

...В особняке появлению маленького дракона ничуть не удивились и даже обрадовались. Вся встречавшая нас прислуга растеклась в улыбках, а кто-то ещё и повздыхал сентиментально.

Я же сделала вид, будто так и надо. Дружелюбно вильнула хвостиком, клацнула зубами – это чтоб не расслаблялись – и, дождавшись, когда герцог Кернский передаст Тири в руки остальных и распорядится вызвать для пострадавшего от заклинания слуги лекаря, направилась к лестнице.

Блондинчик поспешил следом. Несмотря на трудный день и недавний... ну почти скандал, герцог лучился позитивом. А я, наоборот, была собранна и серьёзна и, когда отошли на достаточное расстояние, сказала:

– Ву-у-у.

Что означало: любимый, это всё, конечно, замечательно, но со здешней прислуги тоже нужно взять клятву.

Сказала, а через миг услышала:

– Любимая, уже.

Крылатая девочка споткнулась и остановилась, чтобы неверяще вытаращиться на Дана. Когда? Нет, ну в самом деле, когда? Мы же постоянно вместе были!

– Пока одной капризной леди локоны крутили и оборки подшивали, – пояснил Дантос.

Маленький дракон прикрыл глаза, шумно вздохнул и, помянув коварство герцога незлым тихим словом, потопал дальше. А оказавшись в покоях, проследовал в спальню, молчаливо порадовался отсутствию ограждающей решетки и полез в камин.

– Куда?.. – глядя на это дело, простонал блондин.

– Сюда, – забираясь поглубже, ответила я.

Потом крутанулась, вытаптывая на углях полянку, легла и широко зевнула. Всё, отстаньте от меня. И до ужина не трогайте! Спать буду. Утомилась.

Утро следующего дня выдалось мрачным и совершенно неинтересным. Небо оказалось затянуто серыми свинцовыми

тучами, ветер поднялся, да и вообще. Зато ближе к полудню ситуация переменялась – начался плотный, обильный снегопад. Серые краски растворились в белой пелене, а желание забиться под одеяло сменилось желанием сесть у окна и любоваться прелестью зимы.

Но последнее было столь же невозможно, сколь и первое. Нам с Дантосом предстояло самое при такой погоде ужасное – выбраться из дома и отправиться в гости. Причём не куда-нибудь, а во дворец, к их величеству Роналкору.

Император поступил относительно хитро – велел приехать не с утра, а после обеда. Чтобы непременно остались на ужин и дальше никуда не рыпнулись. Чтобы не бросили высокое собрание, как в прошлый раз.

Несмотря на то что компания подбиралась очень привилегированная, о своём внешнем виде я совершенно не переживала. Попросила Бонни сделать мне причёску, надела одно из сшитых Фанни повседневных платьев и закрыла шрамы не розовыми бриллиантами, а обыкновенным шарфом.

Вид получился довольно скромным, но герцогу Кернскому понравилось. Зато у меня повод для претензий к внешнему виду спутника был, и немалый.

Просто Дантос с самого утра напоминал очень неспелый лимон. Казалось, ещё немного, и забрюзжит как столетний дед. И если поначалу я списывала такое настроение на погоду, то в процессе обеда, который оказался до того вкусным, словно сама Роззи готовила, не выдержала и спросила:

– Любимый, что не так?

К моему полному удивлению, Дантос говорить не захотел. Когда перешли из столовой в гостиную, чтобы погреться у огня и выпить чаю, я не постеснялась и спросила снова. И лишь после третьего, предельно требовательного вопроса их светлость признался:

– Виконт Таринский. Он был мне почти другом.

Драконья сущность уловила в эмоциях Дантоса нотки горечи, сожаления и даже обиды. А я... выждала с пару минут и новый вопрос задала:

– Как давно вы знакомы? И как давно дружите?

Их светлость подарил довольно неоднозначный взгляд. Я почувствовала себя и садисткой, и дурочкой, и... человеком, который может знать нечто очень ценное. А ведь я в самом деле знала, но в данный момент мне требовалось понять, в каком направлении мыслит Дан. Как всю эту ситуацию оценивает.

Наконец собеседник ответил:

– Мы знакомы лет десять, а приятельствуем последние три.

Вероятно, в этот миг Дантос и сам понял, но я всё-таки сказала:

– Ты симпатизировал не виконту Таринскому, а одарённому метаморфу.

Блондинчик застыл на миг и шумно выдохнул. А потом я услышала совершенно закономерный вопрос:

– То есть виконта Таринского убили не вчера? То есть...

Я отпила чаю и кивнула. И хотя информация была самой что ни на есть закрытой, принялась пояснять:

– Ради возможности попасть на какое-нибудь мероприятие метаморфы не убивают. Образами тех, кто находится в отъезде или лежит в отключке, в подобных случаях тоже не пользуются. Это глупо и опасно. Любое убийство – повод для расследования, а значит, требует тщательного планирования, а вдобавок некоторого количества сил и средств. Убивать ради одного вечера совершенно невыгодно.

Временная подмена – ещё хуже, – продолжала я. – Свидетели, да и сам объект, могут сопоставить факты, найти несоответствия и понять, что вместо настоящего человека действовал двойник. Ну а слишком частое столкновение с качественными двойниками неизбежно наводит на мысли, которые метаморфам совершенно не нужны.

– Получается, на приём в честь наследника...

– Метаморфы пришли в своих постоянных личинах, – кивнув, закончила фразу я.

Дантос отставил чашку, которую держал в руках, и откинулся на спинку кресла. По красивым мужественным губам скользнула горькая улыбка, и я, не выдержав, вновь спросила:

– Что?

– Они убивают людей моего круга. Они убивают аристократов.

Я хмыкнула и сделала новый глоток чаю.

Реакция Дантоса была закономерна. Клич «наших бьют» не может оставить равнодушным, так всегда было. Понимание того, что родословная, деньги и влияние не являются гарантией защиты, – тоже не слишком приятно, но...

– Каждый выживает как может. Если бы аристократия обладала возможностями, которые есть у метаморфов, она бы тоже этими возможностями пользовалась.

Их светлость спорить не стал, более того – кивнул. И настроение его чуть-чуть, самую малость, но улучшилось. Это было опять-таки закономерно. Просто есть вещи, которые от нас не зависят, и только законченный глупец может всерьёз расстраиваться из-за своей неспособности на эти вещи повлиять.

Те же одарённые метаморфы... Они живут среди людей очень давно, но об их присутствии мало кто догадывается. Метаморфы – один из множества подводных камней, которые нас окружают, только и всего.

Выкорчевать этот камень? Уничтожить? Допустим, это возможно. Но что изменится? Жизнь людей станет лучше? Что, в самом деле?

Озвучивать последний вопрос я не стала – герцог Кернский, будучи человеком опытным и умным, безусловно, сам всё понимал. И к моменту нашего выезда из дома окончательно расслабился и даже заулыбался.

Я тоже улыбалась, хотя некоторые нежелательные мысли тема всё-таки всколыхнула. Ведь я могла стать одной из них. Из тех, кто годами живёт под чужой личиной и притворяется тем, кем никогда не являлся.

Более того, девять лет назад мне ужасно этого хотелось. Сейчас, шагая в своём истинном облике и под настоящим именем, рука об руку с Дантосом, я понимала, как была в свои пятнадцать глупа...

Сидим. Сидим в роскошной, наполненной светом множества магических светильников гостиной, и... да-да, опять пьём чай! Разговор идёт неспешно и даже вяло, темы тоже невесть какие – погода, природа и ощущения от пребывания в столице.

Причём последнее относится, разумеется, не к нам и даже не ко мне! О впечатлениях спрашивают наших ушастых гостей, эльфов. А те... улыбаются и сдержанно хвалят оказанный им приём.

Роналкор благодушно кивает. Дантос не менее благодушен и, подобно представителям «высокого» народа, расточает улыбки. Я, как ни странно, неудобств также не испытываю и до неприличного часто запускаю руку в вазочку с шоколадными конфетами.

И только большой начальник из управления магического надзора хмурится и нетерпеливо ёрзает в кресле. Ему страсть как хочется, чтобы разговор свернул в другое, в полезное русло.

Эльфы это ёрзание, разумеется, видят, но заговаривать о древней магии не спешат. И чем дальше, тем сильнее становится ощущение, что длинноухие делиться знаниями вообще передумали.

Вернона такая ситуация, безусловно, расстраивает. Нам с Дантосом, по идее, тоже расстроиться нужно, ведь записей Ласта, на которые так надеялись, в «логове» не нашлось, но, вопреки здравому смыслу, мы воспринимаем эльфийское молчание

совершенно спокойно. Да, оба! Ибо нежелание их светлости зависеть от ушастых оказалось заразным.

Наконец наш магически одарённый друг не выдерживает и предпринимает попытку заговорить о важном. Попытка, увы и ах, проваливается. Более того, эльфы переводят стрелки на нас – вежливо интересуются тем, как прошло то важнейшее дело, ради которого мы встреча с посольством отодвинули.

Вернон досадливо поджимает губы, а Роналкор внезапно хихикать начинает. Но быстро серьёзнеет, принимает предельно важный вид и дарит нашему трио подчёркнуто строгий взгляд. Говорит:

– В следующий раз предупреждайте! – И уже не нам, а эльфам: – Они вчера весь город своим штурмом взбаламутили.

– Штурмом? – переспрашивает Арманитинэль.

– Перед нами стояла задача проникнуть в один дом, – неохотно поясняет Вернон. – И так как имелось обоснованное подозрение, что на входе не поддающаяся обнаружению ловушка, пришлось пробивать магическую защиту окон. Так как защита была более чем серьёзной, получился...

– Очень шумный и зрелищный фейерверк, – перебил император.

А я не выдержала и фыркнула! Обоснованное? Ой, ну надо же! А вчера-то пел совсем иначе!

Заметивший моё веселье Вернон пожал плечами, а Роналкор продолжил:

– Начальник городской стражи едва чрезвычайное положение не объявил. Благо вовремя разобрался, что к чему, и успел дать отбой. Впрочем, фейерверк – не главное.

Эльфы восторженно и заинтересованно захлопали глазками, а монарх улыбнулся и пояснил:

– Явление леди Астрид в образе дракона оказалось гораздо занимательней.

Я чуть-чуть, самую малость, смутилась, а высокое посольство восторжилось опять. Нет, подробностей эльфы не ждали, но точно мечтали, чтобы я превратилась снова! Вот только с моими желаниями их мечты не совпадали...

– А появление кернского лакея? – встрял Вернон. – Оно никого не взволновало?

Монарх улыбнулся шире и бросил пристальный взгляд на Дантоса. И хотя обсуждать тему их светлость явно не хотел, всё-таки сказал.

– Я привёл всю свою прислугу и замковый гарнизон к присяге, – обращаясь к эльфам, пояснил он. – Присяге с использованием древней, ну то есть высшей, магии. И вчера в

столицу прибыл один из лакеев. Он нарушил клятвы, выдал часть некритичной, но довольно важной информации посторонним. За что и поплатился.

Высокое посольство, вопреки логике, сдержанно разулыбалось.

– То есть уже осваиваетесь? – прокомментировал Арманитинэль.

Герцог Кернский кивнул, а Вернон поспешил использовать ситуацию для продолжения разговора о древней магии, но ушастые опять увильнули. Вновь принялись рассуждать о погоде, потом переключились на тему ухода за эльфийскими лошадьми.

Последнее было из числа злободневных – в императорских конюшнях, где в данный момент содержались лошади послов, народ откровенно вешался. А ещё в процессе этого обсуждения выяснилось: «высокие» знали, на какое мероприятие попадут, и подарок Руалу всё-таки привезли. Угу, ту самую эльфийскую лошадку. В смысле, жеребёнка.

Подобный жест был, опять-таки, nonsensом и говорил о невероятной расположенности прежде всего к империи. Именно поэтому Роналкор сиял! А вот лишенный возможности устроить допрос Вернон, наоборот, кис и всё чаще хмуро косился на Дана.

Третья попытка нашего магически одарённого друга сместить разговор в нужную сторону успехом тоже не увенчалась. Вот после этого стало ясно – ушастые за выходку на приёме всё-таки обиделись и делиться знаниями действительно не хотят.

А зачем в таком случае припёрлись?! – всем своим видом говорил Вернон. Но вслух, разумеется, ничего такого не сказал. Более того, нацепил на лицо вежливую улыбку и принялся «внимательно слушать» про эльфийских лошадей.

Я тоже слушала, но с уточняющими вопросами, в отличие от Ронала и Дана, не лезла. Лениво перебирала в памяти подробности нашей первой встречи и чем дальше, тем сильнее задавалась вопросом: если обсуждать магию гости не хотят, то почему они до сих пор здесь? Почему не уехали?

Когда разговор дошел до деталей чистки конских ушей и полировки копыт, моя воспитанность дала сбой. Сознывая, что ещё секунда, и сдерживать зевок уже не смогу, я повернулась и насколько могла наклонилась к Вернону.

– Вы экспертизу амулета провели? – спросила шепотом.

Брюнет чуть вздрогнул, отмер и переключил всё внимание на меня.

– Проводим, – сказал столь же тихо.

– И как с результатами?

– Пока результатов нет. Никаких.

Вернон не лгал, и это стало поводом несчастно надуть губы. Согласно правилам, да и законам здравого смысла, найденный вчера амулет подлежал передаче в управление. Его должны были исследовать, определить свойства, а потом решить, что делать дальше.

Выврывать находку из рук спецов я, честно говоря, не надеялась, но очень мечтала узнать назначение этой побрякушки. Просто Ласт в своё время определить не смог, и любопытство в моей душе не сильно, но играло. И надежда, что в управлении разберутся – а что, ведь принцип действия кортика определили! – всё-таки была. Впрочем, ещё не вечер. В смысле, экспертиза ещё не закончена, так что...

– Кстати, парни до сих пор в шоке, – продолжил Вернон. И в ответ на моё недоумение пояснил: – И от превращения, и от факта находки. Да вообще от всего!

Я сдержанно улыбнулась, хотя стало жуть как приятно. А брюнет добавил:

– Предлагают тебе влиться в ряды оперативников.

Собеседник, разумеется, шутил, но я оценила и тихонько рассмеялась. А Вернон мазнул взглядом по лицам собравшихся и, подумав, привстал, чтобы передвинуть кресло ближе. Потом сделал жалобные глаза и сказал тихо, но искренне:

– Астрид, прости за вчерашнее. Я не хотел. Я сказал не подумав, и вообще...

– И вообще ты дуреешь, когда речь заходит о магии, – помня не только вчерашнее хамство, но и поведение Вернона в Керне, закончила фразу я.

Высокопоставленный сотрудник управления магического надзора кивнул и озарил мир виноватой улыбкой. Я тоже улыбнулась и, так как никакого зла не держала, сказала:

– Извинения принимаются.

Наш маленький междусобойчик незамеченным не остался, но какого-то принципиального неудовольствия не вызвал. Даже Дантос глядел на происходящее спокойно, хотя раздражением от него всё-таки повеяло.

Парой минут позже Роналкор подал знак, и невесть откуда взявшийся слуга заменил чай на вино. И так как основной разговор по-прежнему вертелся вокруг лошадей и прочих не слишком интересных лично мне вещей, я опять к магу повернулась.

И тут же услышала:

– Кстати, вчера в толпе зевак оказался и домовладелец, у которого Ласт это жильё арендовал.

– И как ему представление?

– Ругался, – хмыкнул Вернон. – Хотел жалобу на нас писать и требовать с управления компенсацию за выкорчеванное окно, содранные в процессе обыска обои и моральный ущерб.

Я от такого заявления слегка прифигела, а Вернон, наоборот, просиял.

– Парни, выслушав эти претензии, пригласили его поприсутствовать при ликвидации ловушки, которая на входной двери стояла.

– И? – подтолкнула я.

– Теперь претензий нет.

Я не могла не улыбнуться, хотя ничего весёлого в ситуации, конечно, не было. Домовладелец, который за день до штурма намеревался войти в ту самую дверь, погиб бы раньше – не от механической, а от самой первой, магической ловушки. Вернее, защиты.

Да и парни в момент операции жизнями рисковали, так что действительно не смешно. Но стоило представить лицо скандалиста, которому показывают выезжающие из стен стальные штыри, улыбка появилась сама собой.

Я хотела спросить Вернона о чём-то ещё. О чём-то неважном и не слишком любопытном, но меня отвлекли. Не разговоры и оклики, нет. Меня отвлекла драконья сущность, которая заворочалась и заворчала.

Этот момент заставил отлепиться от мага и оглядеться. И совсем не удивиться, поймав на себе пристальный взгляд Арманитинэля.

Сразу за взглядом пришла догадка: эльфы остались и согласились на вторую встречу для того, чтобы понаблюдать. Им в самом деле было интересно, и это любопытство, как ни странно, никаких отрицательных чувств не будило. По крайней мере, цирковой зверушкой я себя не почувствовала.

Глядя в чуть раскосые глаза главы эльфийской делегации, я вопросительно приподняла брови. И тут же напряглась! Просто драконья сущность заворочалась активнее, а у меня возникло ощущение, будто она о чём-то Арманитинэлю рассказывает.

Да-да! Именно так! Именно рассказывает!

Напряжение смешалось с искренней растерянностью, но я всё-таки нашла в себе силы на золотую драконицу прищипнуть. Ещё через мгновение странность наших с Арманитинэлем гляделок заметили все, включая резко посуровевшего Дана.

– Многоуважаемый... – начал герцог Кернский почти злобно, но был прерван жестом Роналнора.

А глава эльфийского посольства поднялся из кресла и спросил:

– Леди Астрид, вы могли бы снять свой шарф?

Поворот был неожиданным, и я слегка стушевалась. Тут же огляделась и, хотя в гостиной собрались... ну по большому счёту свои, нервно закусил губу.

Эльф тем временем приблизился и замер в нескольких шагах. Пришлось, во-первых, встать, ибо смотреть снизу-вверх крайне неудобно и неприятно, во-вторых...

– Сними, – беря бразды правления в свои руки, сказал Дантос.

Я чуть нахмурилась, но всё-таки подчинилась.

Не видевший моих шрамов Роналкор вытянул шею. Нириэль и остальные ушастые, исключая Арманитинэля, внимательно прищурили глаза. А сам глава делегации улыбнулся уголками губ и подошел вплотную.

– Вы позволите? – вежливо спросил он, и я послушно задрала подбородок, открывая доступ к «красоте», которая от запрещающего ошейника осталась.

Не стеснялась. Но когда эльф протянул руку, чтобы прикоснуться, внутренне поёжилась и напряглась. А через миг...

Это было странно и приятно. Этакая тёплая прохлада – иначе не скажешь. Она опутала горло, на пару секунд сбила дыхание и отступила. Арманитинэль тоже отступил, а я схватилась за шею, повела пальцами по коже и застыла, не веря собственным ощущениям.

Два удара сердца, и я судорожно огляделась в поисках зеркала, а обнаружив оное в дальнем углу гостиной, стремительно направилась туда. Подошла, чтобы снова заledenеть и выдохнуть пораженно:

– Быть такого не может!

И услышать в ответ:

– Арманитинэль – один из лучших целителей нашего народа. – Голос принадлежал Нириэлю. – Он настоящий виртуоз.

Предсказатель не лгал, и это было ясно без всяких подсказок со стороны драконьей сущности. Лучшим доказательством служила моя кожа. Круглые шрамы, с которыми я готовилась прожить всю жизнь, потому что вылечить столь сложное увечье возможным не представлялось, исчезли. Просто раз, и всё! Растворились! От одного малюсенького заклинания.

Уже не торопясь, я вновь ощупала кожу и, повернувшись, медленно направилась к главе эльфийского посольства. А приблизившись, присела в глубоком реверансе и прошептала:

– Благодарю вас, Арманитинэль...

В уголках глаз выступили слёзы, и сердце сжалось – не от страха, от счастья. Да и голос прозвучал не как всегда, а хрипло.

– Леди Астрид, ну что вы... – перебивая желание разрешиться, сказал эльф. Дождался, когда я выпрямлюсь, и протянул ладонь, требуя возможности поцеловать мою руку.

Я, конечно, не противилась. Герцог Кернский, который не слишком подобные знаки внимания любил, отреагировал ещё спокойней. А вот Роналкор слегка напрягся. Чуть позже я поняла – будучи человеком опытным, их величество сразу просёк, что за исцелением последует просьба об ответной услуге...

– Возможность быть вам полезным – честь для меня, – сказал Арманитинэль, улыбнувшись.

Я улыбнулась в ответ, а эльф отпустил мои пальчики и бросил взгляд на незашторенное окно, за которым уже стемнело. Следующая его реплика адресовалась уже всем:

– Господа, я прошу прощения, но мы вынуждены вас покинуть. Сегодня новолуние, и нам необходимо вознести молитву богине. Этот обряд выполняется всегда, независимо от обстоятельств.

Возражать против исполнения эльфами их религиозного долга никто, разумеется, не стал. А некоторых, в частности Вернона, намерение ушастых уйти даже порадовало – ну а смысл продолжать посиделки, если говорить о древней магии всё равно отказываются?

Мужчины, равно как и представители «высокого» народа, встали. Начался короткий, но ёмкий обмен поклонами, в конце которого Арманитинэль и сказал:

– Я искренне надеюсь, что эта встреча не последняя. Мы намерены отправиться домой завтра, но... – глава делегации отвесил отдельный короткий поклон в адрес Дана, – если их светлость позволит, мы бы хотели посетить Керн. Не сейчас, разумеется. Позже.

– Мы с леди Астрид будем очень рады принимать вас в Керне, – отозвался Дантос после приличной моменту паузы. И тоже поклонился. Достаточно учтиво и совсем не напряженно.

Арманитинэль просиял, остальные ушастые, включая Нириэля, тоже разулыбались. Затем расщедрились на ещё одну порцию поклонов и лишь после этого направились к выходу. Причём не толпой, а, как в момент появления на приёме, строем. Две пары, и предсказатель Нириэль замыкающий.

Едва за представителями «высокого» народа закрылась дверь, наш магически одарённый друг не выдержал и показал этой самой двери неприличный жест. Угу, прямо при императоре.

Несмотря на то что характер Ронала был известен, я непроизвольно напряглась, но их величество не разозлился. Более того, монарх тихо рассмеялся, плюхнулся обратно в кресло и,

подхватив отставленный бокал вина, обвёл наше трио весёлым взглядом.

– Что? – спросил герцог Кернский, также в кресло опускаясь.

– То! – ответил Роналкор. Потом сделал глоток и, дождавшись, когда мы с Верноном тоже усядемся, продолжил: – Чую, быть тебе, Дантос, особо уполномоченным по делам внешней политики. Впрочем, я бы и министром тебя назначил, но ты же не согласишься.

– Не соглашусь, – подтвердил их светлость поспешно, а я тихонько выдохнула. Хвала Небесам! Не хватало ещё, чтобы мой муж большую часть времени по чужим странам мотался!

– Но от должности особо уполномоченного не отвертись. – В голосе Роналнора прозвучало удовольствие. – Эльфы веско намекнули, что желают вести диалог именно с тобой.

– Диалог? – переспросил Вернон, и по губам монарха растеклась новая, прямо-таки кошачья, улыбка.

– Именно, – ответил Роналкор. И пояснил: – Эльфы выразили желание сотрудничать с империей. Никаких более конкретных предложений пока не прозвучало, и я не знаю, во что это всё выльется, но сам факт, как понимаете, поразителен.

Да, мы понимали. И лично я, услышав новость, нахмурилась в попытке вспомнить, есть ли у нашего государства прямая граница с эльфийским лесом.

Память подсказывала – границы как таковой нет. С империей только малюсенький кусочек леса, длиной в пару лиг, соприкасается. Но для проезда послов или провоза товаров этого вполне достаточно.

– Ну и драхи именно тебя в переговорщики просят, – весело глядя на Дана, продолжил Роналкор.

– Драхи? – В этот раз переспрашивал не Вернон, а я. И да, была удивлена. Просто, несмотря на тёплую встречу с духовным лидером племён, думалось, что диалог с «друзьями драконов» приостановлен.

– Они самые, – расплылся в новой кошачьей улыбке император. – И с драхами договорённости более конкретные.

Я вопросительно заломила бровь и тут же услышала:

– Во-первых, оборона. Западные горы, если кто забыл, составляют одну из границ империи. Они, конечно, неприступны, в том числе благодаря обитающим там драконам, но береженого, как известно, и Леди Судьба бережет. Драхи готовы патрулировать окрестные территории, включая ту часть западной границы, где горных хребтов уже нет. В случае военных действий их помощь также возможна, по крайней мере на совместные военные учения они согласны. Во-вторых, вой обитателей

предгорий о похищении скота наконец прекратится. Мы в общих чертах договорились об обмене. Империя будет поставлять драхам скот, а они нам лавовые камни для гильдии алхимиков. Ещё доступ для травников откроют – вы же знаете, что у драхов есть закрытые территории, куда людей вообще не пускают и где какие-то уникальные мхи растут?

Я не выдержала и тихонько застонала. Да, лично я о заповедниках знала, меня в одном из таких в своё время едва не прибили. И тот факт, что драхи готовы эти земли открыть... он в голове не укладывался!

А ведь в западных горах, кроме прочего, есть источники древней магии – те, от которых драконы временами подпитываются... Да и что-то ещё при ближайшем рассмотрении наверняка обнаружится!

– Полагаю, – вырвал из раздумий Роналкор, – в Керне следует начать готовить площадку для временного размещения нескольких драконов. А то, сами понимаете, послы прилетят, а драконов пристроить некуда.

Я застонала громче! Просто вспомнился герцогский замок и окружающие его леса. Так вот – вырубать эти прекрасные леса ради редких визитов драхов? Нет, не так. Вырубать МОИ замечательные, чудесные леса?!

В следующую секунду раздался громкий смех. И я не сразу поняла, что смеётся не кто-нибудь, а Дантос. Видеть, как их светлость, продолжая хохотать, вскакивает из кресла, подлетает ко мне и, опустившись на одно колено, припадает губами к руке, было ещё удивительней и непонятней.

И лишь спустя пару секунд я сообразила: Дана мои собственнические замашки растрогали. Мол, не равнодушна к делам герцогства. Настоящая хозяйка!

Или он пытался таким образом сгладить свой некультурный хохот?

Или всё вместе?

Как бы там ни было, но у меня появился повод чуть-чуть надуться – не обиженно, а смущённо. И попробовать свою... ну всё-таки не слишком корректную мысль оправдать.

– А что? – проворчала опять-таки мысленно. – Вот вырубим мы эту площадку, а дальше? Куда весь этот лес девать? Там же, учитывая габариты драконов, древесины на постройку маленького города будет. Продать её? Но хорошей цены никто не даст. Зная, что лес всё равно вырубать и другого способа распорядиться этой древесиной у нас нет, торговцы будут сбивать цену до мизера!

Дантос ответил на эти рассуждения сиятельной улыбкой, а Роналкор недоумённо нахмурился:

– Это вообще что?

– Это у них фрагментарная телепатия, – пояснил знакомый со странностями нашего поведения Вернон.

Я тут же отлепилась от Дана и поправила:

– Не у нас, а у него!

– Ну да, у него, – не стал спорить маг. Добавил, дабы окончательно недоумение императора развеять: – Дантос каким-то непонятным образом мысли леди Астрид читает. На других людей эта его способность не распространяется, так что...

– Как интересно... – протянул их величество. В голосе послышались нотки удовольствия и одобрения.

Эта мужская солидарность стала поводом надуться уже понастоящему и подумать ворчливо: зато я настроения читать умею и запросто любую ложь распознаю!

Подумать и... застонать в третий раз. Просто рядом прозвучало:

– Вот как? Ну-ка, а поподробнее?..

Блондинчик! Этот самый несносный мужчина в мире по-прежнему стоял в коленопреклонённой позе и внимательно, но с хитринкой смотрел в глаза.

Бес меня пожри, как всё-таки бездарно я прокололась! Как невероятно глупо выдала такой замечательный секрет!

– Леди Астрид, Дантос... – окликнул их величество, ненавязчиво напоминая о правилах вежливости, и мы «шушукаться» прекратили.

Герцог Кернский, всё такой же сияющий, поднялся и даже хотел вернуться на прежнее место, но...

– Так! – сказал Роналкор веско. Окинул наше трио очередным благодушным взглядом и продолжил: – Раз уж эльфы от нас сбежали, то предлагаю посвятить время и внимание другому весьма занимательному делу.

– А именно? – поспешил уточнить Дан.

Их величество хитро стрельнул глазами, залпом осушил остатки вина и заявил:

– Мы идём в хранилище!

Глава 6

Прогулка в императорское хранилище, или, как его ещё называли, «Хранилище тайн», оказалась долгой и не слишком лёгкой. Нам пришлось пересечь добрую половину дворца, потом спуститься в подземелья.

Последние, несмотря на отсутствие камер заключения и прочей жути, оказались не слишком приветливыми, но никто из нас, разумеется, не роптал. Просто, несмотря на то что уточнять их величество не стал, было ясно – мы идём в обитель тайн не ради прихоти. Туда записи личного мага первого императора привезли!

Кстати, как его, ну то есть императора звали? Кажется, Ринитором. Впрочем, нет, не кажется. Точно – Ринитор! А вот имя мага, увы, не вспомню. Хотя когда-то знала...

Всю дорогу Ронал травил байки и вообще веселился. Дантос этому баловству вторил, зато Вернон был серьёзнее, чем когда-либо, только тёмные глаза азартом сияли. А я цепко держалась за руку герцога Кернского, активно вертела головой и не менее активно смотрела под ноги, ибо поводов споткнуться и упасть было множество.

Когда их величество остановился у низкой малоприметной двери, я облегчённо выдохнула. В тесное и довольно мрачное помещение, которое за этой дверью скрывалось, вошла предпоследней. И мысленно улыбнулась, увидев, как двое стражников вскакивают из-за стола, чтобы дружно вытянуться по струнке и побледнеть – видимо, император в эти глубины спускался нечасто.

– Главный хранитель на месте? – кивнув караульным, поинтересовался Роналкор.

Стражники растерялись на миг, потом закивали. Спустя ещё секунду к одному из них дар речи вернулся...

– Так точно! – прогремело в комнате.

– Позовите, – распорядился монарх.

Второй, тот, которого по-прежнему одолевала немота, скакнул в сторону и, отодвинув замаскированную под каменную плиту панель, принялся жать на скрытую за этой панелью медную пластинку. Причём жал не просто так – он определённо выбивал некий ритм, некий особый код.

Поняв это, мы, не сговариваясь, отвернулись, а через полминуты, когда повернулись обратно, панель была уже закрыта. Сам стражник стоял теперь на прежнем месте и явно изнывал от желания убрать со стола игральные карты.

Видевший это желание Роналкор махнул рукой, позволяя, а сам обратился к нам:

– Ну как вам подвальчик?

– Э... – ответил за всех Вернон, и монарх расплылся в очередной улыбке. Но быстро посерьёзnel и указал на следующую, уже довольно приметную дверь.

Эта, в отличие от той, в которую мы вошли, была не деревянной, а железной. И, несмотря на отсутствие каких-либо символов и узоров, прямо-таки дышала магией.

Я невольно поёжилась. Просто за два года сотрудничества с Ластом много чего об охранных системах слышала и даже участвовала в нескольких взломах. А теперь представила, каково проникнуть за вот такую дверь, и слегка ужаснулась. Самоубийство в чистом виде! Но ведь сам Ласт сюда приходил...

– По поводу ваших находок, – пробасил Роналкор. – Несколько лет назад мы усилили защиту хранилища. Вот, – император кивнул на застывших стражников, – караул поставили, а также ввели магические коды и добавили ещё одну ключевую ауру. Теперь, чтобы проникнуть в хранилище, одного... хм... слепка недостаточно. Так что, решишь обнаруженный вами труп повторить свой «подвиг», ничего бы не вышло.

Лично я по поводу безопасности государственных тайн не переживала, но толику облегчения всё равно ощутила. А их величество продолжил:

– Впрочем, он, как вижу, вообще редкостным неудачником был. Только вдумайтесь: несколько лет гоняться за магией, которая всё равно не покорится!

О том, что Ласт зря старался, мы узнали ещё на приёме, но возможности проникнуться этой информацией у меня не было. До сего момента.

А теперь я поняла! Теперь я слышала! И судорожно вздохнула – кто бы что ни говорил, а справедливость в мире всё-таки есть!

Ведь Арманитинэль чётко разъяснил – абы кому древняя магия не покоряется, для того чтобы овладеть этой силой, нужен определённый склад характера. А ещё чистота помыслов и здравый смысл. То есть Ласту с его гниловатой душонкой точно ничего не светило. Он мог хоть до скончания времён сидеть в источнике, выстроить и разложить по полочкам всю теорию, но всё равно ничего бы не получил. Не продвинулся к своей мечте ни на шаг.

И да, кстати! Кстати, о трупах...

– Ронал, у меня вопрос... – сказала я.

Император с готовностью кивнул, но озвучить мысль я не

успела – в следующий момент раздался неприятный металлический скрежет, и дверь в хранилище начала медленно открываться.

Вернон аж подпрыгнул! Но от необдуманных поступков из разряда «подскочить и помочь двери открыться побыстрее» всё-таки удержался. Его покорность стоила нам маленькой вечности – именно столько времени прошло до момента, как хранилище открылось и на пороге появился тощий старец.

Образ главного хранителя полностью соответствовал моим ожиданиям – светлые одежды, глубокие морщины, высокий лоб, длинные белоснежные волосы и достающая до самого пояса борода. И движения под стать – очень неторопливые, почти черепашьи.

– Ваше величество? – прищурившись и узрев императора, проскрипел старик. И начал медленно сгибаться в поклоне. Даже брошенное Роналкором «поклонов не нужно!» его не остановило.

Снова пришлось ждать. Правда, в этот раз получилось всё-таки быстрее, чем с дверью...

– Юнрим, мы пришли посмотреть документы, которые привезли сегодня в обед, – пояснил Роналкор, едва старик разогнулся.

Прежде чем кивнуть и отстраниться, впуская гостей, хранитель прищурился и осмотрел каждого из нас. Отдельно улыбнулся Вернону и проскрипел:

– О! Управление магического надзора!

Брюнет отпираться не стал и даже поклон в адрес старика отвесил. Но в храм государственной тайны пролез первым – всё-таки да, когда дело касается магии, наш не лишенный ехидства друг определённо дуреет.

Впрочем, любопытство разыграло не только в Верноне – в каждом из нас! Однако, когда мы вошли, а металлическая дверь закрылась, неприятно щёлкнув замком, Роналкор заставил притормозить.

– Астрид, так что за вопрос?

Я бросила быстрый взгляд на Юнрима, а получив от императора знак, что при старике говорить можно, слегка потупилась и попыталась сформулировать:

– Это касается «труса», ну то есть Ласта. У нас есть сведения, что в замок герцога Кернского он пробрался в надежде найти колодец, который якобы даёт иммунитет к магии внешнего воздействия и, соответственно, от всех магических болезней исцеляет. Ещё мы знаем, что вошел он через третий потайной тоннель. Но есть подозрения, что тоннель Ласту искать не пришлось, что он заранее знал о проходе. И... – Я огляделась,

дабы увидеть относительную пустоту помещения, где мы стояли. Оно напоминало читальный зал сельской библиотеки. Потом указала вглубь, на проём, через который виднелся зал с заваленными бумагами стеллажами. – И... я подумала, а не могли Ласт найти эти сведения тут? В вашем хранилище?

Тема была, в общем-то, серьёзной, но Роналкор улыбнулся и хитро прищурил глаза. Этот его прищур заставил меня... нет, не напрячься, а скорее воспрянуть! Просто мы с драконьей сущностью запах тайны уловили. И приготовились в эту тайну вцепиться!

Но их величество оказался умней – в смысле, дразнить любопытство не стал, сказал сразу:

– Да, мог. – И тут же добавил: – В этом хранилище содержится много интересных сведений, в том числе о каждом из аристократических родов. Семья Дантоса – не исключение.

Герцог Кернский разговор, конечно, слышал. Он заломил бровь и уставился на владыку и друга вопросительно. Но Роналкор лишь рукой махнул, мол: отстань, не с тобой разговариваю. А через миг обратился к хранителю:

– Юнрим, папку с материалами по Дантосу подай.

– Так сведения по семье или всё-таки по мне? – провожая медлительного Юнрима взглядом, хмуро спросил блондинчик.

– Оба варианта, – ответил Ронал. – Но леди Астрид, полагаю, именно второй интересуется.

Их величество был совершенно прав, и я невольно разулыбалась. А вот Вернон заметно погрузстнел и даже насупись.

– Мы же не за этим пришли, – пробормотал он.

– Это вы «не за этим», – хмыкнул Ронал. – А мы с леди Астрид, как люди магией не наделённые, пришли ради сплетен и покрытых паутиной тайн!

Несмотря на то что я вообще-то тоже за сведениями по древней магии шла, желания возразить не испытала. Более того, когда Юнрим вернулся в «читальный зал», почувствовала острый зуд и поспешила навстречу, дабы перехватить у старика пухлую папку. Потом огляделась и, выбрав лучший из пустых столов, бодро махнула Роналкору.

– Юнрим, а этим двоим... – начал было монарх, но был перебит.

– Бумаги, которые привезли в обед, – закончил хранитель скрипуче. И, кивнув Дану с Верноном, пошаркал обратно, к тому самому проёму, в котором переполненные стеллажи виднелись.

А на пороге остановился, обернулся и спросил ворчливо:

– Чего застыли?

Эм... То есть тот кивок приглашением был?

Блондинисто-брюнетистая парочка недоумённо переглянулась и направилась за хранителем. Мы с их величеством тоже взглядами обменялись и, оставив выданную нам папку, также по следам Юнрима поспешили.

Когда оказались в зале «с бумагами», я споткнулась – просто он был настолько огромным, что дух перехватило. А попытка представить себе масштаб архива убила воображение наповал! Здесь, безусловно, можно было отыскать информацию по всем значимым фамилиям, событиям, другим государствам, да и вообще по всему.

Но старик в этом зале не задержался – предельно медленно двигался дальше, к следующему проёму. Там оказался небольшой коридор. Несколько запертых железных дверей непрозрачно намекали на особую секретность и важность.

Интуиция шепнула, что именно тут расположено хранилище артефактов, в которое Ластва посылал торговец с рынка в Датар-Ши. И если раньше я была уверена, что Ласт сознательно компаньона обманул, то теперь эта уверенность пошатнулась.

Тем не менее уточнять про уровень охранных систем я не стала. Как бы там ни было, а Ласт всё равно скотина и свою неприглядную смерть заслужил.

А мы с Дантосом, Верноном и их величеством заслужили дружный шок! Просто хранитель привёл в следующую огромную комнату, в центре которой на нескольких составленных вместе столах лежало гигантское количество книг, свитков и тетрадей.

– Вот, – сказал Юнрим. – То, что привезли в обед.

– Хм... – отозвался герцог Кернский.

– Кхе-кхе, – поддержал друга император. И тут же к хранителю обратился: – Мне говорили, что бумаг после Мириса осталось очень немного.

– В сравнении с тем, что было, это горсть, – ответил старик. – Если верить летописям, при жизни мага его библиотека и личный архив занимали площадь, сопоставимую с площадью западного крыла вашего дворца.

Роналкор нервно сглотнул, мы с Даном – тоже. Потом посмотрели на выложенную посреди комнаты кипу и сглотнули ещё раз. А Вернон – наоборот! Наш магически одарённый друг стоял и прямо-таки лучился счастьем! И жмурился, словно согретый лучами весеннего солнца кот.

Когда Вернон отмер и с энтузиазмом потёр руки, я очень чётко поняла – нам с их величеством пора! Просто, если не сбежим сейчас, то уж кому, а мне от помощи в разборе наследия Мириса точно не отвертеться. В другой раз я бы была не против,

но там лежит одна папочка... В общем, нет. Как хотите, а мы валим!

Объятая этими мыслями, я подхватила Ронала под руку и решительно потащила к двери. И ни капли не устыдилась, услышав укоризненное:

– Вот, значит, как... – Реплика, разумеется, Дану принадлежала.

Я обернулась, послала блондинчику обворожительную улыбку и продолжила тащить императора к выходу. Впрочем, к этому моменту Ронал и сам ситуацию осознал, так что тащил скорее он.

Тот факт, что их величество явно не желает оставлять меня с Дантосом и Верноном и, кажется, жаждет поделиться содержимым выданного Юнримом досье, искренне удивил.

Но ещё больше удивила реакция Дана: никаких полыхающих глаз, никаких золотых искорок по коже и ни тени агрессии в эмоциях! При том, что герцог Кернский даже на Вернона пару раз среагировал, уровень доверия Роналу... был поразительным.

В итоге в «читальный зал» я вернулась в глубокой задумчивости. Скорее по инерции, нежели осознанно, уселась за стол, подтянула к себе папку и вздрогнула, услышав:

– Ну давай, спрашивай.

Роналкор. Он уже устроился напротив и глядел весело, но внимательно. И да, в самом деле выражал готовность кое-какими секретами поделиться...

Я зажмурилась, чтобы сосредоточиться, а когда распахнула глаза, спросила о том, на чём мы остановились:

– Третий потайной ход. У вас действительно есть по нему сведения? Но откуда?

Ронал улыбнулся уголками губ и отнял папку с досье. Открыл, пошелестел страницами, потом принялся зачитывать:

– Вход в третий потайной тоннель расположен на восточном склоне, на расстоянии порядка сорока шагов от дна оврага...

Я перебила монарха жестом. Ничуть не сомневалась, что дальнейшее описание будет не менее точным, поэтому смысла продолжать не видела.

– Откуда? – повторила один из предыдущих вопросов.

Император пожал плечами, но всё-таки признался:

– Из донесений регента.

Та-ак...

Мой взгляд превратился в клещи лекаря-зубодёра, и Ронал поспешил поднять руки, показывая, что сопротивляться не намерен. А ещё он посерьёзnel и, прежде чем продолжить, придвинулся ближе.

– Назначенному моим отцом регенту, кроме прочего, было поручено отыскать тот самый колодец, – сильно понизив голос, сообщил Роналкор. – В процессе обыска склепа люди регента наткнулись на подземный ход. Они прошли этим тоннелем и потом составили описание второго, внешнего входа.

Вспомнился замок и огромный мрачноватый подвал, заставленный каменными саркофагами. Следом в памяти всплыли слова Дантоса о том, что входы, расположенные непосредственно в замке, защищены лучше не придумаешь.

Впрочем, если быть точной, блондинчик говорил о двух известных тоннелях. В том же, что касается третьего... Да, третий тоннель мы с парнями нашли, но проникнуть в него со стороны склепа даже не пробовали. Вполне вероятно, что его открыть не в пример проще. То есть люди регента теоретически могли.

Но это всё-таки не главное...

– Получается, ваш отец всерьёз верил в сказку о волшебном колодце? – спросила я.

Их величество задумался на миг и отрицательно качнул головой. Сказал:

– Не до такой степени, чтобы возлагать на колодец какие-то особые надежды.

– А какие надежды он возлагал на регента? – осторожно поинтересовалась я.

От собеседника повеяло грустью. Она была не яркой, но до того чистой и искренней, что я непроизвольно поёжилась. Но Роналкор реакции не заметил. Шумно вздохнув, он произнёс:

– Это довольно иронично, но в основе проблем Дантоса лежит предсказание. Причём сделал это предсказание не кто иной, как... – император выдержал паузу и выдохнул: —...наш приятель Нириэль.

Я застыла и нахмурилась. Тут же подобралась, придвинулась ближе и прошептала ошарашенно:

– Что?

Но монарх повторять не стал...

– Отец встретил Нириэля на переговорах, посвящённых урегулированию конфликта между Иртинией и королевством Нром. Оба эти государства, если помнишь, граничат с Заповедным лесом, так что представители эльфов в решении вопроса участвовали, причём активно. Отец попросил Нириэля сделать предсказание, и тот, после достаточно долгих раздумий, согласился.

Предсказание было весьма объёмным, – продолжал Роналкор. – Оно касалось множества вещей. Кроме прочего, Нириэль сообщил о появлении в империи человека, чья сила и

власть будут... превосходить силу и власть правителя. Он не называл имён, но часть озвученных Нириэлем обстоятельств и знаков чётко указывали на Дантоса...

Ронал замолчал, а я судорожно вздохнула и замерла в напряженном ожидании. Хотела дать собеседнику время собраться и справиться с эмоциями, но через две секунды не выдержала, поторопила:

– И что дальше?

Их величество мотнул головой. Выждал ещё чуть-чуть и только потом заговорил снова:

– Дантосу на тот момент было немногим больше трёх лет, почти как мне. Но нежный возраст «потенциальной угрозы» не помешал отцу отправиться в Керн, чтобы попробовать рассмотреть в наследнике герцога Кернского опасность. К счастью, он этой опасности не увидел, да и описание, данное Нириэлем, совпадало лишь частично. В итоге отец решил не рисковать. Решил подождать и посмотреть, что будет дальше.

Смерть родителей Дантоса... – Роналкор шумно вздохнул, – ...стала последним и самым важным знаком. В своих дневниках отец отмечает её как главный из озвученных Нириэлем признаков. Именно тогда император Ристарх начал действовать. И регента исходя именно из этих планов выбрал.

Всё. Вот теперь не выдержала я. Вместо того чтобы торопить, отодвинулась, умоляя о передышке. Роналкор, видя мою реакцию, горько улыбнулся и кивнул. В тускло освещённой комнате повисла гулкая тишина.

– То есть... – собравшись с силами, выдохнула я, – все эти жуткие школы, в которые помещали Дантоса... это не регент придумал?

Ронал отрицательно качнул головой и подтвердил:

– Нет. Школы выбирал мой отец, лично.

Перед мысленным взором пронеслась череда образов, почерпнутых из рассказов старейшины Ждана, а сердце болезненно сжалось. Следующий мой вопрос был закономерен:

– К чему такие сложности? Почему Ристарх предпочёл ломать, а не... убить?

– Он пробовал, – чуть потупившись, ответил Роналкор. – Но покушения проваливались одно за другим. Отец не верил, но я убеждён – Дана сама Леди Судьба хранила. И в восемь, и в десять, и в пятнадцать.

Лишь теперь я вспомнила – да, Дантос о покушениях упоминал. Только он говорил, что это происходило в относительно взрослом возрасте. А из рассказа Ронала следовало, что попытки избавиться от будущего герцога Кернского

предпринимались и раньше. С учётом абсолютной искренности императора... Дантос либо забыл, либо попросту не понял, в силу возраста. В случае ребёнка, которого растили в любви, такое возможно.

– Что было дальше? – подтолкнула я, и их величество улыбнулся, причём на порядок теплей прежнего.

– Дальше была наша с Дантосом встреча, – заявил он.

Я чуть-чуть, самую малость, расслабилась и приподняла бровь. И услышала поистине удивительный рассказ...

– Мой отец был человеком довольно тяжелым, и наши отношения всегда оставляли желать лучшего. Но когда мне исполнилось тринадцать, ситуация усугубилась в разы, мы начали сильно конфликтовать. К пятнадцати противостояние достигло таких масштабов, что отец принял решение отослать меня подальше. В качестве места заключения выбрал одно из самых строгих военных училищ – училище в Дитрисе.

К этому моменту, – продолжал император, – я был прекрасно осведомлён, что единственный наследник герцога Кернского – человек неугодный. И, столкнувшись с ним в училище, закономерно решил подружиться. Не потому, что хотелось, а из принципа, назло отцу. Только Дантос моё желание не оценил и предложил держаться от него подальше. В итоге наш первый разговор закончился дракой, да такой, что оба загремели в карцер.

Роналкор взял паузу, а я, невзирая на образ воспитанной леди, присвистнула. Нет, я, конечно, слышала, что училище в Дитрисе не многим лучше школы при ордене Золотой розы, но карцер? Там же не рядовых, там офицеров обучают! А элиту армии в карцер сажать нельзя. Кого угодно, только не их!

– Мы с Даном урок усвоили, – вновь заговорил Роналкор. – Наша следующая драка состоялась вдали от посторонних глаз. Равно как и третья, и четвёртая, и дюжинная. В какой-то момент, когда эти драки из спонтанных вспышек превратились в какое-то подобие рутины, мы решили поговорить.

– И? – не выдержав, подтолкнула я.

Ронал мечтательно закатил глаза, а от самого таким счастьем повеяло, что я невольно улыбнулась и подалась вперёд.

– И всё, – ответил монарх. – Спелись. Да так, что через два года спланировали и осуществили штурм Рассветного, разнеся тот замок к...

Роналкор осёкся и смущённо замолчал, а я улыбнулась шире. Угу, учитывая габариты замка, общепринятое и почти приличное «к бесам» точно не подходит, а сказать как есть этикет не позволяет. Но не в этом соль!

– А что Ристарх? – спросила я. – Как он к вашей дружбе отнёсся? Ведь ему точно доложили.

Император мгновенно посмурнел, но хорошего настроения всё-таки не утратил.

– Как... Разозлился, конечно. Но я к тому времени немного поумнел и лезть в бутылку не стал. Более того, попытался притвориться хорошим сыном и убедить отца прекратить гонения на Дана. После чего и узнал о предсказании...

Собеседник опять замолчал, а я нетерпеливо заёрзала. Потом снова не выдержала...

– И? – привычно подтолкнула я.

– И... – повторил император со вздохом, чтобы стать предельно серьёзным.

Моя улыбка тоже растаяла, но грустить я не спешила. Просто знала: Роналкор – не Ристарх! Он не из тех, кто способен приговорить ребёнка, да и к Дантосу относится лучше многих.

– Знаешь, Астрид, я очень много размышлял на эту тему. Думал, сопоставлял, прикидывал... И каждый раз приходил к одному и тому же выводу: Дантос – единственный, кому я готов доверить и жизнь, и корону, и всё, что у меня есть. Он не предаст. Кто угодно, только не он.

– И вы сказали об этом Ристарху?

– Сказал. Не уверен, но думаю, что те слова всё-таки повлияли. А потом отца не стало, и право принимать решения перешло ко мне. Какое решение я принял, ты знаешь.

Я кивнула. Причём не столько соглашаясь, сколько благодаря. И тут же опустила глаза, чтобы задать ещё один мучивший меня вопрос:

– Ронал, не считите за дерзость, но почему вас несколько не задевает ситуация, которая сейчас складывается? Я имею в виду расположенность эльфов и драхов к Дантосу.

– А почему меня должно это задевать?

– Ну как... – Я потупилась сильнее и вообще стушевалась, но всё-таки сказала: – Главная фигура в империи – это вы, а эльфы и драхи предпочли Дана. Вон, даже в Керн напросились...

От их величества повеяло весельем, и я осмелилась поднять глаза, чтобы увидеть широкую благодушную улыбку и невольно улыбнуться в ответ. И услышать:

– Секрет банален. Я действительно ключевая фигура, но если я буду лично заниматься каждым вопросом, то скончаюсь раньше, чем мой сын достигнет совершеннолетия. К тому же, как уже говорил, Дантосу я доверяю. Он не станет использовать обречённое влияние против меня, он не предаст.

Я вновь кивнула, но...

– Но ваш отец смотрел на вопрос иначе...

– Мой отец был не прав, – заявил Роналкор. – Он видел угрозу в самом факте усиления Дантоса и даже не пытался вдуматься в сделанное Нириэлем предсказание.

– А что говорил Нириэль? – поспешила уточнить я.

– Практически то же самое, что на приёме. Что у империи появится шанс вступить в эпоху расцвета, обрести небывалое могущество и благополучие. Но связать появление новой ключевой фигуры с усилением империи отец не потрудился. Он предпочёл увидеть угрозу, а не возможность.

Я печально покачала головой. Да уж, Ристарх повёл себя... неправильно, но закономерно. А вот Нириэль...

– Мерзкий эльф, – выдохнула я. – Если бы не он...

Собеседник усмехнулся и прервал меня жестом. Потом спросил:

– Астрид, ты главное правило предсказателей помнишь?

Вопрос поставил в тупик. У них есть правила? Да ладно! Никогда о таком не слышала! Впрочем, если учесть, что предсказаниями я вообще не интересовалась...

– Главное правило, – верно расценив молчание и хмурый вид, продолжил Роналкор, – гласит: то, что должно быть озвучено, – должно быть озвучено.

Вот теперь я уже не хмурилась, а откровенно кривилась. Что за... бред?

– Что за бред? – повторила уже вслух и тут же поймала новую, не слишком весёлую, но улыбку.

– Это означает, что в ряде случаев предсказатель не может промолчать, – пояснил монарх. – Что сила, открывающая предсказателю будущее, требует, чтобы он это будущее озвучил.

– Так. А кто у нас будущим заведует? – буркнула я.

Роналкор, конечно, не ответил. Просто вопрос был... даже не риторическим, а риторически-идиотским. Ведь известно кто. Леди Судьба!

И пусть претензии к Высшим Силам – дело совершенно бесполезное, я не удержалась: поджала губы, нахохлилась и укоризненно посмотрела в потолок.

А их величество снова улыбнулся и озвучил очевидное:

– Астрид, не будь этого предсказания, всё могло сложиться совершенно иначе. Дантос, вероятнее всего, превратился бы в обычного чванливого аристократа, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

– А не будь предсказания, которое Нириэль сделал Ласту, я бы никогда не стала драконом, не попала в цирк и никогда из этого цирка не сбежала... – продолжила императорскую мысль я и

замолчала, ибо цепочка рассуждений была ясна без слов.

И хотя итог, к которому привели наши с Дантосом злоключения, мне нравился; и хотя я была глубоко убеждена, что все страдания уже окупились, но... желание открутить уши одному эльфу никуда не делось. Нириэлю очень повезло, что в данный момент нас разделяла не только добрая половина дворца, но и прочная железная дверь!

– Леди Астрид, вы так забавно фырчите, – усмехнулся Роналкор, и я из размышлений вынырнула.

Тут же надула губы и... да-да, опять с вопросом пристала.

– Дантосу о предсказании и причинах неприязни Ристарха неизвестно. Почему вы ему не сказали?

Роналкор пожал плечами:

– Не видел смысла.

– А почему рассказали мне?

Вот теперь собеседник улыбнулся, причём очень тепло...

– Надоело быть один на один с этим секретом, а твоё любопытство, Астрид, так подкупает...

Ронал не лгал, но аргумент показался сомнительным. Тем не менее артачиться и выспрашивать я не стала, вместо этого другой вопрос задала:

– А третий потайной тоннель? Почему вы не сказали о нём? Это же настоящая дыра в безопасности замка.

– Астрид... – Монарх взглянул снисходительно. – Ты видела мой архив? Ты представляешь, каким количеством сведений я владею? А теперь подумай, что будет, если я начну всеми этими сведениями делиться...

Аргумент опять-таки не впечатлил, и я поспешила напомнить:

– Дантос – ваш друг.

– Не спорю. Но определённые границы всё равно есть.

– Понятно, – пробормотала я.

– Что именно тебе понятно? – спросил Ронал с улыбкой, а я...

Я отодвинулась, окинула императора долгим взглядом и призналась:

– Благодаря вашему молчанию, мне пришлось три недели по окружающим замок оврагам лазать. В грязи по самый гребень! Но бес с ней, с грязью – из-за этой поисковой операции я пропустила начало самой возмутительной авантюры Дана. Я начало подготовки к свадьбе прощёлкала!

Будущая герцогиня Кернская в моём лице была бесконечно и неподдельно возмущена! А их величество... столь же неподдельно искренне рассмеялся. И чем дольше он веселился, тем сильнее хотелось скривиться и сказать какую-нибудь колкость. Но

фантазия благополучно пасовала, поэтому едкой шпильки Ронал всё-таки избежал.

– Хорошо, я понял, – сказал их величество, когда приступ радости закончился. – Я виноват, и я свою вину искуплю!

Я фыркнула, давая понять, что искупать ничего не надо. Потом махнула рукой и призналась:

– Ладно, не так уж я на это его самоуправство злюсь.

Ронал рассмеялся снова, я же прикрыла глаза, пытаюсь переварить полученные в результате беседы сведения. И слегка вздрогнула, услышав тихое и серьёзное:

– Астрид, есть ещё кое-что...

Очнувшись, я увидела, как их величество запускает руку во внутренний карман камзола и достаёт свёрнутый гармошкой листок.

– Тайна личной переписки – это, безусловно, святое, – добавил Ронал, – но я думаю, что тебе всё-таки следует взглянуть. Просто чтобы знать, с чем придётся столкнуться.

Нехотя, ибо гадостность послания была очевидна, я взяла листок, развернула и вчиталась. И ничуть не удивилась, обнаружив, что это не просто письмо, а патетичная кляуза за авторством баронессы Ротинис.

Писала Дилия, разумеется, обо мне... Приводила обстоятельства нашей встречи, свои впечатления, выводы и прогнозы. Мол, безродная необразованная выскочка, лишённая вкуса и чувства приличия! Смазливая проныра, одурманившая светлый разум герцога Кернского! Алчная порочная девка, чьё место в борделе, а никак не в замке! Обманщица! Авантюристка! Грязная приживалка!

Ещё Дилия говорила о величайшем позоре для семьи. Убеждала, заклинала и умоляла Роналнора вмешаться и не допустить! Спасти и семью, и самого Дантоса от такой корыстной, такой коварной меня. Защитить. Образумить. Вызволить из капкана!

И хотя отношение их величества к нашему с герцогом Кернским союзу было известно, я спросила:

– Что вы намерены ответить баронессе?

– Я уже ответил и на это, и на прочие возмущения, – сказал Ронал. И добавил: – Позавчера. На приёме в честь Руала.

Я улыбнулась уголками губ и посмотрела на дату, которая в нижнем правом углу значилась. Дилия составила это письмо в день приёма, то есть сразу по приезде в столицу. И хотя на самом приёме баронессы не было, она, безусловно, уже в курсе. Сейчас, должно быть, локти кусает и сильно о своём поступке жалеет.

Аккуратно свернув прошение, я возвратила его Роналнору.

Поллюбопытствовала:

– А Дантосу о просьбе баронессы сообщите?

– Могу, – отозвался монарх. – Но зачем? Дан и без всяких клеузных писем знает и, более того, будет пытаться скрыть эту информацию от тебя.

– А вы считаете подобную позицию неправильной?

– Я считаю, что о таких вещах лучше предупреждать. Особенно столь самостоятельных и упрямых особ, как ты.

Моё лицо слегка вытянулось. Про самостоятельную – это ладно, и даже приятно, но назвать меня упрямой? Нет, доля истины в этих словах, конечно, есть, но... обязательно говорить такое вслух?

Император мою реакцию, разумеется, заметил и тихо рассмеялся. А я уже открыла рот, чтобы возмутиться, но не успела.

– Развлекаетесь? – донеслось от памятного проёма, и мы с Роналом дружно повернулись, чтобы увидеть входящего в «читальный зал» Дантоса.

– Разве что чуть-чуть, – ответил Роналкор. – А вы?

Герцог Кернский, который был уже без камзола и с расстёгнутым воротом рубашки, скорчил страдальческую гримасу и, приблизившись к нашему столу, плавно опустился на свободный стул.

– Я не знаю, насколько это затянется, но уже готов взвыть.

– Вернон лютует? – уточнила я.

Блондинчик кивнул и добавил:

– А самое неприятное, что следов древней магии пока нет. Ни в книгах, ни в личных записях. В том, что касается записей, там вообще в основном стихи. – И уже императору: – Ты знал, что Мирис сочинительством увлекался?

– Теперь знаю, – улыбнулся Ронал.

Дантос хмыкнул. Потом прикрыл глаза, шумно вздохнул и, понизив голос, снова к другу и правителю обратился:

– А о том, что виконт Таринский – не человек, а метаморф, тебе известно?

Вопрос был, что называется, «не в тему», но никто не удивился. Я видела, насколько эта ситуация их светлость задела, а Роналкор, кажется, всегда к неожиданным поворотам готов.

– Не знал, – ответил он. – Но догадывался.

– А про Варта и графа Бонора?

Их величество отрицательно качнул головой и посерьёзней. Сказал после паузы:

– Дан, я могу потребовать у них список, но что от этого изменится? У нас с метаморфами договорённость – я не трогаю

их, а они не наглеют. В частности, не лезут в мой ближний круг. Вот и всё. И смысла усложнять эти отношения я не вижу.

Герцог Кернский задумался на мгновение и кивнул.

– Да, всё верно, – выдохнул он, помедлив. – Просто эти новые знания немного выбивают из колеи.

Роналкор понимающе усмехнулся, а я...

– Дан, можешь оставить нас на пару минут? Мне нужно сказать их величеству кое-что...

– Настолько личное, что я помешаю? – перебил блондинчик. И хотя отнёсся к просьбе спокойно, но нотки возмущения в голосе всё-таки прозвучали.

Я прищурилась и фыркнула, а герцог Кернский сдержанно улыбнулся.

– Хорошо. Но только на пару минут. Потому что вернуться обратно, – он кивнул в сторону основных помещений хранилища, – я пока не готов.

Ясно. Значит, Вернон в самом деле лютует! Какое счастье, что мне самой участвовать в этом разборе не нужно.

Повинуясь желанию леди, Дантос поднялся и действительно отошел, а я наклонилась к заинтригованному величеству и сказала:

– По поводу наглости и ближнего круга... Мои сородичи планировали устранить Дантоса. И тот факт, что он ваш друг, никого не смущал.

Ронал поджал губы. Промолчал, но в глазах читалось: монарх меня услышал и к сведению принял. Этого было более чем достаточно, и я отодвинулась, чтобы сообщить Дантосу, что он может вернуться. Только сказать не успела – тишину императорского хранилища нарушил приглушенный, болезненный вопль!

Мужчины сообразили сразу, а мне потребовалась пара секунд, чтобы понять – кричал Вернон. Ещё мгновение на то, чтобы вскочить, опрокинув стул, и помчаться вслед за сорвавшимся с места Даном и показавшим невероятную прыть Роналкором.

Сорваться, пробежать через «читальный зал», архив, коридор... и замереть, едва не врезавшись в спину застывшего в дверях нужной комнаты императора. А отыскав лазейку и просочившись мимо монарха, замереть опять и временно утратить дар речи.

Вернон... нет, не умирал! Наоборот – он слишком живо скакал вокруг груды книг, тетрадей и свитков, тряс кистью правой руки и бранился. Причём брань эта была до того заковыристой, а способы интимных отношений настолько

извращёнными, что вымолвить хоть слово не мог никто.

Все, включая главного хранителя Юнрима, просто стояли и слушали. И даже не пытались понять, в чём причина столь бурной реакции нашего магически одарённого друга заключается.

Тайна открылась лишь спустя минут пять. Собственно, тогда, когда Вернон наконец остановился, с ненавистью ткнул пальцем в лежащий на полу конверт и прошипел:

– Ты!

После этого маг продолжил ругаться, правда на порядок проще и даже скромней. И снова по комнате пошел. А мы отмерли и дружно направились к обозначенному конверту.

Неторопливый Юнрим, как ни странно, подоспел первым. Он же и проскрипел:

– Конверт магического свойства.

Комментарий был совершенно лишним, ибо даже ребёнку ясно, что по простым конвертам золотые искорки не бегают. Сам Вернон тоже, безусловно, всё понял, но...

– Зачем ты за него схватился? – спросил герцог Кернский. – Тут ведь написано: «не трогать».

Такая надпись действительно имелась, и сомнений в том, что Вернон её видел, как-то не возникало...

– Она проявилась уже после того, как я за конверт взялся! – выпалил маг. – И магические свойства тоже не сразу открылись!

– Можно подумать, что откройся они сразу, ты бы поступил иначе... – пробормотала я. А услышав грозное фырчание, спросила участливо: – А что с рукой? Сильно болит?

Вернон запнулся и замер. Потом недоумённо взглянул на кисть, которой всё это время тряс, и нахмурился.

– Вообще не болит, – сказал и сам своим словам удивился. Тут же поднёс руку к глазам и добавил: – И ожог исчезает.

Я отлепилась от конверта и направилась к магу, в желании посмотреть, что и как. И действительно увидела ожог, который стремительно таял. Причём кожа на месте повреждений была не красной, а бледно-золотой...

– Ну ничего себе, – выдохнула я и обернулась, чтобы увидеть, как Дантос наклоняется и подхватывает пропитанную древней магией штучку.

Сердце пропустило удар, дыхание на миг, но сбилось, однако в случае герцога Кернского ничего ужасного не произошло. Он повертел конверт в пальцах и хмыкнул:

– Тут ещё одна надпись.

– Какая? – спросил Вернон.

– «Лично и конфиденциально», – озвучил Дан.

Представитель управления магического надзора сильно

скривился, а Роналкор отступил на несколько шагов и сказал доброжелательно:

– Ну лично так лично. Читай.

Юнрим, чей взгляд также любопытством сиял, последовал примеру монарха. Отступил, оставляя герцога Кернского наедине с пропитанным магией конвертом.

Время... нет, не замерло, но определённо замедлилось. Все мы очень внимательно следили за тем, как герцог Кернский вскрывает конверт, как достаёт оттуда сложенный вдвое листок бумаги, разворачивает его и начинает читать.

Потом удивлённо заламывает бровь, переворачивает листок в явной попытке найти что-то ещё, затем переворачивает обратно и снова читает.

– Ну что там? – не выдержав, спросил Вернон.

Дантос отвлёкся, чтобы поджать губы и выдать прямо-таки убийственное:

– Вернон, прости, но это действительно конфиденциально.

Маг... застыл. Я тоже замерла и нахмурилась. Нам ведь слышалось, правда?

– Шутишь? – вторя моим мыслям, насупился Вернон.

Я надеялась услышать тихий смех и уверенное «да», но герцог Кернский отрицательно качнул головой и добавил:

– Здесь послание в три строчки, две из которых – настоящая рекомендация не разглашать полученные сведения.

Всё. Вот теперь Вернон вспыхнул. Покраснел от макушки до пят, гордо вскинул подбородок и возмущённо выдохнул. Я среагировала спокойнее, хотя смысл был таким же. А потом... не выдержала – упёрла кулаки в бока и грозно топнула ногой.

Но Дантос всё равно не проникся. Послав нам лёгкую улыбку, сложил листок пополам и ловко впихнул в конверт.

Дальше совсем возмутительная вещь случилась... Пусть мы стояли в сторонке, но прекрасно видели, как по рукам их светлости побежали золотые искорки. Как под действием этих искорок вскрытый конверт вспыхнул и принял свой первозданный, совершенно цельный вид.

– Ронал, ты не против, если я это заберу? – продемонстрировав запечатанный конверт, спросил герцог Кернский.

Император не сразу, но кивнул, а мы...

– Дантос, это нечестно, – сказала я.

– Совсем нечестно, – горячо поддержал Вернон.

Ответом нам стал несколько растерянный взгляд и тихое:

– Извините, но я действительно не могу сказать, по крайней

мере сейчас. Мне нужно немного времени, чтобы разобраться и понять. А пока я сам не понимаю, разумнее придерживаться рекомендации Мириса.

Вот теперь в хранилище воцарилась тишина, причём настолько гулкая, что в какой-то миг почудилось, будто не во дворце находимся, а в заброшенном склепе. Разрушил эту тишину голос нашего магически одарённого друга...

– Что ж, – одёргивая камзол, сказал он. – Возможно, так действительно правильной. – Потом Вернон окинул грудку книг и бумаг взглядом и добавил: – Но если вопрос настолько секретный, то продолжать поиски лучше в одиночестве. А то мало ли... попадётся что-нибудь... не предназначенное.

Угу. Вернон обиделся, причём всерьёз.

Мои чувства были созвучны, но бросать Дантоса наедине с наследием Мириса я всё-таки не собиралась. Правда, намерение это оказалось совершенно лишним...

– Продолжать поиски бессмысленно, – сказал герцог Кернский. Махнул конвертом и пояснил: – Как понимаю, кроме этого, ничего связанного с древней магией тут нет.

Вернон пожал плечами. Тотчас повернулся ко мне, отвесил вежливый поклон и сказал:

– Леди Астрид...

Потом поклонился главному хранителю Юнриму и их величеству...

– Раз моя помощь больше не нужна, то я, с вашего позволения, пойду.

– Все пойдём, – вклинился Дантос.

Вернон равнодушно хмыкнул и уставился на императора, а тот... вежливо улыбнулся, развернулся и неспешно направился к выходу.

Глава 7

Дуюсь. Вот просто сижу, смотрю на проплывающие за окном огни, вычурные кованые заборы, заваленные снегом тротуары и... дуюсь!

Мало нам Ластва с его эгоистичным желанием забрать все тайны в могилу? Мало эльфов, которые предпочли разобидеться и с темы древней магии соскочить? Так теперь ещё и он, герцог Кернский, собственной аристократической персоной! Он, видите ли, не готов. Он, видите ли, помолчать изволит!

Нет, здравый смысл в его позиции определённо есть – распространяться о том, чего сам пока не понимаешь, действительно глупо, но... Но дуться эта его правота не мешает. Вот ни сколько! Ни капельки!

Поэтому... сижу. Сижу, демонстративно таращусь в окно и столь же демонстративно не замечаю, как сидящий рядом Дантос поглаживает мою затянутую в тонкую перчатку руку.

Впрочем, последнего не замечаю не только я. Сам блондинчик действует исключительно по инерции. В смысле, гладить-то гладит, но его мысли отнюдь не этому процессу посвящены. Дантоса, считай, в карете вообще нет. Их светлость где-то далеко, в своих размышлениях.

О чём думает? Разумеется, о записке, оставленной личным магом первого императора. Об упомянутых трёх строчках, две из которых – настоятельная рекомендация не разглашать полученные сведения.

И да, повторюсь: возможно, эти рекомендации обоснованы и даже необходимы, но... Дуюсь! Причём чем дальше, тем сильнее.

Когда минуем небольшую площадь и сворачиваем на знакомую улицу – ту самую, на которой особняк герцога Кернского расположен, я прихожу к выводу, что вот-вот от переполняющего меня возмущения лопну! И даже пытаюсь выдохнуть, сбросить это, в общем-то, глупейшее чувство, но увы. Желание дуться сильнее разума. Раз в сто! Или даже в пятьсот...

Но через минуту оно всё-таки отступает. Более того, исчезает словно по щелчку пальцев! Его вытесняет ощущение чужого присутствия. Понимание – где-то рядом одарённый метаморф.

Я непроизвольно вздрагиваю и сильно сжимаю руку Дантоса. В результате их светлость дёргается и спускается со своих небес.

– Что случилось? – вопрошает он, а я хмурюсь и отрицательно качаю головой.

Я не готова озвучить свои ощущения. В данный момент просто сижу и пытаюсь понять – случайность или нет?

Сообразить, кто это – обыкновенный прохожий, гость одного из роскошных домов или...

Тот факт, что по мере движения экипажа чувство усиливается, чётко свидетельствует – последнее. То есть никаких случайностей, с вероятностью двести процентов этот одарённый появился здесь не просто так, он поджидает нас!

Раньше чем успеваю объяснить Дану, карета замедляется и останавливается у нужных ворот, а мы видим в окошко стоящего под фонарём... ну можно сказать человека.

Я силюсь понять, кто именно, и не сразу, но всё-таки узнаю. И выдыхаю удивлённо:

– Варт?

А Дантос приподнимается и стучит в стенку, подавая знак Чинитону. Потом бросает на меня пристальный взгляд и недовольно хмурится, когда я тянусь, открывая дверцу и, подобрав юбки, выбираюсь наружу.

Понимание, что встречи ищет не абы кто, а сородич, скрытый под личиной светского щёголя, приносит облегчение. Он уже продемонстрировал свою лояльность, и поводов нервничать у меня нет. Поэтому не боюсь. Смело встречаю в небольшой сугроб, с тихим шипением выбираюсь на тротуар и подхожу к «Варту» вплотную.

Ну а остановившись, оглядываюсь, чтобы увидеть: герцог Кернский из кареты тоже выбрался, но присоединяться не спешит. Мой проницательный, всё понимающий блондинчик даёт возможность перекинуться парой слов с тем, с кем я действительно очень хочу пообщаться...

– Добрый вечер, леди Астрид, – говорит сородич.

Я приседаю в подобии реверанса и замираю, глядя вопросительно.

Метаморф дарит тёплую улыбку. Я, не раздумывая, отвечаю тем же. А через миг моя улыбка становится стократ шире, потому что «Варт» сообщает:

– Это я. Лосс.

Ох... небо! Да как же я сама не догадалась?! Конечно, Лосс! Кому, кроме него, быть таким нормальным, таким человеческим?!

Да, Лосс из числа тех, кем действительно можно восхищаться. Он никогда не смотрел на простых жителей Рестрича свысока, и вообще... И вообще, в момент нашей первой и единственной встречи Лосс отнёсся ко мне – мелкой пятнадцатилетней девчонке – очень тепло и искренне. Даже слова о том, что для настоящей работы я, ввиду цыплячьего веса, не годюсь, звучали в его устах как-то... тепло и по-доброму.

– Я очень рада тебя видеть, – совладав с эмоциями, выдыхаю

я.

– А я рад, что ты нашлась, – отвечает одарённый тихо. И добавляет: – Знаешь, то решение...

Он замолкает и на миг отводит глаза. Продолжает после короткой паузы:

– То наше решение было очень глупым. Глядя на то, на какие авантюры ты способна, каких дел можешь наворотить...

Я не выдерживаю и заливаюсь смехом. Лосс тоже смеётся, потом говорит:

– Астрид, ты хоть понимаешь, что разделила историю народа метаморфов на «до» и «после»? Твой побег, потом возвращение... Приехавшая по твоим следам погоня... Ещё драконы, будь они неладны.

– Драконов не тронь, – сияя отвечаю я.

А собеседник неуволимо серьёзнее. Он по-прежнему весел, но толика чего-то такого, чего-то особенного, в чувствах всё-таки проскальзывает. Я же, глядя на эту холёную личину, прихожу к единственному выводу: я бесконечно рада тому, что меня отвергли. Как ни крути, но то, что девять лет назад казалось сокрушительным поражением, было самой большой моей победой. Истинной удачей!

– Спасибо вам за то решение, – говорю искренне.

В ответ ловлю очередную улыбку. А за ней вопрос:

– До тебя новости из Рестрича уже докатились?

– Если ты про Лабиринт...

Лосс делает неопределённый жест и точно хочет что-то сказать, но нас отвлекает красноречивый кашель. Герцог Кернский... Он всё-таки не выдержал.

Я поворачиваюсь, машу Дантосу рукой. При этом вижу крайне недовольную мину, улавливаю чувство раздражения и ревности. Отлично помня о том, чем ревность моего мужчины заканчивается, плюю на собственное любопытство и, вновь повернувшись к Лоссу, говорю:

– Прости, но мне пора.

Сородич замирает на мгновение и кивает. И тут же добавляет:

– Ну хотя бы обнять на прощание?

Я по-прежнему помню про ревность, но отказать себе в удовольствии обнять одного из немногих приличных метаморфов всё-таки не могу. Раскрыв объятия, я делаю шаг навстречу, прижимаюсь к Лоссу, а когда отступаю...

Это было совершенно неожиданно. Я была готова к вспышке магии со стороны Дана, к падению небосвода, к явлению Леди Судьбы – к чему угодно! Кроме одного... Я даже вообразить не

могла, что приобнявший меня Лосс, пользуясь тем, что я не вижу, сдёрнет с руки перчатку, а едва попробую отстраниться, прикоснётся обнаженной ладонью к щеке.

Вот только попытка считать мою личность закончилась совсем не так, как положено. Во-первых, я эту попытку почувствовала – а такого в принципе не бывает. Во-вторых... я услышала яростный рык драконьей сущности, а в следующую секунду Лосс взвыл и отскочил на добрых пять шагов.

Следом пришло ощущение ярости. Оно было чужим и принадлежало, разумеется, Дану. Вкупе с моей собственной растерянностью и злостью драконьей сущности коктейль получился зверским.

Не знаю как, но я успела обернуться, выставить руки и воскликнуть:

– Дантос, нет!

Но услышать меня не пожелали...

С пальцев их светлости сорвались два ярчайших сгустка золотой энергии и устремились к Лоссу. Уже в полёте сгустки соединились в один и превратились в огромную руку, которая схватила одарённого метаморфа за горло и, подняв над землёй, потащила к кованой решетке забора.

Лосс захрипел, а когда его впечатало в стальные прутья – взвыл и задёргался. Он ещё не отошел от удара, который нанесла драконья сущность, но всё-таки попробовал воспротивиться, вырваться из магического захвата.

Только древняя магия оказалась сильнее... А от Дантоса, который устремился к ставшему совершенно беспомощным метаморфу, повеяло такой мощью, что я охнула и невольно шагнула в сторону. И сжалась, понимая: всё, Лосс – покойник. Труп, растерзанный и поруганный!

Не в силах выносить происходящее, я крепко зажмурилась и закрыла уши ладонями. И замерла испуганной мышью, не способная ни думать, ни чувствовать, ни шевелиться. Секунды превратились в часы, минуты – в вечность! Когда ожидание стало нестерпимым, я открыла глаза и... шумно выдохнула.

Одарённый был жив. Он всё так же висел над землёй, в капкане магии, но убивать его, кажется, не собирались. Дантос что-то говорил... Однако услышать, что именно, я не смогла. Просто ровно в тот миг, когда убрала руки, разговор закончился. Герцог Кернский отступил, а заклинание растаяло. Лосс рухнул на заснеженный тротуар, и единственным, что я расслышала, стало:

– Больше никогда! – Реплика принадлежала Дану, и да, это был приказ.

Посочувствовать сородичу? Я хотела, но... как-то не получилось. Желания защитить не возникло тем более. Здесь и сейчас я просто стояла и молчаливо благодарила... прежде всего драконью сущность. Я понятия не имела, что подобное возможно, но она не только дала Лоссу отпор, она не позволила ему сделать главное – завладеть моим образом.

Последствий у подобного, как выражается старейшина Ждан, «считывания» могло быть много.

Нет, занять моё место полностью Лосс бы не смог. Во-первых, полное замещение предполагает интимные отношения с герцогом Кернским, а Лосс по рождению мужчина, для него подобная связь, мягко говоря, не естественна, и не факт, что вообще допустима. Во-вторых, у меня телепатический контакт с Дантосом, и этот контакт в случае подмены либо исчезнет, что уже крайне подозрительно, либо сохранится и выдаст обман мгновенно. Ведь что-то, а мысли у Лосса останутся свои, собственные!

Но даже простое, разовое использование моей «личины» – риск прямо-таки огромный. Причём риск именно для меня.

Обладая «личиной», можно, например, устроить скандал от моего лица или какую-нибудь выходку. Сотворить что-нибудь настолько мерзкое, что даже заступничество императора репутацию не обелит. Или... убить кого-нибудь. Или... возглавить антиправительственный заговор.

То есть вариантов – тьма. Слишком много, чтобы простить совершенный сородичем поступок!

И я поняла – нет, не прощу. Но и опускаться до того, чтобы приблизиться к лежащему на снегу «Варту» и пнуть как следует, тоже не стану. В итоге я тряхнула головой, прогоняя воспоминания о случившемся, и, повинуясь жесту герцога Кернского, направилась к карете.

В голове в этот миг звучала лишь одна мысль: нужно выписать Чинитону достойные премиальные. Просто иначе мы непременно потеряем нашего возницу, а он такой замечательный и столько ужасов по нашей вине пережил. Одно только посещение Рестрича и встреча с драконами чего стоит. И пусть в город метаморфов возницу заманили не мы, а Гертон, но задержаться пришлось именно из-за нас.

А теперь ещё эта демонстрация силы! Да от такого зрелища даже у меня волосы на загривке зашевелились, что уж о непосвящённом в ситуацию Чинитоне говорить?

Но на этом история не закончилась.

Экипаж благополучно въехал в ворота, прокатился по подъездной дорожке и остановился у парадного крыльца. Мы с их светлостью выбрались из кареты, вошли в дом, избавились от

верхней одежды, а вот дальше...

Изначально первым пунктом наших планов был ужин – ибо во дворце, увы, не накормили, и голод мучил обоих. Но Дантос повёл не в столовую, а наверх, в собственные покои.

Я стремлению уединиться, конечно, не противилась – пребывала в уверенности, что мой спутник желает обсудить произошедший инцидент. Однако намерения герцога Кернского оказались несколько иными...

Едва мы вошли в гостиную, блондинчик запер дверь и повёл дальше, в кабинет. Его сосредоточенность будила иррациональное желание поёжиться и вообще испугаться, но я пугаться не спешила. Лишь оказавшись выведенной на середину кабинета, ощутила толику страха, который быстро ретировался под напором удивления. Просто я никак не могла понять, что именно мой сероглазый спутник затеял...

Когда он отпустил мою руку и, отступив на несколько шагов, замер, удивление достигло пика. Но спросить, что всё-таки происходит, я не успела. За миг до того, как открыла рот, их светлость сделал несложный пасс рукой, и в воздухе появился сгусток древней магии. Следом прозвучали поистине невероятные слова:

– Астрид дочь Трима, я освобождаю тебя от клятвы, данной твоим народом семье императора. С этого момента ты не несёшь никакой ответственности за действия своих сородичей. Ты и твои прямые родственники полностью свободны от любых последствий нарушения метаморфами этой или иных, когда-либо данных клятв.

Сгусток золотой энергии вспыхнул ослепительно и погас, а я осталась в полном неверии и шоке. Мне... мне ведь не почудилось? Или...

Додумать и проникнуться сомнениями я опять-таки не успела. Едва призванная их светлостью магия ретировалась, блондинчик решительно шагнул навстречу и обнял, да так крепко, что косточки затрещали.

Именно в это мгновение я по-настоящему осознала, что именно произошло, и вцепилась в лацканы герцогского камзола. Я пыталась не упасть. Пережить невероятные новости!

Дантос, разумеется, поддержал. Потом заглянул в глаза и улыбнулся – устало, но лучисто.

– Всё, Астрёныш, – в его голосе тоже усталость прозвучала, – больше никаких одарённых и никаких старейшин. Мы сами по себе.

Я нерешительно кивнула. И хотя возвращаться к ситуации не хотелось, спросила:

– Как думаешь, почему Лосс так поступил?

– Тебе видней, – парировал герцог Кернский. – Ты лучше с логикой метаморфов знакома.

Я невольно поморщилась – да уж, что есть, то есть. Сказала, помедлив:

– Не думаю, что это считывание являлось личной инициативой Лосса. Полагаю, всё было согласовано и спланировано. И то, с чем мы столкнулись на приёме в честь Руала... думаю, нас не простили. Мои сородичи не пожелали смириться с нанесённым им поражением.

– Ну я бы на их месте тоже не пожелал, – отозвался Дантос.

– Да, но смириться всё-таки придётся!

– Придётся, – согласился герцог Кернский, а я закусила губу, возвращаясь мыслями к Лоссу.

К чему эта попытка считывания? Зачем? Чего именно одарённый хотел добиться? Совершить какую-нибудь гадость от моего имени? Получить возможности превращаться в карликового дракона? Или просто подцепить на крючок?

Мол, смотри, Астрид! Попробуешь сделать что-то, что нам не понравится, сразу запишем тебя в дебоширки или убийцы! Отомстим за любое неповиновение в два счёта! Раньше, чем успеешь вздохнуть!

– Астрёныш... – позвал Дан. А добившись моего внимания, продолжил: – Какая теперь разница? Главное, что попытка не удалась. А новой возможности ты не предоставишь.

Я снова задумалась, а спустя пару минут кивнула. Потом прикрыла глаза и подставила губы, требуя поцелуя. Герцог Кернский, несмотря на врождённое упрямство и полное отсутствие совести, мучить не стал. Он наклонился и нежно провёл по нижней губе кончиком языка.

Это был повод! Вернее, очень веский повод напрочь забыть о метаморфах, вспыхнуть и придвинуться ближе. Только продолжение вышло возмутительно коротким, потому что...

– Малышка, прости, но я безумно хочу есть, – заявил Дантос, отстраняясь. Пришлось к этому желанию прислушаться, зато чуть позже...

Лежу. Лежу на животе, ощущая кожей прохладу атласных простыней и жар, которым веет от камина. Слышу потрескивание дров и тихое завывание бури – она два часа назад, когда мы ужинать садились, разыгралась.

Молчу. Молчу и искренне радуюсь тому, что в данный момент мы здесь, в особняке, а не в экипаже, на полпути от дворца. Что в доме нет гостей, которых нужно развлекать, а

прислуга ходит по этажу на цыпочках, боясь потревожить.

Мне хорошо настолько, что лучше просто не бывает! Но дело, конечно, не только в простынях-камине-буре и даже не в отсутствии гостей, просто...

Просто, пока я лежу, герцог Кернский сидит на моих бёдрах и умело, методично, массирует плечи и спину. Его прикосновения дарят такую расслабленность, такое удовольствие...

Лежу. Чувствую, как сильные, заботливые руки гладят, мнут и пощипывают. Как пальцы блуждают по коже, успокаивая и снимая всю накопленную за день усталость. Я буквально тону в чувстве умиротворения! Но... в какой-то момент это ощущение отступает, сменяясь другим, не менее приятным и ценным.

Кажется, Дантос ничего не сделал – в том смысле, что заметной разницы в его действиях я не нахожу. Но разница, безусловно, есть! Иначе с чего бы мне забыть о расслабленности и почувствовать прилив жара? Да-да, того самого, который внизу живота зарождается...

Впрочем, сперва я имела дело с тихим, медленным тлением. Но чем дальше, тем...

В общем, лежу. Лежу и в какой-то миг замечаю, что к потрескиванию поленьев и завыванию бури добавились тихие женские стоны.

Честно пытаюсь устыдиться, притвориться приличной, но как-то не получается. А когда Дантос наклоняется и начинает покрывать поцелуями шею и плечи, замираю, чтобы через пару минут заёрзать, давая понять – очень хочу перевернуться на спину и продолжить... хм... массаж в другой позе.

Вот только их светлость на моё желание не реагирует! Вернее, реагирует, но совсем не так, как нужно... Вместо того чтобы внять, щекотно смеётся в шею и отстраняется. Опять прихватывает пальцами утомлённые мышцы и начинает эти мышцы «расслаблять».

Но я расслабиться уже не могу – наоборот! Теперь каждое успокаивающее движение подобно самой яркой, самой откровенной ласке! Пожар, бушующий внутри, переходит в какую-то особую, совершенно дикую фазу, и я оказываюсь на той грани, перешагнув которую женщина уже не просит и даже не требует, а буквально дерётся за свое право на близость.

Что-то подсказывает: именно такого состояния мой блондинчик и добивается, однако выйти из игры, сбежать из расставленного капкана уже не могу. Да и не хочу, если честно.

Вместо этого сосредотачиваюсь и, подгадав безусловно подстроенный момент, переворачиваюсь-таки на спину. И тут же совершаю новый кульбит, в результате которого мы с их коварной

светлостью меняемся местами.

Да-да, он оказывается внизу! А я, в образе дикой обнаженной воительницы, сверху! Только оплакивать поражение несносный блондинчик не собирается, более того... когда я приподнимаюсь и ловко стягиваю с его бёдер полотенце, на губах герцога Кернского появляется победная улыбка. Улыбка, которую я собираюсь с аристократического лица стереть!

Я наклоняюсь, захватываю эти губы в плен, одновременно делаю ещё одно хитрое движение, и... Нет, торжество Дантоса меня больше не волнует. Какая разница, кто победил, если здесь и сейчас мне настолько хорошо?..

Стон распластанного на простынях Дана переплетается с моим, и противостояние утрачивает всякий смысл. Нет, это не борьба – это слияние. Обретение какой-то непостижимой, немыслимой целостности. Полёт. Стремительный и очень яркий!

А получасом позже, нежась в кольце любимых рук, я лениво размышляю о том, насколько была глупа. Даже не верится, что когда-то я считала близость между мужчиной и женщиной чем-то механическим и совершенно неинтересным.

Я находила её бессмысленной и сильно удивлялась тому факту, что ради вот этого животного процесса некоторые готовы даже на преступление пойти! Зато теперь... Теперь я понимаю, что, когда любишь и любима, всё совершенно иначе. И именно она – близость по любви – имеет ценность и способна подарить истинное удовольствие...

Весь следующий день мы с Дантосом провели в особняке. Причин тому было немного, но достаточно... Во-первых, буря не стихала. Во-вторых, насыщенность последних дней утомила, и уж кому, а мне в самом деле хотелось отдохнуть.

Герцог Кернский против спокойствия тоже не возражал, но отдыхать не очень-то стремился. До завтрака повалялся в постели, а потом перебрался в примыкающий к спальне кабинет.

Ничем сверхважным в действительности не занимался. Просто сидел и размышлял, изредка какие-то свои мысли записывая. Предметом размышлений, конечно, являлась древняя магия, но, учитывая вчерашнее, приставать с вопросами я не стала.

Вместо этого посвятила себя разглядыванию журналов мод, которые опять-таки вчера, по моей просьбе, купила и принесла Бонни. Ну и сама некоторым размышлениям попредавалась. Из числа не слишком приятных, но всё-таки важных.

Последними делиться не хотелось, поэтому занятость одного телепата я восприняла как благо. А вечером, когда непогода

начала отступать, обещая замечательное утро, подкралась к сидящей в кресле светлости, обвила шею руками и спросила:

– Ву-у-у?

Дантос тихо рассмеялся.

– Что моему толстопопику угодно? – поинтересовался он.

Я надулась. Толстопопик? Да в человеческом облике я совсем не такая! Но... дуться дольше секунды не получилось – тон и запах Дантоса к обидам, даже наигранным, совершенно не располагали.

– Завтра в город выбраться хочу, – сказала я мягко. – Компанию мне составишь?

– Конечно, – ответил Дан. – Ты уже решила, куда именно пойдём?

– Нет, – с улыбкой солгала я и, дабы избежать нежелательных расспросов, потянулась к их сероглазой светлости с поцелуем. Ну а утром...

Моё утро началось рано, за три часа до того, как блондинчик проснулся. Нет, ничем особенным я не занималась – посвятила это время водным процедурам, выбору платья и приведению в порядок волос.

Кроме этого очень долго разглядывала собственную шею, силясь найти признаки шрамов. Но эльфийская магия сотворила настоящее чудо – на коже никаких, даже самых крошечных следов не осталось!

Это был первый повод для отличного настроения. Вторым стали удивлённые глаза Дана, когда я, уже одетая и причёсанная, в его спальню завалилась. А третьим – не лишенный настороженности вопрос:

– Малышка, так куда мы всё-таки идём?

– А куда ходят все приличные, воспитанные люди? – с улыбкой парировала я. А поймав недоумённый взгляд, пояснила: – Нас ждёт прогулка в Императорский музей.

Дантос, который в этот момент ещё нежился в постели, замер. Потом неожиданно скорчил страдальческую гримасу и, откинувшись на подушки, застонал.

Я сперва опешила, а потом рассмеялась. Аллергия на культурные мероприятия? Ну-ну...

– Астрёныш, ну зачем? – протянул Дан, явно о своём вчерашнем обещании сожалея.

– Затем, что я – будущая герцогиня, а некоторые из моих подданных прямо-таки помешаны на искусстве. И как ты представляешь моё с ними общение? О чём нам разговаривать, если я даже в самом известном музее не бывала?

Я очень старалась говорить серьёзно, но ехидные нотки в

голосе всё-таки прозвучали. Да и улыбка, будь она неладна, на губах проступила.

В итоге Дантос страдать перестал и насторожился...

– Что ты задумала? – с подозрением спросил он.

– Задумала? – Я «невинно» хлопнула ресницами. – Любимый, помилосердствуй! Я всего лишь хочу немного расширить собственный кругозор и проветриться.

Блондинчик аргументы не оценил. Прищурился, напрягся и вообще посерьёзnel. Только я отступать не собиралась. Раскрывать истинные мотивы не собиралась тем более, поэтому, веско погрозив пальцем, напомнила о необходимости одеться, а сама отправилась на кухню, чтобы распорядиться насчёт завтрака.

И лишь покинув покои Дантоса, позволила себе провокационную мысль: мы ещё посмотрим кто кого! Ой как посмотрим!

Мой расчёт был прост до банальности... Дилия не могла приехать в столицу раньше нас. Вероятнее всего, тётка герцога Кернского прибыла непосредственно в день устроенного во дворце приёма. И этот день она потратила на составление кляузы, ибо за пять минут подобные письма не пишутся, да и сам текст уж слишком выверенным был.

Дальше баронессе Ротинис следовало уделить время багажу и общению с семейством, у которого они с сыновьями остановились. А ещё узнать и осмыслить новости, которые распространились по городу после приёма. Угу, обо мне, Дантосе, эльфах и прочих «приятностях».

Понятия не имею, как у Дилии с выдержкой, но убеждена – подобного удара никакая нервная система не переживёт. Добавить к этому уже отосланную кляузу и ещё одну весть – о том, что возлюбленная Дантоса не просто леди, а карликовый дракон, – и картина совсем убийственной становится. Ходить после такого по музеям и театрам? Возможно, но как-то сомнительно. Дилия должна была свалиться с мигренью! Или за графин с вишнёвой настойкой засесть...

А вчера в городе промышляла непогода, которая любого от праздных прогулок отвадит. Следовательно, начать истязать сыновей прекрасным Дилия могла лишь сегодня.

При том, что Императорский музей значился в списке баронессы первым, у нас имелся некоторый шанс на встречу. Но главное, конечно, от Леди Судьбы зависело – захочет нас свести или нет.

Я в её желании отчего-то не сомневалась, и это был четвёртый повод для отличного, прямо-таки сказочного, настроения...

Несмотря на явную нелюбовь к музеям, Дантос вёл себя вполне пристойно. Не ныл, не кривился, не капризничал и вообще являл собой лучший образчик аристократического воспитания.

Я не ныла и не кривилась тем более – в сопровождении герцога Кернского чинно переходила от картины к картине и получала огромное удовольствие. Причём не только от экспозиции, но и от того, что творится вокруг.

А творилось следующее: посетители музея из числа знати и простых горожан, завидев нас, дружно забывали о шедеврах и начинали не менее дружно таращиться. Потом кивать и здороваться, а едва мы отходили – шушукаться и шептаться.

В данный момент чуткого звериного слуха у меня не было, но общий смысл шепотков секретом не являлся. Люди обсуждали последние новости: расположенность императора, симпатию эльфов, превращение в дракона, ну и наш с Даном мезальянс – куда ж без него.

Однако неприятных чувств ситуация не вызывала. Просто драконья сущность, которая внимательно за происходящим следила, улавливала по большей части удивление. А вот злости, брезгливости или зависти, считай, не было. Впрочем, ладно. Была! Но чуть-чуть...

Вначале подобное отношение людей озадачивало, а потом я сообразила – всё закономерно. Ведь я, если вдуматься, ничего ужасного не совершила. Единственным моим «преступлением» являлось то, что герцога Кернского из-под носа у многочисленных знатных невест увела.

Но, учитывая новый магический талант Дана, эта «кража» не так уж катастрофична. Ведь кому захочется отдать дочь или сестру человеку, наделённому ещё не понятными, но уже пугающими умениями? Причём речь сейчас не о Варте-Лоссе, речь о куда менее зрелищном эпизоде – о представлении с участием клятвопреступника Тири.

Так что да! Да, в воздухе витало прежде всего любопытство! А настоящей ненавистью повеяло лишь в тот момент, когда мы, перейдя в следующий зал, натолкнулись на Дилию.

Вот теперь выдержка герцога Кернского дала сбой. Думаю, он подозревал, что прогулка в Императорский музей именно ради этой встречи затеяна, но тихий стон из его груди всё равно вырвался. Зато лицо осталось неизменно-доброжелательным. Попытки обойти тётку и притвориться, будто мы её не заметили, также не случилось. Более того...

Более того – правила приличия и многочисленные свидетели диктовали, что нужно подойти и как минимум поздороваться. Вот

мы и подошли.

Дантос согнулся в очень неглубоком и не слишком учтивом, но поклоне. Я присела в столь же сдержанном реверансе. Баронесса Ротинис тоже реверанс сделала, а малолетние кузены пропищали хором:

– Доброе утро, ваша светлость.

Лично мне от мальчишек досталось два вежливых кивка и исполненных любопытства взгляда. Я ответила на это приветствие таким же кивком и улыбкой. Немного удивилась и одновременно порадовалась отсутствию гувернёра и тут же обратилась к баронессе Ротинис:

– Очень рада встрече. Как поживаете? Хорошо ли добрались до столицы?

Дилия скривила губы, но ответила практически сразу:

– Прекрасно. Прекрасно добрались, и... леди Марта оказала нам очень тёплый приём. Только погода немного подвела.

– Вы о вчерашней буре?

Баронесса кивнула, я же обратилась к Рики и Мори:

– Как вам музей? Как экспозиция?

Мальчишки поморщились, но, поймав гневный взгляд матери, сразу же нацепили на лица маски благоразумного нейтралитета. А старший в этой парочке – Мори – сказал:

– Это весьма интересно, хотя...

– Нам больше хочется на смотр Императорского полка, – закончил мысль Рики.

Я добродушно улыбнулась, а Дилия прищелкнула на сыновей и, заставив повернуться к полотну, у которого мы все в данный момент стояли, выдала:

– Вы только взгляните, какой натурализм! Какие линии! Какой подбор цвета! – И после паузы: – Жилим Литаранский не зря считается истинным мастером своего дела.

Я не могла не улыбнуться. Промолчать тоже не могла:

– В авторстве этого полотна искусствоведы не уверены. Да, принято считать, что его написал Жилим, но есть все основания утверждать, что настоящим автором является Каризис ден Гор, который в ту пору тоже проживал в Литаране и являлся учеником Жилима.

Дилия... замерла. Герцог Кернский, который подобной реплики также не ожидал, тихо кашлянул. А мальчишки заинтересовались – повернулись и дружно вытаращились на меня. Я же продолжила:

– Здесь очень характерное преобладание красного и коричневого. Особенности построения композиции и ракурсы совершенно для Жилима нетипичны, зато очень созвучны ранним

работам Каризиса. Ну и вот эти вензеля на салфетке, – я указала на упомянутый элемент, – слишком сильно подпись Каризиса напоминают.

Тишина, окружавшая нас, стала прямо-таки оглушительной. Оглядевшись, я обнаружила, что к моим словам не только Дилия с детьми и Даном прислушиваются, но и все, кто оказался поблизости.

Но это не смутило. В том числе потому, что я отлично знала, о чём говорю.

– К тому же доподлинно известно, что, поступая в ученики Жилима, Каризис был совершенно нищ. Он не то что за обучение, даже за кусок хлеба заплатить не мог. Тем не менее Жилим талантливого мальчика принял, а через несколько лет выставил на продажу вот эту, не очень свойственную для себя картину. За ней ещё три, каждая из которых была признана настоящим шедевром.

– Мастер не мог поступить столь неправильно, – поджав губы, выдохнула Дилия. – Он не мог выдать чужие работы за свои!

Я улыбнулась и пожала плечами...

– В истории искусств подобные случаи не редкость, – сказала доброжелательно. – Причём не только в живописи.

Спорить с этим утверждением было столь же глупо, как подвергать сомнению тот факт, что солнце всходит на востоке, и Дилия промолчала. А я шагнула к следующей картине, полотно называлось «Сошествие Леди Победы»...

– А это битва при Рокусе, – сообщила детям баронесса.

Промолчать опять-таки не удалось...

– Это сражение за крепость Нараска. Видите узоры на шлемах? Во времена битвы при Рокусе шлемы украшали исключительно плюмажами. Да и каменистый пейзаж никакого отношения к Рокусу не имеет.

Родственница моего блондинчика возмущённо раскрыла рот, но тут же его захлопнула, ибо стоявший поблизости старик в форменном камзоле сотрудника музея кивнул и подтвердил скрипуче:

– Это действительно Нараска. Но ввиду того, что несколько лет назад в журнале «Обозрение искусств» прошла статья с вопиющей ошибкой, многие путают с Рокусом. – И добавил тихо, обращаясь уже не к баронессе, а к самому себе: – А посмотреть на шлемы или вспомнить о том, что мастер Льюрис очень любил сюжеты, связанные именно с Нараской, ума не хватает.

Дилия побагровела. Потом позеленела и отступила, а восьмилетний Рики повернулся ко мне и спросил:

– А крепость Нараска – это где?

Я, разумеется, рассказала. И про крепость, и про сражение, и про капитана Нора, чьи смелость и отвага, согласно легендам, поразили Леди Победу настолько, что она лично сошла на землю и забрала тяжело раненного командира отряда в свои чертоги. Где он, согласно тем же легендам, живёт и здравствует по сей день.

Слышавший мой рассказ старик одобрительно крикнул, потом и вовсе поклонился, ну а дети... В общем, встреча плавно переросла в экскурсию. Не слишком объёмную и посвящённую в основном «воинственным» полотнам, но всё-таки.

При этом Рики и Мори оказались не единственными слушателями. За нами тянулся пусть незначительный, но всё-таки хвост из любопытных. Дилия и Дантос тоже не отставали, и если первая внутренне негодовала, то герцог Кернский, наоборот, радовался. И даже посмеивался, вызывая во мне желание пихнуть локтем или наступить на ногу!

И лишь когда подошли к одному из признанных шедевров живописи пост-Куфаранского периода, о котором я принялась рассказывать уж слишком подробно, не выдержал и, улучив момент, шепнул на ушко:

– Любимая, откуда ты всё это знаешь?

Я подарила их светлости насмешливый взгляд и не ответила – ну неужели самому не ясно? Да, меня признали негодной для службы на благо народа метаморфов и курс обучения я не закончила, но я всё-таки училась, причём довольно прилежно. Вспомнить, сколько времени просидела за учебниками, – сразу мутить начнёт! А ведь кроме учебников были многочисленные альбомы, в том числе с репродукциями известных картин и зарисовками скульптур. Так что поводов для удивления в действительности никаких.

А в следующем зале ждал особый экспонат... Автор был неизвестен, но на ценность скульптуры это не влияло – она считалась одним из самых дорогих приобретений музея и неизменно пользовалась огромной популярностью у посетителей.

Скульптура изображала... дракона. Масштаб был, разумеется, уменьшенным, но не до такой степени, чтобы спутать этого мраморного монстра со мной. Окажись я сейчас в образе Астры, могла бы с лёгкостью пробежаться по спине каменного собрата и использовать его хвост в качестве горки. Но так как я пребывала в образе леди, пришлось ограничиться улыбкой и остановиться у ограждения в виде обтянутых тканью цепей.

– Вау... – выдохнул то ли Рики, то ли Мори.

– Ву! – явно разделяя восторг, поддел кое-кого Дан.

А баронесса Ротинис скривилась, да так, что стало боязно,

как бы у будущей родственницы челюсть не заклинило...

Ещё стало понятно – мальчишки, в отличие от Дилии и большинства присутствующих в зале лиц, о моей способности превращаться в маленького дракона не знают. Понятия не имею, почему им не сказали, но этот момент вызвал улыбку, равно как и сделанный Рики комментарий:

– Вот это да! Настоящий огромный дракон!

– Настоящие намного больше, – важно поправил Мори.

– Да куда больше-то? – возмутился младший, а я...

Нет, подтверждать репутацию всезнайки пока не спешила. Вместо этого запустила руку в карман платья и, сделав испуганные глаза, повернулась к герцогу Кернскому.

– Дорогой, я, кажется, платок потеряла, – сказала жалобно.

Дантос замер, удивлённо заломил бровь и тут же подозрительно прищурился.

А я опять руку в карман запустила. Потом проверила второй и уже после этого «всерьёз расстроилась». Ну как можно быть такой невнимательной? Такой растеряшкой?

Продуманный и коварный не поверил! То есть вообще, ни капельки! Но ломать мою игру всё-таки не стал...

– Где ты могла его потерять? – выдержав паузу, спросил Дантос.

Я невинно захлопала ресницами, а через минуту «вспомнила».

– Я вертела его в руках, а потом... Кажется, на лавочке напротив «Падения небес» оставила. Помнишь, мы там так долго сидели...

Герцог Кернский, разумеется, помнил, хотя сидели мы там всего ничего. С некоторым неудовольствием Дан поймал мою руку, запечатлел галантный поцелуй и, извинившись перед тёткой, отправился искать пропажу. Ну а я... мысленно ухмыльнулась и, повернувшись к детям, сказала:

– Настоящие драконы действительно больше, но размер не так уж важен.

– Как это? – нахмурился Мори.

Я пожала плечами и украдкой огляделась. И пришла к выводу, что Леди Судьба сегодня точно благоволит! Просто весь тот хвост из любопытных, который тянулся за нами через полмузея, распался и отступил. В данный момент меня могли слышать только Дилия и малолетние кузены герцога.

И я, конечно, сказала...

– А так. Инстинкты и способности дракона несколько от его размеров не зависят. И большие, и маленькие драконы отличаются очень трепетным отношением к своей семье и, в

частности, к своей паре. Если они видят, как кто-то пытается причинить боль или доставить неприятности их родным, то в буквальном смысле звереют. А злой дракон – это очень страшно. И предельно опасно.

От мальчишек повеяло недоумением – они явно не поняли, при чём тут семья и пара, да и вообще каких-то других, более интересных подробностей ждали. Зато Дилия, которой мой рассказ и посвящался, сообразила мгновенно. К острой неприязни, которой разило от баронессы, добавились напряженность и толика страха.

Заметив это, я подарила будущей родственнице лучистую улыбку и продолжила:

– У всех драконов очень острые зубы, не менее острые когти и шипы. А ещё у них есть особенный огонь, который даже камни плавит. Если дракон дыхнёт этим огнём на человека, то последствия будут самыми ужасными.

– Сильные-сильные ожоги? – спросил Рики.

Я сдержанно улыбнулась и, по-прежнему глядя на Дилию, уточнила:

– Долгая и мучительная смерть.

Дети опять впали в недоумение, а баронесса Ротинис вздёрнула подбородок и прошептала убеждённо:

– Император не допустит!

– Думаете? – доброжелательно осведомилась я. – Но ведь император здесь, в столице, а драконы... в западных горах.

Собеседница намёк, разумеется, поняла, но отступить не пожелала.

– Но он непременно узнает! И накажет!

Я не могла не рассмеяться. Желания шагнуть к баронессе, грубо исключая из разговора детей, тоже не сдержала.

– Конечно, накажет, – ответила с улыбкой. – Но вы уверены, что драконы только в живописи разбираются? А вдруг они знакомы с анатомией, которая значительно облегчает процесс расчленения трупа? И с другими науками, которые позволяют спрятать труп так, что ни одна ищейка не найдёт? А ведь если нет тела, то доказать и, соответственно, наказать очень и очень сложно. Ведь где гарантия, что человек умер, а не... сбежал с любовником, например?

Очень хотелось выглядеть доброжелательной до конца, но улыбку я не удержала. Да и с голосом совладать не получилось – последние слова прозвучали подчёркнуто жестко, почти зло.

И хотя Дилия и так всё поняла, и даже побледнела, причём искренне, точки над буквами я всё равно расставила.

– Вы можете быть какой угодно родственницей, но если

полезете к Дантосу или ко мне, клянусь – убью и закопаю. Ясно?

Баронесса Ротинис громко сглотнула и кивнула, а я отступила и вновь нацепила на лицо улыбку. И как раз вовремя – буквально через секунду в зал возвратился герцог Кернский, собственной сероглазой персоной.

Когда он приблизился, Дилия дёрнулась, но поставить племянника в известность о разговоре всё-таки не решилась – поняла, зараза, что не шучу. Сам Дантос, от которого напряженность тётки точно не укрылась, чуть нахмурился, однако вопросов задавать не стал. Сказал, обращаясь ко мне:

– Любимая, сожалею, но платка нет.

Моя печаль была насквозь фальшивой, зато выглядела очень натурально.

– Это ужасно, – сказала я со вздохом.

Потом шагнула к Дану, положила ладонь на подставленный локоть и огляделась. Зал со скульптурой дракона был не последним, но дело, ради которого я в Императорский музей рвалась, уже решилось. И так как смысла продолжать спектакль не имелось, очень обрадовалась, услышав:

– Любимая, может, хватит на сегодня картин? Обойти весь Императорский музей за один день – задача почти невыполнимая. Может, продолжим осмотр завтра?

Глаза Рики и Мори тут же вспыхнули неподдельной радостью, вот только предложение адресовалось не им, а исключительно мне...

– Хорошо. Завтра так завтра, – опустив ресницы, послушно пробормотала я, чтобы тут же включиться в процесс прощания с «дорогими родственниками».

А через четверть часа, когда вышли из музея, пересекли площадь и оказались за столиком одного из фешенебельных ресторанов, Дантос всё-таки не выдержал...

– Астрёныш, ты ни о чём не хочешь мне рассказать?

Я сделала большие глаза, потом приняла из рук официанта меню и опять обратила внимание на Дана. Я? Рассказать? Любимый, а разве что-то произошло?

Герцог Кернский посыл понял и настаивать не стал.

– Ладно, малышка, пусть ваш разговор с Дилией останется секретом, но... – Собеседник выдержал паузу и только потом продолжил: – Взамен ты мне другой секрет раскроешь.

Я вопросительно заломила бровь, а Дантос шумно вздохнул и, понизив голос, сказал:

– Когда мы ходили в императорское хранилище, ты призналась, что лично участвовала в нескольких взломах охранных систем. А ещё я просмотрел векселя, которые мы при

трупe Ласта нашли, и... знаешь, любимая, а сумма-то не маленькая, честным трудом, да за два года, столько не заработать. Я не осуждаю и претензий не имею, но хочу подробностей. Хочу знать, как всё было.

Бу-у-у... Ну вот. Нашел, бес меня пожри, тему!

– Ты же читал дневник Ласта. Мне кажется, он даёт представление о прошлом. И по поводу взломов... я ничего такого не говорила.

– Не говорила, – не стал отпираться блондинчик. – Ты подумала. А в том, что касается дневника – да, представление он даёт, но этого недостаточно.

Не выдержав, я скривилась и погрузилась в изучение меню. Позже, когда заказ был уже сделан, огляделась и скривилась снова. Очень хотелось сказать Дану, что сейчас не время и не место, но ресторан, ввиду его статуса и дороговизны, был практически пуст. Подслушать наш разговор не могли, а значит, и повода просить об отсрочке не имелось.

Тем не менее я всё равно хотела от неприятного разговора улизнуть и даже открыла рот, чтобы выдать невесть какой аргумент, но герцог Кернский это желание перебил. Он накрыл мою ладонь своею и пристально уставился в глаза. В итоге...

– Ладно, – пригубив поданное в качестве аперитива вино, выдохнула я. Огляделась ещё раз и принялась делиться деталями своего не слишком приглядного прошлого.

Говорить о взломах, кражах и аферах оказалось довольно сложно. Увы, но, несмотря на то, что возможности жить честно тогда не было, совесть всё равно ворочалась и кусала. Тот факт, что Ласт, зная мою натуру, старался выбирать в качестве жертв людей непорядочных, тоже не успокаивал. Ну разве что чуть-чуть.

Зато взгляд и исходившие от герцога Кернского эмоции действовали благотворно. Любимый мужчина не осуждал и, как ни странно, не жалел. Последнее было даже важнее первого – просто уж чего, а жалости сейчас не хотелось. Да, моя юность была далека от благополучия, но что с того?

Я рассказывала медленно, часто делала паузы и почти всегда опускала имена и названия городов. Невольно вспоминала такие подробности, которые, казалось, давно позабыла, и непроизвольно в такие моменты ёжилась.

Замолчала, когда официант принёс заказ, а позже, едва с обедом было покончено, а мы вновь перешли на вино, продолжила. И в какой-то момент начала испытывать... странное облегчение.

Угу, именно так. Именно странное! Просто до этого разговора даже не подозревала, что воспоминания о кочевой жизни с

Ластом всерьёз меня тяготят. Проступившие на глазах слёзы тоже неожиданностью стали, однако расклеиться всерьёз я не смогла.

Просто слишком хорошо сознавала: да, я была очень не права в своём прошлом, но кроме прошлого у меня есть будущее, которое я могу построить совершенно иначе. Впрочем, почему «могу»? Уже строю!

Не уверена, но кажется, Дантос этот невысказанный вывод уловил и одобрил. По крайней мере, грустить из-за моего прошлого их светлость точно не собирался. Подтверждением тому – финал разговора. Едва я закончила, блондинчик поймал мою руку, крепко сжал пальчики и сказал:

– Аферисточка моя!

В его тоне и взгляде было столько тепла, что снова возникло желание разрыдаться, но я сдержалась. Вместо этого гордо вздёрнула подбородок и заявила:

– А ты тиран!

Дантос улыбнулся и спорить не стал. Голословное, по его мнению, обвинение аукнулось мне лишь ночью, когда герцог Кернский, вооружившись принципом «Обидели незаслуженно? Ну так пойди и заслужи!», принялся... ну собственно тиранить.

Но этот сорт тирании был бесконечно приятным. Таким, что ни малейшего желания воспротивиться не возникало. Тем не менее просто так, без боя, я всё-таки не далась, за что была наказана тысячей самых сладких, самых волнующих поцелуев.

Глава 8

Следующая неделя прошла очень для меня непривычно.

Первая непривычность заключалась в поведении герцога Кернского. Каждое утро он выбирался из постели, завтракал в моей компании и уходил в расположенный на третьем этаже кабинет, где предавался размышлениям и делал записи.

Вторая непривычность – я сама. Вместо праздного валяния в постели или сидения у камина я разъезжала по столице и банально транжирила состояние будущего мужа.

Нет, ничего бестолкового. Никаких бесчисленных драгоценностей и сувениров. Я покупала в основном ткани для платьев, а заодно заказывала туфли, шляпки, перчатки и прочие, объективно говоря, полезности.

Это было связано с необходимостью составить гардероб герцогини. Ткани – для Фанни, которую я намеревалась перевести в личные портнихи, а остальное – действительно за компанию, ибо знакомств с кернскими мастерами я пока не водила, а обувь, шляпки и прочее были ой как нужны.

При том, что с моего последнего вдумчивого похода за покупками минуло почти девять лет, всё воспринималось очень странно. Я тратила уйму времени на выбор, постоянно сомневалась и нервничала.

Успокаивало одно – хозяева лавок нервничали не меньше. Они уже знали, кто перед ними, и искренне опасались сделать что-то не так. Впрочем, их опасения заканчивались при первой же оплате – дальше в дело вступала «щедрость» герцога Кернского, которая действовала лучше любых успокоительных пилюль.

К середине недели я стала самой желанной гостьей для каждого столичного торговца. Меня щедро поили игристым вином, передо мной заискивали и всячески ублажали. Не скажу, что это было важно, но какой-то отклик всё-таки возымело. В частности, моё напряжение спало. Я сумела расслабиться, и поход за покупками превратился в нечто очень похожее на удовольствие.

Отдельной приятностью были встречи со столичной знатью. Высокопоставленные, которые уже пронюхали, что к чему, кланялись всерьёз, а подавляющее большинство – так, на всякий случай. Последнее было забавно и неизменно вызывало улыбку. Так что, несмотря на трудности выбора, в особняк я всегда возвращалась в самом замечательном настроении.

В один из дней сердце дракона не выдержало, и я заставила Чинитона съездить на окраину. Несмотря на снегопад и прочие

неприятности, разыскала лавку готового платья, где одевалась перед бегством из столицы, и, пользуясь отсутствием хозяйки, ещё раз отблагодарила Зосси – девушку, которая мне помогала.

Тот факт, что Зосси узнала во мне и давнюю странноватую клиентку, и невесту герцога Кернского, тоже развеселил. Кажется, драконья сущность никогда столь чистого изумления не улавливала.

Не посетить расположенный по соседству храм я также не могла. В этот раз перебарщивать со свечами не стала, вместо этого сделала довольно щедрое пожертвование. Настоятельница, с которой по вопросу пожертвования общалась, охала и ахала, ну а я сияла и вообще счастьем лучилась. Храм покинула в самом что ни на есть отличном настроении.

А потом всё. Потом Дантос объявил, что с культурным отдыхом пора заканчивать. Мол, столица – это, безусловно, прекрасно, но Керн важней.

Меня такое заявление не расстроило, а даже наоборот. Тот факт, что некоторую часть моих покупок и заказов в особняк ещё не доставили, также настроения не испортил. Просто в забеге по лавкам меня сопровождала Бонни, и она была в курсе всех сделок. Я могла совершенно спокойно поручить горничной принять заказы, а потом отправить их отдельным экипажем.

В итоге на сбор багажа ушло всего несколько часов. Дантос такой расторопности порадовался, зато я, собрав чемоданы, откровенно загрустила. Мне очень не нравилось то, что за эту неделю ни я, ни их светлость ни разу не виделись с Верноном. Я скучала по нашему магически одарённому другу, а понимание того, что уезжаем не попрощавшись, прямо-таки добивало.

Неудивительно, что в какой-то момент я не выдержала и подошла с этим вопросом к Дану. Только он отнёсся к проблеме довольно ровно – поцеловал в макушку и сказал:

– Не переживай, малышка. Вернон не из тех, кто готов дуться до скончания веков. Думаю, он объявится, и довольно скоро.

Слова вызвали некоторое замешательство, но развивать тему я всё-таки не стала. Ну а утром, когда мы проснулись, оделись и сели подкрепиться перед дорогой, двери столовой распахнулись и на пороге возник он! Собственной помешанной на магии персоной.

Вернон был одет в дорожный костюм и сиял самой счастливой из улыбок. Учитывая недавнюю размолвку, эта улыбка выглядела как-то неуместно и даже странно, поэтому вместо положенной радости я испытала недоумение. А вот Дантос воспринял явление мага как нечто вполне ожидаемое. Улыбнулся и спросил:

– Завтракать будешь?

– Я уже, – отозвался Вернон. – Но от чашки кофе не откажусь!

С этими словами маг плюхнулся на стул, а когда Пелим притащил дополнительные приборы и кофейник, герцог Кернский новый вопрос задал:

– Ты к нам по делу или как? И по какому поводу на тебе дорожный костюм?

Брюнет ответил насмешливым взглядом, потом пригубил кофе и уточнил:

– Как? Разве тебя ещё не известили?

Дан недоумённо изогнул бровь и явно хотел попросить пояснений, но это намерение было перебито появлением в столовой Бонни.

– Ваша светлость, там, в кабинете, один из амулетов свистит, – присев в книксене, сообщила горничная.

Герцог Кернский сразу же отбросил салфетку, поднялся и скрылся за массивными дверьми. Ушел, чтобы быстро вернуться и сообщить мне невероятную новость:

– Этот пройдоха едет с нами. По личному распоряжению императора.

Я искренне обрадовалась и не менее искренне удивилась. Но за уточнениями не к Дану, к самому Вернону обратилась. И услышала, в общем-то, логичное:

– Ну а как иначе? Новый неизвестный тип магии требует не только изучения, но и контроля. То есть управление магического надзора при всём желании не может оставить герцога Кернского без присмотра. И так как я знаком с ситуацией лучше остальных...

– Ты просто надеешься выудить из меня секрет послания Мириса, – усмехнулся Дан. Кстати, сильно новостью о присоединении Вернона обрадованный!

– Думаю, я и без всяких подсказок этот секрет разгадаю, – гордо парировал маг.

– Да? – Блондинчик хмыкнул. – Ну хорошо, попробуй!

К слову, мне самой секрет послания тоже до сих пор не раскрыли, и это стало поводом прищурить глаза и выразительно засопеть. Но их светлость среагировал на мой сап смехом, и я отстала. Сосредоточилась сперва на завтраке, потом на отъезде.

Возвращение Вернона действительно порадовало. А тот факт, что в Керне он будет как бы на службе, – позабавил. Ну а количество захваченных магом чемоданов искренне возмутило! Нет, ясно, что он надолго, но вещей набрал столько, будто переезжает навсегда!

И главное – начал пристраивать своё барахлишко к моей

багажной полке. Будто там лишнее место есть! Будто полка гербового экипажа не для будущей герцогини, а для него одного предназначена!

Стоит ли удивляться, что в итоге наше новое путешествие началось со скандала? А часть вещей мага, кстати, осталась в особняке, дабы дожидаться моих покупок и отправиться в Керн отдельным экипажем.

Но эти хлопоты и препирательства были всё-таки приятны. А вот мысли, которые накатили в миг, когда Дан с Верноном взлетели на лошадей, а я осталась в одиночестве, в тепле и комфорте кареты, наоборот.

Задумалась я, разумеется, о своём возвращении в Керн. О том, как появлюсь перед прислужгой, посмотрю в глаза Роззи и Жакара. Как пройду знакомым маршрутом и окажусь в предназначенных мне покоях. Как встречу Фанни. Как в какой-то момент перед кернской аристократией предстану...

Увы, но от этих мыслей по коже бежали мурашки. Я даже поймала себя на том, что жмурюсь и втягиваю голову в плечи. Одновременно я очень слабо представляла, чего именно пугаюсь, но страх был самым настоящим. Я чувствовала себя как застенчивый ребёнок, которого вытащили из надёжного укрытия и поставили на табуретку, предлагая прочитать гостям стихи.

В какой-то миг даже возникло желание плюнуть на всё и превратиться в дракона, но я отринула это желание практически сразу. Моё инкогнито уже раскрыто, следовательно, смысла прятаться нет. К тому же есть Дантос, и он такой поступок просто не поймёт. А ещё здравый смысл, который уже не шепчет, а прямо-таки кричит: хватит убегать, Астрид!

Одно плохо: убедить эти доводы могли, а успокоить – нет. В итоге роль успокоительного выпала моим спутникам, которые, кстати, в первый же день путешествия помирились.

До обеда Дантос и Вернон ехали верхом, потом перебрались ко мне. И пространство кареты тут же наполнилось байками, шутками и воспоминаниями о пережитых в столице приключениях.

Это было волшебно и прекрасно. Но не волшебней, чем вечерняя выходка герцога Кернского! Он в кои-то веки наплевал на приличия и пробрался в мой гостиничный номер. В итоге следующее утро мы встретили очень сонными, но неприлично счастливыми.

Постепенно и плавно наше трио вошло в ритм путешествия. Лично я опять любовалась зимними пейзажами, с удовольствием пробовала все горячие напитки, какие мне только предлагали, и рьяно отфыркивалась от подколов Вернона. А по ночам плавилась

в объятиях герцога Кернского – угу, одним-единственным визитом Дан не ограничился, он каждую ночь в мой номер приходил.

Я чуяла, что это поведение тесно связано с моими сомнениями, и молчаливо такой заботе радовалась. Ну а фортель, который Дан перед самым приездом выкинул, вызвал самую широкую улыбку.

Просто, памятуя о прошлом разе, этот продуманный мужчина подстраховался. Во-первых, в последний день они с Верноном ехали не верхом, а в карете – явно для того, чтобы присматривать за ветреной леди. Во-вторых, у нас магический обогреватель подозрительным образом сломался.

Последнее, учитывая присутствие Дана и Вернона, было совершенно лишним, но тем не менее. Благодаря поломке, изо рта шел густой пар, а желания раздеться, дабы сменить форму, даже близко не возникло! В результате этих инсинуаций на замковое подворье я въехала ледышкой. А из кареты вышла, фигурно постукивая зубами и дрожа!

Но главным было то, что вышла в человеческом облике. Да, в Керн приехала не золотая девочка Астра, а невеста их светлости. Будущая герцогиня.

В отличие от прошлого раза, встречающих было всего ничего. На гул гарнизонных труб отреагировали только Жакар, Полли и престарелый дворецкий – Хирим.

Последний меня не интересовал. Полли, в общем-то, тоже не интересовала, ибо виделись, и не раз. А вот встреча с толстопузым дедком вызвала смущённую улыбку и желание спрятаться за массивную фигуру Дана.

Глупость, конечно, но из всего, что нас с Жакаром объединяло, мне вспомнился предложенный маленькому дракону лоток, с помощью которого я мажордома подставила. Ведь именно ему, Жакару, за выведенное на песке неприличное слово влетело!

Но сам толстяк зла точно не помнил. Он улыбался так искренне, так счастливо, что я смутилась ещё сильнее и едва не присела перед слугой в реверансе.

Краснея и всё так же постукивая от холода зубами, дождалась, когда Жакар приблизится, и позволила Дантосу «представить» мне этого полезного во всех смыслах человека...

– Леди Астрид, это Жакар, – сообщил блондинчик, весело щурясь. – Здесь, в Керне, он выполняет обязанности моего личного слуги. А вообще он мажордом в столичном особняке. Да, том самом, где мы с вами недавно останавливались.

Губы дедка дрогнули в хитрой улыбке, а я вновь непроизвольно покраснела.

– Очень рада познакомиться, – пробормотала пугливо.

– А я, не побоюсь этого слова, счастлив! – воскликнул мажордом.

Он отвесил ну очень глубокий поклон и указал на парадные двери – те, подле которых Хирим переминался. С учётом того, что последние несколько часов мы провели в неотапливаемом экипаже, напоминание было очень кстати.

– Насчёт багажа распорядись, – сказал Жакару Дантос. А потом к горничной обратился: – Полли, мы с самого утра ничего не ели. Будь добра, узнай, найдётся ли у Роззи что-нибудь горячее и вкусное?

Девушка просияла, кивнула и помчалась к двери, предназначенной для прислуги. Мы же поднялись по широким ступеням и вошли в роскошный холл.

Чувство неловкости было ярким, но уже привычным. Не знаю, почему так тушевалась, но герцога Кернского моя нерешительность точно забавляла. И это смущало ещё сильнее.

Едва избавились от плащей и перчаток, хозяин замка повёл в бирюзовую гостиную. Там, не дожидаясь появления слуг, достал из шкафчика три низких пузатых бокала и бутылку орехового ликера.

Не успела я опомниться и осознать, что сижу у жаркого камина, как в руках оказался один из бокалов, а на языке вспыхнул терпкий, но невероятно приятный привкус. Два глотка, и по телу начало разливаться тепло, а уровень паники медленно пошел на спад.

– Вот уж не думал, что ты такая трусиха, – глядя на мою реакцию, сказал Дан.

– Вообще не трусиха, – поёжившись, парировала я. – Просто совсем недавно я была для этих людей безмозглой зверушкой, а теперь почти хозяйка.

– И что тут особенного? – встрял в разговор Вернон. – Приглядишься, Астрид, и ты увидишь, что в жизни подобное случается довольно часто. Обыкновенный карьерный рост. Просто в твоём случае слишком стремительный.

На последней фразе наш ехидный друг утратил серьёзный вид и расхохотался, а я растерялась, чтобы через миг... нет, не всплыть, а тоже прыснуть. Дан наше веселье не поддержал – он вообще глянул скептически. Зато моя нервозность отступила окончательно, и через десять минут, когда Полли пригласила в столовую, я уже не краснела и глаз не прятала.

А ведь повод снова засмущаться был, причём огромный! Ведь

за то время, что Роззи организовывала для нас обед, ведь о госте разлетелась по замку и в результате, по дороге в столовую, мы встретили добрую половину всей челяди.

Впрочем, все эти встречи – ерунда в сравнении с той, что ждала непосредственно в столовой. Там, подле застеленного накрахмаленной скатертью стола, сама главная кухарка поджидала...

Увидав свою румяную благодетельницу, я замерла и расцвела глупейшей из улыбок. Роззи тоже разулыбалась и, окинув долгим пристальным взглядом, одобрительно крякнула. Потом выпрямилась, водрузила на стол поднос с горячим, который всё это время в руках удерживала, и красиво погрозила их светлости пальцем.

И добавила наставительно:

– Девочку нашу больше не обижайте. А то мы, знаете ли, и ответить можем!

Герцог Кернский скептически заломил бровь, но внутренне точно улыбнулся. Я же, наплевав на присутствие двух лакеев, шагнула к Роззи, чтобы обнять эту замечательную женщину.

Повелительница сковородок и скалок объятиям не противилась, даже наоборот. И, несмотря на некоторую неловкость, шепнула напоследок:

– Если что, где располагается кухня, вы помните.

Я тихо рассмеялась и кивнула.

Едва Роззи удалилась, Дантос лично отодвинул для меня стул, дождался, когда устроюсь, и лишь после этого к месту во главе стола отправился. Нам, несмотря на внезапность появления, предстояло вкусить прямо-таки божественной пищи.

Смешно сказать, но пробуя очередной шедевр румяной поварихи, я размышляла о том, что моя природная расположенность к худобе – да, та самая, из-за которой меня на службу не взяли, – истинное благо. Ведь это самый настоящий шанс сохранить фигуру, несмотря на вот такую, излишне вкусную кормёжку!

А потом было возвращение в бирюзовую гостиную... Мы намеревались выпить там кофе и ещё чуть-чуть поболтать, но нас перебили. Толстопузый Жакар. Он вошел вместе с тащившим поднос лакеем, а едва лакей удалился, поклонился Дантосу и сказал:

– Ваша светлость, я понимаю, что разбирать корреспонденцию прямо сейчас вы не намерены, но есть одно послание, которое может оказаться важным.

Дантос подарил дедуке вопросительный взгляд, а тот

кашлянул и пояснил:

– Вчера к воротам замка приходили двое. Они искали встречи с вами и леди Астрид в разговоре упомянули. А узнав, что вас нет и что, даже будь вы на месте, их вряд ли бы пропустили, уговорили стражников передать записку.

– Та-ак... – протянул Дан.

Ну а Жакар продолжил:

– И, что особенно примечательно, после того как записка оказалась у меня, ко мне подошел Наиль и попросил, чтобы я сразу же отдал это послание вам. Сержант выглядел встревоженным и даже нервным.

Герцог Кернский нахмурился. Мы с Верноном тоже.

– А где Ната... мм... ну то есть Наиль сейчас? – уточнила я.

– Так с решеткой возится, – пояснил мажордом. И добавил тихо: – Её как раз вчера из кузни доставили.

Речь, безусловно, шла о решетке, которую Дантос велел на входе в третий потайной тоннель поставить, но это так, к слову.

– Где записка? – спросил герцог хмуро, чтобы тут же принять из рук Жакара сложенный вчетверо и запечатанный воском листок.

Одно небрежное движение, и печать осыпалась на пол. А присутствующие, включая толстопузого дедка, замерли в ожидании и тревоге.

Тот факт, что на лице их светлости буквально сразу отразилось нечто сильно похожее на шок, заставил всех придвинуться и наострить ушки. Но пояснения оказались прямо-таки убийственными.

– Торизас и Ждан, – выдохнул герцог. – Они здесь. Они на постоялом дворе в Ниринсе остановились.

– Кто-кто? – не поверив ушам, переспросила я.

Дантос милостиво повторил:

– Твой брат и старейшина. Торизас и Ждан.

Всё. Занавес!

Мою попытку вскочить и сию же секунду помчаться в расположенный в трёх часах город пресекли сразу же.

– Астрид, не мельтеши! – перебил это стремление Дан.

Минутой позже, когда вскочившая я опять опустилась в кресло, герцог Кернский устроил небольшой допрос Жакару. Он хотел выяснить, кто встречал этих гостей на воротах и, соответственно, кто сможет их опознать.

Толстопузый уверенно кивнул на Брумса, и спустя полчаса тот в сопровождении троих товарищей выехал в Ниринс. Стражники получили задание – найти и самым любезным

образом в замок проводить. И да, чем быстрее – тем лучше!

Вот только шансов обернуться сегодня у посланников и провожатых никак не было. И это ужасно, просто зверски расстраивало! Мне слишком сильно хотелось увидеть брата. А ещё понять, в чём причина этого поистине неожиданного визита.

О причинах размышляла не только я, и едва остались втроём, Вернон предположил:

– Может, их за розовыми алмазами прислали?

– Если так, то мне бесконечно жаль, – отозвался Дантос.

– Магическая решетка восстановлению всё равно не подлежала, – напомнила я. Тут же не выдержала и, вскочив, принялась расхаживать по гостиной.

Через четверть часа к нам присоединился Натар. Стражника вызвали в надежде на то, что тому известны хоть какие-то подробности. Но увы. Натар, который в момент явления Тора и Ждана очутился близ ворот, на глаза сородичам разумно не показывался и о причинах визита, соответственно, не знал.

Единственное, Натар отметил – никакой особой напряженности в поведении метаморфов не было. Словно это самый обыкновенный, самый банальный визит.

Свидетельство стражника дало дополнительную пищу для размышлений и вообще озадачило, но эта озадаченность не мешала мне ёрзать и буквально умирать от любопытства. Ещё я знала – уснуть этой ночью не смогу! И сильно жалела, что не настояла на личном посещении Нирина – тогда мы бы узнали все ответы раньше.

Зато вся эта ситуация заставила совершенно забыть про нервозность и смущение, которые меня с момента приезда в замок преследовали. В итоге, после ужина, я едва не совершила вопиющую с точки зрения приличий ошибку – едва не завершила в покои герцога Кернского вместо своих.

Дантос этой ошибке порадовался, а я гневно фыркнула и траекторию движения изменила, чтобы через час понаслаждаться тем, как самый важный человек в герцогстве осторожно скребётся в дверь моих комнат и приговаривает:

– Астрёныш, ну не будь заразой...

Попка без хвостика повредничала, но дверь таки открыла. И правильно сделала! Просто мужчина, чьи прикосновения поначалу были совершенно целомудренны, сумел умотать так, что я всё-таки уснула.

А проснулась уже утром, когда Полли резко расшторила одно из окон и сказала:

– Гостей с восточной башни видели. Скоро будут тут.

Я собиралась быстрее, чем на пожар! Буквально в секунду

вылетела из постели, потратила жалких пару минут на умывание и прочие утренние процедуры. Ещё минута на выбор платья и туфель, и столько же, чтобы во всё это дело влезть.

Желания тратить время на причёску также не было, поэтому я отказалась от услуг горничной и просто подвязала волосы лентой. И вот в таком, слегка неряшливом, виде стрелой помчалась вниз.

Я очутилась в холле ровно в тот момент, когда Жакар распахнул входную дверь, впуская внутрь двух заснеженных мужчин, которых я мгновенно узнала. Страсть как хотелось промчаться через холл и повиснуть на шее у брата, но я всё-таки вспомнила о приличиях и сдержалась.

А в следующую секунду в холле нарисовался Дантос, который, как понимаю, в одной из расположенных на первом этаже гостиных поджидал. Я тут же присоединилась к жениху и уже в его компании направилась к гостям.

Первые минуты встречи прошли чинно и благоразумно. Но чуть позже, когда перешли в гостиную и оказались, считай, наедине, я свои намерения всё-таки осуществила. Прижалась к Тору, обвила руками его шею и едва не задушила! В том же, что касается бывшего наставника, – ограничилась широкой искренней улыбкой.

– Так по какому поводу вы здесь? – поспешила спросить я.

И Торизас уже открыл рот, чтобы ответить, но...

– А может, после завтрака? – предложил герцог.

Тор тут же замолчал и бросил взгляд на Ждана, а старейшина задумался на миг и кивнул.

Я отступила в растерянности и уже собралась сказать о своём разочаровании, как в разговор опять герцог Кернский вмешался:

– Малышка, гости провели три часа в дороге и выехали из Ниринса на рассвете. С нашей стороны будет очень невежливо начать расспрашивать не накормив.

Дантос был совершенно прав, но любопытству эта правота не мешала. Мне пришлось больно прикусить язык, чтобы не возразить!

Ровно в тот момент, когда я занималась самоэкзекуцией, в гостиную ввалился припозднившийся Вернон. Ну а часом позже, когда приготовленные Роззи вкусности были подъедены, а мы привычно переместились в бирюзовую гостиную, стало ясно – да, решение сперва позавтракать, а уже потом поговорить было верным! Просто едва Ждан и Тор заговорили, мы забыли обо всём на свете...

– Вам ведь уже известно про Лабиринт? – спросил старейшина тихо. А когда все кивнули, добавил: – И вы, конечно,

понимаете, чем эта ситуация народу метаморфов грозит?

– Экономический кризис и необходимость искать новые источники доходов, – ответил за всех Дантос.

– Это минимум, – уточнил Ждан.

– Ну разумеется, – подтвердил блондинчик.

Повисла недолгая, но пауза. Я вглядывалась в лица наших гостей и пыталась найти следы горя, но они как-то не находились. В итоге пришлось оставить догадки и слушать дальше. Благо тянуть кота за хвост мой бывший наставник не собирался.

– Народ метаморфов ещё не бедствует, – сказал Ждан. – У нас достаточно и запасов, и ресурсов. Но последствия утраты Лабиринта ясны всем, и эта ситуация расколола народ на два лагеря. Одни считают, что нужно остаться в Рестриче и начать разрабатывать Лабиринт как рудник, а другие...

Вот тут Ждан замолчал и потянулся за чашкой с чаем, а Торизас этой паузой воспользовался – он лучисто улыбнулся и продолжил:

– А другие пришли к выводу, что доверять людям, которые, будучи хранителями нашего благополучия, это самое благополучие разрушили, нельзя. Что старейшинам Нилу и Дуруту следует уйти в отставку! Ну а так как старики слагать полномочия не желают, да и не все с их виновностью согласны, родилась ещё одна идея. Примерно треть населения Рестрича собирается покинуть город. Переезжать хотим все вместе и жить одной общиной. Империя, ясное дело, большая, и поселиться можно где угодно, но...

– Мы бы хотели осесть в Керне, – закончил фразу Ждан. И добавил, обращаясь лично к Дантосу: – Ваша светлость, позвольте?

Я шокированно распахнула рот, Вернон закашлялся, зато Дантос среагировал именно так, как полагалось человеку его уровня – улыбнулся уголками губ и сказал ровно:

– В целом я согласен, но нужно обдумать и обсудить детали.

Старейшина Ждан, который, как поняла, вместе с упомянутой третью Рестрича откалывался, кивнул и полез за пазуху, чтобы извлечь несколько свёрнутых в трубочку листов.

– Это списки, – протягивая листы Дану, пояснил он. – И в том, что касается присяги на верность, налоговых податей и прочих вещей, мы согласны.

Всё. Остатки моей выдержки кончились. Я бессильно откинулась на спинку диванчика и закрыла глаза. Начало казаться, что я сплю! Или в какой-то другой, не нашей, реальности пребываю.

Зато у герцога Кернского и остальных проблем с восприятием реальности не возникало. Очень скоро чай сменился памятным ореховым ликёром, а разговор свернул на тему расселения, обустройства и вообще быта!

Говорили о многом. О том, кем и как эта огромная община будет управляться. О необходимости осваивать новые, не связанные с Лабиринтом профессии. О готовности метаморфов жить среди обычных людей и проблеме ассимиляции.

Как ни странно, но сородичей отказ от затворничества не пугал. По словам Тора, многие буквально рвались на волю. Даже в эту, в общем-то разведывательную, поездку добрые три дюжины мужчин набивалось.

– Но мы решили, что вдвоём быстрее и проще, – пояснил брат. – И вот мы здесь.

Угу. Тор и Ждан приехали в качестве разведчиков-переговорщиков. И если старейшина имел все права говорить от лица народа, то Торизас был прежде всего близким родственником герцогской возлюбленной. То есть в качестве дополнительного аргумента выступал.

Дантос эту хитрость, конечно, просёк и принял вполне благосклонно. Несмотря на устроенные ему недавно злоключения, был готов не только выслушать моих соплеменников, но и помочь.

– Я предлагаю вам поселиться прямо в Ниринсе, – после часа обсуждений заявил он. И продолжил: – А что? Это, безусловно, лучше, нежели строить отдельное новое село. В Ниринсе инфраструктура и все условия. К тому же он ближе всего к замку, а это... – блондинчик весело покосился на меня, – может быть важно.

У-у-у! Возможность видаться с сородичами меня не слишком-то интересовала, а вот встречаться с родными хотелось. Так что замечание и впрямь было ценным, но...

– Но там совершенно негде строиться, – нахмурился Тор.

– Мы расширим город, – огорошил всех герцог. – Просто возьмём и достроим стену.

– Возьмём и достроим? – переспросил Торизас.

– А почему нет?

С этими словами Дан подхватил колокольчик и вызвал Жакара. Велел тому принести из кабинета папку с картами и схемами. Чуть позже, когда дедок был уже в дверях, передумал и окликнул. Подскочил с кресла со словами:

– Нет, папку возьму сам. А ты...

Дантос что-то шепнул Жакару на ухо, и оба удалились. А через четверть часа, буквально сразу после возвращения Дантоса,

в гостиную вошел Натар.

Друг детства был напряжен и даже бледен, но его переживания остались незамеченными. Их затмила реакция прибывших из Рестрича метаморфов.

– Ты? – выдохнул Ждан ошарашенно. – Здесь?

– Натар? – подхватил Торизас. – Но как?

Сержант замкового гарнизона посмотрел сперва на Дана, потом на меня. Ну я ему и сказала:

– В Рестриче раскол. Третью наших сюда, в Керн, переезжает. Представляешь?

– Что-что? – переспросил Натар ошарашенно. А Торизас не выдержал – вскочил и ломанулся к бывшему соседу. Обниматься и хлопать друга по плечам!

Разговор пошел на новый виток. Настроение, которое и так невероятным было, значительно улучшилось. А чуть позже, когда приступили к детальному обсуждению предстоящего переселения и строительства, меня вообще на хохот пробрало. Просто Дантос сказал:

– Кстати, у нас тут некоторая вырубка леса намечается. В Ниринсе достаточного количества рабочих не найдётся, и раз ваши сейчас всё равно бездельничают, может, пригласим? К тому же древесина там отличная, как раз для строительства. Заготовить её, подсушить, и летом уже можно дома ставить.

У Тора аж глаза вспыхнули. А Дантос подумал и добавил:

– На перестройку городской стены посторонних тоже нанимать не будем. Полагаю, такая работа станет неплохой адаптацией для метаморфов.

Против предложения герцога никто из присутствующих не возражал, даже наоборот. Торизас со Жданом посовещались и тут же принялись составлять письмо в Рестрич. А Натар смотрел на это дело, радовался и, кажется, глазам не верил. И от этого слишком часто к бокалу с ореховым ликёром тянулся.

Дантос тоже за перо взялся. Он принялся составлять послание мэру Ниринса – вызывал того к себе, для долгого и важного разговора.

Ну а когда с писаниной было покончено, Вернон задал самый важный из вопросов:

– А как же ваша повышенная секретность?

Ждан пожал плечами и ответил:

– Будем пытаться держать язык за зубами. В конце концов, мы не единственные, у кого тайны есть, и другие как-то живут. Значит, и мы сможем.

Эти слова были ещё невероятнее. Мои сородичи готовы рискнуть? Отринуть многовековые традиции, чтобы попробовать

жить по-человечески? Чтобы иметь возможность развиваться, а не вариться в собственном соку? Да быть такого не может!

Угу. Быть действительно не могло, но всё-таки было. И это требовало ещё одной бутылки орехового ликера. А лучше – двух!

И бутылка действительно появилась – ровно в тот момент, когда мы вплотную подошли к обсуждению мотива... То есть поиска «внешнего» обоснования для столь массового и активного переселения.

Старейшина Ждан предложил версию землетрясения – мол, в предгорьях, из которых община прибыла, потряхивать стало, вот и решили переместиться. Но мы такой вариант не одобрили. Просто, кроме вопроса «Почему вы родные края покинули?», напрашивались другие. В частности: «А почему приехали именно в Керн?» и «А кто вы вообще такие? И на каком основании общиной себя зовёте?»

Пришлось напрягать фантазию.

В ходе обсуждения мы, конечно, вспоминали артели, которые как семьи живут, а также народности вроде винтан и криксов – у них собственные, отдельные причуды, оспаривать которые никто не возьмётся. Ну и секты, включая литариев, помянули – последних не любили, но с их правом на особенное мировоззрение всё-таки считались.

На артель метаморфы не тянули. С народностью тоже проблема имелась – эта версия была слишком близка к истине. А вот притвориться сектой... а почему нет?

Литарии, например, отличались тем, что смотрели на пантеон богов иначе, нежели большинство жителей империи. Они верили, что высшие силы не равноправны, что Леди Смерть выше прочих стоит. Мои сородичи тоже могли во что-то такое особенное «поверить». И на основе этих специфических взглядов в общину «объединиться»!

Одно плохо: о существовании литариев люди знали, а вот про общину, возглавляемую Жданом, – увы. А нечто совершенно новое всегда подозрительно. Но ведь в рамки уже имеющихся «учений» сородичи точно не помещались!

– А пусть они будут сектой, которая поклоняется драконам? – после долгих раздумий предложил Натар.

– И что? И зачем? – спросил Вернон скептически.

– Это объяснит, почему они так резко сорвались с места, – пояснил стражник.

– В западных горах этих драконов как муравьёв в траве, – напомнил маг. – Если они так любят драконов, то почему не ушли к драхам?

– А они не всех драконов любят, – хлебнув ликёра, нашелся

стражник. – Только вот таких... – кивок на меня, – маленьких и человечных.

Я, выслушав замечание, фыркнула. Торизас тоже. А вот Дантос со Жданом задумались, и спустя полминуты старейшина выдал:

– Не поклоняемся, а верим в особую роль в истории! Именно поэтому стремимся быть рядом.

– Да, но она одна из вас! – вновь выступил в роли скептика Вернон. – Получается, что в вашей «секте» состоят её родители и брат. А ещё она росла на ваших глазах и совсем недавно к вам в гости моталась. Нет, я знаю, что последнее не афишируется, но всплыть всё-таки может.

– И? – нахмурился Натар.

– И на фоне этой информации эта вера в «особую роль» очень глупо выглядит, – пояснил стражнику маг. – Ведь если Астрид для них так ценна, то почему её отпустили?

– А мы изначально не знали, что человек-дракон среди нас появится, – заявил старейшина. – Мы просто жили и, благодаря сказаниям предков, верили, что однажды такого дракона встретим. А потом, когда всё открылось, отправились вслед за Астрид в Керн. И убедили их светлость принять нас и оказать нам помощь.

Я опять фыркнула. Лично мне легенда казалась совершенно неправдоподобной, зато Вернон неожиданно смягчился.

– Не идеальный, но всё-таки вариант, – помедлив, сказал он. Потом улыбнулся и добавил: – А как называться будете?

Бывший наставник завис, брат – тоже. Но именно он, Торизас, в итоге предложил:

– Свидетели дракона.

Мм... Как-как?

Мне название опять-таки не понравилось – было в нём нечто нелогичное, а Ждан улыбнулся и сказал:

– Подходит.

– Чем? – не сдержавшись, выпалила я.

Меня смерили насмешливым взглядом, потом пояснили:

– Астрид, название совершенно не принципиально, поэтому может быть любым. Главное – суть наших верований. А верим мы в тебя и твою «великую роль в истории»!

Вот теперь я закатила глаза и застонала, но мужчины не прониклись. Их, включая Дантоса, легенда устраивала и... откровенно говоря, веселила!

Ждана и Торизаса мы оставили в замке, ибо смысла отправлять их обратно в Ниринс не было никакого. Тем более

сейчас, когда метаморфоз всего двое и когда столько всего важного обсудить нужно.

Лично я такому раскладу порадовалась, а слуги... скажем так, ситуация вызвала общее недоумение и большое любопытство.

Пусть пока никто не трубил о том, что Торизас – мой брат, но наше родство было очевидно. С учётом моего статуса невесты, а также распушенных ранее слухов о кузине, повод недоумевать действительно имелся. Просто у герцогской как бы родственницы не может быть настолько простецкого брата...

Но спросить никто, конечно, не решился. А вот я, глядя на общую реакцию, призадумалась. Мне тема нашего с блондинчиком родства с самого начала не нравилась, а теперь, если моя семья поселится в Ниринсе, выдать меня за кузину будет совершенно невозможно. Добавить сюда изыскания графини Итерек, и легенда превращается в дым. И что, простите, в этой ситуации делать?

Я, в отличие от слуг, проявить любопытство не постеснялась. Ночью, когда мы остались наедине, задала вопрос Дану.

Блондинчик прищурил свои серые глазища и хмыкнул. И тоже спросил:

– Кузина? Какая такая кузина?

Я сперва растерялась, потом тоже прищурилась. То есть кто-то решил притвориться, будто ничего такого не говорил? Ну знаете!

– Прости, дорогой, но я не уверена, что этот фокус сработает, – сказала, не скрывая скепсиса.

– Думаешь, у кого-то хватит смелости выпрашивать? Особенно после того, как наш союз получил одобрение императора?

Я задумалась на миг и хмыкнула. Дантос был прав, но тот факт, что изначально он хотел приукрасить мою биографию, всё-таки корбил.

– На тот момент я практически ничего о тебе не знал, – подглядев мысль, напомнил герцог Кернский. – Я сказал первое, что пришло на ум, причём вовсе не для того, чтобы, как ты выразилась, приукрасить. Я хотел оградить тебя от лишнего внимания и решил, что звание кузины безопасней. Дальняя родственница не так интересна, как девушка из ниоткуда.

Такой взгляд на легенду о кузине стал откровением. Выслушав Дантоса, я невольно потупилась и даже смутилась, но от нового вопроса всё-таки не удержалась.

– Мои родители будут жить в Ниринсе, и скрывать их я не намерена. То есть очень скоро вся округа не только узнает, а получит наглядное доказательство моего невысокого

происхождения. Тебя это не пугает?

– Наш союз одобрен императором, – повторил Дан. – Но даже будь Ронал против, для меня ничего бы не изменилось.

Драконья сущность подтвердила, что светлость говорит чистую правду, и на сердце стало теплей. В порыве чувств я потянулась, коснулась мужской щеки пальчиками и тихо ойкнула, потому что Дантос этим жестом воспользовался.

Он поймал мою руку и, когда попыталась отстраниться, – не пустил! Этот жест вызвал невольную улыбку, ибо минуту назад кто-то точно умирал от усталости и собирался немедленно лечь спать...

Глава 9

С появлением в Керне Ждана и Торизаса наша жизнь заметно изменилась. Обычный досуг – посиделки за книгами и шахматами – отменился. Теперь мужчины, включая Вернона, занимались планированием предстоящего переезда: общались с мэром, выезжали в Ниринс, дабы прикинуть всё на месте, составляли карты и схемы. А ещё они площадку для размещения драконов выбирали. И с азартом поджидали приезда новой, большой группы метаморфов – чтобы начать работы.

В целом план вырисовывался примерно следующий...

Группа метаморфов приезжает в Ниринс и размещается в одной из пустующих казарм – из числа тех, что для городской стражи предназначены. Дальше участвует в вырубке леса, попутно обрабатывая и перевозя сваленные деревья к городу. Ну и складывая на сушку – куда ж без этого.

Вырубка, обработка и транспортировка займут около трёх месяцев, то есть к началу таяния снегов ударная группа сородичей уже освободится. Брёвна к этому моменту ещё не просохнут, но возможность расчистить территорию, сделать разметку и начать копать траншеи под фундаменты уже будет. А это всё тоже немало времени занимает.

К середине весны в Керн придет ещё часть народа из числа переселенцев. Вероятно, только мужчины, но может, и кто-то из женщин подтянется. К этому же времени завезут камни с ближайших каменоломен, а ещё кирпич для обкладки. И если погода не подведёт, то к середине лета какое-то количество домов будет готово.

Дальше – проще, и если всё опять-таки пойдёт как надо, то к зиме все желающие переедут. А вот перестройка городской стены, увы, на следующий год останется. Но эта работа может стать неплохим подспорьем для тех, кто не найдёт другого занятия.

Угу, планы были грандиозными, и на бумаге всё складывалось очень даже ладно. Однако каждая строчка, каждый пункт требовал большой работы, в которую мужчины и погрузились.

Личная вовлеченность в этот процесс герцога Кернского, с одной стороны, вызывала большое недоумение подданных, а с другой – всё упрощала. Вот и моталась моя светлость от леса до города, от мэрии до казарм и обратно.

Меня к делу, увы, не подпускали. Нет, в обсуждениях-то поучаствовать могла, а касательно остального – шиш. Правда, я сама на трудовой подвиг не стремилась. Во-первых, глупо лезть в

тему, в которой не разбираешься. Во-вторых, моё участие выглядело бы ещё более странно, нежели участие Дантоса. Ведь я, ко всему прочему, женщина...

Ну и третье – я не имела никакого желания мотаться по заснеженным дорогам. Зато с удовольствием занялась другими, куда более полезными в моём случае вещами. В частности, я познакомилась с Фанни. А ещё с устроителем торжеств, с господином Ригисом пообщалась...

Портниха прибыла с самого утра, и знакомство наше началось с совместного распития чая и моих благодарностей за жемчужное платье, в котором на приём в честь дня рождения Руала ходила. Следом были ахи и вздохи – как? вы надевали сшитый мною наряд во дворец? – и короткое, часа на два, обсуждение столичной моды.

Дальше – разглядывание привезённых из столицы журналов и ревизия купленных там же тканей. И мои сетования на то, что здесь не всё, что большая часть вещей приедет в Керн чуть позже.

Среди этих вещей осталось и главное – отрезы белоснежного шелка и шифона, которые я для свадебного платья выбрала. И пусть у нас с Фанни было множество других, более важных дел, включая примерку и подгонку уже сшитых нарядов, но когда с губ сорвалось заветное «свадьба», другие темы были забыты.

Мы снова принялись просматривать журналы. Я пыталась понять и донести до портнихи, чего хочу, а она... ну тоже понять пробовала, и предложить, что получше. В итоге разговор затянулся до самого вечера, и мне пришлось выделить Фанни сопровождающих, ибо ехать в Ниринс в компании одного лишь кучера было жутковато.

Общение продолжилось на следующий день. И на третий, и на четвёртый! Причём большую часть времени мы всё о том же свадебном наряде говорили. А уж когда прибыл экипаж с моими покупками...

Не замотаться в белоснежный шелк было невозможно! Не пройти по гостиной в ворохе белой ткани – тоже! И хотя наша с Дантосом свадьба, кажется, отодвигалась, я приняла очень нерациональное решение, заявив, что свадебное платье – задача первостепенная. Остальное, исключая разве что подгонку уже сшитого, следует отложить.

Второй, ещё более нерациональный момент – я взяла с Фанни клятву даже не заикаться о свадебном наряде при Дантосе! Ну и с посторонними, разумеется, на данную тему ни в коем случае не общаться. Последнее стало поводом для крайне возмущённого взгляда – мол, да я никогда! – но по мне лучше сказать и выслушать возмущения, чем сидеть и верить, что человек сам

догадается.

В общем, с Фанни мы поладили! И даже моя неявка на приём, к которому жемчужное платье шилось, поводом для раздоров не стала! Тем не менее один относительно неприятный момент всё-таки случился. И связан он был, как ни удивительно, с моим блондинчиком...

Это произошло то ли на третий, то ли на четвёртый день наших посиделок. Я, как обычно, ждала портниху в гостиной своих покоев, но, несмотря на показанную ранее пунктуальность, Фанни задерживалась.

Её опоздание стало поводом съесть лишний кусок сладкого пирога и начать нервно мерять комнату шагами. И недовольно нахмуриться, когда проскользнувшая в гостиную Полли доложила, что портниха таки явилась.

Фанни, к слову, тоже хмурой оказалась. А парой минут позже, когда горничная нас покинула, насупилась и заявила:

– Прошу прощения, но меня их светлость задержал.

И после моего удивлённого взгляда:

– Ввиду нашего с вами плотного общения, он предложил мне дать присягу на верность. Будто я болтушка какая! Или на подлость способна!

Да-да, Фанни была искренне возмущена! Ну а я сперва опешила, а потом разулыбалась. Всё-таки есть в этой продуманности Дантоса нечто очень притягательное. Нечто, что будит желание прижаться, обвить руками шею и... нежно покусать за язык.

...А вот с устроителем торжеств, с господином Ригисом, симпатии не получилось. Он очень старался понравиться – был галантен, остроумен и мил, но увы. Глупо и по-детски, но я никак не могла простить ему того факта, что он по своему, а не по моему разумению свадьбу планировал.

И пусть всё можно было переделать... И пусть проекты-пригласительные-салфетки и прочая дребедень мне, честно говоря, понравились, тем не менее желания строить диалог с Ригисом не возникло. Более того...

Более того, после знакомства с устроителем и просмотра многочисленных папок я надулась и пришла к выводу, что свадьба в самом деле откладывается. Ну а какой смысл играть её сейчас, если через несколько месяцев можно сделать церемонию с присутствием моих родных и друзей? А свадьба, на которой будут мама и папа... она несравнимо лучше. И раз так, то торопиться действительно не стоит.

Именно об этом, ну то есть о переносе, я господину устроителю и сказала. После чего попрощалась и степенно ушла к

себе. А вечером возвратившийся из очередной поездке герцог устроил мне небольшой, но очень веский скандал.

– Астрид, как это понимать? – складывая руки на груди, хмуро спросил он.

Я впала в показательное недоумение, но блондинчик зло сощурил глазищи, и образ дурочки пришлось отринуть. С тяжким вздохом я сказала о родителях, а заодно напомнила о заботах, которые на Дантоса в связи с появлением в Керне метаморфов свалились.

– В том, что касается твоих сородичей, моё присутствие требуется только вначале, чтобы задать направление и раскатать кое-каких чиновников, – буркнул Дан. – А родители... Астрёныш, ты уверена, что они обрадуются, если увидят, что ты живёшь в моём доме, но до сих пор не являешься женой?

Аргумент был точен, как укол папиры, и заодно напоминал о приличиях, про которые я немного забыла. Вот только желания бросить всё и помчаться под венец всё равно не возникло. И пусть это нежелание осталось невысказанным, герцог Кернский понял. Поджал губы и объявил мне короткий, но крайне неприятный бойкот.

На этом тема свадьбы... ну не то чтобы закрылась, но отодвинулась точно. После трёх дней немой бури мы с блондинчиком всё-таки помирились и снова разбежались каждый по своим делам.

Дантос занимался организацией и планированием, а я полностью отдалась общению с Фанни. И приоритет на шитьё свадебного платья не отменила!

А спустя ещё неделю случилось... ну, наверное, закономерное.

Мой сероглазый бука в компании Вернона, Тора и старейшины вновь умотал по делам, а я, как обычно, осталась в замке.

Проснулась. Потянулась. Потом умылась, оделась и позавтракала. А когда закусила губу, прикидывая, чем бы заняться, в покои вошла Полли и, сделав положенный книксен, сообщила:

– Леди Астрид, там посетители.

– Кто? – нахмурилась я.

– Графиня Сорс и виконтесса Лорайк.

Новости не просто удивили, а огорошили. Вот только повода отказать дамам у меня не имелось. Впрочем, если быть честной, мне совсем не хотелось им отказывать. Наоборот! Едва первый шок прошел, в сердце вспыхнуло любопытство. Именно оно

заставило кивнуть и выдохнуть:

– Хорошо. Веди!

Ну Полли и повела...

По короткому коридору до лестницы. Дальше – на первый этаж, к одной из многочисленных гостиных. У этой гостиной поджидал Жакар – именно он распахнул двери. А потом шагнул в помещение вслед за мной.

Старый слуга желал подстраховать и, если что, защитить. Такая забота улучшила и без того неплохое настроение, в итоге перед представительницами кернской аристократии я предстала сияющей и довольной. Благодушно пронаблюдала два глубоких реверанса, уверенно кивнула в ответ и с улыбкой выслушала приветственные речи...

– Леди Астрид, просим простить наше дерзкое вторжение, – прощбетала та, что пониже и потолще, – но мы не могли отказать себе в удовольствии знакомства с невестой их светлости.

– Мы приехали, чтобы выразить своё уважение, – подхватила вторая. – И поинтересоваться, чем мы можем быть вам полезны. Вы ведь совсем недавно прибыли и ничего о наших краях не знаете. Возможно, вам чего-то не хватает. Возможно, вы грустите или скучаете.

– Ах да... простите, мы не представились! – вклинилась в разговор первая. Тут же присела в новом, уже не очень глубоком реверансе, потом сообщила: – Меня зовут Софи, я прихожусь женой виконту Лорайку. А моя спутница – графиня Сорс.

– Для вас просто Присцилла, – проворковала вторая, тоже приседая.

Я ответила улыбкой. Потом указала на низкий диванчик и добавила:

– Пожалуйста, присаживайтесь. – И ещё более мягко: – Позвольте предложить вам чай? Или, может быть, кофе?

Визитёрши выбрали чай. Повинуясь моему жесту, обе уселись, разложив пышные юбки, и принялись дружелюбно хлопать ресницами. Я же, пользуясь преимуществом хозяйки, плавно шагнула к креслу. А устроившись, спросила:

– Как поживаете?

Гости просияли и мгновенно защебетали о дежурной ерунде вроде погоды и актуальных в текущем сезоне расцветок шарфиков. Я слушала, когда требовалось – отвечала и попутно разглядывала своих потенциальных приятельниц.

Обеим было под пятьдесят. Обе отличались мягкими манерами и по-матерински приятной внешностью. И точно относились к той категории людей, которая очень располагает к общению.

Правда, я располагаться всё-таки не спешила. Вместо этого активно прислушивалась к драконьей сущности, и чем дальше, тем чётче ловила большую порцию фальши. А несколько оговорок, допущенных Присциллой и Софи, навели на закономерную мысль – женщины не по собственной воле в замок приехали, их местный светский серпентарий подослал.

Последнее стало поводом для улыбки. Попутно возникло желание притвориться нежной простушкой, которой страсть как хочется быть принятой в компанию, но я всё-таки сдержалась. Увы и ах, но время шалостей закончилось. Чтобы выстроить правильные отношения с подданными, мне следовало вести себя сообразно статусу.

Именно по этой причине я предпочла держаться любезно, но отстранённо. Мило улыбаться, хлопать ресницами, но ни одного лишнего слова не говорить. Спрашивать, интересоваться, любопытствовать и вникать! И плавно увиливать от тех вопросов, отвечать на которые не хотелось.

Как ни странно, но вопросов этих было не так уж много. Более того – леди ни разу даже не приблизились к грани дозволенного! То есть никаких намёков на компрометирующую ситуацию с моим проживанием в замке, и ни единого писка на тему «кузины» или моего происхождения. Но...

Но один момент всё-таки возник. Софи и Присцилла подбирались к нему добрых два часа и, вероятно, во многом именно ради этого в замок герцога Кернского и приехали. Когда набрались-таки храбрости, в уютной тишине гостиной прозвучало:

– Леди Астрид, вы простите, но по округе ходит такой удивительный слух... – начала виконтесса Лорайк.

– Слух глупый и возмутительный, – нервно хихикнув, поддержала подругу графиня Сорс, – однако люди болтают, и не обращать внимание довольно сложно.

– И хотя мы сами не верим, – попыталась смягчить виконтесса, – но никак не можем не спросить...

Софи замолчала, а Присцилла зажмурилась и прошептала скороговоркой:

– Поговаривают, дескать, вы и малышка Астра... это одно и то же лицо!

Едва она сказала, атмосфера в гостиной изменилась – в воздухе вспыхнул запах нервозности и даже страха! Эмоции принадлежали, разумеется, не мне, а набежавшим в замок аристократкам. В этот момент женщины действительно перепугались. Очень-очень!

Я же, наоборот, улыбнулась. Просто вспомнилась покрытая

золотыми чешуйками морда, янтарные глазки, острый гребень и зубки. На фоне этого образа фраза «вы и Астрида – это одно и то же лицо» звучала крайне комично.

Только собеседницы моей реакции не поняли и забеспокоились сильнее. Через миг я уже выслушивала завуалированные извинения.

– Нет-нет, вы не подумайте! – вещала великовозрастная виконтесса. – Сами мы в эти сказки не верим, но видите ли...

– Видите ли, Астрида-то нет, – подхватила графиня. – А учитывая то, какой лапочкой и умничкой она была...

Присцилла сбилась и стушевалась, а Софи расправила плечи и попыталась косноязычную подружку спасти:

– Астрида была настолько замечательной и милой, а вы такая красивая и утончённая... Неудивительно, что люди подумали... Они... А мы...

В общем, красноречия виконтессы Лорайк тоже не хватило. Но попытка мне понравилась! Именно поэтому я не стала играть на нервах своих собеседниц – едва они перестали мычать, сказала:

– Молва не врёт. Я действительно дракон.

Женщины... застыли. Впали в оцепенение на добрых две минуты! И эта реакция была совершенно искренней, что подсказывало – они в самом деле не верили. До последнего. До этого самого момента.

Наконец Софи отмерла. Кашлянула и предположила робко:

– Леди Астрида, вы же пошутили?

Я отрицательно качнула головой и... рассмеялась. Просто было во всём происходящем некое особенное веселье. То самое озорство, которое будущая герцогиня никак не могла себе позволить.

Посетительниц я провожала опять-таки с улыбкой и точно знала, что случится дальше. Буквально чувала, как слух о моём «оборотничестве» ползёт по Керну! Видела, как вытягиваются лица и округляются глаза.

Вот только шанса взбрыкнуть, не принять будущую герцогиню у местного общества не имелось. Им оставалось только улыбаться, и радоваться, и пытаться подружиться с такой милой, такой безобидной мной...

Жизнь, которая в последнее время была совершенно сумасшедшей, превратилась в нечто размеренное и ровное. Вся эта размеренность была отличным поводом заскучать и впасть в хандру, но я шансом не воспользовалась. Более того, мне ситуация дарила истинное наслаждение! Я лелеяла потрёпанные

нервы, отдыхала и вообще расслаблялась.

Драконья сущность тоже ничего против спокойствия не имела – урчала и пребывала в столь же благодушном настроении, что и я. Ей нравилась обстановка, люди, царящие вокруг настроения – всё-всё...

Валяться в постели драконьей сущности нравилось ещё больше, но такой расхлябанности я себе всё-таки не позволяла. В итоге, когда все насущные вопросы с Фанни были решены и портниха временно перестала навещать, а Дантос в компании метаморфов и мага всё так же мотался по окрестностям, я не в кровать завалилась, а занялась полезным. Я занялась изучением окружающего пространства!

Нет, сам замок я, разумеется, уже видела. Но тогда смотрела на него с точки зрения дракона, теперь же обходила владение в качестве будущей хозяйки...

Это было интересно и весьма познавательно. Родовое гнездо герцогов Кернских отличалось замечательной планировкой, великолепными декорами и каким-то особым, совершенно невозможным для столь огромного строения уютом.

В целом замок был гармоничным и приятным. Однако некоторые из увиденных помещений будили нормальное для любой хозяйки желание вмешаться и кое-что переделать.

Сперва я от этих желаний отмахивалась, ибо, как по мне, нет ничего хуже женщины, которая, придя в чужой дом, тут же начинает перекраивать пространство под себя. Но чем дальше, тем сложнее становилось сдерживаться, а руки буквально скрючивало от желания сорвать неправильно подобранные гардины или обивку.

Когда я добралась до зимнего сада, под который была отдана широкая галерея, соединяющая западную и восточные башни, сердце не выдержало. В саду, несмотря на идеальную чистоту, царило такое запустение, что хотелось взвыть!

Именно эти редкие полузасохшие растения привели к выводу, что заняться замком всё-таки придётся. И ради них же я, выждав день, подкатила к Дантосу...

Утром, когда мы, по сложившейся неприличной традиции, завтракали тет-а-тет в его покоях, отодвинула десерт и, посмотрев большими честными глазами, сказала:

– Дорогой, понимаю, что я тут без году неделя, но видишь ли... я гуляла по замку и обнаружила, что некоторым помещениям катастрофически не хватает внимания и твёрдой женской руки.

– Хочешь что-то переделать? – уточнил Дантос.

Их светлость глядел с любопытством и даже тени

недовольства не испытывал, но я всё равно потупилась. Пояснила скромно:

– Да. Но не глобально, а так, чуть-чуть.

Герцог Кернский улыбнулся и кивнул, а едва он доел и начал собираться на очередной из бесчисленных выездов, я отправилась в свои покои, дабы подхватить несколько листов с пометками, которые набросала накануне, и отправиться на поиски Жакара. Я намеревалась забрать его в личное пользование, в качестве помощника в этом нелёгком деле.

Только дело, как вскоре выяснилось, оказалось не просто нелёгким, а самым что ни на есть тяжелым! Одна только повторная прогулка по замку, во время которой я проверяла свои записи и попутно объясняла Жакару, что и где хочу переделать, чего стоила!

А уж на следующий день, когда опытный в вопросах организации Жакар собрал слуг и начал обрисовывать задачу... В общем, стало ясно, что моё «чуть-чуть» не такое уж маленькое, и работы предстоит довольно много.

Но куда деваться? Что делать, если три из пяти гостиных второго этажа выглядят совершенно захолустно? Как быть, если в зимнем саду не работает ни один фонтан, отчего воздух там настолько сухой, что даже оставшиеся в живых растения чахнут? А собранные в западной башне предметы искусства создают впечатление не коллекции, а пёстрой свалки – в залах очень много лишнего, и это в то время, когда в части посещаемых хозяевами комнат стены выглядят откровенно голо.

Так что выбора действительно не имелось. Увы и ах, но нам всё-таки пришлось начать преобразование.

Работы в зимнем саду возглавили садовник и один из выбранных Жакаром старших лакеев. Приглядывать за ними я собиралась только одним глазом, ибо с садом всё было вполне ясно. Зато в том, что касалось гостиных, моё личное вмешательство требовалось очень. В частности, чтобы поменять обивку и гардины, нужно было добыть новую, подходящую и приятную взгляду ткань.

Мчаться за текстилем в Ниринс я не спешила. Для начала решила испробовать другой, более интересный вариант – забраться в замковые кладовые.

Это оказалось не так легко – памятная ключница, которая заставила господина строителя выворачивать карманы, сильно моему любопытству противилась! Но положение герцогской невесты и некоторый напор сделали своё дело – я прорвалась куда желала.

А взяв этот бастион, огляделась и присвистнула. Просто

запасов было столько, что хоть целую лавку открывай. Причём здесь не только новые, но и старые ткани имелись. К последним я пригляделась, однако в качестве рабочего материала, конечно, не рассматривала. Я нагрузила сопровождавших меня лакеев другими, новыми. И покинула кладовые в статусе кровного врага престарелой ключницы!

Правда, неприязненный взгляд старухи меня не напугал, даже наоборот – насмешил. Зато настроения, которые царили среди прислуги, никакой радости не внушали.

В целом эти настроения читались как: ну вот, понаехали! Припёрлись и давай свои порядки устанавливать. Менять мир, плюя на всё! На живущих тут людей и многолетнюю историю!

Нет-нет, вслух никто ничего подобного не говорил. Более того – прислуга даже косой взгляд бросить не смела. Но драконья сущность привычно улавливала и доносила, а я периодически ёжилась, ибо такое отношение действительно задевало.

И тем неприятнее, что не ради себя, не ради собственного эго все перестановки затеяла. Я же стремилась сделать как лучше, внести в пространство недостающую гармонию!

Обижаться не хотелось, но в какой-то момент я не выдержала и надулась. Но от намерений своих всё-таки не отступилась. Закончив с текстилем, занялась тем, что уж точно никто, кроме меня, сделать не мог – при помощи четвёрки крепких лакеев начала приводить в порядок залы искусств.

Пока под репрессии попали только картины. Я убирала из западной башни лишнее, оставляя на стенах исключительно то, что могло составлять цельную, осмысленную коллекцию, которую не стыдно показать знатоку. Часть «отбракованных» картин откладывалась в сторону, а часть развешивалась внизу, в общих залах.

Куда именно вешать – тоже я выбирала. И это было не так легко, как могло показаться со стороны...

Процесс шел не слишком быстро, а в какой-то момент вообще застыл. Это случилось тогда, когда я добралась до замковой библиотеки. Она создавала вполне приятное впечатление, но стены были совершенно голыми. Эта неестественная нагота напрягала, но ещё сильнее напрягал тот факт, что я никак не могла сообразить, какие из картин сюда перевесить.

Двигимая желанием понять, я спустилась в библиотеку, вышла на середину зала и осмотрелась. Потом осмотрелась ещё раз и внезапно осознала удивительную вещь... Я не видела в замке ни одного, даже самого малюсенького портрета. Причём не то что нынешнего хозяина – даже изображений предков!

Потрясенная до глубины души, я тут же забыла про картины из западной башни и поспешила на поиски Жакара.

Пусть толстопузый дедок предпочитал столицу, но он жил в этом замке довольно долго. И вообще – Жакар всегда в курсе событий, он не может не знать ответа на мой вопрос.

Логика не обманула, Жакар действительно знал. Выслушав меня, слуга шумно вздохнул и сказал:

– Портреты есть, но их сняли много лет назад. Регент считал, что лишнее напоминание о родных травмирует их светлость. Вот и приказал...

Я невольно поморщилась и мысленно назвала регента нехорошим словом. И тут же уточнила:

– Сняли? То есть портреты не утеряны?

– Нет, – отозвался собеседник. – Они в восточной башне, на чердаке.

Место брезгливости заняло безграничное удивление. На чердаке? Но почему они до сих пор там?

– Когда их величество Роналкор убрал регента, – верно оценив мой взгляд, принялся пояснять Жакар, – мы предлагали вернуть портреты на стены. Но их светлость отмахнулся, а учитывая, что воспоминания о семье действительно для него болезненны, подходить ещё раз или настаивать никто не решился.

– Ясно, – поджав губы, пробормотала я. Потом глубоко вздохнула и сказала: – Пойдём. Сходим на этот чердак, посмотрим.

Жакар замер, но лишь на миг. Тут же подарил лёгкую улыбку и, отвесив неглубокий поклон, ответил:

– Леди Астрид, две минуты подождёте? Я за ключом от чердака сбегаю. И фонари прихвачу.

Я, разумеется, согласилась.

А четвертью часа позже, прогулявшись сперва по парадной, потом по двум чёрным лестницам, мы очутились у заветной двери. Жакар сразу занялся запирающим механизмом, а я поудобнее перехватила и активировала фонарь с магическим элементом.

И внутренне напряглась, чтобы уже через минуту войти в дышащее пылью, сильно захламлённое помещение. Подсветить себе и печально улыбнуться, увидав прислонённые к одной из стен картины.

Их было несколько десятков. К чести регента, никаких глупых повреждений из разряда снятых рам не обнаружилось, по крайней мере при беглом осмотре. Тот факт, что картины сложили на чердаке, а не в сыром подвале, тоже на руку сыграл. Впрочем,

делать выводы о сохранности полотен я всё-таки не спешила.

И хотя вопрос, по уму, действительно требовал согласования с Дантосом, я подумала и взяла ответственность на себя. Я велела Жакару сходить вниз и привести парочку слуг. А сама осталась тут, среди пропитанного пылью хлама.

Вскинув фонарь, я смогла разглядеть много разного. И какие-то сундуки, и мебель, в том числе сломанную, и непонятные тряпки. А ещё я обнаружила деревянную лошадку и двух деревянных же гвардейцев. Последние были большими, ростом с ребёнка, но сердца, в отличие от лошадки, не тронули.

Пусть никто не сказал, но я точно знала – игрушки принадлежат моему блондинчику, моему Дану. Вот только пробраться к ним через завал было очень сложно, особенно с учётом моих юбок. Именно поэтому я подавила в себе желание приблизиться и расчесать пыльную гриву. Я осталась где была, у поставленных в несколько рядов картин.

Ещё пара минут, и на чердак вернулся Жакар. После этого начался долгий и довольно нервный процесс извлечения и переноса ценностей. Ввиду того что мы имели дело с семейными реликвиями, я лично контролировала процесс. Это оказалось очень выматывающе, почти убийственно!

Перенос занял добрых полдня, зато к вечеру в одном из залов на первом этаже появилась целая экспозиция. Люди, одетые в костюмы разных эпох, смотрели открыто и по большей части дружелюбно.

Одна из картин привлекла особое внимание... Это был групповой портрет – мужчина, женщина и ребёнок.

Белокурый сероглазый мальчишка лет пяти был очень серьёзен и бесподобно прекрасен. Настолько, что я простояла у картины добрых полчаса и очнулась только тогда, когда одна из горничных притащила ведро воды и чистую тряпку.

Моё звонкое «нет!» эхом разнеслось по замку. Через минуту я смогла объяснить нормально, что вытирать пыль с полотен, да ещё столь варварским способом, ни в коем случае нельзя. Что для начала хочу выяснить, есть ли в Ниринсе достойные специалисты, способные оценить состояние картин, а уже потом, после консультации, решу – смахивать пыль или на реставрацию отправлять.

Если реставрация понадобится, то слой пыли лишним точно не будет. В этом случае его с большим успехом сам мастер уберёт.

Горничная слушала почтительно, в конце лекции сделала книксен и пролепетала слова извинения. А я подумала и лично ей вообще к картинам подходить запретила. Причём не только к портретам, а вообще ко всем. Нет, ну это надо же придумать!

Приволочь тряпку и ведро...

На этом моё самоуправство закончилось. Я велела запретить зал и разойтись по своим делам.

Впрочем, одна из находок осмотра специалиста не требовала и помывки так удостоилась. Это был огромный, составленный из ценных пород дерева герб герцогского дома.

Удивительно, но герб семьи Дантоса я видела впервые. И вначале подумалось, что это не случайно, более того – что блондинчик намеренно данный символ от меня скрывал!

Просто на щите, служившем основой герба, кроме всяких листочков, мечей и стрел был изображен таралис. Да-да, тот самый мифический зверь, от которого, согласно преданиям, все самые упрямые животные произошли.

Это было поводом захихикать, но насладиться разоблачением как-то не получилось. Просто на шум прихромал дворецкий и, увидав принесённый с чердака раритет, заявил:

– Когда-то этот герб висел в зале приёмов.

– А почему его оттуда убрали? – тут же поинтересовалась я.

Хирим пожал плечами, сказал после паузы:

– Регент велел снять на время ремонта. А вот повесить обратно «забыл».

Я печально ухмыльнулась. И пусть прогулка на чердак была чистым самоуправством, а мне только предстояло прощупать почву и попросить разрешения на то, чтобы влезть в болезненное прошлое Дантоса, но...

– Верните герб в зал приёмов, – обращаясь к Жакару, приказала я. – И желательно сегодня.

Распоряжение, разумеется, выполнили. Уже через полчаса огромный деревянный щит украсил одну из стен, а я с некоторым удивлением заметила – прислуга больше не кривится и недовольства по поводу затеянных перестановок не испытывает.

Наоборот – после возвращения щита от людей повеяло уважением! Но я реакцией не прониклась и надулась сильнее. С огромным трудом сдержала желание показать присутствующим язык и чинно удалилась в свои покои.

Мне требовалось привести себя в порядок. Прихорошиться к ужину и появлению Дана.

С тех пор как мы покинули Рестрич, моя война со снами фактически сошла на нет. В смысле, мне больше никакие гадости вроде Ласта или болезненных эпизодов из прошлого не снились. В какой-то момент мои сновидения превратились в замечательную бессвязную белиберду, которой я прямо-таки наслаждалась. Но эта ночь стала исключением.

Мой сон начался с осознания того, что...

Сплю!

То есть иду по замковому коридору – причём здесь, в Керне, – слышу приглушенный стук собственных сапог и понимаю, что нахожусь внутри сновидения.

Привычно пытаюсь это наваждение сбросить, удрать в благословенную тьму или, наоборот, проснуться, но зыбкая реальность вцепилась оголодавшим волком и отпускать не собирается.

Внутренне злюсь. Рычу, топаю ногами, негодую! Но при этом... иду. Уверенно, но как-то устало вышагиваю по знакомому коридору, неотвратно приближаясь к двери одной из многочисленных гостиных.

Подхожу. Выжидаю пару секунд и толкаю тяжелую створку. И лишь переступив порог, понимаю, что я – не я. То есть не Астрид! И даже не маленький золотой дракон...

Я, как это ни удивительно, не кто иной, как Дантос. Только ещё не герцог, а так... наследник древнего рода. Меньше получаса назад я вернулся из долгого изнурительного похода. Ужасно устал и очень хочу остаться в одиночестве, но если не поздороваюсь с регентом, то тот непременно расценит это как неуважение и наш крайне шаткий мир рассыплется в пыль.

Поэтому... вхожу.

Вхожу в гостиную, которую Гнитис использует в качестве публичного кабинета, и почтительно замираю на пороге.

Хочу казаться вежливым, но сдержать кривую усмешку не получается, и радуется только то, что Гнитис в данную секунду копается в бумагах и выражение моего лица не видит.

Я успеваю нацепить маску приличия, а потом расположившийся за большим столом регент отрывается от бумаг, дабы взглянуть на подопечного и... тоже на мгновение скривиться. Почти слышу неприязненное: «Неужели явился?», но с губ Гнитиса слетает иное, более дипломатичное:

– Ох, Дантос... Ну надо же.

Да, регент недоволен. Причём не моим появлением, а предшествовавшим этому появлению отъездом. Ведь своим исчезновением я сорвал великолепную провокацию, призванную обязать меня жениться на Мари.

– Добрый вечер, – добавив в голос немного почтения, отвечаю я. – Как поживаете?

– Всё хорошо, мой мальчик. Всё...

Гнитис встаёт. На тонких губах появляется подобие доброй улыбки. Регент точно хочет подойти, чтобы пожать руку или обнять, но я к подобному не готов. А от прозвучавшего «мой

мальчик» вообще передёрнуло.

– Я рад, – отвечаю холодно. И прежде, чем регент успевает приблизиться: – Прошу прощения, но я с рассвета в седле и очень устал. С вашего позволения, я пойду.

Гнитис замирает и делает излишне шумный вдох. А я отвешиваю кивок, разворачиваюсь и покидаю гостиную.

Настроение, которое портилось по мере приближения к родовому замку, срывается в пропасть. Я едва сдерживаю желание ударить кулаком по каменной стене и разразиться самой грязной бранью.

Ненавижу этого человека! Сильнее, чем убийц своего отца! Сильнее, чем императора Ристарха!

Я действительно устал и по-прежнему очень хочу оказаться в одиночестве, но ноги несут не к лестнице, а в другой, куда менее приметный, коридор.

Короткая прогулка, и передо мною простая и очень знакомая дверь, которую открываю не задумываясь. Распахиваю, чтобы тут же оказаться в просторном помещении кухни и остановиться, ища глазами добрую, милую Роззи.

Кухарка кормит меня с самого детства, и её стряпня всегда повышает настроение. Сейчас мне очень нужна эта пилюля радости. Мне жизненно необходимо тепло, которое дарит вооруженная половником толстушка.

Вот тут картинка немного смазывается, и восприятие меняется. Я – ну то есть Астрид – вдруг понимаю, что давно не сопротивляюсь сновидению, а наоборот, вцепилась в него всеми лапками. Второе – взглянуть на Роззи пятнадцатилетней давности: страсть как интересно, и мои эмоции, мои желания перекрывают желания Дантоса.

На несколько минут я теряю связь с блондинчиком и полностью отдаюсь созерцанию зыбкой реальности.

Роззи! Она действительно здесь! На ней вечный белый передник, а в руках поварёшка. Вот только талия у самой замечательной кухарки заметно тоньше нынешнего, да и лицо действительно моложе.

Увидав их светлость, повелительница скалок охает и взмахивает руками.

– Почему же нас не предупредили! – восклицает она.

Дантос делает неясный жест рукой, как бы обрывая тему. Спрашивает сам:

– Есть что перекусить?

Вопрос, в общем-то, оскорбительный, но добродушная Роззи не обижается. Ограничившись выразительным взглядом, сообщает, что готова подать ужин буквально через пять минут. И

тут же уточняет – где их светлость кушать изволят? В столовой или у себя?

– Здесь поем, – отвечает блондинчик, чтобы решительно направиться в дальний угол. Туда, где стоит большой стол, за которым обычно прислуга трапезничает.

Я искренне удивляюсь, зато Роззи воспринимает происходящее как нечто вполне обычное. Только в уголках губ замирает горечь, а во взгляде толика сочувствия мелькает.

Когда перед Дантосом появляется доска с нарезанным хлебом и ломтиками мяса, а следом огромная тарелка наваристого супа, я свою самостоятельность утрачиваю. Снова превращаюсь в блондинчика, который...

Ест! То есть сидит и, махнув рукой на всякие манеры, быстро уминает вкусное варево. Так, будто его неделю не кормили! А может, даже две.

При том, что мы с Даном одно целое, становится смешно до невозможности. Просто я слишком отчётливо ощущаю его аппетит и слышу, как трещит за аристократическими ушами.

Чуть позже в кухне появляется Жакар. Он, как и Роззи, моложе и стройней, но смысл не в этом. Смысл в том, что столичный мажордом очень прибытию нашей светлости радуется. Принимается расспрашивать, рассказывать какие-то новости и всячески создавать ощущение, что тот не куда-нибудь, а домой вернулся.

Дантос эту искренность ценит, но на кухне всё-таки не задерживается. Он улыбается Жакару и устремляется к себе.

Идёт. Идёт по знакомому хозяйственному коридору, выходит в не менее знакомый холл, преодолев который оказывается на лестнице.

Идёт.

Поднимается выше и выше, несмотря на острое желание оказаться в своих комнатах, не торопится. С появлением регента этот замок стал почти чужим, но какие-то отголоски памяти остались, Дантос хочет ими насладиться.

Идёт. Минует второй этаж, выходит на площадку третьего... и вот тут вздрагивает и едва сдерживает желание выругаться. Просто перед ним, словно из ниоткуда, девушка возникает. Невысокая, пухленькая шатенка в очень ярком платье. И с не менее яркой улыбкой на губах.

– Оу! Дантос! – визгливо восклицает она. – Вы вернулись!

– Здравствуйте, Мари, – после паузы отзывается Дан. Кивает, а вот протянутую для поцелуя руку старательно игнорирует.

Ну а в том, что касается меня...

Бешусь!

Вспыхиваю мгновенно и начинаю истошно рычать. И мне глубоко плевать, что дело происходит во сне, а сам сон – явно отголосок прошлого.

Дайте мне эту Мари! Эту, как когда-то иронически выразился Дан, «правильную девушку»! Я ей все волосёнки повывёртываю! И глаза, которыми смеет на моего блондинчика таращиться, выцарапаю! И руку, которую она к нему тянет, оторву!

Угу, бешусь.

А Дантос тем временем огибает потенциальную невесту и идёт дальше. Вот теперь спешит. Буквально несётся по коридору.

Потом вваливается в покои – не те, в которых обитает сейчас, а в другие, попроще и расположенные чуть дальше. Запирает входную дверь и, пройдя до спальни, устало падает на кровать.

Он тоже бесится. Но не так сильно, как я. А чуть позже, когда волна эмоций отступает, поднимается с кровати и отправляется на поиски дорожной сумки – её в покои слуга отнёс.

Дан желает откупорить купленную в трактире бутылку вина. Пить вино из здешних погребов их светлость опасается. Да и кушанья, если они не лично Роззи поданы, всякий раз амулетом проверяет. Чтобы убедиться в отсутствии яда...

И это не паранойя, а вполне здравая позиция. Жизнь уже доказала, что от регента можно ожидать всякого. Видимо, неспроста того Гнитисом назвали.

Прежде чем Дантос находит сумку, картинка меняется. Я опять он – ну то есть блондинчик, будущий герцог Кернский.

Я чуть-чуть, самую малость, пьяна и, вопреки всякой логике, счастлива. Только понять, что конкретно доставляет мне такую радость, получается не сразу.

Сперва приходит знание – в моём кармане лежит некая очень ценная бумага. Нет, не вексель! И даже не письмо! Это листок, на котором я записал кое-что предельно личное. Но главная соль в том, что это личное невыносимо и волшебное.

Оно не укладывается в рамки моего мира! Оно окрыляет сердце и душу! Причём окрыляет настолько, что оставить эту бумагу в банальном сейфе не могу. Мысленно посмеиваясь над собой, я несу её в свой самый секретный тайник. В тот, где хранятся самые важные сокровища.

Да, я уже не мальчишка! И в чудеса совсем не верю... Но иррациональное желание сильнее здравого смысла – мне кажется, что если спрячу листок там, то слова предсказания непременно сбудутся и я обрету всё то, о чём говорила старуха.

Поэтому... иду.

А точнее – крадусь в ночи по собственному замку.

Временами спотыкаюсь, поминаю крепким словом царящую вокруг темноту, но отказываться от затеи не собираюсь.

Я миную жилой этаж и несколько лестничных пролётов. Прохожу ещё одним очень знакомым коридором и оказываюсь на чердачной лестнице. У меня есть собственный ключ, поэтому проблем с проникновением не возникает. Я отпираю замок и делаю шаг во тьму.

Секунда, и прозорливо прихваченный фонарь вспыхивает магическим светом. А я непроизвольно морщусь, отмечая, что хлама за последнее время прибавилось.

Взгляд сам устремляется к составленным у стены портретам, а губы кривятся в горькой усмешке. В детстве я каждый день пробирался сюда и сидел у списанных в утиль полотен. Собственно, ради того, чтобы приходить к картинам, и обзавёлся личным ключом от чердака.

И здесь же находится мой самый секретный тайник. Я сделал его после того, как люди регента вскрыли все тайники, расположенные в моей детской. Когда-то давно, отдирая одну из почерневших от времени досок, я свято верил – этот тайник не найдёт и не вскрыет никто! Его будут защищать мои почившие предки. Ведь не зря их портреты теперь тут, в этой пыльной темноте.

Смешно, но место это действительно не обнаружили. Ни тогда, ни теперь! Мне оставалось только перешагнуть через хлам, присесть на корточки и прокрутить кривой гвоздь, который доску придерживал.

Потом улыбнуться сломанному кинжалу, оловянному солдатику и капсуле с забальзамированной лягушкой и, вытащив из внутреннего кармана листок, аккуратно добавить его к этим нехитрым сокровищам.

Помедлив, вернуть доску на место, вздохнуть и подняться на ноги. И развернуться в логичном намерении уйти.

Глава 10

Я не просто проснулась – подскочила на постели, как укушенная! Резко распахнула глаза, ещё более резко перевернулась, приподнялась на руках и уставилась на Дана.

Блондинчик тоже проснулся – причиной герцогского пробуждения стал мой излишне резкий кульбит. Теперь Дан лежал и недоумённо взирал на всклопоченную невесту.

Эта игра в гляделки длилась с пару секунд, потом расклад поменялся. Их светлость сделал хитрый манёвр, и я оказалась опрокинутой на спину, а он, ну то есть герцог Кернский, навис сверху.

Навис и поинтересовался:

– Что случилось?

Ответить... нет, не захотелось. В смысле, первое, крайне неблагоразумное желание просто взять и спросить, насколько правдив был мой сон, испарилось, и я осталась в амплуа выброшенной на берег рыбы.

Тут же вспомнила о способностях некоторых личностей к телепатии, и к немоте добавился оттенок паники. Я заёрзала, пытаюсь выбраться из-под Дантоса, но увы. Блондинчик навалился, блокируя пути к отступлению, и коварно впился в губы.

Этот поцелуй оказался спасением. Просто благодаря ему из головы все-все мысли выдуло! По телу сразу прокатилась волна приятного жара, сердце застучало быстрее. Но едва поцелуй прервался, Дантос повторил:

– Так что случилось, малышка?

– Сон, – выдержав паузу, правдиво выдохнула я. А вот дальше решила-таки соврать: – Приснилось, будто ты... ты вёл себя так возмутительно, так нечестно. Был груб, неблагодарен, и вообще.

Их светлость отстранился и застыл, требуя пояснений, но я раскалываться не собиралась.

– Если когда-нибудь поведёшь себя так же... – продолжила возмущённо, – то я за себя не отвечаю!

Последняя фраза прозвучала очень искренне, и желание развивать тему у их светлости отпало. Стремясь утихомирить взбудораженную меня, Дантос наклонился и опять припал к губам. Новый поцелуй был очень нежным, очень успокаивающим, и я притворилась, будто снадобье подействовало. Но бдительности не утратила! И раньше, чем нестабильная телепатия герцога Кернского сработала, вывернулась из мужских объятий, дабы удрать в ванную.

И уже там, стоя под тёплыми струями воды, уговорила себя временно про этот сон забыть. Ведь совершенно ясно – в противном случае вожденный листочек, если он там есть, непременно отберут. А я опять останусь ни с чем. В смысле, без того самого пророчества...

Осознание важности ситуации помогло. Я героически продержалась до ухода Дантоса и даже от провокационного «Малышка, почему мне кажется, что ты что-то замышляешь?» отмахалась.

Зато двумя часами позже, когда их светлость таки покинула замок, ситуация переменилась. Запрятанное в глубины души любопытство выбралось наружу и принялось не просто грызть – рвать на куски!

Но я всё-таки не спешила. Вместо того чтобы немедленно помчаться на чердак, села и задумалась.

Допустим, сон пророческий и тайник действительно существует. Но кто даст гарантию, что он окажется чётко на том самом месте? К тому же чердак захламлён так, что к стенкам практически не пробраться. Ну и последнее – я уверена, что хочу продемонстрировать всему замку, что ко мне временами вот такие, особенные видения приходят?

Ответы были очевидны, равно как и принятое мною решение. Дело оставалось за малым – вернуться в свои покои, накинуть на лоб мокрое полотенце и сообщить Полли, что у меня разыгралась мигрень. И велеть ни в коем случае не беспокоить. Не навещать до тех пор, пока не позову сама.

План был прост! Вот только избавиться от Полли оказалось намного труднее, нежели от моего упрямого сероглазого герцога. Я слегка переборщила со стенами, и, глядя на «страдания» хозяйки, горничная принялась мельтешить, переживать и всячески предлагать помощь.

В итоге пришлось едва ли не пинками её выпихивать. Зато потом...

Несколько минут на то, чтобы избавиться от одежды, и я опускаюсь на четвереньки. Закрываю глаза и отбрасываю все лишние мысли, дабы воззвать к родовой магии. Боль трансформации, бешеная ломка, и я уже не человек – дракон! Мир меняется вместе со мной – становится ярче и объёмней.

Теперь я различаю тысячу запахов, улавливаю сотни звуков, а ещё отлично чувствую тех, кто находится поблизости. И о чудо – на этаже никого! А раз так...

Иду. Выхожу из-за витражной перегородки, подхожу к двери, поднимаюсь на задние лапы и, ловко нажав на ручку,

благополучно вываливаюсь в спальню.

Иду. Деловито повиливая попой, пересекаю саму спальню и просторную, красиво оформленную гостиную. Замираю у внешней двери и, получив «добро» от драконьей сущности, опять на задние лапы встаю.

Эта дверь открывается «на себя», и мне приходится немного повозиться, но я справляюсь замечательно. А выбравшись в коридор, начинаю молчаливо ругаться, ибо что-что, а дверь в покои необходимо закрыть, иначе какая-нибудь Полли точно войдёт и пропажу герцогской невесты обнаружит.

Попытка замаскировать отлучку отнимает целую прорву времени и требует такой сноровки и гибкости, что я непроизвольно рычу. Зато когда маленькая эпопея заканчивается, шумно выдыхаю и почти мгновенно возвращаюсь в состояние предельной, почти шпионской собранности.

Иду! Впрочем, нет. Нет, теперь не иду – крадусь! По-прежнему отлично чую живых – то есть неожиданные встречи с прислугой невозможны, но это не мешает мне пригибать голову и двигаться мелкими перебежками.

Крадусь...

Без всяких приключений добираюсь до конца коридора и выхожу на лестницу. Воровато оглядевшись... не прохожу, нет – буквально проскакиваю целый пролёт!

А вот дальше возникает проблема. Я улавливаю присутствие людей и реагирую, как и положено то-му, кто желает сохранить свою миссию в тайне. Я шарахаюсь в сторону и прячусь за большой напольной вазой, которая, словно стражник, прямо у лестницы стоит.

Теперь жду. В смысле, сижу за вазой, нервно постукиваю хвостом и беззлобно ругаюсь. Вот что, скажите на милость, этой парочке горничных тут понадобилось? Неужели не могли в какой-нибудь другой части замка прибраться?

Женщины оказываются рядом, идут мимо, и мне, чтоб уж точно не заметили, приходится двигаться вслед за ними, вдоль пузатого керамического бока. Сердце при этом стучит до того часто, что чувствую себя не драконом, а позорным, загнанным в западню зайцем.

Я мысленно ворчу, и морщусь, и сетую на свою незавидную долю. А потом вдруг вспоминаю, что я не абы кто, а без пяти минут хозяйка всего этого великолепия, и к горлу подкатывает смех.

Просто представилось, что маленькую красивую меня заметили! То есть увидели, как я, будущая герцогиня Кернская, превратившись в карликового дракона, воровато крадусь по

замку. И что в этот миг подумают слуги? А что смогу им сказать? Ву-у-у?

Увы, но картинка, нарисованная моим воображением, была до того яркой, а смех распирает так сильно, что я не выдержала и хрюкнула.

– Ты слышала? – настороженно спросила одна из горничных, которые, кстати, уже отошли на довольно большое расстояние.

– Что именно? – уточнила вторая недоумённо.

Я не видела, но знала – женщины остановились. Они замерли и принялись вертеть головами в попытке найти.

Спустя пару минут первая сказала:

– Нет, померещилось.

Я же едва удержалась от повторного хрюка!

Всё то время, что прислуга размышляла и тарасилась, я сидела за вазой и буквально зажимала рот лапами. Я так старалась не смеяться, что почти вспотела – и это при том, что драконы потеть вообще неспособны.

Едва появилась такая возможность, я вынырнула из укрытия и уже не прячась, буквально вприпрыжку, помчалась к чердачной лестнице. И только оказавшись перед видавшей виды дверью чердака, позволила себе нахрюкаться всласть!

Зато дальше пришлось посерьёзнеть. Дверь, и я это с самого начала знала, была не заперта, ибо вчера, когда Жакар воевал со старинным механизмом, в том что-то поломалось. Но кроме этой несомненной удачи на пути маленького дракона и сложности имелись – в частности, заполонивший всё пространство хлам.

Не желая и дальше тратить время на ерунду, золотая девочка пробежала по лестнице, открыла дверь и решительно протиснулась в тёмное помещение. Не сделав и пары шагов, звонко чихнула, а потом клацнула зубами и деловито огляделась вокруг.

Идеальное ночное зрение позволило наплевать на темноту, а хорошая память подсказала, в каком углу искать заветную дощечку. Клыкасто улыбнувшись и расправив для равновесия крылья, я ловко вскарабкалась на первую гору хлама, чтобы тут же продолжить путь дальше, в глубь этого поистине огромного чердака.

...До нужного места я добиралась не многим меньше получаса. И столько же времени потратила на разбор завала. Учитывая отсутствие у меня рук и наличие лапок, задача оказалась не из лёгких, но я опять-таки справилась и была вознаграждена видением заветного изогнутого гвоздя, который потайную доску придерживал.

Ловко поддев гвоздь когтем, я позволила тому провернуться.

Потом поддела уже саму доску и, не выдержав, издала победное «Ву!».

Да-да, видение не обмануло. Более того – за прошедшие годы никто в этот тайник не лазил, так что всё осталось на месте. И сломанный кинжал, и оловянный солдатик, и листок, предположительно таящий в себе предсказание, и... капсула с забальзамированной лягушкой.

При виде последней моя радость поугасла, а сердце сжалось. Я даже отшатнулась брезгливо, но спустя миг сосредоточилась и медленно сунула лапку внутрь. Осторожно, стараясь не запаниковать, потащила к себе листок, который покоился поверх мальчишеских сокровищ. И едва не отпрянула, когда листок таки выпал, а лежавшая под ним бальзамическая капсула предстала во всей красе.

Мне понадобилась пара минут, чтобы пережить этот ужас! Зато потом я убедила себя прикрыть тайник всё той же доской и, выдохнув, сосредоточилась на предсказании.

Нетерпеливо вздрагивая от предвкушения, я развернула бумажку и, мысленно возблагодарив острое драконье зрение, позволяющее различить буквы даже в темноте, прочла первую строчку:

«Тебя ждёт большая любовь».

А-а-а! Ну неужели! Неужели я добралась!!!

Текста было немного, но желание устроиться поудобнее всё равно возникло. Я инстинктивно огляделась, но, вспомнив о том, где именно нахожусь, мечты о комфорте оставила.

Просто зажмурилась на две секунды, дабы унять ураган чувств, и опять к потемневшей от времени бумажке вернулась. Склонилась над ней, дабы прочесть прекрасное:

«Тебя ждёт большая любовь».

Она появится непременно, независимо от твоих желаний и надежд. Её путь будет трудным, но она не опоздает, придёт ровно в тот момент, когда ты будешь больше всего в ней нуждаться.

Она перевернёт весь твой мир! Счастье, которое она подарит, станет нужнее воздуха, пищи и воды. Но тебе придётся очень постараться, чтобы удержать её подле себя. Тебе придётся научиться предугадывать её желания и порывы. Просчитывать каждый её шаг!

Если упустишь свою любовь, если проворонишь своё счастье, то у тебя будет лишь один шанс вернуть её обратно. Но если ты не сможешь, не догонишь – та,

которая завладеет твоим сердцем, сгинет навсегда.

Она будет умирать медленно и мучительно, сперва от душевных, потом от физических ран. А ты, так и не сумев её забыть, доживёшь до старости, но станешь самым несчастным человеком во всех мирах.

Если же ты справишься, вы будете жить долго и счастливо, совсем как в сказке. А та особая связь, которая возникнет между вами в самые первые дни, усилится настолько, что сможете понимать друг друга без всяких слов.

Вы будете очень счастливы. Счастливее многих!

И сама Леди Удача будет улыбаться вашему союзу».

Я дочитала и зажмурилась. И надулась, но не от обиды – от удовольствия! Потом шумно выдохнула и перечитала записку ещё раз. Обращая внимание уже не только на слова, но и на ровный, красивый почерк Дана.

Точность высказываний и интонаций? Нет, она не удивляла. Всем известно – когда звучит настоящее пророчество, тот, кому оно предназначено, запоминает его от и до, со всеми оттенками и штрихами.

Желание герцога Кернского записать эти слова тоже удивления не вызвало – пророчество-то, конечно, запоминается, но вдруг? Вдруг случится нечто такое, от чего забудется?

И вообще... герцогская предусмотрительность вызвала улыбку и желание обнять кое-кого всеми лапками. Но ввиду того, что этот кое-кто в обозримом пространстве отсутствовал, пришлось заняться другим, не менее интересным делом – замечанием своих следов!

Угу, выдавать своё пребывание на чердаке мне совершенно не хотелось. Признаться блондинчику в том, что отыскала текст пророчества, – тоже. А зачем? Ведь для Дантоса слова провидицы – предмет дразнилок и опосредованного шантажа. Мол, всё расскажу, Астрёныш, но только после свадьбы.

Да-да! Очень мне теперь твоё признание нужно!

Искренне упиваясь своим превосходством, я исхитрилась сложить листок вчетверо и вот после этого озадаченно застыла. Эм... а как его обратно-то запихнуть? Как пристроить?

Пара секунд на раздумья, и я решительно поддела лапкой памятную доску и, прихватив листок зубами, сунула морду в неглубокую щель тайника.

Дальше случилось... неприятное.

Будучи слегка взвинченной, я немного не рассчитала расстояние и задела мордой склянку с лягушкой. Немедленно

дёрнулась, а осознав, что зацепилась гребнем и застряла, ударила в панику.

Я резко попятилась, одновременно подпрыгнула и ударила хвостом. Взбрыкнула, совершенно не помня, что вокруг огромное количество не очень устойчивых предметов.

Это было ошибкой! В миг, когда мне удалось высвободить голову, раздался первый, относительно тихий «бум». Он был неожиданным и испугал, отчего маленький дракон шарахнулся в сторону.

Это была вторая моя ошибка. На сей раз глобальная...

Новый «бум» прозвучал ближе и громче. Из кучи хлама, в которую я во второй раз врезалась, выпало нечто массивное. Дальше несложная комбинация – приземляясь, это нечто задело что-то ещё. Правда, теперь не «бум» прозвучал, а самый оглушительный «бабах»!

Невзирая на природную храбрость, маленький дракон не выдержал и снова метнулся в сторону. Опять врезался, но это так, ерунда. Самое страшное, что через миг чердак восточной башни заполнил убийственный, нескончаемый грохот. И, несмотря на наличие крыльев, мне не оставалось ничего иного, как замереть и зажмурить свои красивые янтарные глазки.

Стою. Стою, втянув голову в плечи, жмурюсь и горячо жалею о том, что у драконов не уши, а просто дырочки. Вот были бы у меня ушки, я бы их прижала и хоть чуть-чуть, хоть самую малость, от грохота себя уберегла.

Но ушей, повторюсь, нет, поэтому пришлось выслушать всё. Все эти бесчисленные «бам», «бабам», «бух», «хрясь» и «хрусь». Ну и слегка от всех этих звуков оглохнуть.

Стою. Стою и жду, когда черед падений и обрушений закончится. Попутно радуюсь тому, что мы уже вытащили с чердака ценные картины, и одновременно переживаю за деревянных солдат и лошадку.

А ещё пытаюсь обнадёжить себя тем, что тут склад ненужных вещей, а не кладовая, которой заведует злобная и излишне внимательная ключница. Тот факт, что замковая прислуга по макушку в заданиях и поручениях, тоже оптимизма добавляет, ведь занятость прислуги – реальный шанс сохранить устроенный разгром в тайне!

Вернее, совсем в тайне он, конечно, не останется, ибо скоро кто-нибудь придёт чинить сломанный дверной замок и всё обнаружит. Но до этого момента я тысячу раз сбегу, и догадаться, кто именно этот бедлам устроил, никто не сумеет.

Более того – ни у кого даже мысли об истинной виновнице не

возникнет, ведь я же теперь не шкошливый дракон, а леди! Очень важная и степенная...

Стою. Стою, дожидаясь, когда последние «бумы» утихнут, и молчаливо благодарю Леди Удачу за то, что меня никакой палкой не прибило. А ещё, и это, пожалуй, самое важное, стараюсь не слюнявить зажатый в пасти листок.

И вот подлость – чем больше я о сохранности бумажки думаю, тем активнее выделяется слюна. Только выплюнуть пророчество всё равно не решаюсь – вдруг потеряется? Вдруг его каким-нибудь ветром сдует?

Стою. А потом, когда цепочка падений и «бабахов» всё-таки прерывается, решаюсь приоткрыть один глаз, дабы узреть окружающее меня пространство и мысленно застонать. Но прежде чем возникнет желание посыпать голову пеплом, беру себя в лапы и поворачиваюсь к открытому тайнику.

Да, я по-прежнему намерена закончить начатое. То есть спрятать листок и вернуть дурацкую доску на место. И даже тот факт, что там, в глубине, притаилась забальзамированная лягушка, меня не остановит!

Я шумно выдыхаю и делаю полшага вперёд, но добраться до тайника не успеваю. Просто ровно в этот момент драконья сущность сообщает, что грохот всё-таки услышали. Что к чердачной двери уже бегут люди...

Желание громко и витиевато выругаться пришлось задушить в зародыше. Но не потому, что культурная – просто времени на подобные излияния не было. Отставив панику, маленький дракон огляделся и бодро поспешил к прислонённой к стене огромной столешнице. Столешница стояла так, что получалось некоторое подобие домика, и я собиралась этим укрытием воспользоваться!

Перебравшись через гору хлама, золотая девочка нырнула в щель и слегка застряла. Просто попа, как это не раз бывало, решила проявить самостоятельность и зачихиваться в укрытие не пожелала.

Но я оказалась упрямее: задрав заднюю лапу – так, чтобы попа в иной, в вертикальной плоскости оказалась, – пошла на трёх. Пусть это было жуть как неудобно, зато в «домик» я всё-таки втиснулась.

И вот... стою! Стою на трёх лапах, с попой в вертикальной плоскости, и жду явления челяди. Вокруг по-прежнему темно, в воздухе витают клубы пыли, нервы натянуты до предела, и вообще.

Правда, все эти неудобства – мелочь в сравнении с тем, что чем дальше, тем больше меня охватывает нехорошее

предчувствие. Будто я чего-то не учла. Или просто не смогла предугадать...

Стою. А когда тонкий драконий слух ловит торопливый топот множества ног и тихий, но пронзительный скрип чердачной двери, смысл предчувствия становится предельно ясен. Уже понимая, что случится дальше, я зажмуриваю глазки и, наплевав на то, что заклинания телепортации в природе не существует, пытаюсь это заклинание применить!

Вот только применяться оно совсем не хочет, даже наоборот – после попытки вообразить себя в каком-нибудь ином, более приятном месте окружающий мир становится как будто чётче и ярче. И даже тот факт, что глаза дракона зажмурены, этой чёткости не мешает.

Стою... Дверь уже открылась, и чердак залит светом множества переносных магических фонарей. Люди, безусловно, видят разгром и даже готовы списать всё на сквозняк и случай, но...

Но есть среди них тот, кто поверить в природный катаклизм совсем не готов. И после недолгой, но веской паузы я слышу:

– Астрёныш, выходи.

А... а почему сразу я?!

Дантос, которому вообще-то в замке быть совсем не положено, не злится. Его голос звучит мягко, в нём слышится улыбка. Вот только спокойствие блондинчика желания раскаяться и признаться не вызывает.

Более того, эти понимающие нотки будят желание упереться и во что бы то ни стало доказать, что я тут ни при чём! Тем более что улики против меня, равно как и доказательств моего присутствия, нету. А найти маленького дракона в этом бардаке... Да проще все окрестные снега растопить! И звёзды с небосвода на землю выманить.

– Астрё-ёныш, – вновь протянул Дан, причём с такой интонацией, будто не просто догадывается, а чётко меня видит.

Только я опять-таки не среагировала. Делайте что хотите, но клянусь – драконов на чердаке нет! А ваши нынешние действия, если вдуматься, расцениваются не иначе как клевета! Причём очень некрасивая, ибо вы, кроме прочего, перед слугами меня позорите.

Зная особенности некоторых, я старалась думать «потихе», а ещё верила, что Леди Удача или сама Леди Судьба помогут – закроют мои мысли от телепатии.

Помогли они или нет – не известно, но от другой подлости однозначно не защитили. Пыль! Она всё так же клубилась в воздухе и нещадно щекотала нос. И в какой-то момент я не

выдержала и в гробовой тишине чердака прозвучало тихое, придушенное:

– Апчхи! Апчхи! Апчхи!

Пауза. Долгая такая, красноречивая. А я... всё так же стою в своём укрытии и отчаянно сжимаю зубы.

В момент чиха тоже сжимала, именно поэтому всё прозвучало довольно тихо и почти незаметно. Теперь у меня есть надежда – а вдруг не услышали?

Вот только...

– Малышка, будь здорова, – рассмеявшись, сказал Дан. И добавил ехидно: – Кстати, у тебя хвост торчит.

У меня?

Я хотела оглянуться, но щель между стеной и столешницей была слишком узкой. Зато имелась возможность шевельнуть кончиком хвоста и, прислушавшись к драконьей сущности, узнать: нет, блондинчик не врёт.

Кажется, я просто не учла угол обзора, и со стороны двери, несмотря на множество сложенных на чердаке вещей, меня действительно видно.

Вновь шевельнув хвостом и почувствовав, как в носу опять начинает свербеть от пыли, я подумала и сдалась. Но публично признавать своё поражение всё-таки не собиралась, в итоге... из укрытия вылезала медленно и очень гордо. Сперва на трёх лапах, потом, когда непропорционально большая часть моего тела оказалась на свободе, на четырёх.

Разворачивалась я не менее красиво и величественно. А оказавшись лицом к лицу с улыбчивым Даном и шокированной прислугой, вздёрнула подбородок и...

– Хм. А что у тебя в зубах? – перебил манёвр герцог.

Я застыла и нахмурилась и лишь теперь сообразила, что так и не удосужилась избавиться от листка с пророчеством.

Захотелось взвыть и удариться головой о стену. Ну вот как? Как я могла так бездарно свой маленький, но такой приятный секрет выдать? Ведь как бы здорово было... Дантос такой: «Малышка, хочешь узнать, что провидица из Рассветного сказала?», а я ему: «Нет, пупсик. Прости, но мне уже не интересно»!

Вот бы он удивился. Вот бы прифигел! А я...

– погоди, – вырвал из размышлений Дан. И даже пару шагов навстречу бедламу сделал. – Этот листок... Это то, о чём я думаю?

Всё. Вот теперь золотая девочка не выдержала. Выплюнула сильно пожеванное пророчество и сказала выразительно:

– Ву-у-у! – Что означало: понятия не имею! Понятия не имею,

о чём ты там думаешь! Я же, в отличие от некоторых, даром к телепатии не обладаю!

А после этих слов пришло воспоминание о том, что конкретно в той бумажке написано. Мы будем очень счастливы! И нас ждёт та-акая большая любовь! Мм-м...

Резко подобревший дракон вновь ухватил листок зубами и, расправив для равновесия крылья, отправился штурмовать невысокий, но завал. Бодро, уверенно и по-прежнему гордо маленькая красивая я шла к людям. Вернее, к одному человеку – к моему драгоценному, самому замечательному Дану.

Ну а блондинчик улыбался и ждал! Он присел на корточки и, едва я перебралась через последний поломанный стул, ласково протянул руки.

Правда, несмотря на хорошее настроение, даваться их светлости я не собиралась. Это он сейчас в каком-то тумане, а когда сообразит, какой урон я нанесла, может и по попе шлёпнуть.

Так что нет. Нет, рисковать не хотелось! Поэтому я приблизилась, пихнула Дантосу листок, а пока тот разворачивал и испытывал острый приступ ностальгии, ловко с чердака улизнула. Последнее стало возможным благодаря прислуге, которая не шарахалась, привлекая нездоровое внимание, а просто расступилась, давая будущей герцогине отличную возможность удрать.

Вот я и удрала! Правда, несмотря на гипотетическую опасность, не бежала, а шла как обычно – неспешно и уверенно. И теперь, после обнаружения, нисколько не пряталась. Ну да, я дракон. И что?

Голос Дантоса настиг в момент, когда золотая девочка добралась до нашего, до жилого этажа и намеревалась на этот этаж свернуть...

– Малышка, понятия не имею, как ты пронюхала, но копать в чужих тайниках – очень некрасиво, – насмешливо заявил он.

Я остановилась и подняла голову, чтобы увидеть – блондинчик спускается следом. Спросила опять-таки выразительно:

– М-да?

И хотя прозвучало как всё то же «Ву», мой герцог, конечно, понял. От него повеяло радостью и теплом, и я уже раскатала губу в надежде на комплимент, но вместо этого услышала:

– Маленькая, вредная девчонка.

Кто маленькая и вредная? Я?!

Всё. Вы как хотите, а золотые толстопопики с хамами не общаются! И вместо того, чтобы свернуть к личным, уединённым

апартаментам, шуршат дальше. Они направляются вниз! Туда, где есть минимум два доступных выхода из замка.

– Что? Опять от меня сбегаешь? – рассмеялся Дантос.

– Не сбегаю, а ухожу! – гордо вздёрнув подбородок, заявила я. Шутила, разумеется. В смысле, говорила не всерьёз.

– Трусилка, – столь же несерьёзно поддел Дан, но я на провокацию не поддавалась. Приняв ещё более гордый и величественный вид, продолжила двигаться по намеченному маршруту.

Нет, я действительно не сбегала – даже не будь пророчества, мне и одного раза выше крышечки хватило! – просто поняла, что хочу немного прогуляться и, может быть, размять крылья.

Герцог Кернский не отставал и о моих намерениях догадался. Ещё до того, как мы одолели последнюю ступеньку, крикнул лакею, и тот с почтением открыл для карликового дракона дверь.

Не оборачиваясь, я прошмыгнула на улицу и застыла, вдыхая колючий морозный воздух. А спустя полминуты оттолкнулась лапами и прыгнула в небо.

К пышным сероватым облакам не стремилась – я предпочла задержаться на уровне второго этажа. Заложив первый вираж, из него тут же ушла во второй, а когда поднялась до башни и вновь устребилась к земле, на крыльцо вышел закутанный в меховой плащ Дантос. И пусть мимика у драконов предельно скудная, точно знаю – моя улыбка была вполне заметна. Ну и совершенный маленьким драконом кулбит, с успешной попыткой немного напугать и заставить их светлость пригнуться, незамеченным не остался.

Эта фальшивая атака заставила Дана нахохлиться. А когда радостная и мысленно хихикающая я заложила новый вираж и вознамерилась фокус повторить, над ухом просвистел снежок.

Ну а следующий снежок попал точно в попу, и я не сдержала возмущённого:

– Ву!

Только их светлость моим возмущением не проникся. Коварно улыбнувшись, он нагнулся, чтобы ловко зачерпнуть новую горсть снега и через миг вновь атаковать маленькую, ни в чём не повинную меня.

Пришлось отбиваться. И так как желания изобретать колесо не имелось, отбивалась я просто – при помощи драконьего огня!

Зрелище получилось интересным. Поглазеть на нашу «битву» не только прислуга, но и стража прибежала. И пусть вслух никто ничего не говорил, но я знала – уж кто, а ребята из гарнизона точно болеют за меня! Не зря же я с ними несколько недель по грязи оврага лазила...

А часом позже, когда я сменила форму и мы с Дантосом очутились в горячей ванне, прозвучал весьма закономерный вопрос:

– Любимый, а как ты на чердаке оказался? Ты же уехал. Я же сама тебя провожала.

– Как, – притягивая меня ближе, хмыкнул блондинчик. – Просто чуял, что ты что-то задумала, вот и вернулся.

Несмотря на отличное настроение и тот факт, что ничего против возвращения их светлости не имела, я наморщила нос. И невольно вспомнила строчку из пророчества – ту, в которой про нашу связь говорилось.

Ведь провидица из Рассветного обещала, что связь со временем усилится и однажды мы сможем понимать друг друга без всяких слов. И всё бы хорошо, но это же означает полное отсутствие каких-либо секретов и тайн. То есть ни одной, даже самой крошечной шалости. Ни одного, даже самого малюсенького сюрприза!

В этот раз телепатия сработала – об этом сообщил тихий смех их светлости. А через миг ушка коснулся ну о-очень щекотный шепот:

– Разве я против шалостей? Разве когда-нибудь мешал тебе развлекаться?

Тут же вспомнился кабинет в столичном особняке и мои ночные прыжки с дивана. А ещё курица, которую я Дантосу в постель принесла, и моя невероятно талантливая с точки зрения актёрского мастерства попытка утонуть.

Да-да, во всех этих случаях герцог Кернский был против! Более того, он та-ак ругался...

Уловивший мои мысли Дантос не выдержал и захохотал. Я тоже улыбнулась и расслабленно легла на бортик. А когда мой сероглазый тиран успокоился, решила поднять ещё одну, но уже серьёзную тему:

– Любимый, я приказала перенести портреты твоих предков с чердака в гостиную. Я бы хотела показать их реставратору и снова повесить на стены.

Сказала и внутренне сжалась – действительно не знала, как он среагирует. Ведь с момента отставки регента прошло несколько лет, и возможность навести порядок была, и тот факт, что Дантос ею не воспользовался, – настораживал.

Но собеседник не вспылал и даже не напрягся.

– Знаю, – ровно ответил он. – Жакар рассказал, когда мы на чердак бежали.

Я украдкой выдохнула, а заметив, что продолжать Дантос не собирается, уточнила:

– Так ты не против?

– Я за.

– А... почему раньше с этим вопросом не разобрался?

Жених неуверенно пожал плечами.

– Не знаю, малышка. Сердце не лежало. До твоего появления этот замок вообще казался безжизненным и чужим.

– А я думала, ты его любишь.

Дантос недоумённо изогнул бровь, пришлось напомнить:

– Ещё не зная, что я метаморф, ты строил планы по нашему переезду. И отзывался о замке, вековых дубах и прочих водопадах очень и очень тепло.

– Отзывался, – не стал отнекиваться Дан. – Но понимаешь, до твоего появления никакого желания жить в этих стенах я не испытывал. Я связывал это место с тяжелыми воспоминаниями, а потом, когда появилась ты, меня вдруг начало тянуть в Керн. Мне ни с того ни с сего очень захотелось поехать домой.

Блондинчик говорил искренне и испытывал при этом настолько яркие эмоции, что у меня слёзы проступили. Я даже носом шмыгнула, но раньше, чем успела расчувствоваться, Дантос свой встречный вопрос задал:

– Как ты узнала про тайник?

Помедлив, я всё-таки рассказала про сон.

При этом невольно вспомнилось пророчество и ещё один, новый вопрос всплыл...

– Я прочитала о последствиях нашей с тобой разлуки. Дорогой, если всё было настолько серьёзно и ты об этом знал, то почему не раскрыл текст пророчества сразу? Почему не объяснил?

– Во-первых, общий смысл я озвучил, – хмыкнул блондинчик. – Во-вторых, не был уверен, что ты меня услышишь. Что поверишь этим словам.

Я поджала губы и недовольно дёрнула плечом. Да, я умею различать правду и ложь, но вынуждена признать – Дантос оценил ситуацию верно. В тот момент я была настолько поглощена идеей возвращения в Рестрич, что отмела бы любой аргумент. Я бы нашла повод думать, что драконья сущность ошиблась и Дантос врёт. Слова пророчества ничего бы не изменили, но...

– Но твоя правота не отменяет того факта, что ты самый ужасный и бессовестный тиран, – сказала я.

Хотела пояснить: напомнить, как маленького дракона удерживали, бойкотировали и вообще обижали, однако герцогу Кернскому уточнений не требовалось. Он и без этого вину признал.

– Не отменяет, – сказал собеседник.

Улыбнувшись, я расслабленно прикрыла глаза. Потом спросила:

– Кстати, а та провидица из Рассветного... она сейчас где?

Я не видела, но почувствовала – Дан чутьчку напрягся. И ответил далеко не сразу:

– Понятия не имею. После захвата замка мы с Роналом благословили отряды на мародёрку. Разумеется, возникла суматоха, а когда всё закончилось, провидицы уже не было.

– Вы что, даже охрану к ней не приставили? – распахнув глаза, уточнила я изумлённо.

– Она выглядела настолько измождённой и слабой, что даже в голову не пришло, – пояснил Дантос. И добавил: – Ронал тогда сильно расстроился. Думал, что сможет пообщаться со старухой позже, а она ушла.

Я нахмурилась, но быстро вернулась в прежнее благостное состояние. Просто поняла – это всё-таки хорошо, что провидица исчезла. Что ни говори, а пророчества – штука не всегда приятная. И если можно, то лучше обойтись без них!

Я даже хотела поделиться этой мыслью с Даном, но не вышло. Раньше, чем успела сказать, сильная рука обвила талию и, отлепив меня от бортика, прямо-таки бросила на мужскую грудь. И хотя герцог Кернский не торопился, но я уже знала, что случится дальше... Меня опять будут тиранить. Долго, сладко и предельно волнуяще.

Ввиду моего полного незнания Нирина и обитающих здесь мастеров, за помощью в поиске реставратора я обратилась к Фанни. Сразу после разговора с Дантосом отправила к портнихе гонца с запиской и вскоре получила ответ. Мол, художников много, но именно реставрацией мастер Ритим занимается. Правда, он в данный момент в отъезде, но если леди Астрид ждать не готова...

Однако леди решила не торопиться. Тем более что кроме портретов у неё и другие дела имелись. В частности, предстояло закончить свои начинания с «разграблением» залов западной башни, проконтролировать преобразование гостиных и уделить отдельное внимание зимнему саду.

Ну и ещё один момент – местное, чтоб его бес пожрал, общество.

К сожалению, я больше не могла откладывать полноценное знакомство с серпентарием. Считать, что, встретившись с графиней Сорс и виконтессой Лорайк, полностью выполнила свой долг – тоже. А здешние тётки, увы и ах, навещать без приглашения не спешили. То есть предпочли переложить всю

ответственность на меня.

Ситуация диктовала совершенно определённый сценарий – мне следовало устроить небольшой приём, пригласить кернских змеюк ну если не на обед, то на чай точно. И в какой-то момент я всё-таки решилась. Уведомив о своих планах Дантоса и обсудив с Роззи сладкое меню, отправила гонцов... нет, не по всему герцогству. Для начала я Софи и Присциллу вызвала.

Леди словно того и ждали – примчались молниеносно. А когда я озвучила намерение устроить большое чаепитие и попросила помощи с составлением пригласительных, просяли.

Тот факт, что у Софи «совершенно случайно» оказался при себе соответствующий список, доказал – женщины подобной просьбы ждали. Более того, вот эта помощь в наведении мостов, безусловно, являлась одной из причин, по которой их изначально в герцогский замок прислали.

Мне такой расклад был очень даже на руку, поэтому я обрадовалась. И уже через полчаса мы втроём сидели и выводили на бумаге бесконечные вензеля.

Попутно Софи и Присцилла рассказывали о каждой из приглашенных. Отдельно упоминали про дочерей – ибо старших дочек вроде той же Катарины я также пригласить решила. Ну и в целом про семьи говорили.

Беспристрастностью и абсолютной честностью собеседницы мои, разумеется, не отличались – хвалили тех, кто нравился, а противниц, наоборот, принижали. Но мы с драконьей сущностью всё-всё видели! И активно мотали на ус...

Кстати, гости занимались, по сути, тем же. Обращали не подчёркнутое, но заметное внимание на манеры, а ещё подмечали реакции на шутки и слова. И пусть пояснений не звучало, но я знала – соль этой внимательности в признании, сделанном при первой встрече. В том, что я не просто леди. Я – дракон!

Графиня и виконтесса пытались определить степень моей человечности. Хотели понять, насколько я безопасна и вообще. А я сидела и эту свою человечность демонстрировала. Всем своим видом показывала, что без повода не съем. И даже не понадкусаваю!

Где-то к середине дня владевшая гостями скрытая нервозность отступила, а к вечеру Софи и Присцилла вообще расцвели! Ведь кроме изнурительной, но почётной работы по составлению приглашений я поделилась с женщинами планами по будущему меню, а заодно находящийся в процессе восстановления зимний сад показала.

Они уехали очень довольными. Ну а через полторы недели, которые прошли в прежних хлопотах и заботах, всё и случилось.

В районе полудня к замку герцога Кернского начали съезжаться экипажи с разодетыми и напомаженными леди. Лучшая половина местной аристократии. Всем ядовитым кагалом!

Зная о том, какие гости к нам нагрянут, успокоившийся было блондинчик опять удрал. Причём заранее, на рассвете!

Они с Верноном, Тором и Жданом «решили», что место, выбранное под вырубку, нужно обязательно перепроверить. И заново обговорить с мэром Ниринса некоторые организационные моменты.

Выслушивая этот, в общем-то, лепет, я не ругалась, а, наоборот, радовалась – учитывая количество вертихвосток, мне Дантоса в замке не надо. А ещё было немного завидно – ведь я, в отличие от мужчин, сбежать не могу...

А сбежать хотелось! Особенно в самом начале, когда невеста их светлости вышла в холл и встретила там первых гостей. Ими оказались леди из семейства Филек: мать – Тиния и дочь... Виолетта.

Девушка, которую я прозвала «куколкой», выглядела не просто восхитительно – волшебно! Тонкие брови, идеальная белоснежная кожа, губки бантиком, причёска, платье – всё-всё! Отдельным пунктом образа было застывшее в глазах юной красавицы превосходство. Только угасло оно быстрее, чем кому-то хотелось...

Просто, во-первых, я тоже не дурнушка, а во-вторых, отлично понимала, куда иду, и всячески к этому мероприятию готовилась. Добрых три дня на приведение себя в порядок потратила! А может, и все четыре.

Я принимала ванны, делала косметические маски, хорошо питалась и спала вдоволь. Ещё назначила себе массажиста – им, разумеется, Дантос стал – и убила уйму времени на выбор платья и продумывание причёски.

В том, что касается платья, я остановилась на цвете лазури. Из украшений надела бабушкину цепочку с кулоном – она была привезена из Рестрича вместе с некоторыми другими вещами. Ну а главной деталью моего наряда стало кольцо с крупным изумрудом. Угу, то самое. Надетое на мой пальчик в честь помолвки.

Не заметить колечко женщины семейства Филек, конечно, не могли. Куколку Виолетту аж передёрнуло! А я, наоборот, просияла...

Выразив первое приветствие и выдержав первую же завуалированную атаку, вздохнула свободнее. А дальше стало

проще и привычней, в какой-то момент вообще как по маслу пошло.

Улыбки, реверансы, приветствия, знакомства...

Комплименты, поздравления с помолвкой, замечания о погоде...

Расшаркивания, попытки произвести хорошее впечатление и нахваливание моего наряда...

Затаённый страх, связанный с пониманием того, что хозяйка приёма может запросто в зубастую зверушку превратиться...

Ну и последнее – подарки!

Их привезли не все, а только избранные. Те, кто получил стратегическую информацию от Софи с Присциллой. «Счастливичиков», конечно, на основании личных симпатий выбирали. А симпатизировали кумушки не всем...

Семейство Виолетты, например, в число «избранных» не попало, что заметно мать и дочку расстроило. Им тоже страсть как хотелось вручить мне горшок с какой-нибудь ужасно редкой геранью или, как в случае с семейством Мирс, втащить в холл кадку с широколистной пальмой.

А потом бегать и щебетать, что везли растение очень аккуратно, с целой дюжиной магических обогревателей, и ничуть не поморозили. И давить на вызванного по случаю переполоха садовника – мол, этого представителя флоры нужно обслужить первым, вне всяких очередей!

Ну и ответный, то бишь мой, щебет послушать. Насладиться словами о том, как я удивлена и премного благодарна. Как счастлива заполучить в свой сад такое чудо! Ведь сейчас в саду жуткое запустение и действительно очень не хватает растений.

Да-да, именно так я и отвечала! Правда, улыбалась не только подаркам, но и забавному внутреннему ощущению. Смешно сказать, но здесь и сейчас я чувствовала себя продуманным и коварным Дантосом. И не могла не отметить, что эти качества моего блондинчика, кажется, заразны.

Ведь я неспроста водила Софи и Присциллу на экскурсию... Однако при этом не то что не просила – даже не намекала! А кумушки поняли и сильно в обустройстве зелёного уголка помогли. Если рабочие не будут лениться, то через пару недель зимний сад и впрямь садом обернётся!

Отдельным событием стала встреча с леди Катариной и Сицией. Представительницы семейства Итерек, которые, к слову, какую-то декоративную вечнозелёную берёзу припёрли, держались предельно скромно и вежливо. Обе старались не отрывая взгляд от пола и часто кланялись.

Драконья сущность подсказала – любительницы живописи

ждут подвоха, но я предпочла вести себя мирно. Лишь в самом начале от подколки не удержалась, спросила участливо:

– Леди Катарина, как ваше здоровье? Обмороки больше не мучают?

Поганка сильно покраснела и отрицательно качнула головой, а я прикусила язык, чтобы не пройтись по теме искусственного дыхания. На этом общение с ушедшей парочкой закончилось, а вся ситуация плавно сместилась к запланированному чаепитию.

Глава 11

Встреча получилась спокойной.

Мы пили чай, уплетали сладкую выпечку и очень мило беседовали. Тот факт, что народу собралось много, некоторые коррективы, конечно, вносил, но в целом общение вышло неплохим.

Успех был обусловлен прежде всего тем, что в душу местные леди не лезли и неудобных вопросов, следуя примеру Софи и Присциллы, не задавали. То есть поспрашивать явно хотели, но уже поняли, что избавиться от меня не удастся, а раз так, то зачем наживать врага?

Впрочем, некоторых тем всё-таки коснулись. В частности, меня аккуратно спросили о том, как именно я с их светлостью познакомилась...

Я сперва напряглась, а потом улыбнулась. И пусть история эта никак статусу будущей герцогини не соответствовала, призналась:

– Я в его столичный особняк влезла. И случайно уснула в кладовой.

Лица присутствующих резко вытянулись, а глаза сильно округлились. Эта реакция стала поводом усмехнуться и добавить:

– Я в тот момент драконом была.

При упоминании Астры общая нервозность усилилась, но причин шарахаться и паниковать всё-таки не имелось. А вот повод порасспрашивать или упомянуть о том, что трупка Шеша когда-то посетила Керн, был, однако леди благоразумно промолчали.

Я этим молчанием воспользовалась и тут же собственный вопрос ввернула. Разговор сразу перешел в нейтральное русло, а жизнь заметно наладилась.

В целом встреча напоминала вылазку разведчиков. Леди изучали меня, а я их.

Конечно, кое-какие выводы я сделала ещё раньше, во время недавнего бала, но тогда всё было мельком и вскользь. На балу я обращала внимание на сплетни, а теперь присматривалась именно к людям. Подмечала, кто с кем дружит и с кем могла бы подружиться я...

Поддерживать сколь-нибудь близкие отношения с личностями вроде Катарины или Виолетты не хотелось, и тем приятнее было узнать – не все кернские леди такие. Среди присутствующих нашлись и те, кто говорил искренне. Кто с неприязнью реагировал на высокомерие и колкости. Кто

внутренне морщился, замечая попытки заискивания и лизоблюдства.

Так что... да! Да, встреча удалась! И хотя вымотала она изрядно, в конце дня я чувствовала себя вполне радостной.

Возвратившийся из поездки герцог отнёсся к моему настроению с улыбкой, и сам, без всяких просьб, устроил сеанс расслабляющего массажа. В итоге засыпала я в самых замечательных чувствах. В обнимку с подушкой и закинув ногу на Дана.

Спустя ещё неделю в Керн прибыла первая большая группа моих сородичей. Приехали, как и планировалось, исключительно мужчины из числа тех, кто намеревался навсегда покинуть негостеприимный и местами зарвавшийся Рестрич.

Тот факт, что хозяин здешних земель выехал встречать переселенцев лично, вызвал море любопытства и вопросов. Итогом переполоха стал слух о том, что Дантос не мог проигнорировать прибытие тех, кто столь искренне симпатизирует его будущей жене.

Мне отговорка показалась сомнительной, но народ, если верить сплетням, проникся. Некоторые даже начали выпрашивать про учение новоявленной секты, но эти сведения пока не разглашались.

Истинная причина заключалась в том, что «учение» было ещё сырым, не продуманным. Но вслух говорили о великой сакральности и прочей пафосной ерунде.

Сам «объект поклонения» встречаться с «сектантами» не рвался. Не потому что зазнался – просто не хотел мешать. Ведь как ни крути, а работа предстояла очень большая, проблем хватало и без меня.

Одним из итогов этой ситуации стало переселение Торизаса и Ждана из замка обратно в Ниринс, в подготовленную к этому моменту казарму. Просто поводов оставаться с нами уже не имелось, брат и старейшина были нужны там, в городе. Они, несмотря на, в общем-то, привилегированный статус, собирались работать вместе с остальными. И даже отсутствие нужных навыков не останавливало.

Впрочем, навыков не было почти ни у кого.

Нет, из Рестрича не только ловцы и ювелиры приехали – последних, к слову, оказалось всего двое, – но валка леса и строительство в разряд умений не очень-то входили. Проблема решалась привлечением опытных бригадиров. Желание сделать всё вовремя и хорошо тоже свою роль играло.

Ещё метаморфы привезли новости... Увы, они были не слишком оптимистичными. Нет, с одной стороны, известия

радовали, но с другой...

В общем, раскол никуда не делся, и воспротивиться воле почти трети населения ни старейшины, ни поклонники старых порядков не могли. Однако это не мешало оказывать большое давление на несогласных. Итогом давления стало решение переезжать раньше, до того, как появится хоть какое-то подобие устроенности.

Мои родители и многие другие паковали вещи и договаривались с перевозчиками из Линска и прочих, близких к Рестричу городов вот прямо сейчас. Некоторые так и вовсе телеги выкупали – собирались перевозить свои вещи, а потом заниматься перевозом остальных.

Они планировали начать переезд сразу после того, как подсохнет весенняя слякоть. И даже необходимость жить какое-то время под открытым небом не пугала!

Из «моих» к переезду готовились не только родители, но и Юдисса со всем-всем семейством, включая родственников с обеих сторон. Этот момент не удивил, но сделал мысль о жизни под открытым небом по-настоящему страшной.

Ведь ладно мужчины. Ладно женщины! Но там ещё и дети...

Конечно, детей можно разместить отдельно, для них крыша над головой точно найдётся, но жизнь вне семьи, вдали от родителей...

Осознав этот момент, я собралась расстроиться и даже скатиться в панику. Только Дантос запаниковать не позволил, сообщив, что уже обратился к Роналкору с просьбой о содействии. В частности, он попросил предоставить переселенцам армейские шатры, которые очень сильно «жизнь в поле» облегчают. В том же, что касается продовольствия и прочего, у Керна и собственных ресурсов хватало. И оставлять новых подданных без поддержки герцог ни в коем случае не собирался.

Эта позиция Дана стала поводом для миллиона поцелуев и других, более ярких благодарностей, которые были приняты ну о-очень благосклонно. Кажется, в какой-то момент их светлость начал радоваться переселению народа метаморфов даже больше, чем я сама!

А ещё он опять пропадал в бесконечных разъездах, курируя и контролируя процесс. Но я не ворчала, слишком хорошо понимала, что это не блажь, что всё ради дела.

Вернон, который сопровождал Дантоса во всех поездках и участвовал во всех делах, тоже не ворчал. Более того, сотрудник управления магического надзора явно получал удовольствие! За всеми хлопотами он даже забыл о зажиленном Дантосом письме. И об официальном предлоге своего пребывания в Керне –

изучении и контроле неизвестного типа магии, – кажется, не вспоминал.

В том же, что касается меня, – я всё так же занималась преобразованием замка. Периодически отвлекаясь на расспросы, выслушивание новостей и прочие необременительные занятия.

В какой-то момент заботы кончились, и я даже вознамерилась заскучать, но меня отвлекла весточка от Фанни... Она пришла ровно тогда, когда я начала всерьёз беспокоиться о судьбе самого главного в жизни любой девушки наряда. Да-да, о судьбе свадебного платья!

Ввиду того что заказ был сверхсекретным, портниха предлагала устроить примерку не в замке, а в её мастерской. Меня это предложение вполне устраивало, поэтому согласилась не раздумывая. Тем более, кроме примерки, появилась возможность встретиться с реставратором – Фанни сообщала, что он буквально вчера в город вернулся...

Откладывать поездку я не стала и утром следующего дня отправилась в Ниринс. Я выехала в гербовом экипаже и, по стечению обстоятельств, в сопровождении Вернона и Дана.

Мужчины ехали верхом. Они направлялись к мэру, чтобы обсудить и уладить очередной вопрос, а заодно взглянуть на то, как проходит разметка будущей застройки – удивительно, но делать эту разметку толстый слой снега не мешал.

Выспрашивать, для чего мне к Фанни, блондинчик, конечно, не пытался. Ведь ясно, что портниха с главнейшей из женских проблем борется! А в моём случае эта проблема стояла особенно остро. Тут не то что Дантос, а даже самый чёрствый чурбан видел – надеть действительно нечего.

Так что в плане конспирации всё было хорошо. Зато в том, что касалось дороги...

Эти три часа, отделявшие Ниринс от родового гнезда герцогов Кернских, показались вечностью! Мы ехали и ехали, ехали и ехали, и всё никак доехать не могли!

Сперва я сидела ровно и, улыбаясь, глядела в окошко. Потом не выдержала и начала ёрзать. А к моменту, когда бесконечный лес таки сменился полями, а там, впереди, замаячила городская стена, по-настоящему извелась. Ну когда же? Когда же мы доберёмся и я увижу своё замечательное платье?!

Ехавший верхом Дан моего нетерпения не видел, но общее настроение точно уловил. Когда экипаж остановился перед двухэтажным домом, украшенным неяркой, но очень стильной вывеской, спешил и лично открыл для меня дверь.

Он галантно подал руку, помог выбраться из кареты и обнял.

Потом спросил:

– Не замёрзла?

Я улыбнулась, отрицательно покачала головой и, поправив капюшон подбитого мехом плаща, заозиралась по сторонам.

Представление о Ниринсе уже сложилось – пока ехали от городских ворот, я постоянно в окошко глядела. Но так, вживую, всё-таки интересней.

Сравниться со столицей главный город герцогства, конечно, не мог, но впечатление создавал благоприятное. Квартал, в котором располагалась мастерская Фанни, тоже понравился – он был каким-то ухоженным и вообще милым.

Едва я закончила оглядываться, Дантос отступил и кивнул куда-то в сторону.

– Там, дальше, ресторан «Остролистый плющ», – пояснил он. – Если вдруг освободишься раньше, то можешь подождать нас в ресторане.

Я снова улыбнулась, опять кивнула и уже собралась сделать шаг к широкому крыльцу мастерской, но замерла и вновь принялась озираться. И не сразу сообразила, что поводом для такой реакции стало ощущение чужого взгляда. Очень пристального. Невероятно внимательного!

Драконья сущность ворчливо сообщила – опасности этот взгляд не представляет. Только успокоиться и продолжить путь я почему-то не могла. Глядя на меня, Дантос заметно напрягся и тоже окинул улицу взглядом. И даже восседавший на лошади Вернон из задумчивости выпал, возвращаясь в наш заснеженный мир.

Именно они, Дан с Верноном, определили...

– Эй, – окликнул брUNET, а блондинчик резко шагнул навстречу и встал так, чтобы загородить меня от... уличного фонаря?

Прохожих на улице почти не было, так что какого-то любопытства ситуация не вызвала. Полагаю, никто даже не заметил. Только мы трое.

– Простите, – прозвучало со стороны фонаря.

Выглянув из-за спины Дантоса, я смогла увидеть плотного, хорошо одетого мужчину, которого, клянусь, полминуты назад там не стояло!

Понимание того, что незнакомец применил нечто из разряда магии «отвода глаз», немного покорило, но какой-то бурной реакции этот момент не вызвал. Тот факт, что герцог Кернский человека заметил, не удивил тем более – ведь у блондинчика иммунитет к магии. Вернон же, как понимаю, тоже какой-то защитой обладал – ему, как сотруднику управления магического

надзора, положено.

И вот они-то – ну то есть мои спутники – напряглись очень. Только скандала или заварушки не произошло.

Незнакомец отмер и медленно направился к нам. А когда приблизился на достаточное расстояние, поднял руки, демонстрируя, что безоружен, и повторил:

– Простите. Я не хотел ничего дурного. Я...

Он запнулся и потупился. Потом поднял голову, посмотрел на выглядывающую из-за герцогской спины меня и улыбнулся так широко, так лучисто... А я, наоборот, нахмурилась – мне почудилось, что где-то я эту улыбку уже видела.

– Меня зовут Лираном, – сказал человек, и я тихо ойкнула. Но из-за спины Дантоса не вышла, наоборот, яростно вцепилась в аристократическое плечо.

Вот теперь, после того как прозвучало имя, я без труда узнала в мужчине одного из самых буйных забияк нашего квартала. Он всегда был мелким, пухлым, но невероятно агрессивным. Правда, девчонок не обижал, поэтому мы относились к нему неплохо. Даже орехами и семечками угощали. Иногда.

Родовой магии в Лиране, как и в подавляющем большинстве моих сородичей, не имелось – именно поэтому я его не почуяла. Впрочем, последнее не важно. Куда важнее то, как он здесь очутился. Зачем?

Выходка с магией подсказывала – Лиран не имеет никакого отношения к группе, прибывшей из Рестрича. А с учётом последних событий в столице, точнее с учётом поступка Лосса, ждать чего-то хорошего не приходилось.

Так что да! Да, я тоже напряглась!

Вот только...

– Я торговец, – сказал Лиран. – Живу в Вонарксе. Недавно до нашего города докатился слух о некой леди, которая умеет превращаться в маленького дракона. О том, что зовут эту леди Астрид и она является невестой герцога Кернского. Как понимаете, я не мог не заинтересоваться этими сплетнями.

Сородич замолчал, а в моей памяти всплыли слова Тора:

«В тот год вообще много побегов было, – пояснял брат. – И на следующий, и после него. Все утихомирились, когда старейшины согласились внести кое-какие поправки в законы. В том числе разрешили всем желающим посещать Линскую ярмарку».

Я тут же отцепилась от плеча Дана и сделала изумлённый шаг навстречу сородичу. А тот продолжил:

– Я начал наводить справки и собирать сведения о Керне. Когда мне сообщили о том, что в Ниринсе затевается большое строительство, что туда, ну то есть сюда, собирается переезжать

большая группа людей, ушам не поверил. И вот, приехал, чтобы узнать, верны ли мои подозрения. – Лиран опять улыбку подарил, ещё более лучистую, чем прежде. И добавил, обращаясь лично ко мне: – Леди Астрид, мне же не мерещится?

Драконья сущность уловила столь сильную вспышку радости, что я едва не подпрыгнула. И, несмотря на владевшую мной немоту, таки сумела сказать:

– Нет, не мерещится.

Но Лиран ответом не удовлетворился, продолжил смотреть вопросительно. Пришлось найти в себе силы, чтобы продолжить:

– В Рестриче переворот и часть наших переезжает сюда. Во главе со старейшиной Жданом.

Сородич застыл, но шок этот был очень и очень счастливым. Потом вскинул голову и, глядя в зимнее небо, пробормотал нечто сильно напоминающее молитву.

Следом прозвучало:

– А мы? Ну то есть нам... Нам переехать можно?

Я подарила Лирану недоумённый взгляд и переспросила:

– Мы?

– Мы, – подтвердил собеседник. Пояснил после паузы: – В Вонарксе многие из беглых осели.

Моё изумление было искренним и сильным. И не спросить я, конечно, не могла:

– Но как? Как так получилось?

– Очень просто, – ответил Лиран. – Во-первых, я бежал не один, а во-вторых, были некоторые договорённости о месте встречи и условных знаках.

– Договорённости? – Я окончательно растерялась. – А если бы кто-то взял и рассказал всё старейшинам? Если бы кого-то поймали и раскололи?

Сородич пожал плечами, сказал с улыбкой:

– Кто не рискует, тот редко добивается успеха.

Не согласиться с этим заявлением было сложно, но ситуация всё равно казалась невероятной. Зато само появление Лирана... всё-таки оно было закономерным. Более того, интуиция подсказала – однажды в Ниринс и другие «беглые» придут. Ведь очень сложно не сопоставить способность к превращению, моё имя и грандиозный переезд.

А жить со своими, как ни крути, лучше. Больше шансов, что тебя поймут и в помощи не откажут. Ещё, учитывая особенности нашей биологии, это хороший шанс создать полноценную семью. А в случае появления ребёнка с даром – дать ему правильное образование. Ведь тот, кто никогда не превращался, многого о нашем даре не знает.

Ну и ещё одно, главное – примкнув к новоявленной «секте», беглецы перейдут на легальное положение. В этом случае их никто обратно в Рестрич не погонит. И не накажет! Ведь здесь, в Ниринсе, своя власть. Пока в лице старейшины Ждана, а дальше...

Что будет дальше, конечно, неизвестно, но что-то подсказывало – глобального самодурства не получится. Просто Ниринс – это большой человеческий город, а не закрытая, защищённая со всех сторон крепость, где можно любую тиранию творить.

А ещё тут есть я и мой замечательный Дантос... И, если что, мы точно кого-нибудь покусаем. А потом ещё герцогской властью припечатаем и древней магией ка-ак долбанём!

– Что ж, – вмешался в разговор Дантос. – Раз вы с нами, то предлагаю для начала пойти поздороваться со Жданом.

Лиран с готовностью кивнул, а потом замер и выдохнул:

– Ой, простите, ваша светлость, я совсем забыл...

С этими словами метаморф отвесил очень низкий поклон, и Дантос этот поклон принял. Чуть заметно кивнул и улыбнулся уголками губ.

Зато Вернон, который к этому моменту спешил и приблизился к нашей маленькой компании, улыбаться не торопился. И я знала почему – просто магия, которой Лиран воспользовался, немножечко запрещена.

Отлично понимая, что придирик сородичу не избежать, я подарила Вернону умоляющий взгляд и шепнула:

– Ты только учти, что для него это жизненная необходимость. Он беглец. Он не просто живёт, а прячется от одарённых и всех остальных.

– Хорошо, учту, – помедлив, буркнул Вернон.

– И отберёшь амулет, или что там у него, только после переезда?

Вообще, это был не вопрос, а просьба, и мне тут же дали понять, что я наглею. Но я не отступила, наоборот – подарила буке из управления новый, ещё более молящий взгляд.

– Ладно, – нехотя отозвался тот. – Уговорила.

Я улыбнулась и, подмигнув Лирану, поспешила к крыльцу швейной мастерской. Просто нас заметили, и на крыльцо уже выскочила Фанни, которая была одета слишком легко, чтобы заставлять её ждать.

Платье получалось именно таким, как мне хотелось: плотный корсаж, в меру соблазнительное декольте, миллион маленьких складочек на бесконечно пышной юбке, а ещё бисер, жемчуг,

зеркальные камешки по подолу – в общем, всё-всё!

Вдобавок Фанни дошила ещё два повседневных платья, что тоже порадовало, а её помощницы раскроили ещё три. Даже с учётом того, что работали ввиду сложности выбранных фасонов не слишком быстро, гардероб будущей герцогини Кернской уверенно стремился к совершенству!

Ну и последний приятный момент – пока я вертелась перед зеркалом, одна из помощниц сбегала за реставратором, за мастером Ритимом. То есть бродить по Ниринсу в поисках нужного адреса не пришлось.

Мы с реставратором пообщались здесь же, под крылом Фанни, за чашечкой невероятно вкусного чая. Я описала ситуацию, рассказала о своём взгляде на состояние картин, и мы договорились, что Ритим придет в замок через два дня.

Этот разговор, равно как и все примерки, занял довольно много времени, но Дантос, который обещал заглянуть, так и не объявился, что свидетельствовало – их светлость ещё не освободился. Ну что ж...

Расстраиваться по этому поводу я, разумеется, не собиралась. Просто попросила проводить меня до упомянутого блондинчиком «Остролистого плюща». Во-первых, в случае вот такого «раннего» завершения дел Дантос сказал ждать там. Во-вторых, я успела ужасно проголодаться и страсть как хотела познакомиться с тамошней кухней.

Меня, конечно, проводили и передали на руки немолодому приветливому администратору. Оказалось, что администратор этот о возможности визита предупреждён, причём лично их светлостью, и бесконечно счастлив предложить мне самый лучший столик. Собственно, тот самый, который предпочитает Дан.

Я слегка удивилась и тут же узнала, что «Остролистый плющ» – любимый ресторан герцога. Причём администратор, согласно подсказке драконьей сущности, не хвастался и даже не лукавил. То есть Дантос действительно очень это заведение уважал.

Поулыбавшись таким подробностям, я отдала подскочившему слуге плащ и перчатки и устремилась вслед за провожатым. А переступив порог просторного, хорошо оформленного зала, слегка растерялась. Просто за одним из столиков, которые по большей части пустовали, сидела столь «любимая» мною «куколка». Да-да, та самая белокурая леди Виолетта.

Девушка, разумеется, была не одна, а в компании матери. Но Тиния сидела спиной, поэтому я опознала ее не сразу. Даже без учёта того, какими эмоциями вспыхнули при моём появлении

леди, подходить не хотелось. Только ограничиться вежливым кивком мне не позволили...

– О! Леди Астрид! – прошептала Виолетта, едва я несколько шагов сделала.

Тут же вскочила и присела в неглубоком реверансе.

Её мамашка, Тиния, тоже встала и тоже реверанс сделала. На губах баронессы вспыхнула улыбка, которая выглядела очень искренней и доброй, но...

Да-да, драконья сущность на подобные уловки не покупалась! Она, как всегда, смотрела глубже и с лёгкостью читала истинные чувства и настроения. Увы, но настроения эти были бесконечно далеки от продемонстрированной мне доброты.

Зато радость – а её мне тоже показывали – в самом деле присутствовала. Правда, она была... своеобразной. Тёмной. Злой!

Повинуясь приличиям, мне пришлось немного изменить маршрут и подойти к леди. Учтиво кивнуть, улыбнуться и сделать вид, будто я тоже нашей внезапной встречей обрадована. И невольно подумать – а встреча точно случайная? И прийти к выводу – возможно, но не факт...

– Вы всё-таки решили познакомиться с городом? – прошептала уже не Виолетта, а Тиния. – Или приехали по делам?

– Второе, – вежливо пояснила я.

– А... – баронесса демонстративно окинула пространство взглядом. – Вы одна?

Я хотела сказать, что Дантос тоже в Ниринсе, но интуиция шепнула – леди и так знают. О том, что он должен подойти тоже, наверняка догадываются, ведь «Остролистый плющ» – его любимый ресторан.

И пусть я сама себе показалась настоящим параноиком, но всё происходящее складывалось в настолько подозрительную картинку, что относиться спокойно не получалось. Я внутренне напряглась и ответила расплывчато:

– Пока что да. Одна.

Итог этого признания был предсказуемым – меня пригласили за столик. Я попыталась отбрыкаться, но Тиния и Виолетта настаивали до того рьяно, а их эмоции при этом составляли настолько занятный коктейль, что любопытство взяло верх.

Да, именно желание понять, какая каша тут заваривается, заставило меня согласиться. А ещё... притвориться, что, несмотря на все предыдущие «благодарю, но не стоит беспокоиться...», я польщена и вообще рада!

Моя актёрская игра оказалась достаточно хорошей, чтобы представительницы семейства Филек слегка расслабились и развели очень бурную деятельность. Она заключалась прежде

всего в том, чтобы усадить будущую герцогиню на лучшее место. Для этого Виолетте пришлось пересест к матери – в противном случае я была лишена возможности любоваться видом из окна.

Вид, честно говоря, был средненьким, но я не противилась – решила не отвлекаться на мелочи и сосредоточиться на наблюдении. Ещё на драконью сущность прищкнула, но та и без подсказок знала, что расслабляться нельзя. И именно она почувствовала, что ловушка уже расставлена...

Едва я села за столик и замерла, позволяя подскочившему официанту расставить дополнительные приборы, драконья сущность заворочалась и забурчала. Повинуясь этой нервозности, я окинула взглядом стол, чтобы отметить – если Тиния с Виолеттой и сделали заказ, то его ещё не принесли.

В данный момент на столе имелись лишь приборы, тарелки-подставки, две керамические рюмки и маленький пузатый чайник особой формы. Такой, в каких обычно подают модный в южной части империи лэриессе.

Напиток этот специфический и очень терпкий. Считается, что он отлично помогает пищеварению, а ещё... этот терпкий вкус является отличной маскировкой. В том смысле, что в лэриессе очень легко подмешать что-нибудь постороннее.

И пусть причин всерьёз подозревать леди семейства Филек пока не было, в голове мелькнула мысль: что на этот раз? Снова яд? Или всё-таки приворот?

С учётом присутствия в моём окружении Вернона, использовать приворот крайне глупо, а отравление, даже для аристократа, смертной казнью пахнет. Но чего-то третьего ждать как-то не приходилось. Ну разве что алхимическое зелье «лишение ума». Впрочем, последнее не менее опасно, нежели яд, и купить его невозможно даже в рассадниках преступности вроде Датар-Ши.

– Леди Астрид, – позвала Виолетта, но я не ответила. Ограничилась кивком, ибо к столику ещё один официант подбежал, протягивая папку с меню.

Меню было одно-единственное, что подсказывало – Тиния и Виолетта заказ действительно уже сделали. И так как возиться не хотелось, я попросила леди посоветовать...

Мне с радостью рекомендовали какой-то салат с непроизносимым названием, суп из улиток и ещё одно непроизносимое блюдо на горячее. Я согласилась на всё, но, возвращая официанту папку, добавила:

– И стакан вишнёвого сока сразу принесите. Иначе точно от жажды умру.

Мужчина кивнул, но, прежде чем умчаться на кухню, поймал

ещё одно поручение. На этот раз от Тинии.

– И дополнительную чашку для лэриессе!

Та-ак...

Администратор, который всё это время стоял рядом, поклонился и, осведомившись о наличии других пожеланий, отошел. Ну а я, конечно, осталась. В компании драконьей сущности и двух искрящихся подозрительными эмоциями аристократок.

Причём к этому моменту их эмоции стали ярче, и драконья сущность уже могла различать оттенки. Коктейль был действительно знатным – злорадство, граничащая с ненавистью неприязнь, предвкушение и... страх.

И именно он, страх, точку в моём мнении поставил. В смысле, окончательно доказал – всё, сейчас будут травить.

– Леди Астрид, вам так идёт это платье, – встряла-таки Виолетта.

– Ох, а это кольцо...

Баронесса кивнула на символ нашей с Дантосом помолвки, а я улыбнулась и, «смущённо» опустив ресницы, ответила:

– Дантос... он настолько замечательный и великодушный.

– И щедрый! – ввернула «куколка». В её эмоциях проскользнула зависть.

Вот тут я не выдержала и тихо рассмеялась, а через секунду благодарно кивнула расторопному официанту, который уже приволок и стакан с соком, и маленькую керамическую стопку – так называемую чашку для лэриессе.

– Леди Астрид, позвольте вас угостить, – тут же пролепетала Тиния.

Стало немного жаль, что на недавнем приёме я показывала себя достаточно образованной и вполне зрелой. Просто сейчас так хотелось дурочкой прикинуться, а я не могла. В итоге усыплять бдительность пришлось не наивностью, а спокойствием с элементами лёгкого смущения.

– С удовольствием, – ровно сказала я.

Тиния лично налила в чашку-стопку, и руки её нисколько не дрожали. Зато «куколка» немного побледнела и на миг, но отвела глаза. А потом, пользуясь тем, что напиток употребляется холодным, подхватила свою уже наполненную чашку и осушила залпом. Ну а баронесса предпочла пронаблюдать за мной.

Однако я не далась! Мысленно поблагодарила старейшину Ждана, который не только этикету, а самым разным премудростям учил, и замерла, уставившись на дверной проём. Он располагался аккуратно за спинами моих компаньенок, и древняя, как само мироздание, уловка сработала.

Тиния и Виолетта обернулись, а я ловко вылила лэриессе в стакан с соком. Ну а когда леди повернулись обратно, сказала извивающимся тоном:

– Почудилось, что там промелькнул Дантос...

Вот после этого поднесла пустую стопку к губам и притворилась, что пью.

Драконья сущность сразу зарычала – она реагировала на остатки зелья. Зато баронесса с «куколкой» никакой тревоги не выказали, в смысле, притворство не раскусили. Более того, драконья сущность поймала их удовлетворение...

Тот факт, что я не рухнула под стол, мама с дочкой тоже восприняли хорошо, и это свидетельствовало – если в лэриессе был яд, то не мгновенный. Вот только дальнейшие события показали, что дело всё-таки не в яде. Зелье имело другой, более мягкий характер.

И да, логику своих противниц я таки угадала.

Сидим. Тиния улыбается, «куколка» Виолетта тоже губы тянет и бросает нетерпеливые взгляды на меня. Я отвечаю тем же и стараюсь не коситься на стакан с вишнёвым соком, куда предложенную отраву вылила.

Одновременно радуюсь тому, что столь популярный в южной части империи напиток ярко выраженного цвета не имеет, то есть в стакане с соком не заметен. Ну и тот факт, что наполнять стаканы до краёв – неприлично, тоже моё сердечко греет.

Сидим. Баронесса начинает щебетать про какую-то ерунду, я всё-таки скашиваю глаза на стакан, потом окидываю быстрым взглядом пространство. Я пытаюсь понять, заметил ли кто-то из гостей и персонала мой фокус или обошлось?

Мне самой скрывать и стыдиться нечего, но есть маленькая прихоть – хочу продолжения спектакля! А вдруг всё-таки пойму, что к чему? Вдруг мне будет интересно и весело? Ну а если нет...

Скажем так, в злонамеренности представительниц семейства Филек я не сомневаюсь, в магическом или алхимическом составе зелья – тоже. А ещё я ничуть не сомневаюсь в появлении в «Остролистом плюще» Дантоса. Ну и Вернон, безусловно, подтянется.

Так вот... я очень хочу увидеть лица «леди», когда буду просить Вернона забрать стакан и чайничек на анализ!

Впрочем... нет. Нет, с чайничком однозначно не получается. Увы, но Тиния коварно подзывает официанта и просит всё, что связано с лэриессе, забрать, а я остановить процесс, увы, не могу.

Сижу. Замечаю, что из дверей кухни уже выскользнул другой официант, с подносами. То есть ещё полминуты, и мы будем

кушать салат...

Мои сотрапезницы момент тоже замечают, и вот странность... Виолетта подхватывает салфетку и, прежде чем положить её на колени, делает несколько специфических движений. Она размахивает ею так, словно желает привлечь чьё-то внимание. Так, будто подаёт какой-то знак.

Баронесса, которая только-только замолчала, вновь начинает щебетать, а я яростно душу в себе желание обернуться. Просто эта салфетка... Ведь если это знак, то он подан кому-то, кто сидит там, за моей спиной!

В момент, когда официант подходит к столику, «куколка» успокаивается и махать салфеткой прекращает. Я же закусываю губу, чтобы не ляпнуть чего-нибудь неположенного и этот бесконечно желанный спектакль не сломать!

Смотрю. Внимательно смотрю в тарелку, которую передо мной поставили. Салат с непроизносимым названием выглядит настолько аппетитно, что, вопреки нервной ситуации, слюнки уже текут. Но... прежде чем взяться за вилку, я всё-таки обращаюсь к драконьей сущности, и лишь после того, как она говорит однозначное «да»...

Впрочем, опять нет. В смысле, попробовать вожделенный салат я не успеваю. Ровно в этот момент к нашему столику подкатывает высокий и очень симпатичный парень. От него веет дорогим парфюмом и креплёным вином. И отдельная весьма занятная особенность – он блондин с серыми глазами.

На Дантоса парень не похож, но типаж вызывает подозрение. Ещё большее подозрение вызывает его поклон, посвящённый нам троим, и тихое, слегка нетрезвое:

– Леди, мы не представлены, но я не могу не выразить вам своего почтения и не сказать, что поражен вашей красотой!

Я замечаю краем глаза, как дёргается присматривающий за залом администратор, но точно знаю, что приближаться к столику он не будет. Просто всё прилично – это во-первых, а во-вторых... леди Тиния подаёт соответствующий знак.

Это длится секунду, и моё внимание вновь переключается на парня. Ну а тот...

Он переводит взгляд на меня и замирает. На лице появляется выражение восторга, в то время как драконья сущность ловит только лёгкий интерес вкупе с молчаливым весельем.

Я немного теряюсь и с выводами пока не спешу. Тоже смотрю. И искренне недоумеваю!

– Леди... вы... – выдыхает вторженец.

Я не отвечаю. Всё так же сижу и смотрю и только сейчас начинаю понимать...

А блондин этот... Он по-прежнему глядит и по-прежнему как будто восхищается. И явно ждёт с моей стороны такой же восхищённой реакции!

Не выдержав, поворачиваю голову, чтобы взглянуть на Тинию с Виолеттой. Хлопаю ресницами, а они...

В общем, смотрим! Все смотрят на меня, а я поочерёдно на них. И парень, и представительницы кернской аристократии опять-таки ждут, и я в конечном итоге реагирую.

– Что? – спрашиваю хмуро. – Что вы на меня смотрите?

Недоумение, испытанное мной минуту назад, – ничто в сравнении с тем, которое испытали они. Причём все вместе. Все трое!

Но осознать мою реакцию всё-таки не спешат, и вместо чего-нибудь логичного я слышу:

– Милая леди, вы позволите поцеловать вашу руку?

Блондин протягивает ладонь и наклоняется ко мне, а я, наоборот, отодвигаюсь. При этом искренне жалею, что стул слишком тяжелый, иначе я бы подвинулась вместе с ним!

И только теперь, когда я демонстративно прячу руки под стол и неестественно изгибаюсь, до участников событий начинает доходить...

– Но как? – шепчет Виолетта.

– Почему? – тем же шепотом удивляется Тиния.

А вот парень сказать не успевает. Его отвлекает громкое и предельно злое:

– Что здесь происходит?!

Мм-м... Ну вот. Я же говорила, что моя светлость обязательно придёт!

В этот раз всё было немного не так, как бывает обычно. В том смысле, что никаких искорок, вместо них – яркое, злое свечение. Ну и глаза не простым, а рубиновым светом сияли, как бы намекая, что нервы герцога Кернского на пределе, что одно неосторожное движение, и в ресторане появится труп!

Народ, присутствующий в зале, осознал мгновенно, но вскочить и убежать не попытался. Единственным, кто совершил хоть какое-то телодвижение, стал «восхищённый мною» парень. Он резко разогнулся и отпрянул с резвостью горного козла. И вот после этого застыл, шокированно глядя на хозяина здешних земель.

Дантоса этот манёвр не смягчил – мой блондинчик брезгливо поморщил нос и, сделав угрожающий шаг навстречу, повторил:

– Что здесь происходит?

Ответа опять-таки не последовало, а я, пользуясь тем, что

обзор уже не загораживают, пригляделась, дабы заметить детали...

Мой блондинчик выглядел не только грозным, но и немного запыхавшимся. От верхней одежды после входа в ресторан не избавился, что также свидетельствовало – спешил очень.

Вернон, который нарисовался в арочном проёме с некоторым запозданием, выглядел аналогично, но магию свою применять не спешил. Правда, отсутствие видимых огненных щитов или каких-нибудь иных штучек было очень обманчивым. Уж я-то знаю!

– Что... здесь... – вновь начал Дан, но осёкся.

Тряхнул головой, словно прогоняя дурман ярости, а через миг в воздух взлетел маленький золо-той шар.

Я подобные шары уже видела и ничуть не удивилась. Более того, невзирая на некоторую свою отстранённость, мысленно потёрла ладошки. И широко улыбнулась, когда в звенящей тишине прозвучало властное:

– Говори!

Приказ адресовался тому, кто столь навязчиво одаривал меня своим вниманием. Парень дёрнулся, по лицу как будто судорога пробежала, а все присутствующие услышали:

– Со мной договорились. Меня попросили в нужный момент подойти к этим леди и познакомиться с брюнеткой. Сказали, она мгновенно влюбится и повиснет у меня на шее. А моя задача – подыграть этой её страсти и...

Парень запнулся, а Вернон скривился и, с явным трудом сдержав желание плюнуть на пол, резюмировал:

– Приворот на слугу.

Вот теперь немногочисленные гости ресторана отмерли и зароптали, а парень воскликнул:

– Я не слуга! Я аристократ!

– Да?

В голосе герцога Кернского прозвучало оскорбительное сомнение. Допрашиваемый тут же вспыхнул и точно хотел что-то возразить, но ему не позволили. Приказали жестко:

– Подробности!

– Я... мне...

Нет, говорить он не хотел – сопротивлялся, и довольно решительно. Это сопротивление вылилось в целую череду конвульсивных движений, только древней магии было глубоко плевать на желания человека. И да, она была сильней.

– Я не знаю имени! – выпалил неудавшийся возлюбленный. – Он его не назвал! Но в том, что он аристократ, сомнений никаких. Мы встретились в Таморе три недели назад, и он предложил заработать. Сказал, что его близкий друг вознамерился жениться

на аферистке и что её нужно отвадить. На резонный вопрос, почему хотят использовать именно меня, человек ответил уклончиво. Мол, со слугами в доме, где живёт девка, договориться невозможно, а в другие дома она не вхожа. Что подловить её можно только в городе, но простолюдинам и беднякам вход во многие заведения закрыт. Для дела нужен кто-то посолидней.

– Дальше... – процедил герцог Кернский.

– Я понимал, что это риск, но мой кошелек был пуст, а ждать помощи от родителей сейчас не приходится – отец отказал в содержании, он считает, что провожу слишком много времени за игорным столом. Поэтому я согласился и, получив аванс, отправился куда велели. То есть сюда, в Ниринс.

– А потом? – подтолкнул Дантос.

– Я поселился в гостинице и принялся ждать указаний. Уже решил, что всё отменилось, но вчера вечером в дверь моего номера постучали. Не тот, а уже другой человек, слуга, принёс деньги и объяснил, что в обед мне следует отправиться в «Остролистый плющ», занять дальний столик у окна и ждать леди. Он сказал, что брюнетку узнаю сразу, что она одна такая. И пояснил, что, когда приворот подействует, мне... – Вот тут парень запнулся, но всё-таки договорил: —...дадут знак. Что мне... салфеткой помашут.

– Кто помашет? – уточнил уже Вернон.

– Не... не... Мне не сказали. Но... – Ухажер доморощенный точно не хотел, однако повернул голову и, кивнув на леди Виолетту, выдохнул: – Знак подала она.

Как ни странно, но «куколка» была к такой подлости готова, равно как и баронесса Филек. Едва слова прозвучали, обе вытаращили глаза, а Виолетта воскликнула «пораженно»:

– Я? Да вы в своём уме?!

– В своём, – по-прежнему сопротивляясь собственной искренности, сказал парень.

А Дантос перевёл взгляд пылающих рубиновым огнём глаз на представительниц благородного семейства и спросил:

– Леди?

Вот тут заговорщицы пусть внутренне, но дрогнули. Ну а я невольно задумалась: неужели они ничего о допросах в герцогском замке не знали? Ведь блондинчик сам, намеренно, сплетни о большом разоблачении распускал. Раскрывал сведения, чтобы подданные уяснили – любое преступление будет раскрыто и любой даже самый молчаливый свидетель обязательно заговорит.

– Ваша светлость! – Леди Тиния вскочила. – Ваша светлость,

этот человек лжет!

– Я никаких знаков не подавала! – вскакивая вслед за матерью, воскликнула Виолетта. – Я всего лишь встряхнула салфетку, как делаю всегда. Как делает каждый человек!

Какая-то доля достоверности в последних словах была, но Дантос этой достоверностью не проникся.

– Леди... – угрожающе процедил он.

Мать с дочкой заметно побледнели. А спустя миг я узнала-таки ответ на мучивший меня вопрос. Поняла: про возможность развязать язык любому заговорщицы знали, просто были убеждены, что уж кого, а их не тронут точно.

– Ваша светлость! Я спешу напомнить, что наш род служит герцогам Кернским с самого начала времён и ведёт своё происхождение от одного из благороднейших...

– Вы полагаете, будто я постесняюсь допросить женщин? – хищно перебил Дантос. – Или меня остановит ваш титул?

Всё. Вот теперь от заговорщиц повеяло настоящей паникой!

– Но Виолетта ещё дитя! – вытягивая новый аргумент, проверещала Тиния.

– Ещё дитя, а уже такая... – не сдержавшись, тихо прокомментировала я. – Страшно вообразить, что будет, когда вырастет.

Представительницам семейства Филек реплика не понравилась, и я мигом поймала два разъярённых взгляда. Но не дрогнула. Спокойно подвинула к себе стакан с вишнёвым соком и продолжила наслаждаться зрелищем.

– Если вы не виновны, то бояться совершенно нечего, – сказал Дан. И, прежде чем кто-либо успел возразить, подкинул золотой шарик повыше и приказал: – Леди Виолетта, мне нужна правда!

Глава 12

Соппротивление, продемонстрированное парнем, не шло ни в какое сравнение с тем, которое проявила Виолетта. Для начала «юная и свежая» взвыла и вцепилась руками в собственную причёску, а потом принялась крушить всё вокруг.

Я успела подхватить стакан и спасти улику, а вот остальная посуда, увы, не выжила – просто Виолетта скатерть сдёрнула. Потом опрокинула стул и попыталась перевернуть стоящий поблизости огромный напольный вазон.

Учитывая происходящее, я не только из-за стола встала, но и отскочила подальше. И лишь спустя несколько заполненных ну очень буйной истерикой минут нам начали открывать правду...

Она оказалась неудивительной и, как это часто бывает, неприглядной. Зато уверенность в том, что уж кого, а юную аристократку Дантос пытаться не посмеет, стала причиной самой полной, прямо-таки всеобъемлющей осведомлённости.

Выяснилось, что идея о «привороте на слугу» родилась ещё в тот момент, когда прибывшая из столичного особняка челядь привезла новости о «кузине». Тот факт, что в итоге Дантос приехал не с невестой, а с драконом, успокоил, но заставить семейство избавиться от добытого по случаю зелья не смог.

Потом случилась «подлая выходка» Катарины, с её «вероломным вторжением» в замок, и мысли пепельноволосяй «куколки» уже к ней, к виконтессе, повернулись. Какое-то время Виолетта подумывала подмешать зелье Катарине, но тут случился бал и последующее изгнание Итереков из замка.

И семейство Виолетты решило – всё! Главная конкурентка в опале, значит, теперь дело с завоеванием сердца герцога Кернского непременно сладится! Каково же было их удивление, когда сестра одной из служанок, которая работает в придорожной гостинице, сообщила – их светлость в гостиницу не с драконом, а с какой-то очень хорошенькой леди заявился...

Поверить в то, что дракон и леди – одно и то же лицо, было трудно, но Филеки с задачей справились. И снова вернулись к идее с приворотом.

Барон не хотел, но Тиния с Виолеттой настояли. Они уговорили его поехать в расположенный неподалёку Тамор, чтобы найти там кого-нибудь подходящего и, главное, совершенно с Филеками не знакомого.

Тот факт, что парень оказался сероглазым блондином, был личной инициативой барона. Филеку подумалось, что некая похожесть на Дантоса может усилить эффект, улучшить приворот.

Он же, то есть сам барон, взял у своей находки каплю крови – тот самый элемент, который зелье «настраивает»...

И вот потенциальный объект моей любви появился в Ниринсе. А заговорщики принялись ждать, когда «гадина» – ну то есть я – выберется из замка.

Ожидание вышло очень тягостным, зато разузнать о назначенной поездке было легко. Зная, что моими платьями занимается Фанни, леди попросту договорились с одной из её помощниц. Та обязалась сообщить о дате ближайшей выездной примерки, и вот – сообщила!

Девушке заплатили крупную сумму и добавили десяток монет за то, чтобы позже, в день примерки, вышла из лавки и шепнула, как скоро я портниху покину. Последнее требовалось для того, чтобы не сидеть в «Остролистом плюще» с обеда, как «этот придурок». Чтобы не возникло повода подозревать, что леди не поесть пришли, а намеренно поджидают меня.

Помощница Фанни об истинных планах, конечно, не знала, но поведение своё мама с дочкой обосновали. Они объяснили «идиотке», что ищут встречи, дабы наладить отношения с будущей герцогиней. Если совсем точно – «подлизаться».

Та же самая сказка была рассказана мэру Ниринса, которого очень слёзно, и тоже не бесплатно, уговаривали и таки уговорили задержать у себя Дана. А в том, что блондинчик поедет в Ниринс вместе со мной и непременно зайдёт в мэрию, никто не сомневался. Собственно, он и так постоянно сюда мотается и всегда в мэрию заходит.

В том же, что касается места встречи, оно было очевидно. Ведь, во-первых, после стольких дел невозможно не проголодаться; во-вторых, «Остролистый плющ» – это ближайший ресторан к мастерской Фанни; в-третьих, всем известно, как Дантос это заведение любит!

Моё намерение познакомиться с реставратором, о котором от той же помощницы узнали, тоже учитывалось. Но дом мастера Ритима к «Остролистому плющу» ещё ближе. Так что...

Так что вот! Выяснили и тут же отправили одного из недавно нанятых слуг в гостиницу. А когда тот, передав моему будущему возлюбленному кошелёк, из гостиницы вышел... В общем, в мире теперь на одного человека меньше. Потому что «ну мы же не могли оставить в живых того, кого хозяин гостиницы опознает»!

После такого признания и без того тяжелая атмосфера стала совсем мрачной.

– А то, что этот, – Дантос кивнул на совсем приунывшего парня, – может опознать барона или подавшую знак женщину, ничего?

Ответом было визгливое, но по-прежнему честное:

– Нет! Это не страшно!

И вот после этого парень узнал о том, что он тоже не жилец... Что его, согласно плану семейства Филек, должен был убить заставший неприличную сцену Дан.

А на случай, если герцог сдержится, имелся другой, очень умелый человек. Человек, который уже готов и заселился в ту же гостиницу...

Лёгкость, с которой Виолетта рассуждала об убийствах, вызвала внутреннюю дрожь и желание брезгливо отойти подальше. Однако я, равно как и остальные, не шелохнулась. Только Тиния металась подле дочери в попытке прекратить происходящее. Но что она могла? Да-да, ничего...

Последняя часть плана была самой простой и «приятной».

Предполагалось, что я повисну на шее у нового возлюбленного, а тот, конечно, подыграет. Учитывая силу зелья, ситуация станет крайне неприличной в считанные минуты. И вот после этого Тиния потребует позвать крепко застрывшего в мэрии Дантоса.

С учётом того, что приворот, особенно в первые несколько часов, наглухо блокирует разум, остановиться я «не смогу». А мой «хахаль» остановиться и не подумает! Так что их светлость точно застанет какое-нибудь поистине вопиющее зрелище, а дальше...

Ну, собственно, на этом всё.

Дантос в порыве ярости убьёт «хахаля», а меня прогонит. А у Виолетты появятся все шансы заполучить их светлость в свои цепкие ручонки. Ведь она самая красивая девушка Керна! А ещё чистая и невинная во всех смыслах.

Наличие при Дантосе мага? Нет, оно не пугало. Ведь даже если ошарашенный маг догадается взглянуть на ауру, то преданный и глубоко опозоренный герцог слушать всё равно не пожелает.

Впрочем, даже если услышит, ситуация уже не исправится. Слишком много свидетелей этого позора. После подобного даже простолюдины не женятся, не то что аристократы!

Увы, но последнее было чистой правдой, и я, невольно представив эту ситуацию, ужасно расстроилась. А следом испытала огромное желание шагнуть к Виолетте и выцарапать её обрамлённые густыми ресницами глаза!

Как ни странно, но сама «куколка» тоже обо мне подумала и резко повернулась. Ткнула в мою сторону пальцем и прошипела:

– А она... Она... На неё не подействовало!

Повисла тишина. Не нервная, а очень обыкновенная. И так как все ждали какой-то реакции, я пожала плечами и сказала:

– Ну, разумеется, не подействовало. Я же дракон.

Дантос, чьи глаза медленно, но верно в нормальное состояние возвращались, чуть нахмурился, а Вернон глянул с сомнением. Именно ему, магу, я показала стакан и пояснила уже без подколов:

– Оно здесь. Я же не дура, чтобы всякую гадость пить.

Сотрудник управления магического надзора, помедлив, улыбнулся. А потом и вовсе фыркнул! И, вместо того чтобы похвалить умничку меня за добытую улику, протянул:

– Разве что яблочное пиво...

Желание запустить в Вернона стаканом было сильнее, чем желание поправить физиономию Виолетте! Зато Дантосу шутка понравилась – сияние древней магии окончательно погасло, а от моего блондинчика повеяло теплом.

Но заметное улучшение настроения не помешало Дану повернуть голову и сказать, обращаясь к администратору:

– Стражу пригласите. И пусть приготовят тюремный экипаж.

– Не один, – встрял Вернон. И, кивнув на совсем побледневшего парня, добавил: – Два!

Нет, в приказ о немедленном аресте представительницы семейства Филек не поверили, по крайней мере сначала. А когда дошло, логично впали в ужас.

Тот факт, что их повезут не в городскую тюрьму, а в герцогский замок, чьи казематы куда надёжнее, а стража совершенно неподкупна, вообще в истерику вверх.

Только слушать завывания никому не хотелось, удерживать рвущихся на свободу заговорщиц – тоже. Итогом этого нежелания стал новый золотой шар и приказ:

– Замолчать! Замереть!

Леди подчинились мгновенно. Просто взяли и застыли двумя растрёпанными статуями.

Парня, чьё имя я так и не узнала, тоже «заморозили». Но не потому что истерил, а просто за компанию.

А мы после некоторых выяснений и короткого разговора с хозяином заведения отправились-таки обедать. И даже отсутствие аппетита нам не помешало.

Правда, прежде чем сесть за стол, Вернон пожелал проверить мою ауру. Для чего приблизился на расстояние шага и заставил смотреть в глаза.

Я точно знала, что всё в порядке, но желанию сотрудника управления магического надзора не противилась. И совершенно растерялась, когда брови разглядывающего мою ауру Вернона резко взлетели вверх, а рот изумлённо приоткрылся.

Следующим поводом растеряться стало тихое, но веское:

– Дантос, подойди ближе.

Их светлость, который стоял совсем рядом, мгновенно встревожился и подчинился, а Вернон заозирался, в явном стремлении проверить пространство на предмет лишних ушей.

Потом понизил голос до шепота и сообщил серьёзно:

– У Астрид изменения в ауре.

– Это как? – нахмурился герцог. – Почему?

Я тоже нахмурилась, но вопросов задавать не стала. Замерла, давая Вернону возможность взглянуть на мою ауру ещё раз, и навестила уши, чтобы услышать:

– У неё строение основного узора поменялось.

– Какого ещё узора? – буркнул Дан.

– Основной узор показывает, к какому биологическому виду относится существо, – пояснил наш магически одарённый друг после паузы. – До некоторых пор, когда Астрид пребывала в этой форме, узор её ауры полностью соответствовал узору ауры человека.

– А теперь? – не выдержав, подтолкнула я.

– Теперь в нём появились элементы, которые очень похожи на элементы, зафиксированные у оборотней. Ну и некоторые символы из драконьего узора просматриваются, причём довольно чётко.

Я... нет, не удивилась.

Вместо этого в памяти всплыл момент разговора с Нириэлем и слова о том, что я «пока первая и единственная обладательница нового дара». Ещё вспомнилось, насколько внимательно ушастые на меня смотрели. И отдельно – как таращился их главный, Арманитинэль...

– А раньше этих изменений не было? – спросил Дантос.

– Возможно, и были, но я же не каждый день ваши ауры смотрю. К тому же, судя по всему, изменения происходили очень постепенно, а вот такие, постепенные, заметить труднее всего.

– А эльфы увидеть эти изменения могли? – поинтересовалась я.

Вернон задумался на миг и кивнул.

– У эльфов, насколько нам известно, спектр чтения аур шире, – сказал он. – И видят эльфы более детально. Более чётко и выпукло.

Я поморщилась, а потом вздохнула. И хотя всё было понятно, спросила:

– Получается, что я оборотнем становлюсь?

– Полагаю, уже стала, – отозвался брюнет. – Но так как процесс сложный и специфический, в ауре проявляется с запозданием. И да, получается, что ты больше не метаморф.

Желание тихонечко взвыть я в себе задушила. Нет, «отлучение» от народа метаморфов грусти не вызвало, но слово «оборотень» чуть-чуть напрягло. Просто оборотни – это большие и страшные волки, а я... дракон. Причём маленький и красивый!

Назвать меня оборотнем? Ну, наверное, можно, но...

Я вообразила себя стоящей рядом с матёрым, оскаленным, подранным волком и сильно скривилась. А Дантос, который, судя по всему, эту мысль уловил, наоборот, заулыбался.

Пришлось строго погрозить светлости пальцем, притворно надуть губы и гордо направиться к столику.

Да, я понимаю, что смешно, но давайте без грязных инсинуаций? А то мало ли, вдруг у меня комплекс неполноценности разовьётся? Вдруг я сейчас возьму и тяжелую моральную травму получу?

...Минут через пять, ровно в тот момент, когда наше трио приступило к поеданию салата, на пороге ресторанный зала возник невысокий, пузатый, очень солидный мужчина. И пусть мы были не знакомы, пусть прежде я никогда его не видела, сразу определила – это мэр.

Бросив шокированно-испуганный взгляд на застывших посреди зала леди, он сделал несколько торопливых шагов к нашему столику, но был остановлен резким жестом их светлости.

Подчинился. Но, несмотря на разделяющее расстояние, открыл рот в явной попытке что-то объяснить.

Только Дантос слушать не желал. Он сделал ещё один запрещающий жест и указал на дверной проём. Герцог Кернский предлагал мэру убраться из «Остролистого плюща» немедленно, и я эту неприязнь понимала.

Да, мэр понятия не имел об истинных планах семейства Филек, но он им подыгрывал! Он принял от Филеков деньги и посмел намеренно пудрить Дантосу мозги.

Подобное поведение, этот обман и попытка распоряжаться герцогским временем лично мной расценивались как хамство. Дантос, безусловно, считал так же и прощать нынешнего главу Ниринса не собирался. Более того, мэру явно грозила отставка.

Однако уточнять, дабы проверить свои догадки, я не стала. Вместо этого другой, более важный вопрос задала:

– Дорогой, ты ведь ушел от мэра раньше, чем планировалось. К тому же ты сильно сюда спешил. Почему?

– Я уловил некоторые твои мысли, малышка. Вот и поторопился.

Выслушав признание, я замерла и нахмурилась.

– Мысли? Но ты же... ты же не рядом был. Ты был далеко!

– Полагаю, это тот редкий случай, когда расстояние значения

не имеет, – встрял специалист в лице Вернона. – У вас особая связь, и она постепенно развивается. По всей видимости, через несколько лет Дан будет слышать тебя даже с другого конца мира.

Я... нахмурилась сильнее. И не сразу, но всё-таки поняла, что именно меня напрягает. Ведь если Дантос уловил мысли о ресторане, то... он же и про свадебное платье «услышать» мог.

– Платье? Какое такое платье? – хмыкнул Дан.

И вот тут, даже без подсказок драконьей сущности, стало ясно – светлость знает! Несмотря на всю конспирацию, он прекрасно осведомлён, что я...

Я осеклась и хищно сверкнула глазами. И испытала бешеное желание вскочить и помчаться на кухню, дабы требовать там кастрюлю и таки надеть на голову! И плевать, что это совершенно нелепо и более чем смешно. Главное – это настоящая защита!

Впрочем...

Впрочем, а почему я? В смысле, а зачем на меня эту кастрюлю надевать? Ведь если надеть её на Дана, эффект, вероятнее всего, будет даже лучше. А раз так...

Их светлость не выдержал и расхохотался. Я же попыталась насупиться, но не смогла. А вот у Вернона насупиться получилось отлично!

– Вы опять... – недовольно процедил он.

Пришлось остепениться и телепатическую «перепалку» прекратить. И, махнув рукой, посвятить всё внимание обеду!

Но, увы, нас постоянно отвлекали. То упомянутый мэр, то примчавшиеся стражники, то проявляющий повышенное любопытство персонал, то не менее любопытные гости этого прекрасного ресторана.

Реакция тех, кому посчастливилось увидеть заварушку собственными глазами, стала отдельной темой...

Я опасалась, что мощь и возможности, продемонстрированные Дантосом, народ напугают, но вышло совсем наоборот. Вид «замороженных» с помощью древней магии людей тоже какого-то глобального ужаса не вызвал. А отданный городской страже приказ арестовать барона Филека, если тот в Ниринсе появится, стал поводом для горячего одобрения.

При том, что большая половина свидетелей относилась к числу посетителей, а те, в свою очередь, являлись представителями кернского «капитала» и аристократии, реакция порадовала. Она показывала: ждать какого-то бунта, попытки избавиться от ставшего излишне сильным сюзерена, в ближайшее время не стоит.

В том же, что касается будущего дальнего, поводов для

переживаний тоже не имелось. Дантос непременно справится! К тому же он слишком справедливый, чтобы пробудить в людях страх или ненависть к своей власти.

А уж простой народ, зная о справедливости герцога, вообще горой за него встанет. Есть у него, ну то есть у народа, такое свойство – за правду болеть.

Ну и совсем отдельная мысль: интересно, как на весть о магических возможностях Дантоса отреагируют «переселенцы»? А как отнесутся к тому факту, что магия появилась у их светлости после посещения Рестрича? Ведь эта информация точно вскрыется – слишком многим известно, что раньше подобных умений у владыки Керна не имелось...

Впрочем, уж кому, а метаморфам, которые решили примкнуть к нам, беспокоиться точно не о чем. И кому, как не им, понимать, что магия герцогу не с бухты-барахты досталась! Риск, которому подвергся Дантос, был слишком высок, и нет ничего удивительного в том, что этот риск окупился.

Так что... всё хорошо. И в данный момент дело за малым: добить выявленный заговор и закрыть тему переезда моих сородичей. С последним всё уже понятно, а вот касательно заговорщиков...

Барона Филека, конечно, поймают – куда он денется? Убийцу слуги, если этим убийцей не сам барон был, тоже найдут. Основная улика есть, часть показаний мы уже слышали, остальные показания также добудут. И раз так, то...

Я осеклась, осознав одну маленькую, но очень неприятную вещь. Тот, кто убил слугу, – да, он непременно ответит. В том же, что касается Тинии и Виолетты, всё может оказаться сложнее.

Леди пытались подсунуть мне зелье и нанести непоправимый вред репутации и вообще жизни. Но попытка – это всего лишь покушение! Замысел, который не был доведён до конца! И хотя здесь, в Керне, высшая власть – это Дантос, который гнусностей допустить не может, но леди, будучи аристократками, потребуют обратиться к другому, к высшему императорскому суду.

Вдруг тот суд посчитает, что раз до финальной точки преступление не дошло, то и наказывать не нужно? Что, если леди отделаются каким-нибудь небольшим штрафом? Какой-нибудь ерундой?

Дантос мои мысли опять-таки слышал и, не выдержав, скривился. Дабы избежать обид, тут же озвучил всё это Вернону, а затем повернулся ко мне. Сказал:

– Да, они аристократки, а преступление, по факту, не свершилось. Но снисхождения от императорского суда не будет. Никогда!

– Почему? – спросила я.

– Ты не кто-нибудь, ты – будущая герцогиня Кернская, это во-первых. А во-вторых, от твоего благополучия зависят отношения с племенем драхов и с эльфами. Перспективы, которые открывает империи это сотрудничество, – бесценны! Так что никакого снисхождения, малышка. Наоборот. Их с большой вероятностью не только в покушении обвинят, но и в государственной измене. Даже без вмешательства Роналнора, который очень тебе симпатизирует, шансов на спасение у этих, с позволения сказать, леди – нет.

Я шумно втянула воздух и невольно улыбнулась – но не потому, что правосудие всё-таки свершится, а просто... столько приятного в свой адрес услышала.

– Ну и народ метаморфов списывать со счетов не следует, – тихо добавил Вернон. – Хотя об этом моменте суд не узнает.

Я улыбнулась ещё шире и хотела вновь уткнуться в тарелку, но отвлеклась. Просто по лицу Дантоса пробежала очень нехорошая тень...

– Кстати, – тут же услышали мы. – Кстати, о правосудии. – И после паузы: – Помнится, живут поблизости две отравительницы и наказания они до сих пор не понесли.

В памяти тут же всплыл момент принесения присяги в замке и два пузырька с порошком «томного убийцы». И хотя поводов симпатизировать семейству Итерек не было, я всё-таки усомнилась:

– Думаешь, стоит?

– Ещё как! – выпалил Дан.

Настроение светлости опять куда-то к бесам скатилось, но озарять мир сиянием древней магии он пока не спешил, что радовало. В том же, что касалось Итереков...

– Тоже судить будешь? – осторожно уточнила я.

– Нет, – ответил блондинчик, подумав. – Просто поговорю.

Вот это «поговорю» прозвучало так, что захотелось прижать уши и спрятаться под стол. Только посочувствовать графскому семейству как-то... не получилось.

А что? Они действительно виноваты, и оставлять их с чувством безнаказанности – глупо. Иначе, не получив достойный отпор, какое-нибудь другое злодейство задумают. Не против нас, так против кого-нибудь ещё.

Читавший мои мысли Дантос решительно кивнул, а в следующий миг настроение их светлости начало медленно улучшаться.

Пауза. Недолгая, но ёмкая.

Взгляд на Вернона, и недавнее благодушие блондинчика

стремительно вернулось, а мы услышали хитрое:

– Кстати, Вернон, а тебе ещё не надоело штаны в управлении протирать?

– Что ты имеешь в виду? – чуть опешил маг.

Дантос выдержал новую, на сей раз загадочную паузу и выдал:

– Видишь ли, друг, у меня в скором времени баронский титул освободится. А к титулу прилагается неплохое имение по соседству. Да и вообще...

Губы мага дрогнули в улыбке, а драконья сущность подсказала – брюнет польщён до глубины души! Только Вернон – он же такой Вернон...

– Если это уловка, призванная скрыть от меня секрет древней магии, то она не поможет, – сказал тот ехидно. И добавил: – Я всё равно, даже из баронского имения, до истины докопаюсь!

Герцог Кернский рассмеялся. Я тоже захихикала. А ещё подумала: как всё-таки интересно обстоятельства сложились. Ведь именно с него, с приворота, началась наша история. И приворотом же заканчивается.

– Заканчивается? – удивлённо переспросил герцог Кернский.

Хм... А разве нет?

«Остролистый плющ» и сам Ниринс мы покинули примерно через час.

Конечно, у Дантоса с Верноном были основания задержаться – например, для того, чтобы пообщаться с хозяином гостиницы, где мой неудавшийся возлюбленный остановился. Или отыскать среди постояльцев нанятого для него убийцу. Или помощницу портнихи, которая с Филеками сотрудничала, допросить. Но это бы означало, что в замок я буду возвращаться в одиночестве, а на фоне всех событий Дантос подобного не желал.

Да и арестанты, которых везли в отдельных экипажах, присмотра требовали. Нет, поводов думать, будто их попытаются выкрасть, не имелось – ведь на провал заговора никто не рассчитывал, но герцог Кернский предпочёл не рисковать.

И вообще, он всем своим видом демонстрировал, что до окончания расследования и поимки всех фигурантов дела будет в амплу параноика. Лично меня это не напрягало. Я понимала, что здравый смысл в такой позиции есть.

А ещё я понимала, что беспокойная часть нашей истории закончилась, что сколь-нибудь значимых приключений уже не будет. Ну разве что драконы в гости прилетят, или эльфы на огонёк заглянут. Но драконы и эльфы – это так, мелочи. Почти рутина.

Ждать каких-то подлостей от недоброжелателей также не стоит – случай с Филеками слишком показателен, чтобы впредь кто-то сунулся. И даже Ласт никаких сюрпризов не подкинет, а единственная загадка, которая от него осталась, – это найденный в логове медальон.

Определить свойства этой штуковины спецы из управления магического надзора пока не смогли, но не думаю, что медальон значительный. В конце концов, артефакты уровня кортика – это один предмет на миллион, а остальное – ерунда.

Так что поводов для беспокойства действительно нет, а новых приключений точно не предвидится. То есть... можно начинать морально готовиться к старости и учиться вязать носки.

На волне этих мыслей я вообразила постаревшего Дана и себя – сгорбленную, морщинистую и кряхтящую. И пришла к выводу, что готовиться к старости пока не буду. Лучше чем-нибудь другим, чем-нибудь полезным займусь!

Тем более что дел, несмотря на завершение преобразований в замке, много. И вообще – если есть желание, то занятие найдётся всегда.

Придя к этому выводу, я откинулась на спинку диванчика, прикрыла глаза и улыбнулась. Всё хорошо, Астрид. Всё хорошо...

Зима пролетела быстро и как-то совсем незаметно, только первая капель, которую я так ждала, почему-то не порадовала – наоборот! Увидав, что налипшие над окнами моей спальни сосульки тают, я дико расстроилась и даже разрыдалась.

Заставший эту ситуацию Дан попытался успокоить, но был обвинён в вопиющей чёрствости и буквально выгнан взашей. После этого истерика на новый виток пошла. Мне было так плохо, так невыносимо печально...

Эта печаль стала символом всей следующей недели. Я смотрела на стремительное таяние снегов и постоянно рыдала. Впрочем, нет. Какие-то проблески в настроении всё-таки случались. И тогда я начинала улыбаться, мурлыкать песенки и любить весь мир.

Мой сероглазый блондинчик относился к происходящему со спокойствием истинного философа. Невзирая на некоторое сопротивление, при любой возможности целовал, гладил и шептал всевозможные нежности.

Я эти нежности слушала, кивала, но временами испытывала бешеное желание поспорить. А ещё разбить что-нибудь... или, наоборот, склеить... а лучше забраться в постельку и просто полежать!

Одновременно, каким-то краем сознания, очень радовалась

отсутствию в замке Вернона – он в столицу на слушания по делу семейства Филек уехал. Просто будь Вернон здесь, то непременно начал бы ехидничать и подкалывать, а я бы обязательно сорвалась и, клянусь, точно бы его прибила.

Но однажды утром, спустя недели две вот такой эмоциональной нестабильности, я пришла к выводу, что с капризами пора заканчивать. Нет, ясно, что весна – время обострения психозов, однако нужно же и меру знать!

Именно с этой мыслью я выбралась из кровати, окинула взглядом пустую вторую половину – Дантос в последнее время предпочитал удирать пораньше, до моего пробуждения, – сладко потянулась и отправилась в гостиную в расчёте на завтрак.

Надежды, конечно, оправдались. На столе уже красовались чайник на подогревающей подставке, несколько наполненных тарелок и приборы.

Я уже хотела сесть и заняться вкуснейшим сырным салатом, как взгляд зацепился за плошку, в которой лежали два солёных огурца.

Лично я к солёностям всегда относилась спокойно, это герцог Кернский от подобного фанател, но тут... Рот вмиг наполнился слюной, глаза вспыхнули! И я даже не заметила, как проглотила оба, а потом ещё каплю стёкшего в плошку рассола допила.

И поняла – хочу ещё! Причём немедленно! Так срочно, что звать Полли и ждать, пока та метнётся на кухню и принесёт, – не могу!

Бежать на кухню самой? Можно, но не в таком же виде! А приводить себя в порядок, причёсываться и натягивать платье – это ещё дольше. А времени нет! Совсем!

Решение нашлось быстро. Зачем думать о причёсках и платьях, если можно просто взять и стать Астрой? Челядь к этому моему облику давно привыкла, в том же, что касается приличий и внешнего вида, – Астра прекрасна всегда. Ей не то что одеваться, даже умыться не надо!

Обрадованная, я развернулась и помчалась в спальню, чтобы стащить с себя ночную сорочку и, опустившись на четвереньки, зажмуриться. И замереть в стремлении почувствовать, как по венам течёт такая родная, такая замечательная магия.

Вот только... магия моя не откликнулась. Вернее как...

Я очень хорошо чувствовала – магия есть! Она со мной и никуда не делась! Но то внутреннее напряжение, то желание, которое запускает процесс трансформации, осталось без ответа. Словно я в пустоту кричу. Словно что-то в моём организме сломалось.

Нет, я не поверила. Распахнула глаза, решительно трянула головой и попробовала ещё раз.

Но магия опять промолчала.

И в третий раз. И даже в четвёртый!

Последняя, четвёртая попытка породила страх – что, если это навсегда? Что, если я больше никогда-никогда превратиться не смогу? А следом пришла дичайшая мысль – а что, если это...

Нет. Нет, быть такого не может!

Я взвилась на ноги и опять застыла. А мысль, пронзившая сознание, никак не желала отступить. В голове упорно вертелись слова, слышанные ещё на первом уроке со старейшиной Жданом. Слова о том, что единственный естественный способ запретить трансформацию женщины-метаморфа – это беременность.

Механизм запрета природный и обусловлен опасностью для плода. В случае беременности магия на приказ об изменении формы не откликается никак! Поэтому, если женщина-метаморф находится «на задании» и одновременно «общается» с мужчиной-метаморфом, ей нужно тщательно предохраняться. А я...

Но я-то уже не метаморф! А... а... оборотни с людьми совместимы?

Несколько секунд паники, и я принялась вспоминать, когда меня в последний раз посещали «эти дни». Вспоминалось плохо, ибо ввиду нашей с герцогом Кернским несовместимости планировать и высчитывать периоды не приходилось.

Однако память всё-таки соизволила выдать нужные сведения, и я искренне растерялась. У меня действительно задержка. Небольшая, но есть!

Это был шок. Полный и всеобъемлющий! Я заметалась по спальне в попытке понять – как такое возможно и, главное, как мне своё состояние проверить? А потом опять замерла и, взяв себя на пару секунд в руки, обратилась к самой большой всезнайке. Угу, я у драконьей сущности спросила.

Драконья сущность, которая в последнее время вела себя довольно тихо, неожиданно забурчала и попыталась прикинуться ветошью. Но я отступать не собиралась и в конечном итоге поймала отчётливое, предельно довольное – да!

Вот после этого пришлось сделать несколько глубоких вдохов и выпалить уже вслух:

– А почему раньше не сказала?!

Золотая драконица не ответила, но было в её молчании нечто настолько шкодливое, что я сдалась. Да и какая разница, если я... я...

Ещё не сознавая, что делаю, я подхватила с пола ночную сорочку и надела. Потом метнулась за халатом и отыскивала

брошенные у кровати домашние туфли. Кое-как расчесав волосы и убедившись, что лицо на месте, полетела обратно в гостиную. А оттуда – в коридор! И к широкой, ведущей на нижние этажи лестнице!

Да-да, я мчалась к моей светлости. К моему несносному блондинчику! К Дану!

Несмотря на безумно неприличный и совершенно растрёпанный вид, встреченные слуги не пугались. И только очутившись у дверей библиотеки, я сообразила почему. Просто шок и паника отступили, и на моём лице расцвела самая счастливая улыбка. Улыбка, погасить которую я не могла...

Приоткрыв тяжелую створку, я прошмыгнула в библиотеку и только теперь позволила себе замедлиться. Нетерпеливо, но вместе с тем величественно направилась к письменному столу, за которым восседал Дан.

Я была убеждена, что времена, когда телепатия герцога Кернского срабатывала через раз и вообще сбоила, давно прошли, но судя по удивлению, которое вызвал мой неприличный вид, блондинчик мыслей не слышал и о переполохе не знал. Или только притворялся?

Понять последнее возможным не представлялось, ибо драконья сущность по-прежнему играла в молчанку. Но логика подсказывала: уж о чём, а о моём состоянии этот коварный мужчина точно осведомлён! Ведь он отлично видел, насколько я в последнее время неадекватна, да и вообще – это же Дантос! Не только коварный, но и очень-очень продуманный тип!

– Астрёныш? – позвал герцог Кернский, а я улыбнулась шире. Стараясь именно идти, а не танцевать, добралась до стола и замерла, встав чётко напротив их светлости.

Я молчала целую секунду, прежде чем глубоко вздохнуть и выпалить:

– А сказать прямо ты не мог?

Дантос недоумённо, но как-то очень тепло нахмурился и поднялся, дабы обогнуть стол и подойти вплотную.

Потом встречный вопрос задал:

– Сказать о чём?

Я... нет, не растерялась. И не поверила! Но толика сомнения в мысли всё-таки закралась, поэтому...

– Хочешь сказать, что это не ты подсунил мне огурцы?

– Какие ещё огурцы? – вновь нахмурился блондинчик.

Ну а я, конечно, пояснила:

– Какие-какие... солёные! Вкусные! Совершенно волшебные!

Вот теперь драконья сущность изволила-таки проявиться и сообщить – мой визави недоумевает всерьёз. А в следующий миг я

услышала:

– При чём тут...

Всё. Дантос осёкся и замер. Посмотрел очень внимательно и спросил внезапно охрипшим голосом:

– Малышка, это то, о чём я подумал?

Мм-м... То есть он действительно не знал? То есть он...

Несмотря на присутствие в Керне большого количества метаморфов, подозрений в неверности не возникло. Дантос стремительно шагнул навстречу и, бережно притянув за талию, зарылся носом в мои волосы.

– Астрёныш, пожалуйста, скажи, что ты не шутишь.

Я, конечно, сказала. И тут же услышала тихий, исполненный невероятного счастья стон!

Последние сомнения в осведомлённости моего коварного мужчины рассыпались в пыль, и я почему-то разулыбалась. А насладившись моментом, прошептала искренне:

– Я думала, ты знаешь. Думала, что это вообще... твоих рук дело.

– Рук? – весело хмыкнул Дантос, а я, осознав, что ляпнула, дико смутилась.

Оттолкнула герцога, чтобы иметь возможность смотреть в глаза, и пояснила:

– Я подумала, что это твоя древняя магия. Я решила, что всё из-за неё.

Ответ прозвучал не сразу и был несколько неожиданным:

– Я действительно обращался к древней магии, но знаешь, есть основания считать, что дело всё-таки не в ней. Помнишь, Вернон говорил, что ты больше не метаморф?

Я, разумеется, помнила. Более того, сама буквально только что об этом размышляла.

– Так вот, в плане потомства оборотни с людьми вполне совместимы, – продолжил блондинчик. – Я специально по нескольким книгам проверял.

Место смущения заняла хмурая растерянность, а вопрос вырвался сам:

– И как давно ты об этой совместимости знаешь?

– Давно. Я в тот же день в библиотеку заглянул. Но тебе не сказал, чтобы не обнадеживать. А то мало ли... Там же про обычных оборотней, а ты у нас дракон.

Захотелось укунить или хотя бы наступить на ногу, но я сдержалась. Вместо этого другой, новый вопрос задала:

– Но к древней магии ты тоже обращался. То есть что-то подобное она может?

И хотя распространяться о свойствах нового дара герцог

Кернский не любил, но здесь и сейчас признался:

– Может, малышка. – И после паузы: – Она может всё.

Та-ак...

Не знаю, что такого особенного случилось в этот миг с моим лицом, но блондинчик рассмеялся. Потом заявил:

– Хорошо, Астрёныш. Хорошо, я скажу! Только обещай, что Вернону этот секрет не выдашь. Мне не жалко, но, пока Вернон является сотрудником управления магического надзора, он находится под присягой и уж о чём, а об использовании магии докладывать обязан. А это знание, попади оно в неправильные руки, может оказаться гораздо опаснее, нежели знание о существовании одарённых метаморфов.

Я решительно кивнула и добавила уже вслух:

– Обещаю.

И тут же услышала...

– Секрет этой магии в том, что обладатель дара обращается напрямую к мирозданию. Именно оно, мироздание, позволяет совершать настолько невероятные вещи. Именно его сила позволяет клятвам, данным однажды, существовать вечно. Она же заставляет людей говорить чистую правду. Эта сила может абсолютно всё! Но не терпит грязных помыслов и корысти.

Уф...

– Именно об этом писал Мирис в той записке? – уточнила я.

– Нет. Мирис написал проще. Он написал: тебе подвластна сила мироздания, ты можешь всё!

Я улыбнулась, а Дантос вновь притянул близко-близко, но почти сразу отстранился и отошел, дабы дёрнуть за шнурок, висящий на стене, подле стола.

Буквально через минуту в библиотеке появился невероятно важный Жакар. Он приблизился, учтиво поклонился и получил вполне логичное распоряжение:

– Немедленно пошли кого-нибудь за устроителем торжеств господином Ригисом.

– Слушаюсь, ваша светлость, – отвечивая новый поклон, отозвался слуга.

Потом толстопузый распрямился и, пользуясь хорошим к нему отношением, уставился вопросительно. И таки услышал пояснения предельно довольного Дана:

– Леди Астрид созрела для свадьбы.

Тихого «ну наконец-то!» я предпочла не услышать. Просто стояла и улыбалась глупее не придумаешь! И искренне радовалась тому, что к свадьбе всё, считай, готово. Из забот – только приглашения оформить и отослать.

А ещё вспоминала давнишний сон о том, как мы с их

светлостью предстаём перед служителями храма, и думала – кажется, он действительно был вещим. Ведь мои родители и Юдисса на свадьбу точно успеют, платье получилось точь-в-точь как во сне, а ещё у нас теперь есть то ощущение особенного, прямо-таки нереального счастья. У нас есть...

Додумать я не смогла. Просто вспомнила вдруг, с чего это утро началось, и стремительно направилась к двери. Да, я по-прежнему выглядела неприлично, но при этом точно знала: если сейчас же не съем солёный огурец – умру!

Ну и ещё кое-что – очень хотелось выяснить, кому пришла гениальная идея подсунуть мне сегодня утром это кушанье. Узнать, чтобы сказать спасибо и выписать совершенно заслуженную премию!

О том, что ребёнок не один, о том, что их двое, я узнала уже после того, как отгремели все свадебные торжества, – драконья сущность была убеждена, что я перепугаюсь, поэтому и сообщила новость с запозданием.

И я действительно слегка струхнула, и даже мой бесстрашный идеальный герцог дрогнул – но куда деваться? Ведь тут, как ни крути, вариант действия лишь один – рожать. Ну вот и... родила.

Наш сын, Дастис, проявил себя истинным мужчиной – решительным и нетерпеливым. Он родился первым, чтобы тут же огласить мир громким, бодрым плачем.

Его сестра, Анарис, появилась спустя несколько минут и тоже заголосила. Только как-то совсем по-девчачьи – громко, но жалобно, временами срываясь на писк.

Это было так восхитительно, так волшебно, что допущенный в спальню Дантос в какой-то момент побледнел и схватился за стеночку. Но через минуту уже тянул руки, требуя возможности приобщиться к прекрасному. Потрогать и поцеловать.

А я смотрела, радовалась и пыталась прийти в себя, одновременно отмечая, что у нас с мужем не близнецы получились, а самые что ни на есть двойняшки! Причём двойняшки занятные: мальчишка – один в один Дантос, а девчонка – вылитая я.

Через несколько месяцев, когда детишки подросли, сходство стало ещё заметнее и... на порядок смешнее. Прежде всего потому, что оно не только во внешности, но и в чертах характера проявлялось.

Дастис показывал себя человеком серьёзным и вдумчивым, а Анарис являла живой пример забытого в одном месте шила.

Это стало предметом особой гордости герцога Кернского. Наблюдая за поведением дочери, он неизменно хихикал и с особым удовольствием кивал на меня! Я, в свою очередь, отбрыкивалась и буквально растекалась лужицей, подмечая повадки сына. Как наш мелкий хмурится, поджимает губы и великодушно прощает сестре все её нехитрые пакости. С какой сосредоточенностью слушает сказки и с каким интересом взирает на деревянную лошадку, до которой ещё не дорос.

В общем, да! Да, глядя на детей, мы с Дантосом искренне друг над другом потешались! И не менее искренне фырчали на Вернона, который без зазрений совести смеялся над нами обоими...

Зато чуть позже, когда наш магически одарённый друг уволился-таки из управления и принял баронский титул, ситуация выровнялась. В том смысле, что у нас с Дантосом тоже повод для подколов появился. И ещё какой!

Просто... Вернон был достаточно молод, весьма обаятелен и совершенно не женат! Неудивительно, что для всех кернских невест он мгновенно превратился в цель номер один, со всеми вытекающими отсюда последствиями. С попытками составить каталог скульптуры и живописи, нарисовать усадьбу маслом и пересчитать все шишки в прилегающем к имению лесу.

Касательно шишек – это, разумеется, была выдумка, но как же мы с Дантосом над этой выдумкой хохотали! Сам Вернон тоже смеялся, что, впрочем, не мешало ему грозить герцогской чете кулаком.

И вот прелесть – несмотря на то что Вернон откровенно негодовал, драконья сущность чётко улавливала некоторые совершенно особенные нотки. Она шептала: вы как хотите, а кто-то на примете у нашего магически одарённого буки уже есть!

Но... речь всё-таки не о нём. О детях! О Дастисе и Анарис – этой крошечной, разнохарактерной, но всё-таки банде.

Угу, именно так, именно банде! Которая, к слову, сложилась с самого начала. В первый же день! А возможно, ещё раньше, в самой утробе...

Спать порознь, в разных кроватках? Нет, мы не можем! Есть, гулять, купаться – тоже исключительно вдвоём! Даже угукать и агукать только на пару. Один начинает – вторая подхватывает или наоборот.

Этот детский сговор стал отдельным поводом для родительского умиления. Бабушка с дедушкой, которые посещали замок довольно часто, тоже такому положению радовались. Охали и ахали и каждый раз благодарили Леди Судьбу за раскол, случившийся в обществе метаморфов. За возможность переехать в Ниринс, видеть внуков и жить так, как хочется, а не так, как приказывают старейшины Нил и Дурут.

В том, что касается жизни моих родителей, с одной стороны, она осталась прежней. В том смысле, что мама, как и раньше, занималась домом и пекла пироги, а вот отец... В Рестриче он был безымянным мастером, которому позволялось делать огранку и какие-то простейшие вещи, а здесь, в Керне, превратился в одного из самых уважаемых и востребованных ювелиров.

Конечно, случилось это не в один день и не без помощи Дантоса, который выступил в роли первого заказчика. Но отец словно крылья обрёл!

Самым заметным итогом сговора Дана и мастера Трима стало

очень красивое кольцо для меня и «волшебная палочка феи» для Анарис. Палочка, разумеется, не простая, а... щедро инкрустированная розовыми бриллиантами.

Это был подарок на первый большой день рождения – когда двойняшкам исполнился год! Сыну, который никогда интереса к ювелирке не проявлял, достался пятнистый мохнатый пони, а Анарис – вот.

Девчонка наша и раньше камушки уважала – вечно тянула ручонки и норовила снять что-нибудь с мамы, а теперь пришла в самый неподдельный восторг. А герцог Кернский, глядя на то, как малышка обнимает подарок, вздохнул и выдал не без ехидства:

– Бедный Руал...

Ну а я...

– Что-о-о?!

Угу. Вот так герцогиня Кернская и узнала о матримониальных планах императорского семейства. И только чёткое понимание – отдавать дочь насильно Дантос ни в коем случае не станет – спасло родовой замок от разрушения.

Впрочем, эта новость была не единственной и не главной. Самое интересное случилось через пару недель...

Вечером, после обязательного купания, мы с Полли отнесли малышню в детскую и усадили на диван. И в момент, когда горничная отвлеклась, чтобы подать пижамы, всё и произошло.

Анарис! Наша зеленоглазая девчонка изогнулась, и через миг на диване оказались один ребёнок и один... маленький золотой дракон. Вернее, очень маленький дракон. Крошечный!

Ситуация была логичной и в какой-то степени ожидаемой, но это не помешало охнуть и едва не упасть. Обратное превращение, которое также заняло секунду и явно было лишено каких-либо болевых ощущений, заставило охнуть ещё раз.

А вот превращение Дастиса мы с горничной наблюдали уже вместе! Равно как и встающего на четыре лапки дракона!

И новое превращение Анарис, которая не пожелала отставать от брата!

И первую, уже совместную, попытку зарычать!

– Их светлость позови, – шепотом попросила я, и Полли тут же умчалась. Но зря, ибо наделённый телепатией блондинчик уже сам в детскую бежал.

А увидав, что к чему, замер и расплылся в самой сумасшедшей улыбке!

– Ну надо же... – счастливо выдохнул он.

Я тоже выдохнула и опять на малышню уставилась. Лишь теперь отметила, что всё немного не так...

В смысле, с Анарис – всё хорошо. Она от кончика носа до

кончика хвоста похожа на Астру!

А вот Дастис в образе дракона выглядел чуточку иначе.

Он был как будто шире, массивнее и вообще шипастей. И пусть в данный момент перед нами стоял именно детёныш, но его внешний вид непрозрачно намекал – когда этот детёныш вырастет, умиление он будет вызывать только у родителей. Всем остальным предстоит бояться и трепетать.

– Ву-у-у! – заявила Анарис, и я тихонечко застонала.

Потом повернулась к мужу и сказала:

– Надеюсь, что хотя бы древняя магия в детях проснётся попозже!

– Думаешь, она проявится? – отозвался Дан.

Я кивнула. Увы, но моя чуйка не шептала, а прямо-таки кричала: древней магии быть!

– Ву-у-у! – сообщил уже Дастис, и я застонала снова.

Ну а герцог Кернский, который глядел на происходящее с прежней невероятной улыбкой, не выдержал и залился смехом. Когда же приступ прошел, пояснил:

– Три! – Он даже на пальцах эту цифру показал. – Три маленьких дракона на мою голову! Астрид, ты представляешь?

– Ву, – гордо ответила я и, не выдержав, тоже улыбнулась. Добавила: – Три великолепных дракона, пупсик! Самых замечательных в мире!

Когда их светлость умчался, дабы приказать слугам немедленно установить решетки на все-все каминь, я прикрыла глаза и улыбнулась шире. И прошептала:

– Леди Судьба, пожалуйста, помоги нам с блондинчиком выдержать это счастье...

Точно знаю – Леди Судьба услышала! Тем не менее ответом на мою молитву стало дружное и предельно шкодливое:

– Ву-у-у!